Революция
и
война
св. 26/27

1923

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВО-ЛЮЦИЯ И ВОЙНА

Редакция журнала просит всех сотрудников при присылке статей соблюдать след. условия:

1. Четко писать фамилию и инициалы имени и отчества.

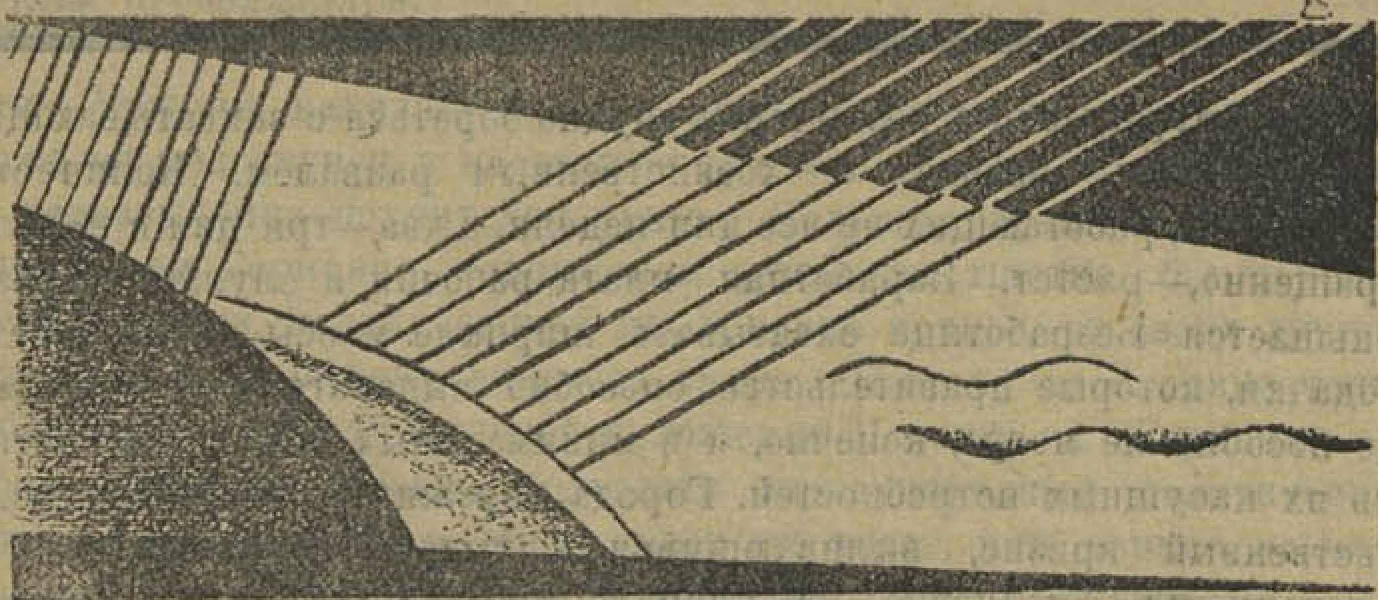
2. Указывать адрес, по которому должен быть выслан гонорар.

3. Статьи писать на одной стороне листа (оставляя оборот чистым), разборчиво, лучше—на машинке.

4. Ограничиваться строго необходимыми для пояснения текста чертежами и схемами. Исполнять их тушью или чернилами (не карандашом). На каждом чертеже (и схеме) проставлять его номер и указывать на полях текста, где этот чертеж желательно поместить.

Редакция журнала—Смоленск, Социалистическая, 10-а.

Содержание.

В. С.

Борьба продолжается

(обзор положения в Германии).

Вот уже более четырех месяцев всеобщее внимание приковывается к Германии. Ее положение—центр международных событий в Европейских странах.

Четыре месяца бушует политическая гроза в Германии, и ртуть политического барометра—то поднимается до небывалых в старушке—Европе, революционных высот,—то падает резко вниз, предсказывая возможность контр-революционных, фашистских путчей,—то с небольшими колебаниями вверх и вниз устанавливается на „переменном" нуле относительного штреземановского спокойствия.

Гениально изворачивается Штреземан, балансируя среди разнообразнейших социальных группировок,—от германской социал-демократии до фашистских организаций включительно,—пускает в ход все дипломатические средства внутренней и внешней политики, козыряет с разных карт и мастей - и черных, и красных,—чтобы спаять, связать воедино те общественные силы, которые он хочет представлять своим кабинетом, чтобы воспрепятствовать намечающемуся расслоению современной Германии на два, резко враждебных друг другу класса. Примирить между собою партии и организации, стоящие на почве „конституционного порядка", стереть у них острые углы, воспрепятствовать распаду остатков когда-то „великой" Германии и обеспечить себе спокойный путь для выполнения намеченной им программы,—хочет,—этот умнейший из идеологов буржуазии, представляющий ее наиболее правильно понятые в современный момент классовые интересы.

Но тщетны все усилия Штреземана и его кабинета, направленные к установлению спокойствия в Германии, к улучшению и оздоровлению ее хозяйственного организма. Их роли на политической сцене страны очень тяжелы и неблагодарны. Они сушат дрова для костра, который будет гореть не для них.

С каждым днем все более и более ухудшается экономическое положение страны. Закрываются фабрики, заводы и магазины, ибо

для самой буржуазии чрезвычайно трудно бороться с захватывающим ее финансовым кризисом и хозяйственным развалом. Количество предприятий, работающих не все дни недели, а два—три дня в неделю, сокращенно,—растет. Заработная плата рабочих и служащих резко уменьшается. Безработица охватывает широкие массы пролетариата, а подачки, которые правительство способно выдавать безработным в виде пособий не могут, конечно, и в минимальных долях удовлетворить их насущных потребностей. Города переживают тяжелый продовольственный кризис, выливающийся в тысячи голодных бунтов, происходящих ежедневно на улицах крупнейших городов, столь характерно описываемые в немецких газетах самого разнообразного олитического направления.

А наступающие холода несут с собою и страшный призрак топливного кризиса; к голоду, терпящемуся десятками миллионов населения Германии, прибавится еще и холод. Хозяйственный развал страны выявляется достаточно грозно. Здесь все попытки правительства заранее обречены на гибель, ибо вся его программа, являющаяся программой „вчерашнего дня", в большей своей степени практически неосуществима. Слишком далеко в тупик капиталистического развала толкнула Германию буржуазия стран „победительниц" при непосредственном участии пятилетних хозяев и правителей самой побежденной страны,—всех этих—Эбертов, Шейдеманов, Виртов и Куно,—чтобы так скоро и безболезненно можно было бы ее вывести из полосы экономического распада и обнищания

Хозяйственную свистопляску весьма красноречиво дополняет острый финансовый кризис, в последнее время, правда, обнаруживающий некоторую, хотя и незначительную, тенденцию к ослаблению, в связи с выпуском обеспечиваемых золотом банкнот и предполагаемым выпуском новой марки. О старой марке говорить, вообще, не приходится, так она побила по своему обесценению все европейские рекорды достигнутые до этого в других странах, и, лишившись права котироваться на Нью-Иоркской бирже, быстро идет к окончательной смерти и в самой Германии, потеряв платежные способности для крестьянских слоев населения.

Но даже, если правительству Штреземана и удастся, более или менее, верно подойти к разрешению проблемы стабилизированной валюты, то следствием этого „удачного" мероприятия будет несомненное усиление промышленного кризиса, ибо тогда затруднится конкуренция немецких товаров на заграничном рынке, протекавшая до сих пор, при падавшей валюте в Германии и обусловливавшейся вследствие этого дешевизне производства их,—успешно.

Бессмысленны надежды правительства на получение займов из за границы, в связи со сделанными предпосылками: отказом от „политики сопротивления" Франции, обещаниями в уплате репараций и другими уступками со стороны Германии. Тот заем, который дал бы возможность вывести страну из полосы кризисов, хотя бы и путем закабаления ее, подобно потерявшей всякую видимость самостоятель

ности—Австрии, находящейся в полной зависимости от „союзников“, —даже он недоступен в настоящее время Германии. В этом отношении чрезвычайно поучителен пример Польши, страны с несомненно лучшим, чем Германия, положением хозяйства, тщетно бьющейся в поисках займов, и получающей их, в конце концов, от своих лучших „друзей“ в виде разного военного хлама. К этому необходимо также прибавить, что международное положение Польши и Германии не сравнимо. Первая—страна, имеющая международный политический удельный вес, вторая—почти не имеет его вовсе, или, вернее, *не должна иметь его*, ибо такова воля ее могущественных победителей.

Вместе с тем, не менее неудачны попытки правительства Штреземана к примирению социальных группировок внутри Германии на почве сохранения конституционного правопорядка, отстаивать который намерено правительство

Собирать под свои знамена общественные силы, которые могли бы стать основным опорным ядром для выполнения штреземановской программы,—становится все труднее.

Настоящее правительство Германии рассматривается крупной буржуазией лишь *как правительство переходного периода*, способное только на управление страной в момент обостряющейся классовой борьбы, переходящей порою в гражданскую войну. *Его задача должна свестись к сглаживанию острых углов внутри самой Германии, к подготовке полосы внутреннего успокоения, чтобы расчистить ловкими маневрами и правительственными комбинациями, замедлив ход внутреннего расслоения на два лагеря, путь к установлению твердой буржуазной власти.*

Только с этой точки зрения буржуазия и приемлет правительство Штреземана. Она поддерживает его „постольку, поскольку“... Знаменитая формула! Она стала характерной—в моменты накопления революционных сил, знаменуя колебания и развал общественных группировок, теряющих почву под собою и уверенность в своих силах.

Буржуазия хочет строить свою политику на эксплоатации и выжимании до бесконечности сил у рабочего класса Германии. Она слепа настолько, что не может видеть того, что рабочий класс не в состоянии уже больше ничего дать для буржуазии, что он доведен до крайнего предела голода и обнищания. Напрасны здесь все предостережения и предложения Штреземана, гигантскими усилиями и призывами старающегося образумить потерявшую всякую способность политической ориентировки, некогда мощную, как класс, немецкую буржуазию.

Подавляющее большинство ее настроено против несения каких бы то ни было тягот по отношению к государству. Ее лозунг, лозунг безумия катящегося в бездну класса,—все на плечи рабочего класса, все за счет пролетариата. Ее цель—только безраздельное получение прибылей. А с такой программой не восстановить никогда хозяйства страны, не вывести ее из полосы экономического кризиса, не улучшить материального положения нищего немецкого народа.

Не классу буржуазии стоять теперь у власти и мечтать о дальнейшем сохранении ее. Напрасны усилия Штреземана об'единить под лозунгами своей программы эту социальную группу, искренне привлечь на свою сторону для спасения самой же буржуазии. В самый ответственный для нее момент она потеряла и, надо думать, навсегда, правильную—с точки зрения своего класса—политическую линию.

Только лишь часть „благоразумной“ буржуазии искренне поддерживает правительство Штреземана, да выжидательную позицию (опять-таки—„постольку-поскольку“) заняли социал-демократы, выйдя из состава правительства „большой коалиции“.

Мелкая буржуазия, которая, казалось бы, должна была откатиться в лагерь Штреземана, настолько обнищала, что потеряла всякое значение как социальная группировка и истерично, в ужасе пред сыпящимися на нее ударами хозяйственных потрясений, мечется, представляя материал для обработки фашистов и коммунистов. Последние ведут среди слоев мелкой буржуазии усиленную агитацию, связывая ее с практическим обсуждением вопросов политики Советской власти в отношении средних слоев на следующий день после успешной пролетарской революции. И обнищавшая, доведенная до последних пределов отчаяния, мелкая буржуазия отходит постепенно в резерв пролетариата, обрывая связь с правительством Штреземана, считая его главным виновником постигших ее экономических потрясений. Пропаганда фашистов, которой противопоставляется коммунистическая пропаганда за привлечение на свою сторону средних слоев населения, свившая—было, вначале, гнездо среди элементов мелкой буржуазии, начинает терять свое значение, благодаря усиленной работе Компартии, сумевшей разубедить мелкую буржуазию в никчемности и вредности основных лозунгов фашизма.

Итак, „средние слои“ германского народа не составят базы, на которую прочно могло бы опереться правительство Штреземана. У них наметились другие пути, по которым они пойдут. И если „средние слои“ городов Германии в подавляющей своей массе твердо и неуклонно стремятся занять место в резерве пролетариата, то немецкое крестьянство распределяется в двух различных лагерях, образующих основные силы современной общественной Германии по признаку его имущественного состояния. Экономический кризис, переживаемый Германией, наиболее сильно отразился на промышленности и хозяйстве городов. Крестьянство и его сельское хозяйство не столь сильно задето экономическим кризисом. Для кулачества он несет с собою даже известные материальные выгоды, в особенности продовольственный кризис и связанный с ним „товарообмен“, достигший громадных размеров.

Можно почти с уверенностью предсказать, что крестьянство Пруссии, не обладающее достаточным количеством земли, в массе своей малоземельное, при достаточных кадрах сельскохозяйственного пролетариата, занятого в крупнейших латифундиях прусских помещиков—юнкеров, будет, в решающий момент борьбы, итти вместе с

пролетариатом. Этого нельзя целиком отнести к баварскому крестьянству, которое в массе своей состоит из кулаков—фермеров, имеющих фашистский уклон.

Несомненно, политика пролетариата в отношении крестьянства является одной из труднейших проблем германской революции. Лозунг Компартии—организация рабоче-крестьянского правительства—является первым шагом по установлению „смычки“ между рабочим классом и крестьянством Германии накануне грядущей совместной борьбы.

Кроме того, ростки экономической смычки проглядывают в тех функциях „товарообмена“, которые взяли на себя, между рабочими городов и крестьянством—фабзавкомы.

Но в своей гуще немецкое крестьянство политически пассивно Оно не склонно активно поддерживать Штреземана, да последний и сам не особенно оптимистично настроен в отношении поддержки крестьянства. Пока, политическая пассивность этой части немецкого народа является желанной для правительства. Из этой пассивности немецкое крестьянство будет выведено в момент решительной борьбы между пролетариатом и фашистами.

Единственной организацией, на которую может надеяться в качестве опоры нынешнее правительство, является рейхсвер. Насчитывая всего, согласно Версальскому договору, не свыше 100.000 человек, он, благодаря добровольному принципу комплектования, подобран в массе, как надежная сила для буржуазии. Кроме того, рейхсвер соединяют достаточно крепко с правительством нити относительной материальной обеспеченности. Однако, довольно значительная часть рейхсвера состоит в фашистских организациях, а часть подвержена коммунистической агитации, что ослабляет силы этой организации способной защищать правительство.

Рейхсвер, возглавляемый своим начальником генералом фон-Сектом, нынешним министром обороны, идет за своим вождем. Пока, фон-Секту по пути с правительством Штреземана, которое ведет борьбу с крайними правыми группировками фашизма, во главе которых стоит ген. Людендорф, личный враг командующего рейхсвером ген. Секта. Но, одновременно,—не следует забывать, что *имя Секта —это целая программа, которая не сходится во многом с программой кабинета Штреземана.* Но, как бы то-ни было, но генерал еще „верен“ правительству.

Вот, среди всех этих группировок, и балансирует нынешний германский кабинет, стараясь спаять их воедино, образовать из них опорное ядро для осуществления своей программы, отражая натиски справа и слева, цементируя и спаивая их в одну мощную силу.

Но уроки истории не проходят даром для народов. Пять лет, протекших со времени революции „девятого ноября“ многому научили германский народ, открыли ему глаза на действительное положение вещей, об‘яснили ему причины хозяйственных кризисов, колоссальной нищеты, экономического и политического рабства. В процессе

исторического хода развития с необычайной ясностью наметилось расслоение на два лагеря, резко противопоставленных друг другу: с одной стороны, пролетариат, руководимый своим авангардом—коммунистической партией, с другой—буржуазия, мечтающая о твердой, незыблемой власти, примыкающая к самому правому флангу своего лагеря — фашизму.

И на канве экономического положения страны и политики нынешнего правительства история ткет узор борьбы двух классов за власть, за право на дальнейшее существование. Эта борьба — основа всего положения вещей в современной Германии. Когда она дойдет до высших пределов своего обострения, вылившись во всеобщую массовую гражданскую войну, то средостение, которым является в настоящее время правительство Штреземана, лопнет само собой. Его сменят скрещенные клинки пролетария и фашиста в борьбе за свободу всего человечества или гибель и угнетение миллионов трудящихся.

Первые стычки двух враждующих классов, видимые и „невооруженным глазом“ уже начались. Пролетариат Саксонии и Тюрингии вступил на этот путь, организовав рабоче-крестьянское правительства. Затем откликнулись гамбургские портовые рабочие, начавшие самое настоящее вооруженное восстание и вступившие в бой с полицией и рейхсвером. Ударом справа ответили фашисты, подготовив баварский путч, арестовав правительство Книллинга и об'явив фашистскую диктатуру в общегерманском масштабе. Борьба вступает в чрезвычайно интересную фазу своего развития, сулит самые неожиданные маневры со стороны обоих противников. Не много преувеличивает „Фоссише Цейтунг“, когда пишет, что „никто не знает, что произойдет через двадцать четыре часа“.

Рабоче-крестьянское правительство в Саксонии и Тюрингии было завоевано бескровно, путем соглашения с левым крылом саксонской и тюрингенской социал-демократии, вынужденной пойти на эту уступку коммунистам под влиянием требования рабочих масс. Создание его явилось, несомненно, фактом огромного исторического значения по пути к подготовке пролетарской революции в Германии, к организации ядра всегерманских пролетарских сил в рабочей Саксонии для борьбы единым фронтом против буржуазии и фашистов.

Единый пролетарский фронт,—лозунг, брошенный Коминтерном в конце 1921 года,—вопрос тактики коммунистических партий разных стран, в связи с общей задачей—охвата широких рабочих масс („к массам“!—сказал III-ий Конгресс Коминтерна),—вырос на почве практики коммунистической партии Германии.

Анализ неудач баррикадных боев в 19 и 21 году, сделанный лучшими вождями германской Компартии, свидетельствовал, что основной причиной поражений был недосточный охват пролетарских масс, преобладание влияния на них социал-демократической партии.

„За нами идут десятки тысяч, сотни тысяч“, писала Р. Люксембург, характеризуя общее положение Г. К. П.,—„а нам нужны для социалистической революции миллионы германских пролетариев“. А в

то время миллионы шли за социал-демократией. Компартия выступала самостоятельно, была слишком молодой партией и терпела поражения. С.-д. имели за собой миллионы, хороший организационый опыт и навыки в работе, полученные за десятилетия своего существования. Тогда еще между социал-демократией, бывшей правящей партией, и рабочим классом не было разрыва. Социал-демократическая партия была традиционно близка к массам и массы верили ей.

Чтобы повести массы Германских пролетариев к социалистической революции, Г. К. П. нужно было перешагнуть через социал-демократию, вырвать у нее из под влияния рабочие массы. Эта задача должна была разрешиться через осуществление лозунга единого рабочего фронта.

Г. К. П. нужно было стать массовой партией пролетариата, получать популярность и влияние среди него за счет с.-д., доказать рабочему классу, что его интересы для нее дороже своих узко-партийных интересов, что ради рабочего класса представители Г. К. П. не погнушаются сесть рядом в правительстве с заведомыми изменниками—социал-демократами, чтобы тогда вывести их на чистую воду и окончательно разоблачить перед пролетариатом. В случае же отказа с.-д. от единого рабочего фронта,—в руках коммунистов опять-таки оставался козырь—разоблачение с.-д. в срыве рабочего фронта.

Социал-демократия почувствовала угрозу для себя в лозунге единого рабочего фронта, организации рабоче-крестьянского правительства. Всеми доступными ей средствами пыталась она избегать единения с коммунистами в борьбе против фронта наседавшей, довольно нахально, буржуазии, оправившейся от годов послевоенного, демобилизационного испуга. Но рабочие массы Германии, еще ранее инстинктивно ставшие на путь осуществления единого рабочего фронта, подхватили, брошенный Компартией, лозунг.

Прошло около полутора лет неустанной работы коммунистов и массы полевели. Социал-демократические вожди оставались на правом фланге, отставали от масс. Рабочие покидали под влиянием общих об'ективных условий и фактов своих старых вождей, беспощадно разоблачаемых коммунистами в измене делу рабочего класса, в спасении утлого суденышка буржуазии, бросаемого волнами растущего революционного моря.

Последние месяцы в особенности послужили на пользу подготовки пролетарской революции. Ужасающая нищета, экономическое и политическое рабство пролетариата, безработица, сокращенная работа на фабриках и заводах вследствие промышленного кризиса, колоссальное падение заработной платы, выдававшейся в бумажных, летящих вниз марках—содействовали революционизированию рабочих масс, обреченных при существующем положении вещей на вымирание и гибель.

Все большая и большая ответственность за состояние страны, за результаты пятилетнего хозяйничанья—ложилась на социал-демократов,—этих, когда-то, именинников и баловней революции 9-го ноября.

Рабочие массы стали понимать—*кто виновен* в тяжелом положении страны, кто ведет их к гибели.

Пролетариат стал чутко прислушиваться к голосу Компартии; ее популярность растет с каждым днем, она постепенно становится массовой партией рабочего класса, вырывая его из под влияния социал-соглашателей. Вместе с тем, начался и численный рост коммунистической партии за счет выдержанных и стойких революционных рабочих. За короткий срок,—около 4 месяцев,—численность Компартии увеличилась почти на 150.000 членов, что дает общую цифру ее членов по всей Германии в сумме до 400.000 человек. Вот с каким численным составом авангарда Германская коммунистическая партия поведет в решительный бой миллионы революционных пролетариев

А социал демократия за последнее время проявила тенденцию к разложению. Процесс разложения начался и идет довольно прогрессивно. Это сказывается в целом ряде фактов, происшедших недавно в с.-д. партии. Численно она уменьшается с каждым днем. Целые группы революционно-настроенных рабочих покидают ряды этой предательской партии. В гуще самой партии нет единого общего мнения. Борьба между правой и „левой" частью принимает острые формы.

Не даром в последние дни все буржуазные газеты заговорили достаточно энергичным языком о том, что с.-д.—уже не правящая партия, что в случае новых выборов в законодательные органы страны, социал-демократы не получат прежнего количества мандатов от населения. Это знаменательный факт.

Последние месяцы поставили в порядок дня германскую социалистическую революцию. Что остается делать обреченной на политическую смерть, бывшей правящей партией Германии с конца 1918 г., теряющей с каждым днем лучшие рабочие кадры своих членов, отходящих к Г.К.П.?

Чтобы не стать смердящим трупом, генералами без армии, чтобы остаться хотя бы частично, вождями рабочего класса и не быть отброшенными в мусорный ящик истории, который с немецкой аккуратностью будет сожжен революционным пролетариатом, пришлось пойти на уступки требованиям рабочих масс об организации рабоче-крестьянского правительства, пойти рука об руку с коммунистами единым рабочим фронтом против фашизма и буржуазии. Так поступили саксонские и тюрингенские социал-демократы, вопреки воле Ц.К. своей партии. Какой блестящий пример дезорганизации в рядах социал-демократии! Одновременно,—в Берлине с. д. с буржуазией и фашистами, а в Тюрингии—с коммунистами.

Но рабоче-крестьянское правительство в Саксонии и Тюрингии просуществовало недолго. Хотя с.-д. согласились предварительно на выдвинутые коммунистами условия,—вооружение рабочих, борьба против саботажа буржуазии, чистка государственного аппарата от контрреволюционных и буржуазных элементов,—в дальнейшем, в решительные минуты, они проявили себя, как враги рабочего класса, способствуя фашистам и рейхсверу в расправе с революционно на-

строеными рабочими. Эта предательская линия поведения достаточно характерно отмечена и подкреплена фактами в декларации, вышедших из тюрингенского правительства, министров-коммунистов.

При вступлении рейхсвера в Саксонию и Тюрингию социал-демократы отказались поддержать требование коммунистов об об'явлении забастовки—протеста. „Социал-демократические министры продолжали бесчестную, тайную политику интриг против коммунистов, своих товарищей по кабинету“, говорится в декларации. „Вместо того, чтобы в момент концентрации баварских нелегальных организаций на границе Тюрингии выполнить требование коммунистов о мобилизации рабочих, социал-демократические министры призвали в страну рейхсвер. Своей подлой трусливостью и нерешительностью социал-демократические лидеры предали Тюрингию безоружной в руки врагов народа и использовали создавшееся, благодаря вступлению рейхсвера, положение для срыва правительственной коалиции социалистов и коммунистов“.

Предательство, нерешительность сказались у социал-демократов в самые решительные минуты. Что-ж! Это должно послужить хорошим уроком рабочему классу Германии, открыть глаза самым отсталым массам пролетариев на истинную сущность социал-демократии. Этот опыт совместной работы должен быть широко использован. Организация рабоче-крестьянского правительства для социал-демократов была только маневром, продиктованным требованиями рабочих масс Саксонии и Тюрингии. Вступая в рабоче-крестьянское правительство, рядясь в революционную личину, они в тайниках души оставались изменниками и предателями, лишь временно напуганными возможностью наступления часа расплаты.

Точно такую же, но уже открыто изменническую линию, заняли социал-демократы во время Гамбургского восстания рабочих и борьбы с полицией и рейхсвером. Там также социал-демократы спровоцировали своим отказом от поддержки всеобщую забастовку, а голосованием в законодательных учреждениях Гамбурга поддерживали все мероприятия полиции и рейхсвера, направленные к избиению рабочих. Они голосовали за учреждение чрезвычайных судов для повстанцев. Недолгая, но все же кровопролитная героическая борьба гамбурских, рабочих на баррикадах, кончилась победой рейхсвера. Еще одно предательство этой партии, которая имеет наглость называть себя руководителем немецких рабочих, еще одна лишняя страница вписана в историю измен и предательств, писать которую, с необычайной тщательностью и полнотой, выпало на долю социал-соглашателей всех стран. Предшествовавшая классовая борьба в Германии достигла пока кульминационных точек своего развития в Саксонии, Тюрингии и Гамбургском восстании. Повседневно и ежечасно она находит свое отражение в разгоне рабочих демонстраций, тысячах голодных бунтов, разгроме магазинов и ресторанов, эксцессах на улицах, жертвами которых становятся отдельные представители зажиточной верхушки населения.

Первые попытки подготовки всеобщего восстания не имели успеха. *Но рабочий класс и его авангард,—коммунистическая партия,— не только не разбиты, но и не побеждены.* Борьба еще только начинается. Начались только первые столкновения передовых сил противников. По первым неуспехам нельзя ни в коем случае судить об исходе всей военной кампании. Еще далеко не введены в бой главные силы противников. У пролетариата есть еще основной по количеству кадр— отсталой части рабочего класса, который, обыкновенно, бывает готов вступить в бой только в самые ответственные, критические моменты, когда уже очевидно для всякого, что если не принять решительного боя от врагов, то гибель миллионов трудящихся неизбежна. Таково свойство этой отсталой части пролетариата.

Вместе с проявлением инициативы в борьбе со стороны пролетарского лагеря, началось оживление и на крайнем правом фланге— у врагов рабочего класса. Отдельные местные вспышки, попытки к путчам, устраивавшиеся фашистами в различных городах, завершились скандальным Мюнхенским путчем, подготовлявшимся Людендорфом и Гитлером, в день пятилетнего юбилея со дня германской революции, 9 ноября 1918 года.

С живостью опереточной постановки разыграли два крайних фашиста—Людендорф и Гитлер,—при поддержке нескольких сотен вооруженных черносотенцев, инсценировку путча. Арестовали и засадили на несколько часов запуганных министров кабинета Книллинга, распределили между собою роли и ответственные посты, причем не ограничили сферу своей будущей деятельности только Баварией, но собирались распространить ее и на всю Германию, готовясь к походу на Берлин.

Неуспех путча об'ясняется тем, что вожди фашистов предварительно не сговорились между собою. Кар и Лоссов, включенные Людендорфом и Гитлером в число своих единомышленников и назначенные на ответственные посты, остались „верны“ общеимперскому правительству, убедившись в недостаточно серьезной подготовке путча, и отдали приказ об аресте гитлеровцев.

Не подлежит никакому сомнению, что фашисты уже давно бы сделали серьезную попытку к действительному захвату власти, если бы не разногласия, раздирающие их ряды. Среди самых разнообразных фашистских союзов нет общей линии. Это явственнее всего выражено в критике, которой подвергли фашистские газеты различных оттенков выступление Гитлера, считая его неспособным стоять во главе фашистского движения. Тевтонская партия обвиняет Кара и Лоссова в вероломстве, считая истинными выразителями фашистского движения Гитлера и Людендорфа. Баварские отечественные союзы высказываются за Кара.

„Имперский флаг“ вынес постановление об исключении Гитлера из своих рядов. Но и в среде самой тевтонской партии нет единого мнения, и часть ее высказывается в пользу Кара против Гитлера (Мауренбрехер в Дейтше Цейтунг). Националисты солидаризируются

с Каром. Северо-Германские тайные союзы имеют общее настроение, благожелательное Людендорфу. „Социальная партия" мыслит переход власти в руки фашистов конституционным путем и в своей прессе настаивает на роспуске рейхстага и назначении новых выборов, отказываясь от переворота и вооруженного восстания, как метода борьбы.

Крупная промышленная буржуазия и аграрии не заинтересованы также в поддержке путчистского фашизма, надеясь притти к власти после выполнения правительством Штреземана поставленных задач, в частности—успокоения страны, окольным путем.

Вот общая картина фашистского единства, взятая из фашистской же прессы. Этот разлад является основной причиной того, что фашисты еще не перешли к энергичным военным действиям против правительства Штреземана, тем самым предоставляя отсрочку Штреземану. Последний всеми мерами старается усилить противоречия в среде фашистских вождей, вплоть до использования права на в'езд, выданного кабинетом бывшему кронпринцу. Штреземан не хочет фашистского путча. Своей политикой он мирно и легально расчистит дорогу крупной буржуазии и фашистам-конституционалистам. Пока же ему приходится балансировать между двумя лагерями, которые представляют современную Германию: крупной буржуазией и аграриями, умеренно фашистски настроенными, с путчистскими фашистами на правом фланге,—с одной стороны,—и пролетариатом во главе с компартией—с другой стороны.

Как та, так и другая сторона еще не ввели в бой главных своих сил. Компартия не вступила в решительный бой в Саксонии и Тюрингии с наседавшей реакцией, ввиду неблагоприятных условий для борьбы. Тем самым она не только не побеждена, но и не разбита, сохранив свои силы для дальнейшей борьбы и подготовка к массовому выступлению пролетариата. Организационные силы партии остались неприкосновенными, компартия охватила большие массы германских пролетариев, завоевав симпатии и доверие их.

Вместе с тем, растет активность пролетариата, изживающего иллюзии добиться парламентским путем, без восстания, установления рабоче-крестьянской власти.

Штреземан ведет страну в руки фашизма, который в настоящее время готовится к захвату власти. Компартия имеет богатый опыт первых этапов борьбы, чтобы использовать его, как следует.

Ее лозунгами отныне будет: *разрыв с изменниками пролетариата*, окончательное разоблачение социал-демократии, ее предательской линии в Саксонии и Тюрингии, спровоцировавшей отказом от поддержки забастовки, возможность массового рабочего выступления; *собирание и сплочивание сил вокруг знамени Компартии*, чтобы иметь возможность каждый удар фашистов отразить сейчас же контр-ударом, чтобы в решительную минуту свергнуть фашистскую диктатуру и установить пролетарскую; наконец, *создание единого фронта пролетариата снизу*.

Вокруг этих лозунгов нужно будет собрать пролетарские ряды для окончательной и решительной борьбы, время которой еще не наступило, но может „наступить в ближайшие недели“, как квалифицирует положение, опубликованный в газ. „Арбейтер Руф“ отчет о конференции Германской Компартии, происходившей 3-го ноября этого года.

Пусть не думают, что борьба кончилась поражением Германской Компартии в Саксонии и Тюрингии. Борьба фактически только началась, развернулись первые этапы борьбы, как с одной, так и с другой стороны. У рабочего класса нет пассивности, наоборот, общие об‘ективные условия революционизируют рабочие массы, подрывают авторитет социал-демократических вождей, группируют пролетариат под знаменами Компартии, крепнущей с каждым днем. Классовая борьба в Германии вступила в новую фазу, с несомненным, видимым перевесом в сторону коммунистической партии, благодаря взятой ею в предшествовавший период правильной линии.

Борьба не кончилась: она продолжается.

Post—scriptum.

Статья уже была сдана в набор, как телеграф принес нам новые известия о событиях в Германии Однако, новые правительственные комбинации отнюдь не изменяют общего прогноза, данного в статье о перспективах пролетарской революции в сердце Европы.

Как мы предполагали, ушло в отставку, после недолгой борьбы, правительство Штреземана, расчистив дорогу для правой диктатуры, идущей к власти через короткий промежуток правительственного кризиса, закончившегося образованием кабинета Маркса. Лидер националистов граф Вестрай признал, что „с образованием кабинета Маркса сделан большой шаг вперед по пути к установлению правой диктатуры“.

Вряд ли будет отменено осадное положение, и исполнительная власть, по-прежнему, остается в руках Секта, проявляющего большую инициативу в борьбе с „крамолой“ слева, конкретно,—в отношении репрессий, направленных против коммунистической партии Германии. Г. К. П. признается нелегальной партией, о чем ген. Сект поспешил издать соответствующее распоряжение.

Программа Секта ясна: ее выбалтывают неосторожно сами фашисты, выступая против него с критикой, что он не воспользовался представившейся возможностью во время правительственного кризиса для установления фашистской диктатуры.

Правительство Маркса считается всеми политическими группировками, как временное, в задачу которого входит подготовить новые выборы. Ему еще не обеспечена необходимая поддержка со стороны

правых группировок и нейтралитет со стороны социал-демократов, вошедших в конфликт с ген. Сектом, но, очевидно, что у буржуазных партий рейхстага нет в настоящее время более подходящего кандидата в премьеры, как нет желания нести ответственность за политику правительства с той или другой политической окраской. При таком положении, правительство Маркса, „беспартийного правого", является наиболее приемлемым для буржуазии.

Еще лишний раз подтверждается правильность анализа внутреннего положения Германии, сделанного ноябрьским совещанием Г. К. П., где политическая линия квалифицировалась, как поворот вправо, в сторону фашистской диктатуры. Вместе с тем, несмотря на опубликованное распоряжение ген. Секта о роспуске Компартии, ее силы растут, готовясь к решительному штурму фашизма и буржуазии. Рост „нелегальной" Г. К. П., приток новых членов из среды беспартийных рабочих и рабочих соц.-демократов—чрезвычайно показателен.

„Рабочие массы Германии смеются над генеральскими приказами о роспуске коммунистической партии"—одно из верно определяющих положение, создавшееся после опубликования приказа ген. Секта, заявлений ответственного работника Г. К. П. Коммунистические демонстрации собирают десятки и сотни тысяч рабочих в разных городах, ибо только Компартия способна вывести пролетариат из ужасающей нищеты, экономического и политического рабства. Это теперь понимают и самые отсталые кадры пролетариев, в особенности, когда и без того тяжелое материальное положение ухудшается еще более, когда вводится девяти-часовый и десяти-часовый рабочий день, когда, по заявлению самого Штреземана, сделанному им накануне ухода в отставку, „положение Германии безнадежно". Результаты хозяйничания буржуазии—на лицо. Их очень хорошо оценивают сами представители умнейшей части германской буржуазии. Для нас,—это очень ценные признания. Пролетариат сумеет сделать отсюда соответствующие выводы, подготовляя захват власти.

На пути к пролетарской революции в Германии стали некоторые препятствия, выдвинутые буржуазией в качестве последних резервов. Они не притупят остроты борьбы, начатой компартией, не ослабят энергии авангарда пролетариата и воли к победе у рабочего класса Германии.

Борьба вошла в новую фазу своего развития, которую мы смело можем назвать не только одной из волн революционного потока Германии, но и второй волной международной революции.

Т. Домбаль.

Что в Польше изменилось?

От национал-шовинизма к революционной классовой борьбе.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, хотя бы в главных чертах, изобразить и осветить отношения, существовавшие в Польше в недалеком прошлом. Русские товарищи не раз задавали мне вопросы, сводившиеся к следующему: Почему пролетариат Польши, имеющий 30-ти летние традиции революционной борьбы, не совершил в 1918 г. пролетарской революции?

Я отвечаю: Это не было ни виной пролетариата, ни знаком его нежелания вести революционную борьбу; ибо причина заключается в сложившихся об'ективных условиях.

Прежде всего империалистическая война, ведшаяся в значительной степени на территории Польши, разрушила промышленность страны, остальное же довершила германская оккупация, организованно разрушавшая в конкуренционно-империалистических целях очаги промышленности, ибо Германия хотела превратить Польшу в свою земледельческую полуколонию. Промышленные центры заняты, рабочие частью разбежались по деревням, частью принудительно отправлялись на работы в Германию, так что оставались немногочисленные группы рабочих тех отраслей промышленности, которых оккупанты не разрушали, ибо они им были необходимы для военных целей. Затем революционному движению препятствовал сильный поток национализма и боязнь дальнейшего разрушения Польши во время гражданской войны. Однако, несмотря на все это, когда германская и австрийская армии были разоружены, в независимой Польше разгорелась классовая борьба. Рабочие создали в целом ряде промышленных центров, как например, в Домбровском бассейне, в Варшаве, Лодзи, Люблине и т. д. Советы Рабочих Депутатов, а в чисто крестьянских местностях, как например, в Тарнобжеге—Советы Крестьянских Депутатов. Этому революционному движению наиболее сознательной части рабочего класса и крестьянства националистический лагерь противопоставлял то, что об'яснял все прежнее зло результатом разорванности Польши на три части: Русскую, Австрийскую и Германскую, где кайзеры, их цари, не заботились о благе польского общества, а, наоборот, делали все во вред ему, и что польское национальное правительство, избранное волею народа, правительство рабочих и крестьян—удовлетворит все справедливые желания трудящихся народных масс. Кроме того, буржуазия получила от Америки помощь в виде займа, реализованного в продуктах первой необходимости, и успокоила таким образом голодное население городов вагонами муки и американского сала, указывая на тяжелые в то время условия Советской России. Чтобы успокоить деревню, крестьянам была обещана земля, которую им

должен был дать своим постановлением Учредительный Сейм. Роль этого агента буржуазии и помещиков сыграла, главным образом, ППС (польские меньшевики). Это они имели в то время власть в своих руках, которую они после трусливо передали буржуазии, как только страна успокоилась и когда буржуазия успела уже с'организовать полицейско-административный аппарат. Однако, несмотря на то, что в 1918 году сознательная часть рабочего класса и крестьянства и вступила в революционную борьбу, тем не менее народные массы, ослепленные призраком „национальной независимости“, американской мукой, салом и обещаниями реформ, за этой передовой частью не пошли. Над классовым движением трудящихся народных масс восторжествовал национализм.

Буржуазно-шляхетская Польша стала контрреволюционным жандармом и вооруженным лагерем против Советской России, а также орудием французской империалистической политики, направленной одновременно против Германии. Все знают, какую подлую роль сыграла буржуазно-шляхетская Польша против Великой Российской Пролетарской Революции. Я хочу только подчеркнуть тот факт, что империалистическая политика Польши, противоречащая ее существеннейшим экономическим интересам, требующим мирного сотрудничества, именно, с Россией и Германией, против которых Польша и направляет острие недружелюбной политики. Эта политика все время вела и ведет с каждым днем Польшу к финансово-экономической разрухе и этим самым усиливает классовую борьбу. Рабочие и крестьянские массы за пять лет „независимости“ не только пришли к выводу, что их вера в польский „национальный рай“ была ошибочна, они не только убедились в том, что их отвратительнейшим образом обманывали, но и видят сейчас, что дальнейшее господство буржуазии, помещиков и „гбуров“ (польские кулаки) ведет неминуемо к новой военной резне и к все более беспощадной эксплоатации, связанной с притеснением и к величайшим бедствиям всех трудящихся. Как видим, в Польше многое изменилось.

Перемены эти давно уж назревали и только последние события, главным образом, Краковское вооруженное восстание выявили их во всей полноте. Пролетарская классовая мысль пробивала себе медленно, но упорно дорогу сквозь гущу национал-шовинистического угара. Сначала от иллюзий социал-шовинизма освободился рабочий класс, главным образом, в бывшей Русской Польше и портреты „освободителя народа“ Пилсудского начали путешествовать с рабочих клубов на чердаки и даже в мусорные ямы, а партия ППС, духовным вождем которой и по сей день, несмотря ни на что, все еще продолжает быть гениальный авантюрист социал-патриот Пилсудский, начала отрекаться от своего вождя. Ибо она не хотела принять на свой счет всех его выступлений, которые он совершал в припадке надменности, свойственной всем авантюристам, и, что еще возмутительнее, поддерживая за кулисами военную политику Пилсудского, она стараясь блюсти приличия рабочей партии, атаковывала буржуазное правитель-

ство бумажными стрелами. Предательство интересов рабочих, срыв чисто экономических забастовок, мотивировались ею необходимостью обороны „отечества, находящегося в опасности". Недовольство рабочих расло. Все новые оппозиционные группы и искренние деятели начали покидать ППС. Блестящим доказательством этого является Лодзь, где ППС была госпожей положения и имела в своих руках магистрат. Там она осрамилась во время выборов в Сейм и в городское самоуправление, а рост коммунистических влияний среди рабочих текстильной промышленности выявился хотя бы на последнем Краевом С'езде делегатов текстильщиков, где на сторону коммунистов стало подавляющее большинство делегатов против меньшинства всех делегатов рабочих партий. Наиболее характерным примером разложения ППС и, поворотным пунктом банкротства социал-патриотической идеологии в рабочих массах являются последняя забастовочная волна, в особенности всеобщая Верхнесилезская забастовка и вооруженное восстание краковских рабочих, принадлежавших до вспышки вооруженных боев, к ППС.

Верхнесилезские рабочие, больше всех, пожалуй, зараженные национал-шовинизмом, которых польская буржуазия ставила в пример рабочим всей Польши, эти самые рабочие, идеалом которых недавно еще был вождь польского фашизма *Корфанти*, вопреки желаниям всех желтых, черных и розовых профсоюзов, откликнулись на воззвание коммунистов, приступив к забастовке и в „Исполнительный Комитет 21 фабзавкомов", организованного коммунистами еще в июле 1923 года, вошли представители 95-ти рудников (т. е. почти всех) и конгресс советов, с двумя тысячами делегатов, созванный по инициативе коммунистов, вопреки всяким проискам ППС, НПР (народная рабочая партия), шейдемановцев и фашистов, об'явил всеобщую забастовку.

Мало того, когда против 100-тысячного собрания рабочих в Катовицах и собраний в других местах были высланы полиция, войска и фашистские отряды „повстанцев"—„повстанцы" (фашистские отряды, комплектовавшиеся рабочими и организовшие Корфанти) присоединились к рабочим и в знак солидарности с рабочими прикалывали себе красные значки, создав рабочую милицию для защиты демонстрации от полиции. Это наилучшим образом свидетельствует о переломе, наступившем в настроениях рабочего класса Польши. Рабочие, обманутые националистическими фразами, проливавшие обильно свою кровь в защиту государства польской буржуазии и помещиков, поняли сейчас, каков действительный облик этой буржуазии и в момент, когда она захотела растоптать их справедливые требования и даже использовать их частично, как братоубийц, тогда в этих рабочих заговорила совесть и классовая сознательность.

Результатом забастовочной борьбы в Верхней Силезии является огромный рост доверия рабочих масс к коммунистам, и хотя правительство многих рабочих арестовывало и продолжает арестовывать, тем не менее оно этим ничего не достигнет и верхнесилезский рабо-

чий, бывший наиболее националистическим, ныне превратился в решительного врага буржуазной шляхетской Польши вступает в революционную борьбу и пойдет на нее, когда к этому призовет его единственная партия, представляющая действительные классовые и национальные интересы рабочих—К. П. Р. П (коммунистическая рабочая партия Польши).

Затем следует подчеркнуть, что другой базой национал-шовинизма в рабочих рядах является быв. австрийская часть Польши, которая недавно еще считалась непоколебимой твердыней польского меньшевизма. И как раз в этой части Польши пролетариат, доведенный предательской политикой ППС и провокацией фашистского правительства Корфанти—Дмовского—Витоса до отчаяния, бросился с голыми руками на полицию и войска, а захвативши оружие, героически боролся с превышающими силами военного гарнизона, разоружил 3 полка, захватил 9000 винтовок, 12 пушек, броневые автомобили и с боем вытеснил гарнизон за город. В Тарнове и Бориславе рабочие одновременно приступили к разоружению полиции и войск. В результате боев было убито и тяжело ранено несколько сот рабочих. Кровь рабочих обильно лилась на мостовых.

При первых сообщениях об этой героической борьбе, предательская ППС испугалась рабочей революции больше, чем фашизма, капитулировала перед последним и совершила свое позорнейшее дело сорвав всеобщую забастовку, которую она вынуждена была об'явить под давлением рабочих масс и, выдвинув во главе восставших продажного Бобровского, приняла на себя роль Иуды-предателя, роль ликвидатора и погромщика рабочих.

Но дело не только в том, что ППС окончательно скомпрометировалась в глазах тех рабочих, которые еще верили в нее и считали ее рабочей партией. Дело в том, что факт вооруженной борьбы галицийских рабочих и в особенности героический поступок краковских рабочих являются неопровержимым доказательством того решительного поворота, который произошел в умах рабочего класса Польши; это поворотный пункт в движении рабочих масс по пути от национал-шовинизма к вооруженной классовой борьбе.

Теперь же спрашивается, каково настроение крестьянских масс, составляющих 70—80% польской армии?

Ответ краток: крестьяне до сего времени еще ничего не получили от обещанной аграрной реформы и ныне, так называемое, Хиенско-Пиастовское большинство в сейме совершенно открыто ликвидирует положение об аграрной реформе.

Уже в 1918 году часть крестьянства вступила на путь революционного разрешения земельного вопроса в Польше, а в 1920 году в движении крестьянских масс наступил поворот, выражением которого была хотя бы моя тогдашняя деятельность в Сейме против войны с Совеской Россией и, между прочим, моя речь в Сейме, приветствовавшая Красную Армию, как освободительницу крестьян от помещичье-буржуазного ярма; количество дезертиров, крестьян-солдат дости-

гало в то время в Польше 100 тысяч. Когда дороговизна ложится огромной тяжестью на плечи крестьянина и нет никаких надежд на удовлетворение крестьянских нужд и потребностей через Сейм, волнения среди крестьянских масс растут с каждым днем. Между прочим, и тот факт, что коммунистическая партия на состоявшемся недавно с'езде приняла своими главными лозунгами в крестьянском вопросе— *„Земля крестьянам“* и *„Союз рабочих и крестьян“*, признав принцип раздела помещичьей земли между крестьянами и вообще став на защиту бедных масс крестьянства и на борьбу во имя его справедливых требований, выдвигаемых им самим, этот факт в большой степени ускорит революционизирование широких крестьянских масс. Возмущение крестьянских масс растет, и наглядным примером того, как деревня относится к буржуазно-шляхетскому правительству, является тот факт, что солдаты краковского гарнизона, большей частью крестьянские сыновья, не захотели проливать крови рабочих, дали себя разоружить и тем самым перешли на сторону рабочих. Это братание рабочего с крестьянином, одетым в солдатский мундир, является наглядным символом тех настроений и желаний, которыми преисполнены рабочий класс и крестьянство Польши.

Если прибавим к этому еще тот факт, что дикие преследования национальных меньшинств в Польше, связанные с погромами, расстрелами и разбойничьей колонизаторской политикой на так называемых „кресах“, т. е. в Белоруссии, Волыни, Восточной Галиции и вообще в не польских землях, возбудили крайнюю ненависть к буржуазно-помещичьему правительству, ненависть, угрожающую вспышками вооруженных восстаний белоруссов и украинцев,—то мы тем более придем к заключению, что в Польше очень многое изменилось.

Хотя правительственный орган «*Жечь-Посполита*» помахивает саблей, то по отношению к „Большевии“, то в направлении германской революции и произносит пустые фразы, что буржуазно-шляхетская Польша в нынешнее время сильнее, чем когда бы то ни было, но это является скрытой громкой фразой боязнью польской буржуазии, ободряющей себя перед неизвестным и грозным грядущим, угрожающим волной пролетарской революции.

Правда, Польша получает от Франции займы в виде пушек, винтовок и всякого военного материала, вооружается сверх сил, но в действительности она является вооруженным великаном с глиняными ногами, который в не очень далеком будущем падет под ударами рабочих и крестьян Польши. Тем более, что рабочих и крестьян нельзя уж больше запугивать „большевистскими порядками“ и тот факт, что варшавский и лодзинский магистраты закупили недавно значительное количество советской муки, свидетельствует не только о том, что первое пролетарское государство начинает кормить польского рабочего, но и кроме того убедительнейше доказывает, что Россия при власти рабочих и крестьян развивается в экономическом отношении, улучшает благосостояние ее трудящихся масс, в то время, как в буржуазно-шляхетской Польше ра-

бочим и крестьянам жить становится все труднее и труднее. Таким образом сама жизнь опровергает все аргументы национал-шовинизма и рассеивает весь туман иллюзий, которыми был одурманен рабочий и крестьянин, которыми буржуазия затемняла классовую сознательность пролетариата. Рабочий вместе с крестьянином все более сознательно вместе вступают на путь революционной борьбы.

Это чувствует польский буржуа, помещик и „гбур" и поэтому их террор растет с каждым днем. Так например, в последнее время в тюрьмы брошено до 2-х тысяч рабочих и крестьян; но они этим еще не довольствуются и буржуазная пресса требует усиления преследования, а премьер Витос с трибуны Сейма возвещает: „это еще не последние аресты".

Польский буржуй, выкрикивающий для видимости громкие слова, в действительности дрожит от страха перед приближающейся минутой открытой классовой борьбы и симптомом этого является хотя бы то, что в каждом выступлении масс, в каждом случайном событии он видит „тайную руку коммунистов", дело „безответственных антигосударственных элементов". Коммунизм стал для него беспокоющим во сне и на яву страшным призраком.

Наша партия, загнанная жестоким преследованием в подполье, не перестала оставаться массовой партией и ныне завоевывает в рабочих и крестьянских массах все большее доверие и в действительности становится вождем—гегемоном всех угнетенных и эксплоатируемых.

Поэтому можно смело сказать, что в грядущей исторической буре она, наверное, выполнит свою революционную задачу и под ее руководством рабочие и крестьяне станут у кормила польского государства и создадут свое рабоче-крестьянское отечество.

Действительно, в Польше многое изменилось:

Рабочий класс и крестьянство окончательно освободились от предрассудков национал-шовинизма, разных демократических иллюзий, красивых, но пустых обещаний, и вступили на путь, ведущий к победной революционной классовой борьбе.

А. Душак.

„Мост или барьер?".

Германский паровой молот и советский хлеб победят весь мир.

Дорогу нашему крестьянскому хлебу в обмен на германскую машину!

(Лозунги к 6 годовщине Октябрьской Революции).

Политика есть концентрированная экономика—писал т. Ленин. Эти слова не следует никогда и никому забывать при подходе к оценке международных событий и гаданиях насчет направления и задач нашей политики, нашего отношения к этим событиям. А на

этот счет у нас промахи были, и даже недавно;—о них говорил т. Троцкий в своем докладе о международном положении на Московском губернском с'езде металлистов, происходившем в середине октября. „Уже сейчас некоторые нетерпеливые товарищи говорят, что война с Польшей неизбежна. Из-за чего нам воевать? Мы войны не хотим и мы говорим это вовсе не для заграницы. Наши хозяйственные успехи невысоки. Ножницы—разница цен на продукты сельского хозяйства и на продукты промышленности—мы еще не научились сжимать. Война в этих условиях нанесла бы страшный удар нашему хозяйству"—говорил т. Троцкий.

В этих словах—целая политическая программа, трезвая, прямо вытекающая из реальной оценки экономических факторов, состояния и перспектив нашей экономики.

А ведь у нас сейчас произносится и пишется столько воинственно-трескучих фраз, что иногда у слушателя или читателя создается впечатление, что пролетарская революция в Германии вот—вот, через несколько дней или часов, победит, а что с Польшей мы будем воевать обязательно и не позже, как завтра или послезавтра. Правда, воинственность, как определенное психологическое состояние, с военной точки зрения *в бойце* может быть расцениваемо только положительно, но в политических вопросах этакая воинственность, граничащая с невыдержанностью,—никуда не годится.

„Не нужно нервничать, не нужно горячиться"—говорил в том же докладе т. Троцкий.

Перед лицом событий, которые развиваются и будут развиваться в течение ближайших месяцев и лет и перед которыми, по выражению т. Троцкого, кажутся второстепенными такие события, как великая французская революция или передвижения человечества при Наполеоне, мы должны проявить исключительную выдержку, исключительную дальновидность, основанную на самом тщательном и трезвом учете обстановки и, в первую очередь, экономических факторов. „Мы живем сейчас в такие месяцы и недели, которые бывают в истории человечества раз в тысячелетия", и это накладывает на нас величайшую ответственность.

Такая тактика диктуется нам не пацифистскими соображениями, не мелочной рассчетливостью, а пролетарской революционной стратегией, требующей сохранения сил *для нанесения в решающий момент решающего удара по капитализму.*

II.

При учете экономических факторов, влияющих на то или иное решение вопроса войны и мира, начинать приходится с основного, что определяет направление нашего экономического строительства и его перспективы, с нашего базиса—смычки города с деревней, рабочего класса с крестьянством.

Вопросы укрепления этой смычки, регулирования соотношения между основными элементами хозяйства страны—сельско-хозяйствен-

ным производством и крупной промышленностью—стоят в центре политики Советск. Власти. Посмотрим же, каково это соотношение.

Восстановление сельского хозяйства пошло у нас более быстрым темпом, чем восстановление промышленности. Причин этому много: большая устойчивость мелких хозяйственных единиц, как наше крестьянское хозяйство, вследствие чего последствия войны, империалистической и гражданской, меньше сказались на сельском хозяйстве, чем на промышленности, облегчает задачу восстановления первого; довоенная зависимость нашей промышленности от иностранного финансового капитала, недостаточность государственных рессурсов при невозможности заключения иностранных займов и т. д. Между тем, восстанавливающееся сельское хозяйство остро нуждается в изделиях промышленности для своей инвентаризации. За годы войны инвентарь сельского хозяйства разрушался и не мог быть в достаточной степени пополняем. Теперь сельское хозяйство выбрасывает свою, все увеличивающуюся, продукцию на рынок для обмена на нужные промышленные изделия. Сможет ли город дать деревне в полной мере то, что последняя требует в обмен за предлагаемые сельско хозяйственные продукты—это вопрос, решающий судьбу всего нашего дальнейшего экономического строительства.

Тов. Рыков еще в конце 1922 года писал об этой опасности, исходя из данных в достижениях промышленности и сельского хозяйства (промышленность—20—25% довоенной нормы, сельское хозяйство—70—75%):

„несмотря на дефицит в сельско-хоз. продукции, по сравнению с мирным временем, более, чем в миллиард пудов,—довольно реальна та перспектива, что деревня бросит на рынок такое количество хлеба, которое город не в силах будет оплатить из своей продукции. И в результате—стремительное падение рубля; степень этого падения будет зависеть от того, сколько деревня продаст хлебу, и сможет ли город заплатить ей своей продукцией в тех размерах и на ту сумму которая будет соответствовать предложенному деревней хлебу. Возникает опасность, что этого равновесия может не оказаться“.

Что же предлагал тов. Рыков для сохранения экономического равновесия между городом и деревней?

„предупредительная мера, выход из этого положения только один,—тот же, которым жила и царская Россия—продажа хлеба на заграничном рынке и ввоз промышленных фабрикатов“.

Посмотрим, как шло регулирование этого равновесия в довоенной, царской России путем внешней торговли.

Наш довоенный вывоз составлялся из следующих слагаемых: (ценность экспорта по данным таможенной статистики)

Хлебные продукты.	677 милл. руб.
Животноводство.	286 „ „
Технические кулвтуры.	230 „ „

Садоводство и огородничество . . .	4,1	„	„
Прочие отрасли сельско-хоз. производства	0,7	„	„
Итого по сельскому хозяйству .	1.196,8	„	„
Прочие отрасли народ. хозяйства . .	304,6	.	„
Всего	1.501,4	„	„

Эти данные показывают, что на долю сельского хозяйства падало 80% всего нашего вывоза, эти же цифры отражают и соотношение основных элементов нашего довоенного народного хозяйства.

Если к ним прибавить сведения, что Россия, например, в 1912 году вывезла зерновых хлебов на внешний рынок приблизительно столько же сколько вывезли главные наши конкуренты С.-А. Соединен. Штаты и Бразилия вместе, и что из всего, обращающегося на мировом рынке, количества России принадлежало: овса—80%, ячменя—94%, пшеницы—35%, то будет ясна и колоссальная, первенствующая роль России на мировом хлебном рынке.

Если к данным о вывозе сельско-хозяйственных продуктов прибавить лесное хозяйство, протекавшее целиком в условиях сельскохозяйственной жизни, то получим, что наш торговый баланс на 91% зависел и обусловливался состоянием производительных сил деревни.

Привоз в Россию в 1913 году выразился в следующих цифрах:

Изделия	150 532	тыс.	руб.
Сырье и полуобработан. материал. . .	667.989	„	„
Жизненные припасы.	237.898	„	„
Живой скот.	17.615	„	„
Итого.	1.374 034	„	„

Как видим, царская Россия, благодаря экспорту хлеба, имела чрезвычайно благоприятный торговый баланс, еще раз подчеркивающий роль русского сельского хозяйства в экономике страны.

III

Империалистическая, а затем и гражданская война разрушили наше сельское хозяйство настолько, что продукция пала ниже суммы довоенного потребления внутри страны. Тут о вывозе думать не приходилось, да к тому же, мы, за годы блокады, достаточно оторвались от мирового рынка и наше место на нем заняла Америка (С.-А. Соед. Штаты, Бразилия, Канада) Первые годы после снятия блокады нам пришлось организовывать ввоз нужных нам изделий для целей восстановления народного хозяйства. В голодный год пришлось ввозить даже хлеб. За все это нужно было расплачиваться наличными, вывезти в обмен мы не могли много из-за выключения продуктов сельско-хозяйственного производства из номенклатуры нашего экспорта. Пришлось тратить золотой запас, и без того порядком растасканный Колчаком и другими „спасителями" России. Естественно, что когда встал вопрос об оздоровлении наших финансов и стабилизации бумажного рубля, к золотому запасу потребовалось отнестись более бережливо, даже скупо. Результаты не замедлили отразиться на оборотах

внешней торговли, несмотря на то, что мы постепенно расширяли экспортные операции.

Вот цифры:

ГОД.	В миллион. рублей.		БАЛАНС.
	ВВОЗ.	ВЫВОЗ.	
1913	1374	1520,1	+ 146,1
1920/21	201	10,1	— 190,9
1921/22	282,3	63,9	— 218,4
1922/23	144,6	130,9	— 13,7

Самое главное из этой таблицы это цифры, показывающие, что наш ввоз в 23 году сократился вдвое против прошлого операционного года. А это значит, на ряду с разницей в темпе восстановления сельского хозяйства и промышленности, действовал и фактор уменьшения внешнего ввоза, еще более нарушавший экономическое равновесие, как основу нашего хозяйствования.

И опасения т. Рыкова по отношению уже к прошлому хозяйственному году в значительной степени оправдались. Излишек хлеба оказался, и наличие его на внутреннем рынке нашло свое экономическое выражение в падении цен на продукты сельского хозяйства.

Согласно данным общетоварного индекса Госплана за год,— с 21 сентября 22 г. по 21 сентября 23 года—цены на изделия фабрик и заводов поднялись в среднем в 137 раз, в то время, как за этот же промежуток времени цены на продукты сельско-хозяйственного производства поднялись только в 44 раза.

Вот как разошлись лезвия „ножниц" за год!

Одной из главнейших мер к сжатию ножниц должно было явиться освобождение внутреннего рынка от излишков хлебных продуктов, через их вывоз за границу. Этот вывоз должен был дать также средства для закупки за границей изделий, недопроизведенных нашей промышленностью для возможно полного удовлетворения спроса деревни. В то же время эти средства могли быть направлены на поднятие сельского хозяйства и промышленности, причем в последнем случае это сказалось бы и на понижении цен на фабрично-заводские изделия.

Использовали ли мы полностью эти возможности? Нет.

От прошлого операционного года у нас осталось неиспользованных хлебных запасов в распоряжении государственных торговых органов—170 милл. пудов и у крестьянского населения—125 миллионов пудов, всего, следовательно, 295 миллионов пудов по данным Ц. С. У. За истекший год мы смогли вывезти за границу лишь 44.810.460 пудов хлебопродуктов.

Урожай текущего года выразился в цифре 2.756,6 милл. пудов, хлебопродуктов, целиком обеспечивающей продовольственные и семен-

ные потребности Союза Республик и дающей достаточно значительный свободный излишек, могущий лечь тяжким бременем на внутренний рынок.

Вот цифры:

продовольств. потребность сельского населения	1.472	милл.	пудов.
семенная потребность всего Союза.	510	„	„
продов. потребность городского населения . .	249	„	„
прокорм скота.	304	„	„
Итого	2.535	„	„

Как видим, на текущий хозяйственный год у нас имеется 221,6 миллионов пудов хлебных излишков, что вместе с запасами прошлых лет составит 516,6 милл. пудов (до войны Россия в среднем ежегодно вывозила 700 миллионов пудов).

Это достаточно громадная цифра, чтобы создать нам колоссальные затруднения в поддержании экономического равновесия между промышленностью и сельским хозяйством. И если в прошлом году, по словам т. Троцкого, мы не научились сжимать лезвия „ножниц", то в этом году, когда эта задача стоит гораздо острее, чем в прошлом, мы научиться этому должны. Это наша главнейшая задача и *без благополучного разрешения ее немыслимо не только ведение внешней войны, но ставится под угрозу само существование союза рабочего класса с крестьянством,—базиса нашей Революции.*

Разрешить же эту задачу мы можем лишь через экспорт излишков хлеба на заграничные рынки, уравнения нашего торгового баланса не на почве сокращения ввоза тех необходимых изделий промышленности, от недостатка которых задыхается сельское хозяйство, а через, опять таки, экспорт хлеба.

В цитированном выше докладе тов. Троцкий высказал мысль, что без экспорта наше сельское хозяйство задохнется. А на год раньше его тов. Рыков, в тоже цитированной нами статье, писал: „в этом вопросе (экспорта хлеба А. Д.) лежит ключ к пониманию всей нашей экономики".

Вот чем характеризуется сейчас состояние нашей экономики и чем обусловливаются наши ближайшие экономические задачи.

Прежде чем сделать из этого политические выводы о международном положении С. С. С. Р. и перспективах нашей внешней политики, в частности, в вопросе о войне и мире, обратимся в другую сторону, на которую обращены сейчас взоры всего мира и откуда ждут решающих, первостепенной исторической важности, событий.

Мы говорим о Германии.

IV.

Для развития нашей темы нам нужно осветить некоторые стороны экономики Германии. В данном случае вопросы германской экономики нас интересуют не только как вопросы базиса германской революции, но и в плоскости, насколько в ней мы находим раз-

решение важнейшей нашей задачи—экспорта хлеба, в обмен на изделия промышленности.

Читая лозунги Ц. К. Р. К. П. к 6 годовщине Октябрьской революции, приведенные в подзаголовке настоящей статьи и подчеркивающие колоссальные возможности, открывающиеся при осуществлении союза между Советской Германией, в случае победы там пролетарской революции, и нашим Союзом Советских Республик, мне вспоминается другое время, когда эту же основную мысль лозунгов к 6 годовщине Октября пришлось слышать от тех, кто может быть недавно с оружием в руках боролся с капитализмом на улицах Гамбурга. 1920 год.. В гавани Гамбурга толпы безработных немецких моряков, снятых с отобранных Антантой судов германского флота.. Сжатые кулаки, полные ненависти взгляды в ту сторону, где за морем торжествует победитель... И нам, русским с горечью говорили о том, что Германия только в союзе с Россией побед[illegible]ла бы весь мир. Ведь у нея тогда был и хлеб и нефть, и не страш[illegible] была бы никакая блокада.

В этих словах немецких трудящихся, еще слишком мало высвободившихся к тому времени от социал-демократического патриотизма, сквозит здоровая мысль формулированная теперь Ц. К. Р. К. П. перед лицом приближающейся возможности полного осуществления такого союза.

Нужно сказать, что такой союз очень популярен и в широких массах населения нашего Союза, всегда противопоставляющих нашу земледельческую родину—Германии, с ее высоко развитой промышленностью, часто делая при этом вывод, совпадающий с основной мыслью лозунгов. Станут вполне понятны такие выводы, если рассмотреть, хотя бы бегло, довоенную и современную экономику Германии, ее связь с русским хлебным и сырьевым рынком, взаимозависимость, вполне реальная и выявленная практикой, между народными хозяйствами обоих стран.

Германия—страна промышленности. Это знает теперь каждый красноармеец. Ее сельское хозяйство, занимающее по своей культурности и уровню производительности одно из первых мест в мире, количественно не в состоянии обслужить население страны продуктами питания.

Соотношение между потреблением главных хлебов и сбором их в самой Германии можно вывести из следующей таблицы:

	Потребление. в 1914 г.	Сбор в 1914 г.	Сбор в 1920 г.
Пшеница.	56.809	39.720	22.561
Рожь	95.965	104.267	49.718
Ячмень	63.492	31.380	17.997
Овес	79.947	90.382	48.701
Картофель	—	455.696	282.488

Из этой таблицы мы можем заключить, что, если Германии нехватало своего хлеба в довоенное время, то тем более остра нужда в хлебе стала после войны, нанесшей такой урон германскому сельскому хозяйству. Степень удовлетворяемости продукцией германского

сельского хозяйства внутренних потребностей обусловливает размеры ввоза продуктов питания или степень сокращения питания населения, в случае отрыва от хлебных рынков. При нормальных условиях в 1913 году Германия ввезла, например, 25.021 тыс. квинталов пшеницы, а общая ценность ввезенных в том же году пищевых продуктов выражалась в сумме 2.759,5 милл. марок плюс на 289,7 милл. марок живого скота.

Но нас, главным образом, интересует сейчас вопрос, насколько экономические связи Германии с Россией отразились на их торговле, как на главном показателе. Здесь мы имеем следующие цифры:

Ввоз России в Германию в 1913 г. в тыс. руб.

Жизненные припасы	248.815
Сырые и полуобработан. материалы	172.280
Живой скот	26.543
Изделия	5.947
Всего	453.584

Таким образом русский вывоз шел на 30% в Германию. Доля участия Германии в нашем ввозе еще больше, что видно из следующей таблицы:

Привоз в Россию из Германии в 1913 г. в тыс. руб.

Изделий	299.791
Сырые и полуобработ. материалы	297.607
Жизненные припасы	54.513
Живой скот	298
Всего	652.209

Т. е., при общей ценности нашего ввоза в 1913 году в 1.374.034 тыс. рублей, доля Германии в нем выражалась чуть ли не в 50%.

Этих цифр достаточно для иллюстрации той экономической связи, которая была прежде, и установление которой жизненно-необходимо нам сейчас, поскольку в ней мы найдем разрешение основного вопроса нашей экономики—сохранения равновесия между главнейшими элементами нашего народного хозяйства.

V.

Война и блокада нарушили все наши экономические связи. Теперь мы постепенно восстанавливаем их и нужно заметить, что успешнее всего это восстановление идет с Германией. Уже в прошлом операционном году мы вывезли в Германию 28.073.899 пудов хлебопродуктов и только 16.736.561 пуд во все остальные страны. Не меньший эффект, пожалуй, даст и наш ввоз из Германии. Но по сравнению с довоенными цифрами—это очень незначительно. Германия нуждается в нашем хлебе в гораздо больших размерах, а мы задыхаемся от излишков хлебопродуктов.

Германия, и до войны зависившая от заграничного продовольствия, еще гораздо в большей степени зависит теперь от возможности закупок продовольствия за границей, а эти возможности все

сокращаются. Промышленность Германии, работающая преимущественно на вывоз, падает из-за недостатков сырья и рынка сбыта, ибо весь мир отгораживается от дешевых германских изделий высокими таможенными пошлинами. Закупать же продовольствие при неблагоприятном торговом балансе — это тратить золотой запас, последнее же означает полный крах и без того окончательно расстроенных германских финансов; мы же нуждаемся в изделиях немецкой промышленности, но ввезти их можем только в обмен на наш хлеб, который нам нужно, во что бы то ни стало, продать на заграничный рынок. Отсюда—политический вывод, что установление прочных и нормальных экономических связей выгодно как нам, так и современной буржуазной Германии К этому выводу приходит и германская буржуазия, несмотря на естественную ненависть к стране рабочих и крестьян; об этом свидетельствуют хотя бы цифры прошлогоднего ввоза и перспектив настоящего.

До сих пор мы освещали вопросы установления экономической связи между Сов. Россией и Германией, принимая за постоянную величину существующий в последней политический строй. Но там сейчас идут события, которые, безусловно, изменят обстановку и изменят скоро. Если мы в начале статьи отрицательно высказались против предположений и разговоров о том, что германская пролетарская революция победит завтра или послезавтра, то, тем не менее, мы говорим, что весь ход развития событий, все состояние современной экономики Германии, неизбежно и неотвратимо приближают день победы германского рабочего класса.

Или диктатура пролетариата, или диктатура фашистов—вот два единственно возможных выхода из теперешнего положения в Германии И если даже последнее, т. е. диктатура фашизма, придет первой, то это только облегчит потом захват власти рабочим классом, ибо политика германских националистов, имеющая важнейшим своим пунктом разрыв с Францией, обречена на неизбежное банкротство в своей внешней части, не говоря уже о том, что внутренняя их политика встретит сопротивление 20 миллионного германского рабочего класса, поставленного лицом к лицу с не закрытым социал-демократическими щитами врагом.

Только рабоче-крестьянская власть может вывести Германию из экономического хаоса и близость ее в Германии—несомненна, она приближается в той же степени, в какой идет развал германского народного хозяйства.

Перед лицом развивающихся революционных событий в Германии и приближения там революционного взрыва, который поведет к захвату власти трудящимися,—вопрос о налажении уже сейчас прочных связей с германским хлебным рынком приобретает боевое, первоочередное значение. Сейчас Германия ввозит хлеб главным образом из тех стран, которые безусловно прекратят снабжение ее продуктами питания, в случае победы пролетарской революции.

Трудящиеся Германии, на следующий день своей победы и захвата власти, столкнутся с продовольственными затруднениями, грозящими сорвать плоды победы. Капиталистический мир постарается немедленно же блокировать революционную Германию, задушить германскую революцию в тисках голода. Трудящиеся Германии с надеждой обращают свои взоры на Сов. Власть и наш долг—помочь им всем тем, что будет в пределах наших возможностей. *Снабдить германских трудящихся хлебом мы можем и должны*, это наш революционный долг, *не идущий в то же время в разрез с интересами и задачами нашего экономического строительства.* Мы должны уже сейчас обеспечить возможность беспрепятственного провоза, транзита нашего хлеба в Германию.

И тут из чисто экономических предпосылок мы подходим к решениям вопроса войны и мира.

VI.

Из-за чего нам воевать? говорил т. Троцкий. При данном состоянии нашей экономики, наступательная война во имя интернациональных лозунгов для нас чрезвычайно затруднительна, т. к. она не будет понятна крестьянским массам и не будет среди них популярна. Наступательная война в данный момент может мыслиться или как вооруженное вмешательство в германские события ради их форсирования, ради скорейшего установления там рабоче-крестьянской власти, или как помощь победившей германской революции, помощь Сов. Германии в ее борьбе с иностранной интервенцией, в том числе, как наиболее вероятной, с польской интервенцией, с попыткой Антанты самолично или руками своих вассалов задушить революционную Германию. Что касается первого, то германский рабочий класс достаточно силен, чтобы победить без нашего вооруженного вмешательства, способного оттолкнуть от революции промежуточные слои, настроенные еще достаточно националистически, второе-же положение не имеет очевидных вероятностей. Капиталистический мир, по всеобщим заключениям, вряд ли пойдет на активную интервенцию единым капиталистическим фронтом. Капиталистические державы, без сомнения, блокируют революционную Германию, постараются задушить ее мерами экономического воздействия, в первую очередь—отрезом от сырьевых и хлебных рынков, и, самое большое, попытаются оторвать облюбованные кусочки от тела Германии (Рур, В. Пруссия и т. д.).

Значит, чтобы капиталистический мир не задушил германскую революцию этими мерами экономического характера, нам в нужный момент нужно дать Сов. Германии хлеб и сырье.

Между нами и Германией нет линии территориального соприкосновения, как в довоенное время, через которую мы могли бы в любое время и беспрепятственно иметь товарные сношения с Германией; между ней и нами вклинилась Польша, добившаяся этого положения в результате Рижского договора. В случае блокады Германии с моря у нас остается один путь в Германию, лежащий через Польшу.

По выражению тов. Троцкого, Польша может быть мостом или барьером между нами и Германией, и в зависимости от того, чем она будет—решается вопрос войны и мира. Нам нужно использовать уже сейчас все возможности мирным путем достигнуть такого соглашения с Польшей, которое обеспечивало-бы нам возможность в любое время провезти через Польшу наш хлеб.

В вопросе установления транзита через Польшу нашего хлеба сцепляются интересы нашего сельского хозяйства, интересы укрепления нашей базы с интересами интернациональными, с задачами мировой социальной революции.

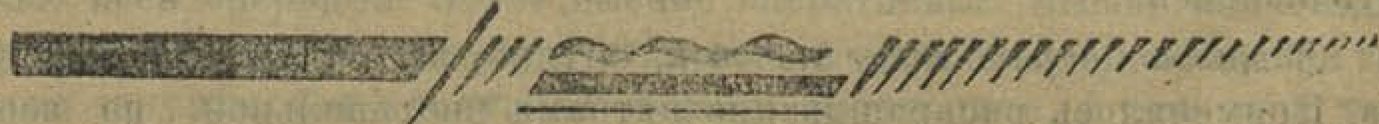
Сможем ли мы достигнуть нужного нам соглашения с Польшей? т. Троцкий в беседе с сенатором Кингом говорил, что из чтения нашей дипломатической переписки с Польшей можно научиться терпению и выдержке, которая проявлена нами по отношению не особенно то дружелюбной к нам Польше. Надежды, что обычными дипломатическими средствами мы добьемся соглашения—мало. Но „не быть Польше барьером“, писал т. Ф. Кон по поводу Краковского восстания. Это несколько оптимистично, хотя последние события в Польше, характеризующие настроения и пути польского рабочего движения, облегчают нашу задачу. Облегчает эту задачу и разноголосица в среде господствующей польской буржуазии, мечущейся между финансовой зависимостью от Франции и экономическим тяготением к России.

Будет ли Польша мостом или барьером—вот вопрос решающий важности во всей нашей политике, и о нем говорил т. Троцкий на недавнем Всесоюзном Совещании политработников, отмечая это, как основной момент нашей ближайшей агитации и пропаганды.

Если нам придется воевать ради устранения барьера, грозящего задушить не только революционную Германию, но и наше возрождающееся народное хозяйство,—то это будет война оборонительная и необходимость ее будет понятна самым широким слоям нашего крестьянства.

Кончая, скажем словами вождя Красной Армии, тов. Троцкого:

„Мы хотим мира, но если нам навяжут войну—мы будем так воевать, как никогда!“

А. Павлов.

Маскировка маневра.

Осуществление в настоящее время принципов военного искусства: „сосредоточения превосходных сил", „внезапности", „скрытности", в значительной степени затруднено появлением нового самостоятельного рода войск—Воздушного Флота. Техническое совершенство современных летательных аппаратов, быстрота их движения, огромный радиус действия, возможность поддерживать с летающими аппаратами радиосвязь и получать от них радио-донесения—все маневры по сосредоточиванию сил, скрытность их передвижения, ставят в условия легкой наблюдаемости, и та сторона, которой в данный момент принадлежит господство в воздухе, будет всегда обладать достаточно полными сведениями о основной группировке сил противника, совершенно исключая возможность полной скрытности и внезапного действия крупных войсковых соединений. При таком положении вещей вопросы маскировки приобретают исключительно важное значение, и если этим вопросам до последнего времени не уделяли достаточного внимания (кроме теоретических споров), то теперь с очевидной ясностью становится необходимым,—дело маскировки поставить на серьезную практическую разработку в войсках всех родов оружия.

Попытаемся рассмотреть те средства маскировки, каковые могли быть применены в широких размерах при операциях Красной Армии, считаясь с теми рессурсами, коими мы обладаем в этом направлении и, следовательно, возможностью ими пользоваться.

Средства эти следующие:

Маскировочный цвет одежды (защитная форма). Требуется специальный цвет верхней одежды, содержащий 60% синяго, 30% красного и 10% белого цвета, отсутствие блестящих пуговиц и т. д. Наша современная форма не может считаться в этом отношении удовлетворяющей требованиям военного времени и должна для войны быть изменена.

Защитное окрашивание повозок, орудий, автомобилей, бронепоездов. Применялось раскрашивание пятнами неправильной, но всегда

округлой формы, цвета охры и зеленого цвета листвы или окрашивание в цвет земли, на которую падает тень.

Дымовые завесы получаются от сжигания различных веществ, таких как: ополит, четыреххлористое олово, фосгеновая смесь, олеум, клерсит, наилучшим считается смесь, в состав коей входит:

Цинка 35,4 частей.

Четыреххлористого углерода 41,6.

Хлорокислого натрия 9,3.

Хлористого аммония 5,4.

Углекислого магния 8,3.

Ночь—как время, затрудняющее наблюдение с воздуха. Принимается во внимание ночь темная, а не лунная, которая дает возможность с полным успехом производить полеты, а, следовательно, и наблюдения.

Я здесь умышленно не перечисляю все способы маскировки при помощи тканей, сетей с развешенными на них крашеными волокнами раффии и тому подобными материалами, считая, что такого рода маскировка имеет для нас в настоящее время чисто теоретический интерес, практического же применения в ближайшие годы иметь не будет, как требующее значительных материальных рессурсов, чего в нашем распоряжении нет.

Маскировочные строи: для пехоты во всех случаях необходимо соблюдать неподвижность. Пехота в рассыпных строях (цепь, группы, змейки), не имея возможности скрыться в лесу или в кустах, заслышав шум аэроплана ложится, подобрав винтовки под себя и остается неподвижной до удаления наблюдающего аппарата. При движениях в колоннах по дороге пехота должна лечь при появлении аэроплана по краям дороги, оставив полотно дороги свободным.

Кавалерия, очень заметная, должна спешиваться и скрываться под деревьями или в тени.

Артиллерию в походных колоннах, как равно парки и обозы, следует прикрывать зелеными ветвями, при этом, конечно, будут видны запряжки, но отличить орудие от зарядного ящика будет невозможно для воздушного наблюдателя.

Движение назад: часть совершающая, переход в известном направлении, поварачивается кругом и начинает движение в обратную сторону своего движения при появлении неприятельских наблюдателей, пройдя короткое расстояние, располагается на привал. Перемена направления движения делается по условному сигналу для всей колонны и при условии, если аэропланы замечены заблаговременно и движение обратное можно начать до приближения аэропланов.

Маневр до боя.

Маневр до боя является наиболее существенной и решающей частью всей операции. Здесь именно оперативная мысль полководца получает свое конкретное осуществление, и если маневр проделан так как он задуман, без помехи со стороны противника, и при этом уда-

лось скрыть наши намерения от противника—бой венчает маневр. Если наши расчеты о группировке сил противника оказались правильными, инициатива до конца остается в руках полководца. Бой протекает в условиях, наиболее благоприятствующих и, исключая случайности, будет успешным. Поэтому на организацию маневра до боя надлежит обратить исключительное внимание, принимая во внимание все—помня основное, что в военном деле мелочей нет.

Маневр для боя будет слагаться из следующих моментов: охранение маневра, сосредоточивание превосходных сил к месту, намеченному для главного удара, скрытность маневра и быстрота маневра.

Чем больше часть, совершающая маневр, тем организация маневра сложнее, и для большей ясности условимся, что в дальнейшем изложении я имею в виду маневр крупной единицы—современного корпуса состава военного времени.

Обстановка.

„На войне обстановка повелевает" (Наполеон). В маневре до боя этой обстановкой, в первую очередь, будет местность, качество дорог, их направление и, наконец, время года и состояние погоды. Все эти данные до мельчайших подробностей должны быть тщательно изучены, учтены и послужить исчерпывающим материалом для командира корпуса при учете времени, потребного для совершения маневра, организации походного движения и построения колонн. Каждый маневр должен начаться в точно указанное время и закончиться к указанному времени, но ни на один час позже.

Качество войск.

С войсками выученными, хорошо настроенными, с высоким духом, втянутыми в труды походной жизни, верящими в своих искусных начальников, можно решиться на самые дерзкие и смелые операции. Качество своих войск начальник должен точно знать и учесть, поставив их во главу угла совершаемого маневра.

Случайности. Наполеон считал, что при хорошо рассчитанных операциях $^2/_3$ отнесены расчету и $^1/_3$ предоставлена случайностям.

Повелевать случайностями человеку не дано, но предусмотреть—учитывать и этим парировать значительную их долю, возможно, и этим случайностям в плане разработки маневра надо уделить место. Случайности не являются принадлежностью одной стороны сражающихся, они сопутствуют обоим сторонам и тот, кто их более учел, будет в более выгодном положении.

Таковы общие предпосылки, которые должны лечь в основу предварительного обсуждения и разработки плана маневра.

Охранение маневра.

Охранение маневра слагается из дальней разведки кавалерийской завесы и непосредственного охранения. Каждый марш-маневр только тогда будет правильно рассчитанным, если все движение головных

сил от начала до конца маневра проходит беспрепятственно, в точно рассчитанное время. Непредвиденное вынужденное развертывание колонн головных сил на марше—прежде всего указывает на неправильность сделанных расчетов, срывает маневр и превращает его в полный случайностями встречный бой. Поэтому система охранения марша-маневра—количество выделяемых для охранения маневра сил, их задача—должна быть тщательно продумана, каждая часть охраняющих маневр войск должна точно знать, что она должна делать во всех случаях соприкосновения с неприятелем, тщательно оттенить второстепенное от главного, твердо внушить всем начальникам войск охранения, что главное здесь будет—недопущение разведывательных органов противника нащупать совершаемый маневр, своевременно открыть его и, как следствие—соответствующим образом парировать.

Дневной маневр.

Дневной маневр по сосредоточиванию сил к намеченному пункту удара в настоящее время может рассчитывать на успех при следующих условиях:

1) Если местность позволяет скрыть маневр—такой местностью будут большие хвойные леса, встречающиеся у нас на Западе и в Сибири, при условии пользования лесными проселочными дорогами, движение, по коим совершенно скрыто от наблюдения с воздуха.

2) Когда в нашем распоряжении имеется активный, превосходящий своими силами противника воздушный флот, который своими действиями воспрепятствует воздушным наблюдениям противника проникнуть в район, где в данный момент совершается маневр и

3) Когда состояние погоды, туман, низкая облачность—препятствует наблюдению с воздуха.

Все остальные средства и меры, перечисленные в начале нашей статьи, являются для нас или недоступными, как требующие материальных рессурсов и, во всех случаях—паллиативными, поскольку речь идет о маневре крупной войсковой части, каковой является корпус. Поэтому часть, совершающая дневной марш-маневр, должна заранее учитывать, что движение ее и направление движения заранее будут определены противником и если могут быть скрыты, то только частично и только при наличности вышеперечисленных условий можно рассчитывать на скрытность марш-маневра.

При дневном марш-маневре есть, однако, некоторые возможности ввести в заблуждение противника—правда сложные по выполнению, но, тем не менее, возможные. При наблюдении с воздуха наблюдатель обычно может с большой точностью определить длину колонны и эти данные являются основными данными для вывода соответствующего старшего начальника. Длина колонны обычно отмечается им по карте: от деревни такой то, где голова колонны, и до деревни такой-то, где хвост колонны, или просто мерой—колонна длиною или глубиною 2 вер, 5 верст и т. д.; имея известные данные о глубине колонны полка. дивизии и т. д. на основании этого делаются соответствующие выводы.

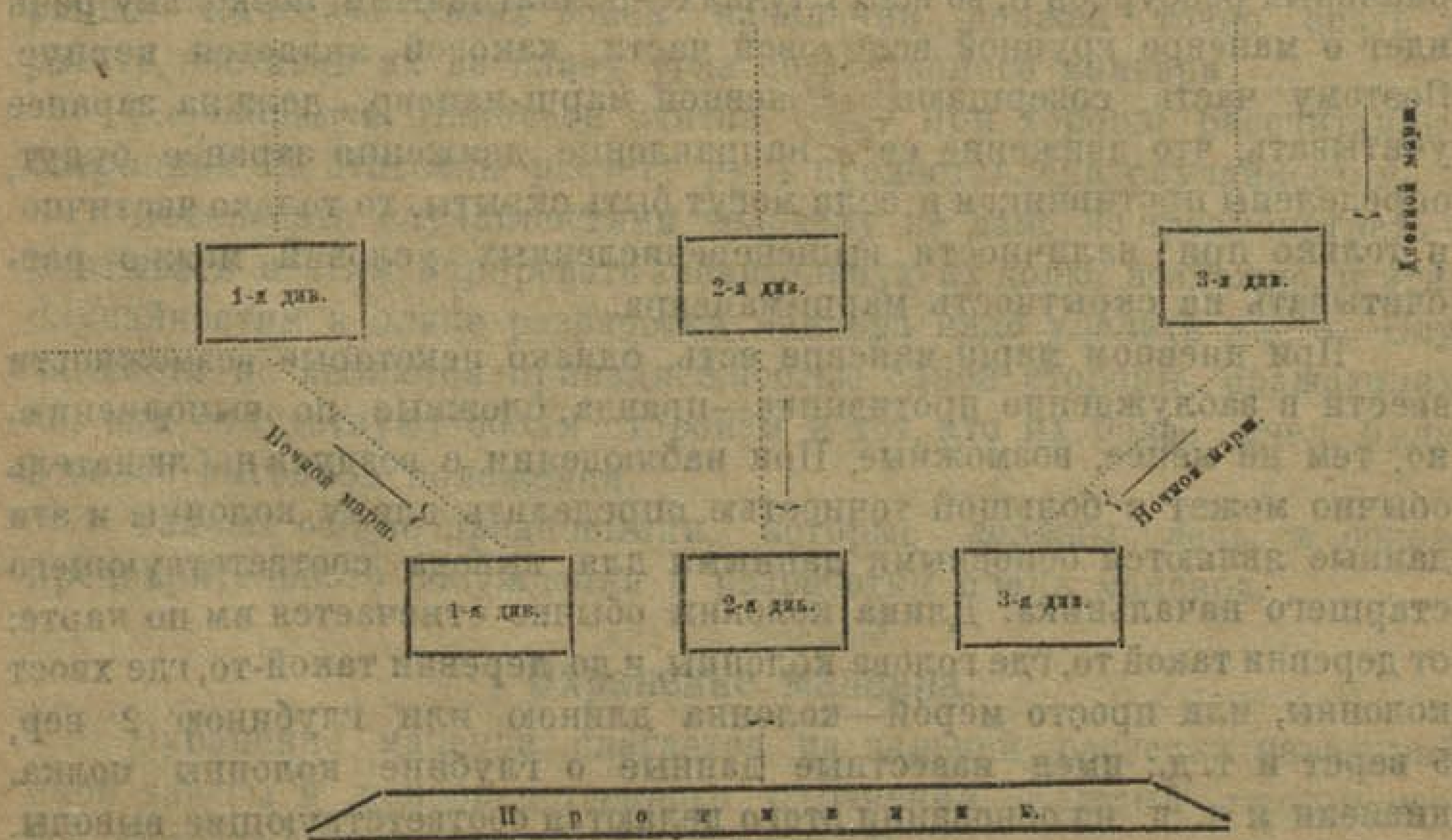
Определить плотность колонны и ее построение уже много труднее и здесь, принимая построения жидкие и растянутые в глубину и наоборот, можно создать иллюзию длинной или короткой колонны, соответствующими построениями колонн, и, сбить все расчеты противника, основанные на длине наблюдаемых колонн.

Ночной маневр.

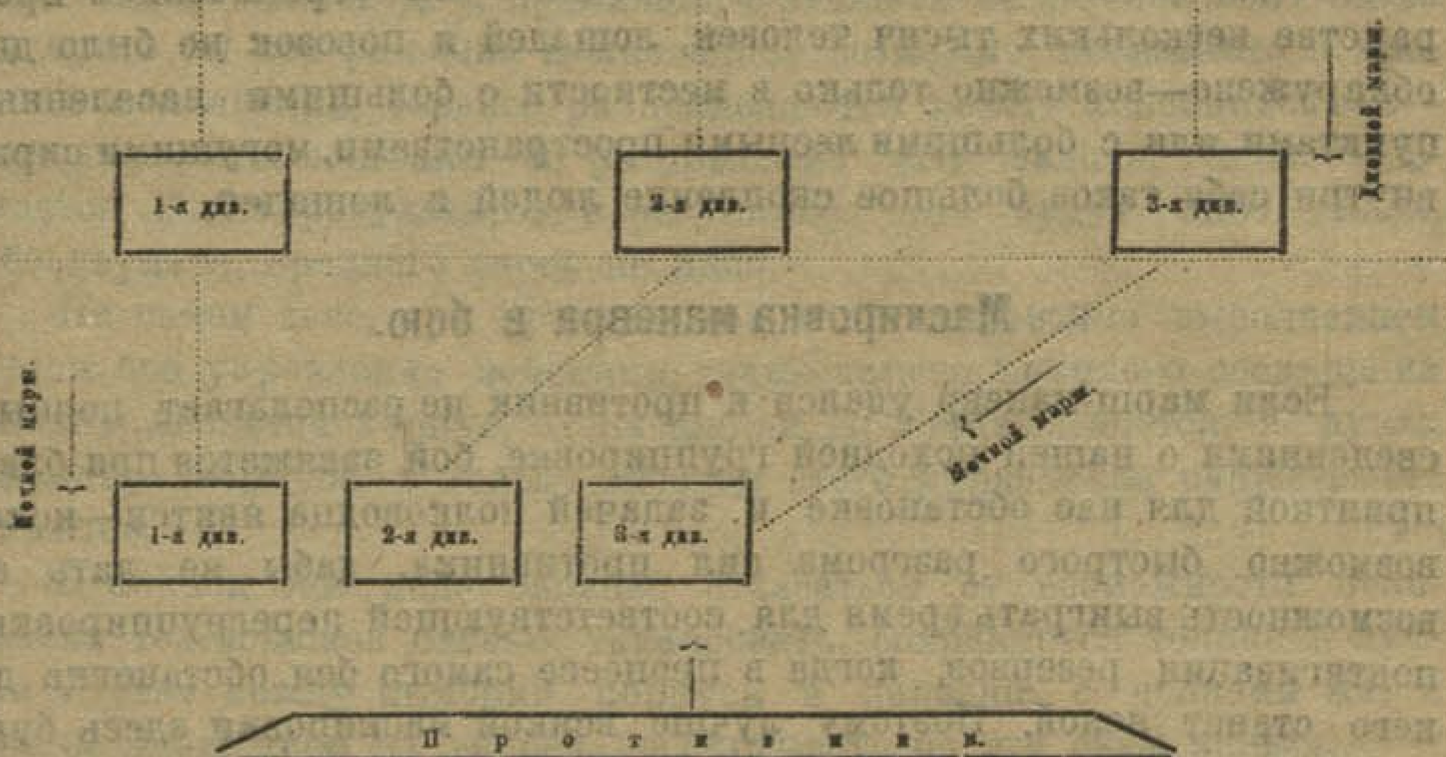
Основной недостаток всех операций, производимых ночью—это крайняя утомляемость людей и лошадей. Ночь—время покоя для тех и других и отсутствие этого покоя продолжительное время неминуемо отражается в форме тяжелого утомления. Дневной отдых в полной мере ночь заменить не может, и, тем не менее, ночной мрак дает для всякого маневра, в смысле маскировки его, такие преимущества, что ночью пользоваться во время войны придется, по возможности, часто, не переходя все же известных границ, когда чрезмерное утомление людей и лошадей может понизить их боеспособность настолько, что все выгоды ночных маневров могут пойти на смарку. Поэтому более целесообразно будет рассчитывать маневр так, чтобы часть его была совершена днем и часть ночью. При таком положении часть ночи войска будут иметь для отдыха и этим самым сохранены будут необходимые усиленные силы. Такие комбинированные маневры днем и ночью дают в распоряжение командования широкие возможности маскировать свой маневр.

Примеры:

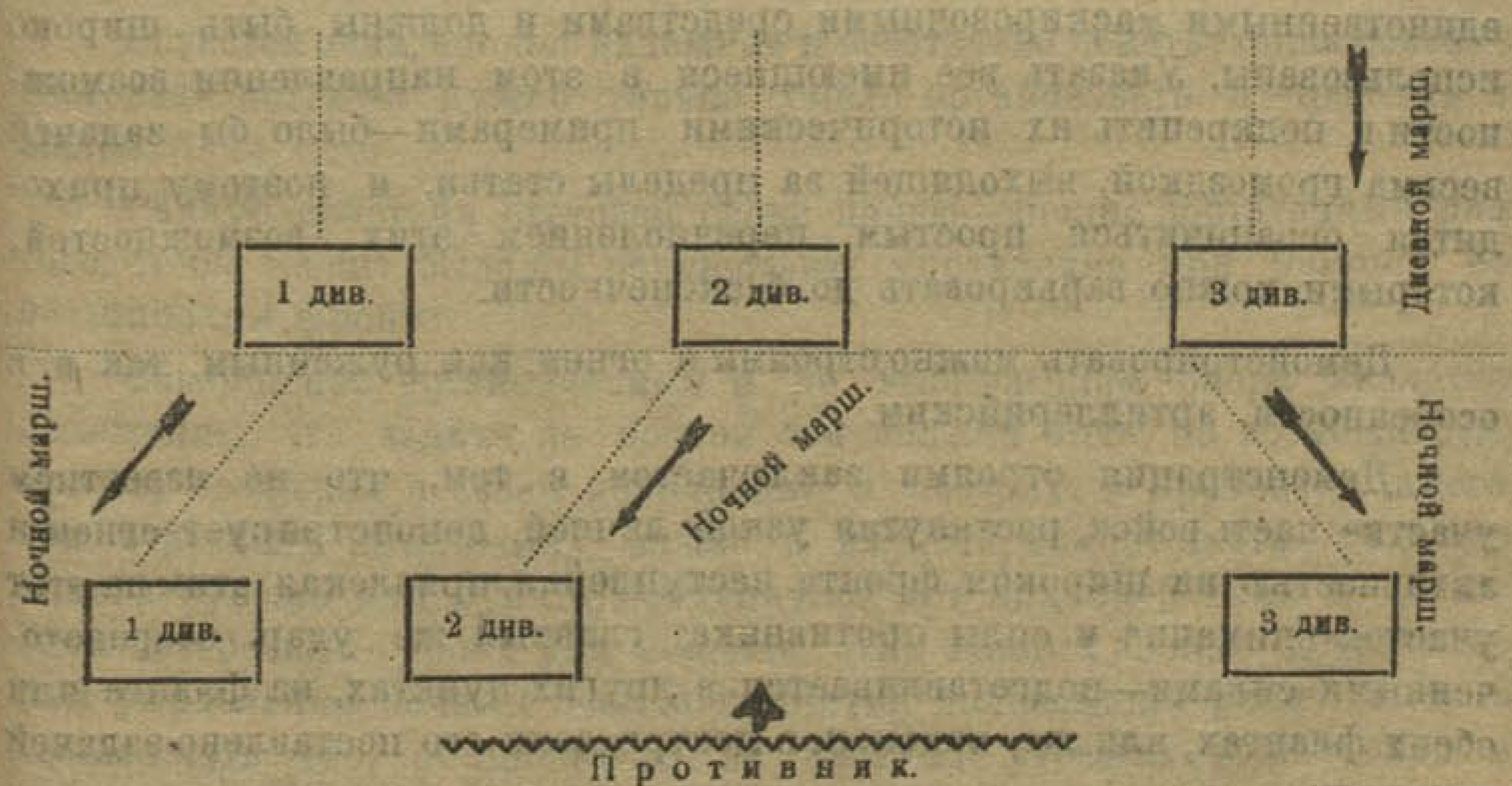
№ 1. Корпус, в составе 3-х дивизий, имеет задачей сосредоточиться ударной группой в центре расположения противника, чтобы произвести прорыв фронта противника.

№ 2. Корпус, в составе 3-х дивизий, сосредоточивается для удара на фланге противника.

№ 3. Корпус, в составе 3-х дивизий, охватывает два фланга противника.

Уже такие перспективы, само собой разумеется—доступные не на всякой местности, дают в руки военачальника широкие возможности маскировать свое решение и обрушиться на противника в таком пункте, где по всем данным войсковой и воздушной разведки он может его совершенно не ожидать.

Ночной марш-маневр, т. е. такой маневр, который начинается и кончается ночью, имеет смысл и значение только в том случае, если войска, проделавши ночной марш, располагаются на отдых совершенно

укрыто и в продолжении всего следующего дня не проявят своего расположения для воздушной разведки противника. Задача эта—не из легких и поддается исполнению не на всякой местности. Расположить дивизии так, чтобы днем скопление на ограниченном пространстве нескольких тысяч человек, лошадей и повозок не было днем обнаружено—возможно только в местности с большими населенными пунктами или с большими лесными пространствами, могущими скрыть внутри себя такое большое скопление людей и лошадей.

Маскировка маневра в бою.

Если марш-маневр удался и противник не располагает полными сведениями о нашей походной группировке, бой завяжется при благоприятной для нас обстановке и задачей полководца явится—искать возможно быстрого разгрома сил противника, дабы не дать ему возможность выиграть время для соответствующей перегруппировки и подтягивания резервов, когда в процессе самого боя обстановка для него станет ясной. Поэтому лучше всякой маскировки здесь будет решение—обрушиться на противника всеми силами, не ослабляя себя выделением больших резервов. При всех других случаях потребуется широкое использование местности и демонстративных действий.

При маневренной войне демонстративные действия являются единственными маскировочными средствами и должны быть широко использованы. Указать все имеющиеся в этом направлении возможности и подкрепить их историческими примерами—было бы задачей весьма громоздкой, выходящей за пределы статьи, и поэтому приходится ограничиться простым перечислением этих возможностей, которыми можно варьировать до бесконечности.

Демонстрировать можно строями и огнем, как ружейным, так и, в особенности, артиллерийским.

Демонстрация строями заключается в том, что на известном участке часть войск, растянутая узкой линией, демонстрирует огнем и активностью на широком фронте наступления, привлекая этим на этот участок внимание и силы противника; главный же удар, сосредоточенными силами—подготавливается в других пунктах, на фланге или обеих флангах, или же, наконец, в центре, если его поставлено задачей прорвать.

Демонстрация огнем дает возможность сосредоточить огонь по известному участку, яко-бы избранному для атаки—в известный момент перенести огонь в совершенно другом направлении, где действительно атака и производится. Здесь широкие возможности предоставлены артиллерии. Крупные соединения артиллерии (артиллерийские группы), об'единенные в управлении в руках одного лица, подробно ознакомленного с основной идеей боя полководца, могут оказать своим огнем, умело направленным по разным участкам, в зависимости от поставленной задачи, весьма существенную пользу.

Бой ночной.

Является одним из трудных маневров главным образом потому, что в ночном бою маскировки уже слишком много и для противника и для самого полководца, принявшего решение на ночной бой. Здесь как будто бы все решения полководца, возможно несложные и простые в исполнении, заранее распределяются между исполнителями—частными начальниками и, распределив эти задачи, полководцу остается ждать результатов, а результаты эти будут—либо успех, либо неудача, среднего здесь не дано.

На самом деле, при продуманном и организованно выполненном ночном бое управление войсками, даже такого крупного соединения каковым является корпус, от начала и до конца останется в руках командира корпуса, и только способы этого управления существенно меняются.

В ночном бою надо заранее отказаться от возможности пользования технической связью, такая связь сохраняется только в лучшем случае между штабами корпуса и дивизий, с полками же, с первым движением их вперед, рассчитывать на эту связь нельзя.

Живая связь, действующая ночью, тоже не надежна, главным образом, благодаря медленному своему действию, да и не всегда найдешь в нужный момент ту часть, которая нужна, поэтому и живая связь в ночном бою своей задачи полностью не выполнит.

Остается одна, вполне надежная и безотказно действующая связь—световая—которую нужно только умело организовать и провести в жизнь.

Радиус действия световой связи ночью—вполне достаточный для того, чтобы можно было-бы осуществить управление при помощи ее на широком фронте.

Совершенно установленным и не вызывающим спора является положение, что задача на ночной бой должна быть, по возможности, проста, несложна в своем исполнении и, поэтому, в процессе самого боя, старшему начальнику важно в каждый момент знать—куда, до какого рубежа или пункта, продвинулся тот или иной полк и что его здесь встретило—успех или неудача, этих данных вполне достаточно для управления ночным боем и принятия дальнейших решений, т. е. продолжать его, остановиться на занятых рубежах или отойти в исходное положение. Особенно мудрствовать здесь не приходится, а потому и сложности в световых сигналах особенной какой—нибудь и трудной не будет.

Ночной бой будет итти на коротке и состоять из отдельных этапов, заранее обдуманных и обусловленных, поэтому, получивши от выполняющих полков те или другие сведения, легко можно решить, что делать дальше.

Для связи и управления понадобится достаточное количество ракет разных цветов в полках и высших штабах, при помощи коих будет осуществляться управление в ночном бою.

Перечисляя возможности маскировки крупных войсковых соединений при маневрировании последних, не вдаваясь в детали их, надо сознаться, что только ночные действия хорошо обдуманные могут совершаться, будучи хорошо замаскированными, во всех остальных случаях энергичный воздушный флот, при войне маневренной, в достаточной степени демаскирует каждый маневр, и поэтому строить успех задуманной операции только на возможности маскировки—не приходится, а отсюда, как вывод: нам нужен мощный воздушный флот, войска быстрые и гибкие в маневре и пехота, могущая без труда совершать переходы в 30—40 верст.

Последние маневры на Западном фронте показали, что в этом направлении сделано много. Большие достижения уже на лицо, и мы в ближайшее время противопоставим мощной технике Запада—выносливые, быстрые в маневре красные полки.

С. Б.

Ошеломление противника.

„Удивить—значить победить" говорил Суворов. Это краткое поученье, заключающее в себе глубокую военную мудрость, сохранило всю силу и значение—до наших дней.

Мы видим, что с первых же шагов мировой войны участвующие в ней государства стремятся поразить, удивить в бою противника каким-либо новым техническим средством или новым тактическим приемом борьбы и тем обеспечить себе достижение успеха.

В этом отношении почин принадлежит немцам: сначала массовое применение тяжелой артиллерии, затем газы, огнеметы, пушка „колоссаль". Англичане, с своей стороны, удивляют немцев танками.

Опыт показывает, что каждое из новых технических средств борьбы действует разительно, потрясая психику бойца, главным образом, в начале, когда для противника действие этих средств является полной неожиданностью, внезапностью, пока войска не ознакомлены еще с соответствующими контр-мерами борьбы.

Первая газовая атака, произведенная немцами в апреле 1915 года, действительно оказывает потрясающее впечатление на англо-французские войска. Пункт, выбранный для атаки, находился на северо-восточной части Ипрского выступа, в месте стыка французского и английского фронтов; правый фланг французских траншей занимал полк тюркосов, на левом фланге англичан были расположены канадцы. Один из английских источников описывает эту газовую атаку в следующих словах:

„Попытайтесь вообразить себе ощущение и положение цветных войск, когда они увидали, что огромное облако зеленовато-желтого цвета газа поднимается из под земли и медленно двигается по ветру

по направлению к ним, что газ стелется по земле, заполняя каждую ямку, каждое углубление и заполняет траншеи и воронки. Сначала —удивление, потом ужас, потом паника охватила войска, когда первые облака дыма окутали всю местность и заставили людей, задыхаясь, биться в агонии. Те, кто мог двигаться, бежали, пытаясь, большею частью напрасно, спастись от хлора, который неумолимо преследовал их". В другой статье, посвященной также описанию первой газовой атаки, мы читаем: „Ни один, самый мужественный человек не мог устоять перед подобной опасностью. Среди нас, шатаясь, появились французские солдаты, ослепленные, кашляющие, тяжело дышащие, с лицами темно-багрового цвета, безмолвные от страданий, а позади них, в отравленных газом траншеях, остались сотни умирающих товарищей".

Таково впечатление от технической внезапности—первой газовой атаки. Но немцы не применили сразу в широком масштабе это новое могучее средство, почему и не смогли достигнуть сразу общих решительных результатов.

Не прошло и месяца, как англо-французами были уже приняты необходимые способы защиты против газовых атак; в армиях была немедленно организована „газовая служба"; химики, инженеры и физиологи лихорадочно заработали, и вскоре союзники не ограничиваются только газовой обороной, а уже переходят сами к газовым атакам. Войска постепенно привыкают к эффекту газовых атак противника; надежные предохраняющие меры дают войскам уверенность в возможности успешной борьбы против газов. Словом, газовая атака, как новое средство ошеломления противника, постепенно утрачивает характер и значение технической внезапности.

Для того, чтобы таковые средства использовать в дальнейшем в виде уже внезапности тактической, необходимо средства эти совершенствовать и умножать, дабы иметь всегда перевес в этом отношении над противником, который, несомненно, примет с своей стороны необходимые меры противодействия.

Так поступили англичане, применившие впервые танки в боях на Сомме в 1916 году. После опыта этих боев англичане с каждым днем усовершенствовывают систему танков и с лихорадочной быстротой строят новые. Массовое применение танков и превосходство в этом отношении над противником дает успех союзникам и решительно влияет на исход их последнего наступления в 1918 году.

2-го октября 1918 года майор Буш, делегат германской Главной Квартиры, в собрании лидеров партий в рейхстаге заявил: „Военная обстановка ко времени последних крупных событий, очерченная перед вами генералом Вейсбером, в течение немногих дней изменилась в корне. Высшее командование вынуждено принять невыразимо тяжелое решение и об'явить, что, поскольку возможно судить, надежда победить противника исчезла. Первым фактором, повлиявшим решительно на такой исход борьбы, являются танки. Неприятель применил их в

громадных, нами непредвиденных, массах. Там, где они появлялись неожиданно, нервы наших войск не выдерживали".

Генерал Людендорф 9-го октября того же года заявил канцлеру Германии: „—До 8 августа военная обстановка была хорошей. Но в этот день массовое применение танков опрокинуло в два или три часа времени шесть—семь дивизий... Этот день был днем траура для Германской империи".—Словом, массовое применение танков, действие которых хотя и было уже известно противнику, все-же создало тактическую внезапность для немцев и дало в руки союзников решительный успех.

Вообще, успех новых тактических приемов борьбы, которые являются результатом разнообразия вариантов в применении всех технических средств, находится в зависимости, во-первых, от степени обеспечения армии этими средствами и, во-вторых, от степени уменья и находчивости командования в использовании этих средств. Наконец, тот же принцип ошеломления или внезапности может быть осуществлен помощью маневра.

Этот последний способ в условиях нашей действительности, мы полагаем, следует признать одним из наиболее существенных приемов ошеломления, с одной стороны потому, что он вполне доступен для нас, а с другой—вследствие того, что он действует без отказа, лишая противника возможности принять своевременно меры противодействия.

Суворов не располагал современными техническими средствами, а все-же умел удивлять, ошеломлять противника и достигал этого только лишь дерзостью и внезапностью действий, которая у него являлась результатом маневра.

Теперь посмотрим, на что мы можем в отношении ошеломления рассчитывать при столкновении с наиболее вероятным нашим противником—Польшей.

Находясь под полным влиянием военной мысли своей покровительницы—Франции, польская армия, естественно, прониклась одним из основных положений „большой" французской тактики—принципом „ошеломления" противника, принципом, которому французы ныне придают особо важное значение и который так ярко выражен в их „временной инструкции для применения крупных соединений".

Обучая в этом духе свою армию, французы, конечно, не преминут внедрить этот принцип и среди польской армии; кроме того последняя, находясь вообще на „содержании" у французов, может рассчитывать, что в случае войны с нами, она будет в достаточной мере обеспечена всеми техническими средствами за счет Франции.

Правда, если вспомнить опыт империалистической войны, то Франция, считаясь в числе союзников России, снабжала русскую армию, если можно так выразиться, всяким техническим хламом, ей ненужным, беря за это хорошие денежки. Но, надо думать, что в современных политических условиях, когда будет вестись война капитала против труда, то Франция, действуя из-за спины Польши, раскоше-

лится и не пожалеет снабдить польскую армию надежными современными средствами техники.

В силу указанных выше условий, мы, во всяком случае, должны быть готовыми к различным неожиданностям и „сюрпризам“ со стороны польской армии.

Как-же нам бороться в данных условиях против этих „сюрпризов“?

1. Рассчитывать на применение поляками каких-либо совершенно новых, нам еще неизвестных средств техники,—вряд-ли возможно. Но и те средства, которые известны нам по мировой войне, к тому-же несколько усовершенствованные и примененные в достаточной массе, могут создать для нас эффект тактической внезапности.

Лучшим средством борьбы против этого была-бы борьба с нашей стороны теми-же средствами и в количестве, не уступающем противнику. Но нужно помнить, что, неуклонно идя по пути снабжения Красной армии современными техническими средствами, насколько это позволяют наши ограниченные денежные ресcурсы, Советское Правительство все-же пока не в состоянии обеспечить армию в должной мере техникой, и в этом отношении мы можем оказаться в менее выгодных условиях, чем наши враги.

Раз так, то Красная армия должна быть отлично ознакомлена с теми мерами борьбы против сильнейшей техники врага, которые ныне нам доступны, а также должна отлично знать тактические свойства всех тех средств техники, которые могут быть противником применены в бою.

Достижение успеха в данном случае будет основано, главным образом, на отличной выучке Красных бойцов; если обстановка временно в отношении техники не позволяет брать количеством, то нужно взять выучкою, искусством, дисциплиной и выдержкой. В этом отношении уроки минувшей гражданской войны для нас весьма благоприятны и показательны.

Поученье того-же Суворова, что „бьют не числом, а уменьем“, сохранило до некоторой степени значение и ныне в применении к борьбе между техникой противников, конечно, постольку, поскольку нет очень резкой разницы в степени технического обеспечения обоих противников.

В подтверждение сказанного могу привести пример, которому лично был свидетелем: полк, в котором я служил в империалистическую войну, 2-го сентября 1914 года наступал против левого фланга позиции австрийцев, оборонявших переправу через р. Сан у м. Крешов. Наступление полка первоначально сильно задерживалось перекрестным огнем двух легких батарей австрийцев.

Приданная нашему полку батарея задержалась выездом на позицию; но, наконец удалось протащить через болотистый лес полубатарею (4 орудия) и поставить ее на позицию. Прошло не более $^1/_2$-$^3/_4$ часа времени с момента открытия огня полубатареей, как обе батареи противника были приведены к молчанию; борьба четырех орудий против 12-ти закончилась победой первых. В данном случае, несомненно,

с нашей стороны имело место несравненное преимущество в искусстве ведения артиллерийского огня.

Таким образом, при соблюдении указанных выше условий мы можем быть до некоторой степени гарантированы, что готовящиеся противником „сюрпризы“ не ошеломят Красной армии и она с'умеет их парировать.

2) Находчивость, не шаблочное использование в боевой обстановке тех технических средств, коими мы располагаем, уменье быстро сосредоточивать их в нужном направлении, дабы из малого составить большое—вот другая данная в борьбе против более сильной техники противника.

Таким путем мы сможем не только парировать, но и создавать сами „сюрпризы“.

3) И, наконец, наиболее решительное и могучее средство, которое нам по-плечу и которым Красная армия может и должна удивлять и ошеломлять врага—это внезапность, являющаяся результатом маневра, результатом скрытности и решительности действий.

В данном случае маневр разумеется в самом широком значении этого слова, начиная от наступления роты в бою и кончая сосредоточением крупных сил в направлении решительного удара.

Все это может быть достигнуто также путем соответствующего обучения. Широкое ознакомление с практическими приемами маскировки, использование ночной темноты, как для совершения маршей, так и для атак, если обстановка это допускает,—вот условия для обеспечения успеха за нами.

Смелый и быстрый маневр—это важнейший козырь в наших руках.

В годы гражданской войны Красная армия показала свою способность к таким маневрам; нужно только продолжать совершенствовать нашу Армию в этом направлении, приучая ее к совершению не уставных, а Суворовских переходов; в этом отношении мы должны неизмеримо превзойти наших врагов; этим путем Красная армия может создать ту внезапность, которой будет ошеломлять и побеждать своих врагов.

Достижение этого—всецело в наших руках и вполне осуществимо в условиях нашей действительности.

И. Глудин.

Сторожевой отряд.

I.

Все движется, все изменяется. Быстрым шагом идет вперед техника.

Изменилось вооружение роты в сторону автоматического огня—изменились и ее организация и тактика.

Действия роты в бою при новых условиях тактики на страницах печати, как в виде статей, так и оффициальных руководств, имело довольно широкое освещение.

Более слабо освещался вопрос „действия новой роты"—в сторожевом охранении и вообще сторожевое охранение.

Основные изменения в сторожевом охранении даны т. Тухачевским М. Н. в статье „Сторожевое охранение", сборник № 23 „Революция и Война".

Цель настоящей статьи—осветить эти новые положения сторожевого охранения возможно полнее и дать на плане решение задачи на охранение согласно новых требований организации и тактики роты.

Для наилучшего уяснения изменений в организации и действиях сторожевого охранения необходимо вспомнить его назначение.

Устав полевой службы, издание 1918 г. § 196, говорит:

„1) Назначение сторожевого охранения: в случае наступления неприятеля, отразить его, а при натиске—задерживать столько времени, сколько нужно охраняемым войскам для изготовления к бою и исполнения необходимых передвижений;

2) задерживая противника, выяснить распределение и состав наступающих сил;

3) препятствовать неприятельским разведчикам собирать сведения о наших войсках, отражая и захватывая, как одиночных разведчиков, так и партии их;

4) не допускать возможности обстрела охраняемых войск артиллерийским огнем—при охранении сторожевым отрядом и отдельными заставами, и действительным ружейным огнем—при выставлении отдельных полевых караулов".

Новым проэктом полевого устава, разработанного на Западном фронте, назначение сторожевого устава формулировано определеннее и яснее, а именно:

„§ 1. Целью всякого охранения—являются:

а) обеспечение войск от неожиданного нападения противника земного и воздушного;

б) обеспечение старшему начальнику необходимого времени и пространства для отдачи и проведения в жизнь распоряжений по выполнению принятого решения;

в) не допустить разведку противника земную и воздушную;

г) обеспечить охраняемые войска от огневого и газового нападения противника".

Здесь сразу бросается в глаза важнейшая цель охранения—барьера, преграждающего путь на необходимое время к охраняемым войскам.

Дабы этот барьер выполнил свое назначение, он должен быть прочным и упругим. Прочность охранения достигается сильной огневой завесой перед его фронтом, а упругость—распределением огневых

средств в глубину. Глубина в сторожевом охранении, как обороне пассивной, не должна быть дальше ротных поддержек.

Чем же можно достигнуть и первого и второго?—Назначением большого количества этих средств (огневых) в сторожевое охранение. Решение простое, но и старый устав § 206 и проэкт нового подчеркивают, что надежное охранение войск должно достигаться с наименьшим расходом средств для их охранения.

Требование противоречивое. Нечто в роде подвижности и могущества пушки.

Как же справлялось сторожевое охранение с своей задачей, при ограниченных огневых средствах, по старому уставу.

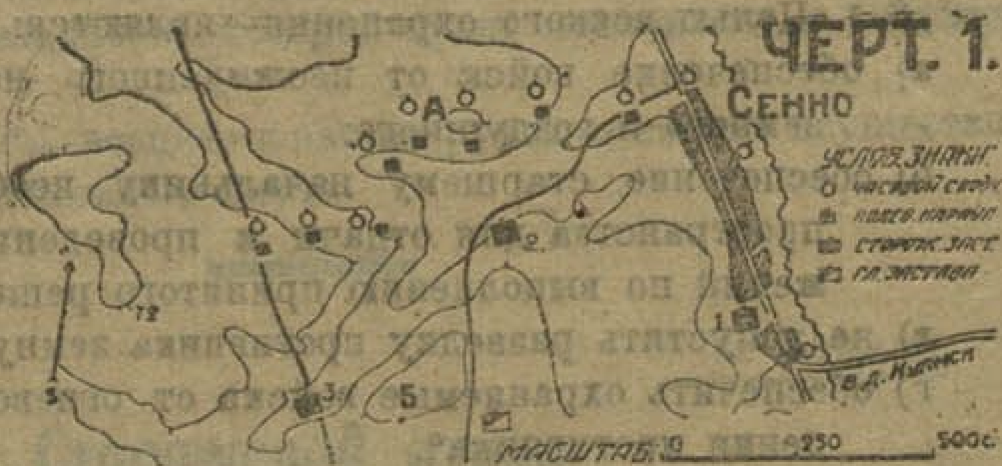
В сторону противника, в зависимости от его удаления и величины охраняемых войск, выдвигались сторожевые отряды или отдельные заставы.

В сторожевое охранение назначалась преимущественно пехота с пулеметами (§ 205); артиллерия придавалась лишь в исключительных случаях, при необходимости лишь удерживать упорно какой-либо местный предмет.

Возлагая на охранение чисто пассивную, оборонительную задачу, лишали это охранение могущественной поддержки артиллерийского огня.

Начальник сторожевого отряда (обыкновенно—командир баталиона); делил полосу охранения на ротные сторожевые участки, протяжением по фронту от 1-й до 2-х верст. Ротный сторожевой участок делился на участки сторожевых застав; одна из застав называлась главной и служила поддержкой сторожевых застав.

Для охранения своего участка сторожевая застава выставляла полевые караулы. Полевой караул для наблюдения выставлял от себя часового и подчаска.

Число людей в карауле было рассчитано на три смены плюс караульный начальник—всего семь человек.

Оставшиеся от наряда в полевые караулы дозоры и люди располагались в сторожевой заставе на отдых, служа резервом своего участка. Приводим схему ротного участка (черт. 1).

Мы видим, что здесь есть наблюдение, но барьера нет. Полевые караулы смотрели на себя, как на наблюдателей, а не как на точки сопротивления. Люди остающиеся при сторожевой заставе не могли,

конечно, оказать полевым караулам существенной поддержки по двум причинам—во 1-х их оставалось слишком мало, а во вторых—они не могли во-время успеть к нужному пункту своего участка. Тем менее это могла сделать главная застава, при протяжении ротного участка до 2-х верст и под огнем противника.

Получалась сплошная паутина, которая под дуновением противника легко прорывалась и отбрасывалась назад. Вот почему наше охранение и отличалось такой неустойчивостью. Виноваты были не люди, а организация. Вместо барьера—была паутина с пауком в центре (главная застава), куда могли попасть и погибнуть лишь отдельные мухи.

Проэктом нового устава на сторожевое охранение устанавливается новая точка зрения, а с нею вместе и новая организация охранения:

„Как правило, *полоса сторожевого охранения должна представлять собою растянутую оборонительную позицию,* почему начальник сторожевого отряда вверенный ему район должен оценивать, как оборонительную позицию на пути к охраняемым войскам и в зависимости от этих соображений распределить части войск, назначенных в охранение.

Начальник сторожевого отряда делит полосу сторожевого охранения на ротные сторожевые участки, протяжением по фронту от 1 до 2-х километров; распределяет тяжелые пулеметы и другие боевые средства, приданные в сторожевое охранение. Границы ротных сторожевых участков обозначаются, по возможности, местными предметами, причем при назначении границами дорог и оврагов—они обязательно должны включаться в какой-либо сторожевой отряд“.

На ротный сторожевой участок, в развитие этой идеи, возлагаются новые задачи:

„Ротный сторожевой участок должен представлять собою оборонительную позицию роты с протяжением по фронту от 1-го до 2-х километров. Оборона ротного сторожевого участка должна зиждиться на сплошном, фронтальном и перекрестном, заградительном пулеметном и ружейном огне. План огневой обороны должен предусмотреть эшелонирование огня во всю глубину полосы, занимаемой охранительной позицией роты.

Начальник сторожевого участка по ознакомлении с данным, ему участком и составлении плана по его обороне и наблюдению, разбивает его на взводные сторожевые участки; указывает линию наблюдения и полосу обороны, определяет место резерва, тяжелых пулеметов и др. боевых средств, приданных роте.

Как видно, новый взгляд дает для сторожевого охранения совершенно новые формы, а именно: полоса сторожевого охранения есть растянутая по фронту позиция. Самое название „сторожевая застава“ изгнано и заменено «сторожевым участком взвода», как более соответствующим их позиционному расположению.

Помимо непосредственных огневых рессурсов роты, ей будут придаваться и тяжелые пулеметы. На сторожевой отряд, как правило, всегда будет придано не менее одной из трех пулеметных команд полка (тяжелых пулеметов).

Принимая же во внимание, что сторожевому охранению всегда будет придаваться и артиллерия, во всяком случае не менее батареи на сторожевой отряд, мы получим довольно сильный огневой барьер на пути к охраняемым войскам.

Это уже не будет прежняя наблюдательная паутина, а сплошная огневая полоса, могущая хотя и на короткое время (на большее время и не требуется), задержать серьезное наступление и заставить развернуться крупные силы противника, а достижение этого—уже большое достижение в выполнении задачи сторожевого охранения.

II.

Уяснив сущность нового взгляда на сторожевое охранение, в связи с изменением тактики пехотного боя, мною ниже приведено решение задачи на охранение на плане.

Дабы не подогнать местность под задачу, как обыкновенно это делается, мною взят план действительной местности а именно ряд XVII-20 Б, масштаб 250 саж. в дюйме (в переводе на метрическую систему—в 1 сантиметре 220 метр). (Черт. 2).

Широкая обстановка мною не приведена за отсутствием карты более мелкого масштаба, служащей продолжением приведенного плана.

Решение задачи мною начинается с отдачи приказа начальника авангарда (на бланке полевой книжки).

ПРИКАЗ

авангарду N стрелковой дивизии.

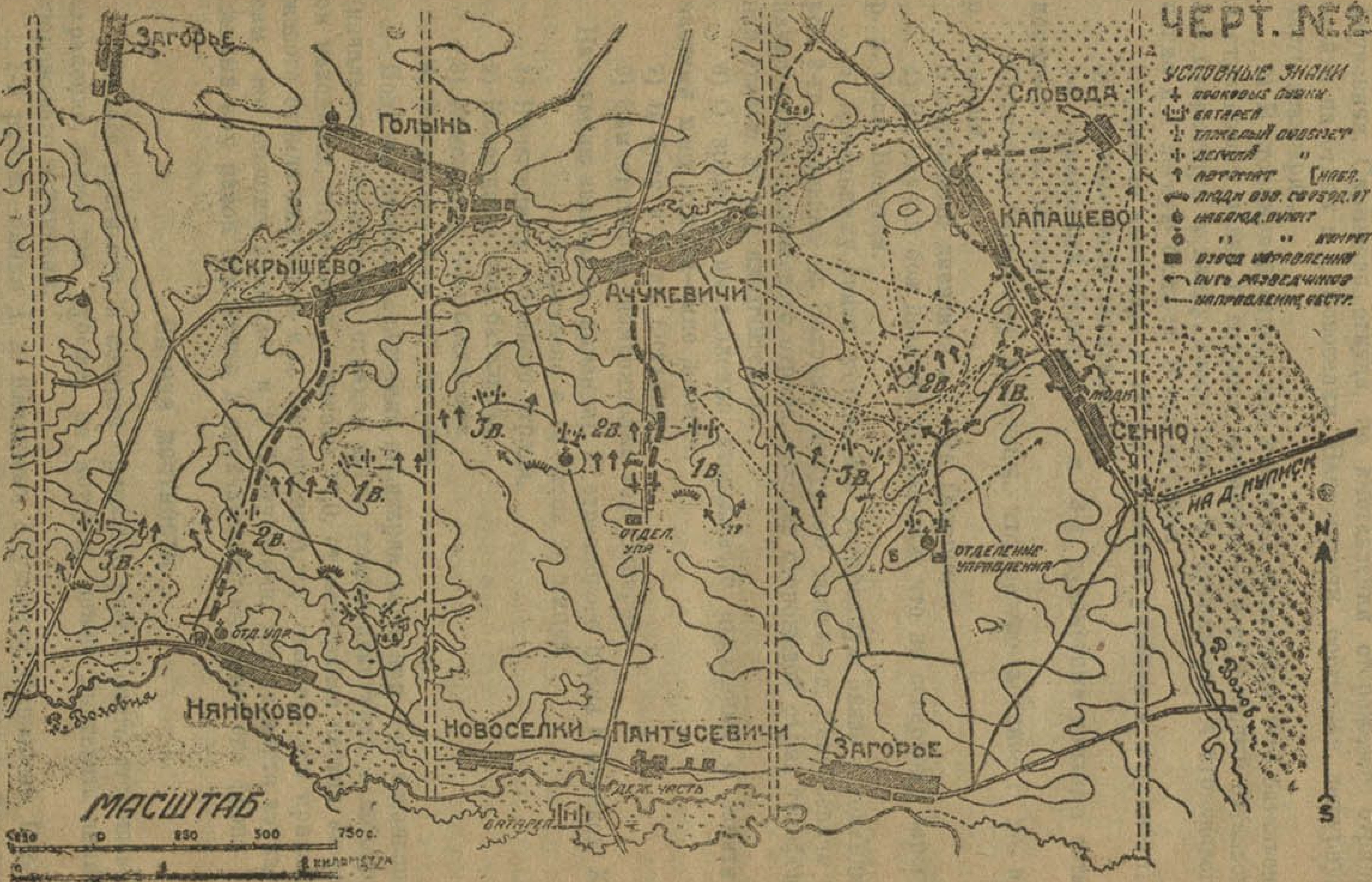
д. Веселово (план 250 саж. в 1 дюйме) 10 июня 16 час. 0 мин.

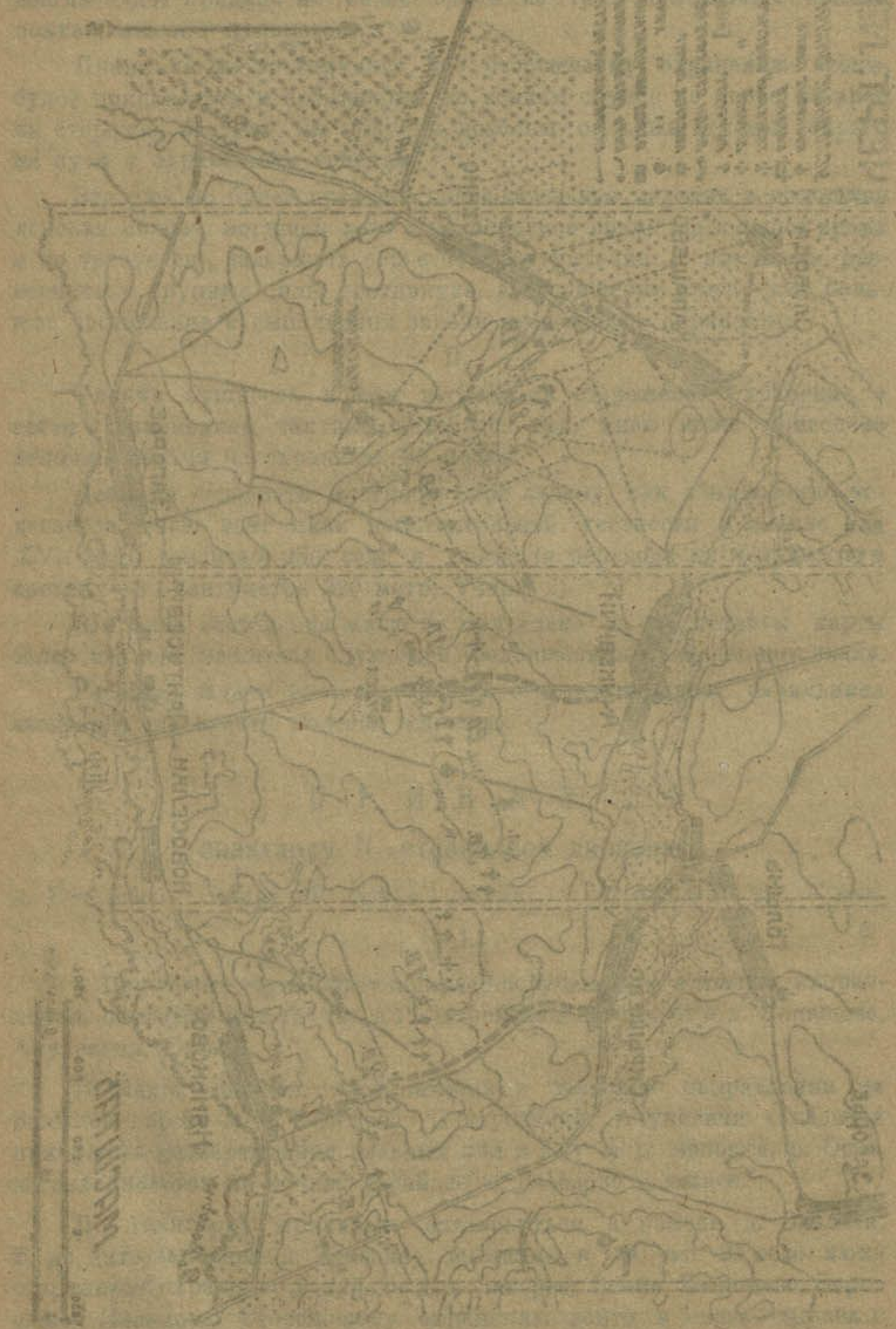
№ 1.

I. Передовые части противника, наступающего в южном направлении, обнаружены к 15 час. в 1½ переходе к северу от д. д. Капащево, Ачукевичи, Голынь.

II. Наша дивизия, наступающая в северном направлении по большой дороге д. д. Веселово, Пантусевичи, Ачукевичи с задачей прикрытия развертывания главных сил к югу от р. Воловня, р. Осса, останавливается на ночлег в районе д. Веселово и южнее.

III. Авангарду приказано остановиться в районе д. Залозки, Г. дв. (что западнее д. Залозки), выставив к 19 час. 10 сего июня сторожевое охранение в районе д. д. Загорье, Сенно, Капащево, Скрышево, Няньково. Сторожевому охранению войти в связь—справа с отдельной кавбригадой у д. Куписк и слева с охранением стрелковой дивизии у д. Радиевичи.

ЧЕРТ. №2
Условные знаки
батарея
Слобода
Капащево
Сенно
На Д. Куписк
Загорье
Голынь
Скрышево
Ачукевичи
Няньково
Новоселки
Пантусевичи
Загорье
Р. Воловня
Р. Воловна
1в.
2в.
3в.
отдел. упр.
отд. упр.
отделение управления
батарея
N
S
Масштаб
250
0
250
500
750с.
0
1
километра

IV. ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Походному охранению остановиться на линии д. д. Капащево, Ачукевичи, Скрышево, откуда, по выставлении сторожевого отряда, отойти на отдых в д. Новоселки, Пантусевичи, составляя дежурную часть авангарда.

2) В сторожевой отряд, под командой командира 2-го батальона А стрелкового полка т. Егорова, назначаю—2-й стрелковый батальон, 3-ю пулеметную команду, взвод полковой артиллерии А стрелкового полка и 1 легкую батарею Б лег. артдива.

Охранение выставить к 19 час. в районе, указанном в пункте III.

3) Главные силы авангарда:

3-й стрелковый батальон, 1 и 3-я пулеметные команды остановиться в д. Залозки.

Полковая батарея—у мельницы, что северо-западнее Г. дв. на р. Воловня.

Б гаубичный дивизион в Г. Дв. Осташино.

4) На случай боя позиция по высотам, что по северному берегу р. р. Осса, Воловня.

5) Начальнику связи установить телефонную связь с командиром 3-го батальона—д. Залозки, дежурною частью—д. Пантусевичи и начальником сторожевого отряда, снабдив сторожевой отряд телефонной связью до рот включительно.

6) О времени выставления сторожевого охранения и занятия частями мест отдыха—мне донести.

7) Я буду в Г. дв. Осташино.

8) Заместителем—помкомполка тов. Сидоров.

Начальник авангарда, командир Р. стрелкового полка N Военком X.

Отправлено в 16 часов 20 минут.

1) Начальнику головного отряда,
2) Командиру 2-го батальона,
3) Командиру 3-го батальона,
4) Командиру 4-го лег. артдива.

Получив приказ начальника авангарда, командир 2-го батальона (начальник сторожевого отряда), когда голова авангарда, в которой он находился, спускалась с высоты 77,0, отдает приказ частям сторожевого отряда двигаться к д. Пантусевичи, где ожидать его приказа сам же спешно выезжает к д. Пантусевичи, где по карте изучает данный ему район охранения и окончательно выбирает его фронт.

Оценка местности.

Полоса местности, в которой приказано расположить сторожевое охранение, имеет два рубежа, на которых можно выставить линию сторожевого охранения.

1-й рубеж—линия д. д. Капащево, Ачукевичи, Скрышево. Перед фронтом этих деревень протекает ручей с открытым лугом, дающим хороший обстрел до 500 метров.

За ручьем поднимается ряд возвышенностей, господствующих над деревнями. В ½ километре к северу от д. Скрышево расположена дер. Голынь, являющаяся для противника удобным подступом к левому флангу охранения.

Ряд деревень 1-го рубежа дает хорошее укрытие от наблюдения противника с земли и воздуха и достаточный обстрел перед фронтом, но имеет недостатки—возвышенности впереди, господствующие над деревнями, и открытая связь с тылом, что затруднит подачу подкреплений и отход в тыл.

Сами деревни не могут быть об'ектом упорной обороны.

2-й рубеж-ряд открытых высот в версте южнее деревень 1-го рубежа.

Заняв ряд этих возвышенностей мы получим сильную огневую позицию с перекрестной обороной, укрытым тылом от земного наблюдения и удобными наблюдательными пунктами. Недостаток позиции—отсутствие местных предметов, как удобных для обороны, так и могущих укрыть расположение наших огневых точек (пулеметов) и стрелковых позиций. Начальник сторожевого отряда решает расположить сторожевое охранение по линии высот второго рубежа, от д. Сенно включительно, до большой дороги из д. Радкевичи в Скрышево включительно. Лучшая огневая позиция, хорошее наблюдение и удобное сообщение с тылом. Для укрытия позиции от наблюдения с земли и воздуха—широко применить маскировку. По фронту позиция имеет около 7½ километров. Если две роты расположить в первой линии, оставив одну роту в резерве, получим на сторожевую роту до 3-х километров с лишним.

Задача охранения—всегда задача пассивной обороны. Нужно задержать противника—небольшими силами, исключительно силою огня. Нагромождение глубоких резервов (ими в сторожевом охранении могут быть авангард и, далее, главные силы) в сторожевом отряде за счет этого отряда, при жидком фронте,—явная нецелесообразность, почему начальник сторожевого отряда все три роты решает выставить в первую линию.

Во исполнение принятого решения, начальник сторожевого отряда отдает письменный приказ.

ПРИКАЗ

сторожевому отряду N дивизии.

Д. Пантусевичи (план 250 с. в 1 дюйме, 220 м. в 1 сан.) 10 июня. 16 ч. 40 м.

1. Противник, наступающий в южном направлении на д. Ачукевичи, Пантусевичи обнаружен в 1½ переходах к северу от д.д. Капащево, Ачукевичи, Скрышево.

2. Правее нас—Е отдельная кавбригада, левее—Д стрелковая дивизия.

Наша N-ая стрелковая дивизия расположилась на отдых в районе д. Веселово и южнее; авангард—в д. Залозки и Г. дв. Осташино; дежурная часть авангарда—д. Пантусевичи и Новоселки.

Походное охранение остановилось на линии д. д. Капащево Ачукевичи, Скрышево.

3. Сторожевое охранение приказано выставить в районе д. д. Загорье, Капащево, Скрышево, Няньково.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Сторожевой участок № 1.

Командир 4 роты.

4-я рота и взвод тяжелых пулеметов 3-й пулеметной команды.

Занять, укрепить и оборонять участок от д. Сенно включительно до высоты 72 исключительно, ведя разведку д. Капащево и Слобода. Справа войти в связь с Е кавбригадой у д. Куписк.

2. Сторожевой участок № 2.

Командир 5 роты.

5-я рота, взвод полковой батареи.

Занять, укрепить и оборонять участок от высоты 72 включительно до полевой дороги из восточной опушки Скрышево на юг, к высоте 78,8 включительно, ведя разведку д. Ачукевичи.

3. Сторожевой участок № 3.

Командир 6 роты.

6-я рота, 3-я пулеметная команда (4 пулемета).

Занять, укрепить и оборонять участок от полевой дороги из восточной окраины Скрышево на юг к высоте 78,8 включительно до большой дороги д. Радкевичи, Скрышево включительно, ведя разведку д. Скрышево, Голынь. Слева, у д. Радкевичи связаться с охранением Д стрелковой дивизии.

4. Артиллерия.

Командир 1 батареи Б легартдива.

1-я батарея.

Занять позицию за возвышенностью, что южнее моста у д. Пантусевичи и подготовить данные для обстрела в секторе Слобода—Загорье.

5. Начальникам сторожевых участков и батареи широко применить маскировку для укрытия своего расположения.

6. Начальнику связи—установить телефонную связь с командирами рот, командиру батареи—связаться со мной.

7. Ночью огней не зажигать.

8. Перебежчиков и переговорщиков принимать.

9. Я буду при сторожевом участке на высоте 72.

10. Моим заместителем назначаю командира 5 роты.

Начальник сторожевого отряда *К.*

Военком *М.*

Напечатан в 7 экземплярах и роздан в 17 часов:

1) Командиру 4 роты,

2) Командиру 5 роты,

3) Командиру 6 роты,

4) Командиру 1 батареи Б легартдива,

5) Командиру 3-ей пулеметной команды,

6) Начальнику связи.

В дальнейшем мною на плане показано расположение сторожевого отряда.

Подробно приводится лишь распоряжение одного начальника ротного сторожевого участка, а именно № 1.

Командир 4-й роты, получив приказ начальника сторожевого отряда и ознакомившись с ним, приказывает роту вести в лощину, что юго-восточнее выс. 72, где и ожидать его распоряжений.

Сам же, с командирами стрелковых и пулеметного (тяжелых пулеметов) взводов и начальниками отделений, обходит данный ему сторожевой участок, начиная с левого фланга.

Во время обхода участка, на месте решается план наблюдения и обороны ротного сторожевого участка. Ротный участок разбивается на взводные сторожевые участки; вместе со взводными командирами намечаются места расположения пулеметных и автоматных гнезд, указываются секторы их обстрела и взаимной поддержки; определяются необходимые работы по оборудованию и маскировке пулеметных и автоматных гнезд; намечаются дополнительные наблюдательные пункты и необходимые работы по подготовке обстрела и измерения расстояний.

По окончании обхода своего участка, возвратясь к роте, начальник сторожевого участка отдает свой приказ (словесно).

ПРИКАЗ

начальника сторожевого участка № 1.

1) Противник в 1 1/2 переходе к северу от д. Капащево, что в 1/2 километре севернее д. Сенно.

2) Правее нас, у д. Куписк (показывает д. Куписк)—части 5-й отдельной кавбригады, слева—сторожевой участок 5 роты.

3) Наша 4-я рота со взводом тяжелых пулеметов составляет правый сторожевой участок № 1.

Приказываю:

а) 1-му взводу занять участок д. Сенно включительно до лощины, что в 1/2 километре западнее северной окраины д. Сенно.

У южного выхода д. Сенно выставить легкий пулемет с задачей обстрела дороги через луг к д. Куписк и луга по обе стороны дороги; 2-й легкий пулемет выставить на северной опушке д. Сенно, с обстрелом дороги из д. Капащево и местности по обе стороны дороги.

Автоматы расположить согласно пунктов, намеченных при обходе. До д. Капащево и мостов, что на дороге д. Куписк измерить расстояние.

Отдельный наблюдательный пункт выставить у северного выхода из д. Капащево;

б) 2-му взводу занять участок левее 1-го до высоты. А включительно, расположив легкие пулеметы на самой высоте А, а авторужья—согласно моих указаний (показаны на схеме);

в) 3-му взводу занять участок левее 2-го взвода, уступом назад, до высоты 72 исключительно. Пулеметы и автоматы распо-

ложить согласно моих указаний, слева войти в связь с охранением 5-й роты. Отдельный наблюдательный пост выслта у восточной окраины д. Ачукевичи;

г) Взводу тяжелых пулеметов расположиться на высоте Б (показывает на местности), подготовить обстрел ската к д. Сенно, лощины влево и выхода из д. Капащево;

д) Отделению управления расположиться за высотой Б, разведчиков выслать для осмотра д. Капащево и Слобода.

4) Всем взводам, по занятии своих участков, немедленно приступить к оборудованию пулеметных и автоматных гнезд и их маскировке, после чего у пулеметных и автоматных гнезд оставить по одному пулеметчику и по два стрелка для наблюдения, а остальных людей отвести назад и расположить укрыто на отдых.

5) Пропуск—с а б л я.

6) Перебежчиков принимать.

7) Огней не разводить.

8) В случае обнаружения противника—немедленно доносить мне. Условный знак для обозначения противника: днем—поднятый красный флаг ночью—красная ракета.

9) Моим заместителем назначаю командира 4-го взвода.

10) Я буду на высоте у отделения управления.

Отзыв—Смоленск, сообщает лишь командирам взводов.

Отдав вышеизложенный приказ, начальник сторожевого участка приказывает разводить взводы.

По занятии ротой своего участка, начальник сторожевого участка доносит об этом начальнику сторожевого отряда с приложением кроки участка. (Черт. 3).

Распоряжение командира 1-го взвода.

(Сторожевой взвод № 1).

1. Напомнив взводу задачу и подтвердив главнейшие обязанности сторожевой службы, командир взвода ведет взвод на южную окраину

д. Сенно, где приказывает командиру 1-го отделения выставить один легкий пулемет—с 1-м звеном отделения у южного выхода д. Сенно (перекресток дорог), подготовить здесь пулеметную позицию для обстрела дороги из д. Сенно—на д. Куписк и луга по обе стороны дороги; установить наблюдение в том же направлении.

Продолжая далее путь со взводом по улице д. Сенно, командир взвода в середине деревни намечает удобную позицию для двух автоматов по обстрелу западной и восточной окраин деревни и улицы и оставляет здесь 3-е отделение взвода.

По выходе на северную окраину д. Сенно, командир взвода приказывает командиру 1-го отделения: 1) выставить здесь 2-й легкий пулемет с задачей обстрела дороги в д. Капащево, 2) привести в оборонительное состояние северную окраину деревни и 3) выставить отдельный наблюдательный пункт из трех человек на северной окраине д. Капащево. Автоматы 3-го отделения приказывает расположить по дороге западнее д. Сенно.

Всем командирам отделений, после оборудования пулеметных и автоматных гнезд и их маскировки, оставив по одному пулеметчику и автоматчику у своих пулеметов и с ними же по два стрелка, остальных людей отвести в резерв, в деревню к 3-му отделению.

О занятии взводного участка с отчетной карточкой доносит начальнику сторожевого участка.

Е. Марьенков.

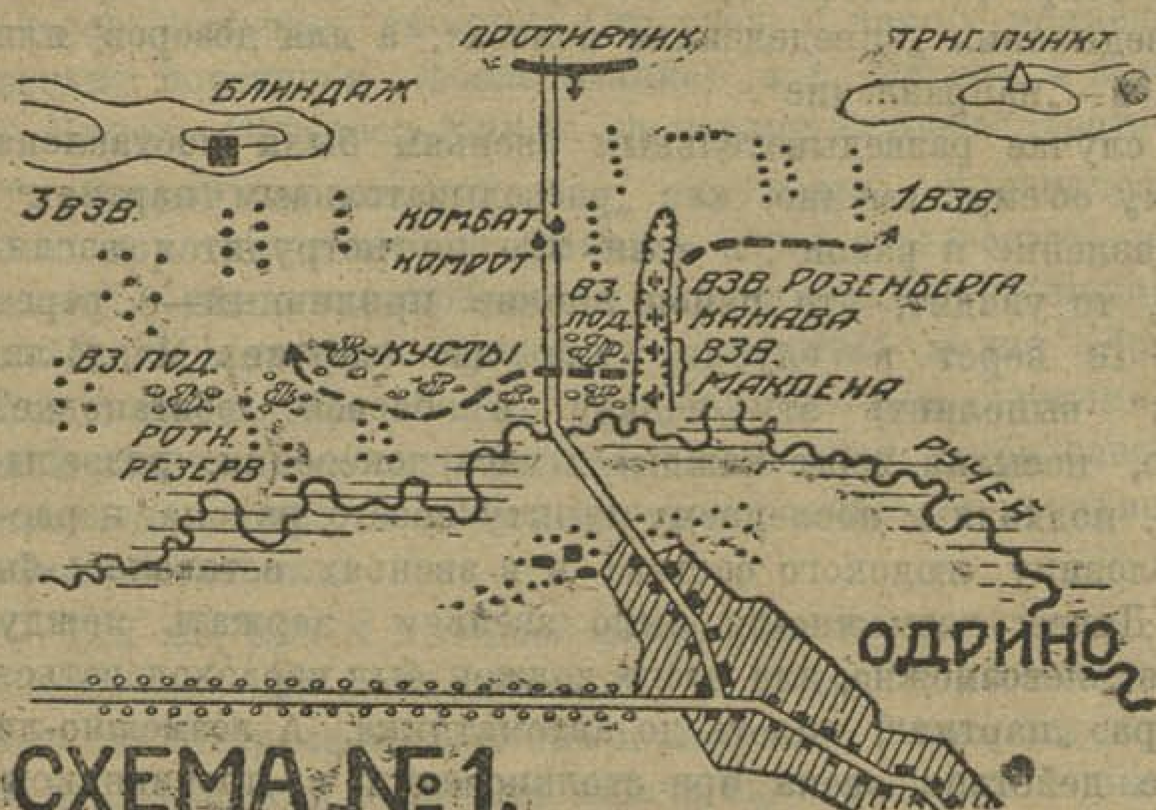
К использованию полковой разведки.

Не имея намерения разбирать организационную сторону, а также политико-стратегическую и тактическую обстановку только-что закончившихся маневров, я только хочу коснуться той их маленькой частицы, которой иногда пренебрегают, как мелочью, а именно — использования войсковой разведки в масштабе расположения стрелкового полка.

* * *

2-го сентября полк выступил из лагеря и расположился в районе Городище, ожидая с запада противника. На ночь полк выставил сторожевое охранение на рубеже д. Чики,—д. Вязино. Команда разведчиков, в составе трех разведывательных звеньев, по 9 чел. и 1 автомату в каждом, на ночь расположилась в д. Строчица (7—8 верст восточнее рубежа сторожевки). Высланные вперед конные

раз'езды донесли, что противника не обнаружили. Часа в 22 (приблизительно) командир полка вызвал к телефону начальника разведки и передал, что через полчаса—40 минут последует распоряжение о высылке двух разведывательных партий. Затем телефонная связь была порвана, а конный ординарец, высланный с пакетом, блудил и только с рассветом начальник разведки получил ожидаемое приказание (№ 5/оп):

„Выслать две разведывательные партии; первая—по направлению Черкасы, Чечино, г. дв. Вязино, Павелково; вторая — Чики, Буда, Байдаки, Ледники, Цявлево, Каварляны, для непрерывного разведывания указанного района, выясняя намерение и силы противника. Донесения присылать через каждые 2 часа, а также — при первом столкновении с противником, направляя их через заставы у д. д. Вязино и Чики, где находиться и самому с ядром".

Задача, по идее ночного использования разведки, вполне правильна, конкретна и ясна: разведать определенный район, и при столкновении с противником выяснить намерение его и силы, сгруппированные в данном районе. Но если рассматривать эту задачу с точки зрения организационного состава команды (развед. партии), то ясно бросится в глаза, что в боевой обстановке эта задача невыполнима. Прежде всего, не учтен организационный состав разведки: вся команда представляла собою не более, как одну разведывательную партию, в составе трех разведывательных звеньев по 9 человек в каждом. Какое же может быть дробление этой разведывательной партии трех-звеньевого состава, на две „разведывательные партии"? Если оставить в ядре одно звено, то разведывательные партии будут состоять из одного звена=9 чел. с автоматом. Разведывательная партия есть группа, имеющая непосредственно в себе такие разведывательные единицы, как взводы, минимум отделение и, только в крайнем случае, за малочисленностью людей, — звенья, как это было и в данном случае, но такой состав разведыв. партии безусловно дробить не следует.

Здесь не важно, как она названа: „партия-ли“, „разведывательная-ли группа“, а важно—насколько выполнима задача? Прежде чем разрешить этот вопрос, оговорюсь, что „разведывательной партии“ дается для разведывания „определенная полоса“, а для дозоров, или разведыв. звеньев—„направление“.

В данном случае разведывательным звеньям была поставлена задача, по своему об'ему, именно, как „разведывательным партиям“. Им дано „направление и район“, и если кто не потрудится взглянуть на карту, то увидит, что район вполне приличный—8 верст по фронту и 16 верст в глубину (на две партии). Могло-ли звено, „партия“ выполнить эту задачу в боевой обстановке? Нет! Кроме того, посылая через каждые 2 часа донесения, разведывательное звено, подходя к последнему пункту своего района, израсходовало-бы половину людского состава и в звеньях оставалось-бы 4—5 человек. Далее: возможно-ли было звеньям держать между собою связь? Нет, невозможно; для этого должен был израсходоваться последний резерв „партии“, вплоть до автоматчика. А возможно-ли самостоятельное действие звена при столкновении с противником, без поддержки другого звена? Нет, невозможно!

Значит, выполнить задачу „разведывательные партии“ не смогли потому, что они были не „разведывательные партии“, а только—„разведывательные звенья“. И такая „разведывательная партия“, наскочив на разведку пр-ка или его конные раз'езды, окажется уничтоженной. Если этот пример я приводил, как нарушение организации разведки, несоблюдение определенных требований, согласуясь с силой и составом ее, то еще конкретнее приведу пример о нецелесообразном использовании и абсолютной нерассчитанности времени в даваемых ей задачах.

Продолжая полковые маневры, имелось в виду произвести уличный бой в г. Минске; для этого один полк дивизии, двигаясь из лагеря, должен был выйти на исходное положение севернее Минска и представлять собою пр-ка, имеющего целью захватить Минск. Два же остальные полка представляли собою группу, имеющую ту-же цель, направляя удары с южной и юго-западной сторон. Для выполнения задачи, полк к 20 часам 5-го сентября сосредоточился в районе Лошицы и южнее (на юг от Минска). Разведка в том же составе расположилась на ночь на юг-зап. окраине д. Лошицы.

6-го сентября в 1 ч. 45 м. командующий полком вызвал к телефону начальника разведки и, предварительно дав задачу о разведке подступов к Минску, приказал быть на готове и ждать письменного приказания. На предупреждение начальника разведки о том, что разведывание ночью подступов весьма затруднительно и не приведет к желанному результату, было сказано, что „задача дана и она должна быть выполнена.“

Спустя полчаса, т. е. в 2 часа 15 минут начальник разведки получил письменное распоряжение (№ 5/оп., писанное еще в 24 часа 30 м.) организовать две „разведывательные партии“ (?)

„Первая—под вашей личной командой и вторая—под командой командира взвода. Партиям ставятся задачи.—первой: к 2 ч. 6/IX (а получено в 2 ч. 15 м.) достигнуть безымянного фольварка, что в $^1/_2$ в сев.-восточнее околицы Столовая, с какого времени произвести разведку подступов (обследование) к г. Минску в направлении дорог Минск—Слувовск, Минск—фольварк Антонов“ (восточнее Минска),

„Второй партии: к 2 час достигнуть механического завода“ (по ж. дор. в 3-х вер. от Минска), откуда разведать подступы к г. Минску с южного направления, партиям задачу выполнить к 4 часам; 6-го/IX и донесение представить в штаб полка (Лошица) к $4^1/_2$ часам с приданным конным ординарцем—разведчиком и по выполнении задачи сосредоточиться на механическом заводе“ Так была поставлена задача, к сожалению совершенно не коснувшись сложившейся обстановки.

Так же, как и в первой задаче, из трех звеньев нужно было организовать две „разведывательные партии“; не говоря о невозможности такой организации, она и ненужна. Зачем здесь две разведывательные партии, если эта задача одинаково могла бы выполняться и одной партией. Ведь все равно непосредственное обследование подступов пришлось бы производить только теми же тремя звеньями, но они, все-таки, были-бы об'единены в руках своего начальника, а так—они распадались.

Далее: целесообразна-ли задача—ночью разведывать подступы для использования их с рассветом? Как известно, ночь как бы меняет форму предметов, темнота скрывает самые подступы, и только пригибаясь к земле, ползая по ней, можно определять контуры более выпуклых местных предметов, как напр.—возвышенности, лес, строения, которые вряд ли окажутся пригодными для использования их с рассветом. Самый же вернейший подступ для ночных действий (если они имеются в виду)—это „тишина при движении“, что и нужно было иметь в виду. Значит, задача, поставленная разведке—„отыскание подступов“, была нецелесообразна, и значительно полезнее было бы дать более определенную задачу, например: вести разведку (указав полосу и направление). Обследовать улицы, найти противника и выявить его группировку и намерения, как была поставлена задача в первый раз.

Теперь рассмотрим, насколько задача технически выполнима в расчете времени: От Лошицы до фольварка Антонова верст 10—11. Если проходить в час по 4 версты (ночью и разведка больше не уйдет) нужно 2 с полов. часа времени, да плюс 2 часа времени после двенадцати, когда разведке предстояло начать работу; итого пройдет 5 часов после 24-х часов 5-го сентября, а донесение нужно было представить к 4 с полов. часам, но надо еще принять в расчет время для написания и доставки его в штаб, да еще при ночной обстановке. Значит, задача технически не рассчитана, а техническая нерассчитанность ведет к тактическим неудачам.

Но предположим, что задача была бы получена своевременно (это вполне возможно), рассмотрим: К 2 часам разведывательные звенья были-бы на механическом заводе и безымянном фольварке: (1/2 в сев.-вост. ок. Столовой). От Лошицы до безымянного фольварка версты 3 с полов.; звеньям для обследования подступов в направлении Минск—фольварк Антонов нужно было бы пройти верст 7, на это потребовалось бы минимум 1час 45 м. да плюс время, необходимое на самый процесс обследования—1 час 15 минут, да для написания и доставки донесения от фольварка Антонова до Лошицы, минимум 1 ч. 45 м Подсчитав общий расход времени, взяв, конечно, минимум, получим: 1,45 + 1,15, + 1,45 = 4 час. 45 мин., да еще плюс 2 часа после двенадцати (время, когда разведка начала выполнять свою задачу). Как видно, штаб не имел права рассчитывать получить к 4 1/2 часам донесения от разведки. Итак, если бы и своевременно была получена задача, то первое, основное требование, пред'являемое разведке—„своевременность“ —не было бы достигнуто, как это оказалось и на самом деле.

Полк-же, не получив к 4 1/2 час. сведений, двинулся на Минск с южного направления, и в результате нецелесообразного использования разведки, столкнулся с другим полком своего отряда. Оба стали между собою драться, а противная сторона в это время их накрыла. Это урок!

Вот те ошибки, которые следует учесть в будущем при боевой обстановке. Как я сказал, хотя разведка и маленькая единица, но она требует к себе серьезного внимания и от нее, зачастую, зависит исход всей операции. Пред'являя ей основное требование—„достоверность и своевременность“, нужно давать весьма обдуманную и строго рассчитанную задачу; считаться с ее организацией, количеством разведывательных единиц—звений и наличием разведчиков в этих единицах. Сама организация разведывательных органов должна исходить из принципа ее подвижности, слуха и зрения. Не следует особенно увлекаться „машинизацией“, которая может только усилить огневую мощь разведки, придаст ей упругость, но не заменит ее подвижности, ее глаз, ее ушей. Хотя в последних наставлениях и говорится, что организационный состав разведывательной партии может быть из стрелкового отделения, но, исходя из соображения, что огонь не заменит глаза, можно полагать, что разведывательной партией следует считать группу менее взвода, с приданными ей легкими пулеметами и автоматами. Дальность высылки такой партии от части не должна превышать 8—9 верст, но и при такой оторванности необходимо придавать конников для посылки донесений.

А. Городский.

К вопросу об организации военных сообщений в военное время.

(*Французская инструкция об организации военных сообщений и перевозок в военное время, 1922 г.*

Французским главным штабом в 1922 г. издана „Временная инструкция об организации военных сообщений и перевозок в военное время". По исчерпывающей полноте содержания, сжатости и ясности изложения и свойственной французам логической стройности построения, инструкция представляет значительный интерес.

Устанавливаемая инструкцией организация производит впечатление некоторой громоздкости по обилию разного наименования комиссий. На практике дело обстоит, повидимому, гораздо проще, так как возглавляющие комиссии комиссары, несомненно, пользуются всеми прерогативами распорядительной власти.

Помимо организации, инструкция, давая целый ряд технических указаний, может служить руководством, по которому деятель военных сообщений может пробежать мыслию все вопросы и важнейшие обстоятельства, на которые нужно обратить внимание, чтобы ориентироваться в обстановке и наметить себе путь для решения возникшей практической задачи.

Приводим инструкцию с небольшими сокращениями (совсем опускаем главу о морских перевозках).

ГЛАВА I.

Общие соображения.

Задачи службы транспорта при действующей армии.

Служба транспорта имеет своею задачею:

а) Обеспечить личным составом и материалами все перевозки по заданиям военного командования, которые имеют целью:

— Доставить на театр военных действий войска и материалы, предназначенные для образования действующей армии и для выполнения намеченных операций (сюда относятся перевозки прикрытия, мобилизационные, по сосредоточению и оперативные).

— обеспечить действующую армию регулярным подвозом достаточного количества снаряжения и продовольствия или пополнений, которые ей необходимы, чтобы жить и сражаться (перевозки снабжения).

— доставить в известные пункты людей и материалы, эвакуируемые из армии (перевозки по эвакуации).

б) Выполнять в пределах, устанавливаемых командованием, известного рода хозяйственные перевозки, необходимые для жизни страны.

в) Принимать меры для организации, содержания и устройства вновь средств сообщения (за исключением таких, содержание которых будет возложено на специальные службы).

Различные виды транспортных средств, их сравнительная характеристика и использование.

Различные виды транспортных средств, используемые для надобностей военного времени, суть следующие:

а) Железные дороги, куда относятся жел. дороги нормальной колеи, метровой колеи и с колеей в 0,60 метр.

б) Обыкновенные дороги, допускающие движение автомобильных транспортов и конных обозов.

в) Водные пути—каналы, канализованные реки и реки в их естественном течении.

г) Воздушные сообщения—при помощи аэропланов и, иногда дирижаблей.

д) Морские пути.

Самым мощным, а часто и самым скорым транспортным средством являются железные дороги.

Железная дорога нормальной колеи, в силу условий своего устройства допускает на большинстве линий более или менее густое движение поездов, могущих перевозить груз от 600 до 800 тонн на большие расстояния и со средней скоростью—25 кил. в час. Они мало уязвимы для неприятельского огня, кроме искусственных сооружений и известных особых пунктов (депо, водоснабжение); воздушные налеты неприятеля могут затруднить, расстроить более или менее серьезно ее эксплоатацию, но совершенно парализовать ее, при современном состоянии авиации—не могут.

Военная организация жел. дор. сети на театре военных действий путем взаимодействия регулирующих органов, обдуманно расположенных для обслуживания одной или нескольких армий, дает возможность использовать жел. дороги в условиях наилучшего приспособления их для военных нужд.

Вообще, жел. дорога нормальной колеи в руках высшего командования представляет поистине особый род оружия исключительной мощности и гибкости, интенсивное пользование которым ему, в большинстве случаев, необходимо, как для того, чтобы подвезти большие воинские соединения в непосредственную близость с районом их действия, так и для того, чтобы обеспечить выполнение необходимых перевозок для содержания и для использования их боевых сил и оперативных средств.

Железные дороги, так наз., метровой колеи (1 м. или 0,80 м.), в ряду других сообщений, являются только вспомогательным средством с ограниченной производительностью, вследствие слабого тоннажа поездов

(60—100 тонн), малой пропускной способности при одиночном пути и соответственно пониженных рессурсов в отношении подвижного состава, оборудования, а, часто и обслуживающего персонала. Целесообразно поэтому рассчитывать на их использование, только как на средство для распределения грузов меньшей важности, преимущественно тяжеловесных, в сравнительно меньшем об'еме.

Узкоколейные жел. дор. с колеею в 0,60 метр. при заблаговременном оборудовании фронта, базирующегося на широкую колею, служат продолжением нормальной колеи, давая возможность распределять между войсковыми соединениями и службами, расположенными в определенных пунктах, необходимое для них снабжение *). Они являются для них средством распределения. В исключительно благоприятных случаях они могут строиться в предвидении и по мере продвижения войск вперед, как продолжение нормальной колеи, как вспомогательные линии. К сети обыкновенных дорог, а иногда также и для смычки с оставленною неприятелем сетью дорог на территории, которая им была занята.

Обыкновенные дороги, при достаточной густоте их сети, устроенные и приспособленные для интенсивного движения транспортов значительного тоннажа, могут восполнять местную или временную недостаточность жел. дорог, в исключительных случаях функционируя с последними параллельно, а большею частью—служа им продолжением, и появляясь повсюду, где нужды армии того требуют.

Пропускная способность сети обыкновенных дорог строго обусловливается их трассой, взаимным расположением, исправностью ремонта и содержания, предельными нормами допускаемой нагрузки искусственных сооружений, которые являются самым слабым местом дорог, и хорошей организацией движения.

Обыкновенные дороги, в зависимости от их ширины и состояния их полотна, допускают одновременное или последовательное движение автотранспортов и конных обозов или в одном направлении, или в обоих.

Автотранспорты представляют перевозочное средство, гибкое, достаточно сильное (обеспечивающее среднюю скорость движения в 15 клм. в час), мало уязвимое, способное быстро приспособляться ко всем потребностям и по обстоятельствам заменять все другие виды транспорта в случае их недостаточности.

С другой стороны, стоимость их содержания—очень высокая, пользование ими требует значительного специального персонала, их производительность ограничивается усталостью последнего и, в особенности, быстрой изнашиваемостью частей, требующих особой тщательности и осторожности в обращении с ними. Периодические осмотры и текущий ремонт их отнимают много времени и, притом, чем дальше, тем больше.

*) Средний вес одного поезда на 0,60 метр. колее—около 30 тонн.

Несмотря на их очень большие преимущества, автотранспорты, как общее правило, должны быть используемы только в случаях совершенной невозможности заменить их другими средствами, менее обременительными и менее хрупкими.

Как общее правило, автомобиль служит продолжением жел. дороги, но может заменять ее только в исключительных случаях и на короткое время, при перевозках на сравнительно ограниченных расстояниях.

Поэтому использование автотранспорта должно сочетаться с использованием нормальной или метровой ж. д. колеи, или конных транспортов, или узкоколеек в 0,60 мтр.

Конные транспорты имеют малую скорость и слабую под'емную силу, использование их, как правило, ограничивается перевозками по дорогам, содержимым в непосредственном соседстве с боевым фронтом, а также перевозками в более удаленной зоне этапов, имеющими целью использование местных рессурсов. Конные транспорты являются преимущественно средством распределения внутри больших войсковых соединений.

Водные пути позволяют выполнять перевозки очень большого тоннажа и без большого риска доводить их до ближайшего соседства с боевым фронтом; но медленность передвижения по ним (3—4 клм. в час максимум) ограничивает пользование ими только наиболее тяжеловесными материалами и не портящимися продовольственными припасами. Водные пути могут принимать участие в эвакуации тяжело раненых. Во всяком случае, использование их должно комбинировать с использованием железных и обыкновенных дорог.

Воздушные сообщения пока могут давать реальную возможность для перевозки на аэропланах только небольших отрядов или снабжения ограниченного веса и об'ема, но этот вид транспорта имеет шансы на развитие по мере усовершенствования аппаратов и уменья пользоваться ими.

Полное и быстрое удовлетворение потребностей армий обусловливает настоятельную необходимость *комбинированного использования всех находящихся под руками видов транспорта,* которые вообще не могут использоваться независимо, но должны дополнять одни других.

При всяком комбинировании транспортных средств нужно стремиться *достигнуть наилучшего использования каждого рода* их, чем обеспечивается и наибольшая общая производительность.

С другой стороны, последовательное пользование различными видами транспорта для одной и той же перевозки требует перегрузок, которые являются причиною задержек в пути и которые поэтому нужно заблаговременно организовать с особенной тщательностью, подготовив в пунктах перегрузки весь материал и раб. силу, необходимые для обеспечения регулярности и непрерывности в продвижении грузов.

Главная опасность, которую нужно избегать во что бы то ни стало, заключается *в простоях подвижного состава* (вагонов, автомоби-

лей, судов) *и в забивке пропускных пунктов* (станций, погрузочно-разгрузочных площадок, портов).

Всякая непредусмотрительность в этом отношении ведет к образованию непогруженных остатков и даже длительных залежей, которые являются причиною порчи грузов и промедления в их доставке по назначению и могут очень тяжело отразиться даже на успехе боевых операций.

Дух мудрой предусмотрительности и систематичности в работе личная инициатива и энергия каждого и во всяких обстоятельствах должны обеспечивать *непрерывность движения, регулируя обращение транспортов в пути и обеспечивая быстрое выполнение нагрузки—выгрузки в назначенные сроки.*

ГЛАВА II.

Общая организация служб транспорта при действующих армиях.

Распорядительные органы службы транспорта при действующей армии—следующие:

1) При главной квартире французских армий в распоряжении главнокомандующего:

Дирекция военно—полевого транспорта, на обязанности которой лежит выполнение всякого рода перевозок по заданиям главнокомандующего, равно как устройство и содержание путей сообщения и транспортных средств, находящихся в ее ведении.

Дирекция военно-полевого транспорта имеет в своем составе:

а) Дирекцию жел. дорог, начальник которой командует жел.-дор. войсками; ее деятельность распространяется на сеть нормальной и метрической колеи в оперативной зоне.

б) Дирекцию авто-гужетранспорта, на обязанности которой лежит выполнение всякого рода автомобильных и гужевых перевозок и регулирование общих вопросов, касающихся сети обыкновенных дорог.

Дирекция авто-гужетранспорта имеет в своем распоряжении:

Дорожную службу для устройства и содержания сети обыкновенных дорог (включая и службу мостов).

Службу авто-транспорта, начальник которой командует общими автомобильными резервами.

Службу гужевого транспорта.

в) Дирекцию узкоколейных, 0,60 метр. жел. дорог.

г) Дирекцию водного транспорта.

2) В армии в распоряжении команд. армией:

Директор транспорта армии—для регулирования выполнения всякого рода перевозок, нужных для армии. Он имеет в своем распоряжении:

а) Нач-а службы обыкновенных дорог,

б) Нач-а авто-транспортной службы.

в) Нач-а гужевого транспорта.

г) Нач-а службы узкоколейных ж. дорог.

3) В армейском корпусе—команд. корпусом (4-ое бюро его штаба) по общему штату, установленному в армии.

4) В дивизии—команд. дивизией, который имеет в своем распоряжении офицера специально для выполнения внутренних перевозок по дивизии, согласно общего штата, установленного в армии.

При группе армий директор военно-полевого транспорта, директор жел. дорог и директор авто-гужетранспорта могут иметь своих представителей в качестве технических консультантов при командующем группою армий, а также, смотря по обстоятельствам, и для связи с армиями, входящими в данную группу.

Исполнительные органы службы транспорта для каждой из основных категорий транспорта заключают в себе специальные органы по эксплоатации, регулированию и контролю, а также специальные войска или войсковые части по военным сообщениям. Некоторые из этих частей входят в состав инженерных войск и просто передаются в распоряжение заинтересованной службы транспорта по мере надобности.

Главные исполнительные органы служб транспорта следующие:

1) Подчиненные непосредственно главному штабу:

а) *Комиссии по сети жел. дорог и комиссии военно-полевых жел. дорог*, из которых первые предназначаются для эксплоатации национальной сети жел. дорог, а вторые—для военной эксплоатации участков иностранных линий, примыкающих к национальной сети, или участков национальной сети, эвакуированных неприятелем.

б) Водные органы—для эксплоатации и содержания водных путей сообщения.

в) Регулирующие органы а именно:

На жел. дорогах—регулировочные комиссии (commissions regulatrices), имеющие задачей обеспечивать перевозки снабжения и эвакуации для надобностей одной или нескольких армий.

На обыкновенных дорогах—дорожные регулировочные комиссии предназначенные для обеспечения движения по сети обыкновенных дорог, нагрузки, перевозки и выгрузки больших войсковых соединений.

2) Войска военных сообщений, располагающие соответствующими материалами, а именно:

Для обслуживания жел. дорог—саперные жел.-дор. части, предназначающиеся для улучшения и для восстановления жел.-дорожных путей (постройка новых линий, восстановление искусственных сооружений); военно-железнодорожные части—для эксплоатации иноземных линий, прилегающих к национальной сети, и технические телеграфные части.

Для обслуживания обыкновенных дорог—автомобильные части, организованные по секциям, группам и совокупностям групп, дорожные части (роты cantonier'ов), части тяжелых мостов.

Для обслуживания 0,60 м. колей—специальные части 0,60 м. колеи.

Для обслуживания водных путей—саперные роты по водным путям с соответствующим материалом.

д) Специальные органы снабжения и материальные резервы.

2) Подчиненные командующему армией:

а) Регулирующие органы—организуемые в армии в помощь директору транспорта армии для выполнения перевозок автомобильных или по 0,60 м. колее.

б) Временно придаваемые в его распоряжение части по обслуживанию 60-м колеи, автомобильные части, конные обозы или части специальных войск (железнодорожные саперы, „кантоньеры“, водные саперы.

в) Общие органы снабжения и пополнения материалов (армейский автомобильный парк, парк 0,60 см. колеи).

3) Подчиненные корпусному или дивизионному командиру--автомобильные части и конные обозы, временно придаваемые к данным войсковым соединениям сверх автомобильных или обозных средств, которые могут составлять органическую часть корпуса или какой-либо войсковой части.

Все вышеприведенные соображения обнимают собою задачи органов, подчиненных главнокомандующему. Эти задачи строго ограничиваются определенными условиями, устанавливаемыми военным министром для отдельных служб (жел. дороги, водный транспорт и пр).

С другой стороны, как и на территории отечественной, так и на территории неприятельской, по сколько это совместимо с безопасностью армии, нужно обращаться с призывом ко всем действующим уже органам гражданским, могущим оказать содействие при эксплоатации или при устройстве вновь средств сообщения. Сотрудничество уже существующих организаций даст возможность избежать формирования специально военных органов и обеспечит экономию в личном составе. Наилучшие результаты можно получить, используя их в привычных для них условиях работы и подчиняя их зависящим от главного командования органам.

ГЛАВА III.

Железно-дорожный транспорт.

А. Нормальная колея.

Железно-дорожная сеть, по природе своей, не может быть децентрализована между отдельными армиями, но имеет значение для всего театра военных действий в целом. Поэтому только один главнокомандующий может распоряжатся ею в пределах полномочий, предоставленных ему министром.

Различные виды воинских перевозок.

При сосредоточении армии требуется последовательное выполние различных перевозок соответственно природе их и порядку очередности, имеющих целью переброску частей и учреждений со всей территории страны в район, назначенный командованием:

а) Перевозки прикрытия—имеют целью возможно более быструю переброску предназначенных для того войсковых соединений из прифронтовой полосы или из тыла.

Они могут иметь массовый характер или выполняться отдельными эшелонами в соответствии с начальным днем или часом, по отношению к каковым они и назначаются еще в мирное время.

б) Мобилизационные перевозки—обеспечивают выполнение всех передвижений призванных, отдельных отрядов, лошадей или материалов для формирования в пунктах мобилизации при об'явлении войны войсковых соединений или служб.

Они выполняются вообще с начала мобилизации армии или отдельной части, начиная с начального дня, по отношению к которому они назначаются еще в мирное время.

в) Перевозки сосредоточения—имеют задачей перевозку мобилизованных больших соединений из мест их мобилизации в районы, назначенные для сосредоточения армии.

Они выполняются с известного начального дня с наибольшим возможным использованием всех средств жел. дор. сети и полной приемной способности конечно-разгрузочных пунктов. Равным образом они обнимают собою переброску на место всех органов транспортных линий и сети сообщений: продовольственные пункты, базы, разного рода склады, регулировочные комиссии.

г) Перевозки снабжения разделяются на две части:

Первая—выполняемая в период сосредоточения, обнимает собою снабжение армий во время сосредоточения и образование первоначальных запасов продовольствия.

Вторая—которая вообще начинается по окончании сосредоточения, обнимает собою снабжение из запасных магазинов и доставку всякого рода продовольствия, а также и доставку из центров производства всего необходимого для отдельных служб.

При выполнении операций:

а) Регулярные перевозки снабжения (продовольствие, снабжение, материалы для различных учреждений, отряды пополнения, почта и пр.) и перевозки—эвакуации раненых и больных, равно как и ненужных материалов.

б) По приказанию командования—переброски больших войсковых соединений и перевозки смены.

Общие соображения о составлении плана перевозок.

Составление плана перевозок производится на основании общих указаний министра и при помощи документов, разрабатываемых или главным штабом или армейским корпусом.

Он заключает в себе:

Выбор и оборудование линий перевозки.

Их распределение по отдельным районам территории.

Разделение войсковых соединений на части для перевозки.

Установление порядка очередности для их посадки.

Точное установление условий посадки.

Различные распоряжения, относящиеся к плану перевозок, изображаются на особых таблицах, которые носят различные заголовки, соответственно роду перевозки.

Перевозки сосредоточения выполняются по расписаниям, начинаясь от районов, которые должны быть разгружены, и кончаясь в зоне сосредоточения, указанной министром.

Линия перевозки должна быть двупутная и удовлетворять след. условиям:

а) Иметь на всем протяжении одинаковую пропускную способность, т. е. на всем протяжении допускать прохождение в час одинакового числа поездов одинакового веса. Это достигается устранением (смягчением) крупных уклонов, а если к смягчению последних не представляется возможности, то должны быть приняты меры для пропуска поездов (на трудных участках) без разделения их на части.

б) Быть совершенно независимой от соседних линий, т. е. по возможности не иметь с ними ни общих участков, ни пересечений в одном уровне.

в) Обеспечивать непрерывность движения без непроизводительных простоев.

Для этого должно быть устроено достаточное число прямых соединительных веток, устраняющих необходимость маневров в противошерстном (встречном) направлении на станциях; должны быть открыты дополнительные водоснабжения и специальные устройства сл. тяги.

г) Располагать в каждом пункте мобилизации соответствующими приспособлениями для погрузки, воинскими платформами, а в пунктах мобилизации тяжелой артиллерии, танков и автоотрядов—концевыми платформами (quais en bout—платформы у концов тупиковых путей).

д) Иметь на своем протяжении вспомогательные устройства: продовольственные пункты, обеспечивающие через каждые 12 часов питание людей и водопой лошадей; врачебные пункты на станциях для оказания помощи проходящим поездам эвакуации.

е) Иметь перед входом в зону сосредоточения большую станцию, предназначенную играть роль (gare regulatrice) распорядительной.

ж) Располагать в зоне сосредоточения приспособлениями для выгрузки в достаточном количестве для возможности в известных пределах выбора между ними (вариантов).

Эти места высадки могут представлять из себя или мощеные площадки вдоль соответственных жел. дор. путей или платформы, допускающие более быструю выгрузку всякого рода оружия.

Графики воинского движения для каждой линии должны предусматривать только поезда, идущие с одной и той же скоростью, чем достигается максимум пропускной способности.

Моб. подготовка линий перевозки заключается в подготовке воинских устройств и в заблаговременном распределении личного персонала и подвижного состава.

Люди перевозятся или в пассажирских вагонах или в крытых товарных, оборудованных скамейками и снабженных соломой; лошади—в крытых вагонах, параллельно пути; продовольственные грузы—или в крытых, или в опрокидывающихся вагонах (tombereaux); повозки—на платформах.

Для обеспечения наиб. гибкости при составлении поездов и наилучшего использования подвижного состава, устанавливают ограниченное число типов соответствующих поездов, отдельные элементы которых могут взаимно заменять друг-друга, в зависимости от перевозки людей, лошадей или материалов. Только известные тяжелые части требуют составления специальных поездов и иногда даже применения вагонов, специально приспособленных для перевозки очень тяжелых предметов или легко воспламеняющихся материалов.

Распорядительные и исполнительные органы по жел. дор. перевозкам.

При мобилизации вся жел. дор. сеть переходит в исключительное распоряжение военного министра, который передает главнокомандующему постоянное полномочие на ту часть сети, которая представляет интерес для намечаемых операций.

В части, остающейся в непосредственном ведении министра, перевозки регулируются Главным штабом (4-м бюро); в части же, на которую распространяются полномочия главнокомандующего, они регулируются директором (начальником дирекции) жел дорог.

Все исполнительные органы военного ведомства на национальных жел. дорогах организуются в виде комиссий, тесно об'единяющих военное и техническое представительство, из которых каждое несет свою ответственность и соответственно имеет свои права.

На неприятельских сетях, управляемых комиссиями военно-полевых жел. дорог и обслуживаемых военно-жел. дор. частями, регулирование движения различных эшелонов остается сосредоточенным в руках военной власти.

В мирное время комиссии сети разрабатывают план перевозок и подготовки сети и производят поверку знания жел. дор. служащими тех специальных обязанностей, которые будут возложены на них в военное время. При мобилизации они берут в свои руки все управление сетью; они дополняются подкомиссиями сети, соответствующими эксплоатационным округам жел. дор. сети и регулировочными комиссиями, действие которых распространяется на районы, устанавливаемые директором военно-полевого транспорта и станционными комиссиями—на станциях, которые, предполагается, будут иметь важное военное значение.

Эксплоатация национальной сети жел. дорог обеспечивается личным составом жел. дор. обществ, который мобилизуется или привлекается по призыву.

Комиссии военно-полевых жел. дорог выполняют функции аналогичные с комиссиями сети, но на линиях, обслуживаемых жел. дор. войсками.

Жел. дор. войска заключают в своем составе:

а) Военно-железнодорожные части, мобилизуемые путем привлечения личного состава с больших жел. дор. сетей и имеющие такую же организацию и такие же службы, как и последние.

На них возлагается эксплоатация иноземных жел. дор. линий и тех линий французской сети, которые не могли бы быть обслуживаемы личным составом национальной ж. д. сети.

б) Технические военно-телеграфные части, на которых лежит восстановление жел. дорог и обслуживание телефонных и телеграфных сетей, которые не обеспечены личным составом жел. дорог. Их деятельность тесно согласуется с деятельностью военно-жел. дор. частей.

в) Саперные жел. дор. части, мобилизуемые инженерным ведомством и имеющие своею задачей, с одной стороны, разрушение, в случае надобности, или восстановление жел. дорог, в особенности искусственных сооружений, для чего они располагают специальным материалом, с другой—выполнение работ, необходимых для приспособления жел. дорог к предполагаемым операциям. Саперные жел. дор. части, технические войска усиливаются рабочими командами для выполнения земляных работ.

Общие соображения о выполнении перевозок при сосредоточении.

Перевозки сосредоточения еще в мирное время являются предметом всесторонней подготовки, предусматривающей все необходимые мероприятия при мобилизации.

Комиссии сети (и комиссии военно-полевых жел. дорог в назначенной им зоне), являясь органами управления на сети, обеспечивают выполнение намеченных мероприятий, именно, чтобы привести все части сети в состояние, соответствующее той роли, которую играть им предназначено, чтобы распределить личный состав и материальные средства и обеспечить составление и обращение воинских поездов.

На каждой линии перевозок регулировочная комиссия обеспечивает непрерывность перевозок и своевременное выполнение разгрузки—высадки. Выше (т. е. ближе к центру) головной распорядительной станции поезда предполагаются неизменными, т. е. пересоставление их допускается только в случаях технических происшествий, останавливающих движение.

Ниже головной распорядительной станции поезда могут пересоставляться как при технических происшествиях, так и по военным обстоятельствам. Регулировочная комиссия имеет абсолютную власть распоряжения как эксплоатацией назначенной ей зоны, так и использования всех переданных в ее распоряжение средств личного состава и материального оборудования.

Они находятся в непосредственном контакте, с одной стороны, с комиссией сети, которой они подчиняются в техническом отношении, а с другой стороны, с командованием больших войсковых соединений при посредстве офицеров дорожной службы (officiers de cantonnement), на обязанности которых лежит обеспечение движения по обыкновенным дорогам после разгрузки (с жел. дороги).

Варианты разгрузки разрабатываются еще в мирное время или принимаются по обстоятельствам момента при выполнении.

Они могут касаться или только изменения пунктов и порядка высадки—разгрузки в районе действия данной регулировочной комиссии или также и изменения оперативной зоны и направления прибывающих эшелонов на иные линии, не те, которые были предварительно предусмотрены.

Первого рода варианты выполняются самой регулировочной комиссией по соглашению с офицерами дорожной службы, второго же рода—решаются только министром или главнокомандующим.

Станционные комиссии, приведя свою станцию в полное соответствие с ее задачами, обеспечивают разгрузку—высадку, избегая какой-либо потери времени и всякого промедления в использовании платформ или площадок и в обратном возвращении порожнего подвижного состава.

Общие соображения о выполнении оперативных перевозок.

Перевозки во время операций имеют целью обеспечить командованию возможность перегруппировки сил, какую он считает полезной.

Они обнимают собою:

— Перевозки в районе действия одной и той же регулировочной комиссии. Они задаются вообще команд. армией в пределах полномочий, каковые даны последнему главнокомандующим, и выполняются распоряжением регулировочной комиссии, обслуживающей данную армию.

—Перевозки, распространяющиеся на районы действия нескольких армий, но на одном и том же театре военных действий—задаются главнокомандующим и регулируются директором военно-полевого транспорта.

— Перевозки с одного оперативного театра на другой—задаются министром и выполняются органами, какие он назначит.

Для второй категории перевозок командование указывает зоны отправления и прибытия подлежащих перевозке частей.

План, составляемый директором военно-полевого транспорта, определяет средства нагрузки-выгрузки в зонах отправления и прибытия, направление линии (или линий) перевозки и интенсивность перевозки, которая может быть обеспечена имеющимися средствами.

Когда командование приняло известное решение, то подготовка и выполнение перевозок, согласно указаний директора военно-полевого транспорта, относится к обязанности след. органов:

Соответствующей комиссии сети или комиссии военно-полевых жел. дорог (или комиссий сети), главная задача которых заключается в том, чтобы обеспечить оборудование линии перевозки личным составом средствами тяги и подвижным составом в пределах средств, предоставляемых в их распоряжение директором военно-полевого транспорта.

Под руководством комиссии сети или комиссии военно-полевых ж. дорог регулировочная комиссия в пунктах посадки обеспечивает подготовку и приспособление станций отправления, принимает меры к своевременной подаче порожних вагонов и к отправлению поездов с указанной густотой.

Регулировочная комиссия в пунктах выгрузки выполняет выгрузку как и при сосредоточении, и затем обеспечивает возвращение порожних составов.

Командование перевозимых войск уведомляется обыкновенно командующим армией непосредственно о решении главнокомандующего, который устанавливает пункт, где оно должно войти в контакт с представителем жел. дор. службы. Полезно устанавливать этот пункт для контакта в штабе армии или большого воинского соединения, подлежащего перевозке, чтобы на месте иметь все полезные для подготовки перевозки соображения.

Офицер жел. дор. службы и офицер главного штаба, назначенный командованием перевозимых войск, устанавливают разделение перевозимых соединений на части, их распределение по пунктам посадки и порядок их прибытия, учитывая очередность прибытия отдельных частей, пропускную способность каждой платформы или погрузочно-разгрузочной площади, характерные особенности каждой части, степень усталости войск и необходимость не раз'единять тактические соединения.

В пунктах высадки подобное же соглашение имеет место на распределительной станции выгрузки, между регулировочной комиссией по выгрузке и офицером главного штаба, прибывающим ранее первого эшелона перевозимого большого соединения или на автомобиле, или с первым поездом и имеющим своею задачей урегулировать дальнейшее передвижение после выгрузки по обыкновенным дорогам.

В пунктах посадки, как и в пунктах высадки, контакт между командованием и жел. дор. службой должен поддерживаться непрерывно все время продолжения операции; для этого офицер главного штаба перевозимого большого соединения держится при регулировочной комиссии, чтобы реагировать на всякого рода случайности военного или технического характера, какие только могут возникнуть.

Хорошее выполнение перевозок во время операций требует следующих условий:

1) Возможно более полное инструктирование штабов и личного состава военно-жел. дор. службы, чтобы обеспечить быстр[illegible] подготовку перевозок и чтобы дать им возможность созн[illegible] подготовать на всякого рода случайности при выполн[illegible]тельно реагиро[illegible]ний.

2) Постоянное тренирование войск в операциях посадки-нагрузки с образованием специальных команд для тяжелых материалов.

3) Установление пунктов отправления по соглашению с жел. дор. службой, имея в виду погрузочные средства жел. дор. сети.

Чтобы обеспечить быструю погрузку, выше указанное соглашение относительно разделения воинских частей и их распределения между пунктами погрузки может быть сделано заблаговременно для каждого большого соединения, когда оно находится в резерве.

4) Приспособление рокадных линий параллельных фронту с улучшением условий движения на всем их протяжении в условиях аналогичных с линиями перевозок при сосредоточении (независимость, прямые сообщения, устройства сл. тяги и пр.) и с увеличением числа пунктов нагрузки-выгрузки.

5) Сохранение в секрете общего плана операции, для чего при отправлении указывается только первый пункт назначения, в котором перевозочные документы пополняются указанием след. пункта и потом уже окончательного пункта выгрузки.

6) Как общее правило, перевозка производится в вагонах одного типа, которые не обеспечивают хорошего использования подвижного состава, но которые могут быть подготовлены заблаговременно, сосредоточены на станциях по близости к району погрузки и подаваемы безразлично к любому пункту погрузки.

Поезда отправляются двойной тягой, чтобы во время перевозки сделать возможными все варианты (изменения в первоначальном плане), которые потребуются командованием или будут обусловлены обстоятельствами.

Для решения вопроса о том, что выгоднее: перевозка данного большого соединения по жел. дороге или передвижение его по обыкновенным дорогам—для этого нужно учесть, что заключает в себе эта операция:

— Срок подготовки.

— Продолжительность передвижения первого эшелона.

— Продолжительность передвижения всех эшелонов перевозимого соединения, в зависимости от возможной густоты перевозки.

— Время, необходимое для выгрузки и переконструирования частей.

Имея одну только линию перевозки, невыгодно перевозить по жел. дороге: армейский корпус на расстоянии меньше 100 клм., дивизию—меньше 75 клм. Во всяком случае, если бы и было отдано предпочтение перевозке по жел дороге, чтобы уменьшить утомление войск, все же рекомендуется отправлять по обыкновенным дорогам парки, обозы и все автомобильные части.

Общие соображения о выполнении перевозок снабжения и эвакуации.

Как только началось формирование армий, нужно: с одной стороны доставлять им все, что необходимо, чтобы жить и сражаться, с другой стороны—убирать в тыл личный состав и материалы, содер-

жание которых на фронте вызвало бы затруднения при выполнении операции. Это и составляет задачу перевозок снабжения и перевозок эвакуации.

Меры, которые должны быть приняты для обеспечения снабжения и эвакуации, не поддаются неизменной регламентации; они зависят от положения и **никогда не должны связывать свободы операций.**

Поэтому не следует ограничивать относящиеся сюда перевозки одною какою-либо линией, но, напротив, давать им желательную гибкость, сохраняя за собою возможность в любой момент воспользоваться другими имеющимися в распоряжении линиями и осуществить необходимые видоизменения первоначального плана (варианты).

Отсюда вытекает необходимость использовать все жел. дорожные пути, какие только могут обеспечить регулярную и быструю доставку армии всего, в чем она нуждается, независимо от того, проходят ли эти жел. дор. пути всецело по территории данной армии или нет, и таким образом обеспечить для армии действительную коммуникационную сеть для связи с тылом.

Оборудование коммуникационной сети.

Жел. дор. линии, используемые для снабжения и эвакуации армии, должны удовлетворять условиям, требуемым от стратегических линий, и допускать движение самых тяжелых воинских поездов. Они оборудываются след. образом:

а) *Для снабжения*:

— большими заведениями, предназначенными для хранения и рассылки текущего снабжения всякого рода, а именно:

— складами общего запаса снаряжения,

— складами общего запаса артиллерийских материалов,

— складами инженерного имущества,

— складами—холодильниками,

— продовольственными базами (хлеб, разные с'естные припасы, вино, фураж и пр.); некоторые продовольственные базы используются одновременно и как базы для материалов санитарной службы,

— складами обмундирования.

Эти заведения распределяются на линиях, составляющих часть коммуникационной сети или вблизи таковой. Кроме крытых помещений для хранения запасов, они должны быть оборудованы жел. дор. путями и погрузочными платформами, достаточными для отправок целыми поездами и обеспечивающими значительный суточный оборот.

б) *Для эвакуации:*

— станциями эвакуации (gares d'evacuation), допускающими нагрузку санитарных поездов вблизи эвакуационных госпиталей или госпитальных центров,

— санитарными распорядительными станциями (regulatrices saniteures),

— станционными больницами (infirmeries de gare), размещенными по линиям эвакуации на расстоянии около 6—8 часов езды одна от другой и предназначенными для оказания неотложной помощи эвакуируемым в проходящих поездах.

— распределительными станциями (gares de repartition), как правило, одной на каждый район, на которых больные и раненые, доставляемые специальными санитарными поездами, распределяются по различным лечебным заведениям тыла.

Наконец, некоторые станции предназначаются, на случай в том надобности, для приема и распределения внутри страны материалов или пленных, эвакуируемых специальными поездами из района армий.

Задачи и общие полномочия комиссаров по распределению.

Так же, как и для перевозок сосредоточения и оперативных, для обеспечения регулярного обращения снабженческих и эвакуационных перевозок организуются в соответственной близости к оперативной зоне распорядительные станции, широко оборудованные для приема, составления и отправления соответствующих поездов, причем каждая такая распорядительная станция может заключать в себе несколько отдельных станций.

В каждой распорядительной станции действует регулировочная комиссия. Старший офицер, который ею управляет—комиссар по регулированию (comissare regulateur) имеет всвоем распоряжении все необходимые органы для выполнения службы, а именно:

— Станционную комиссию для регулирования движения поездом

— Этапного коменданта с этапными войсками для несения полицейской службы на территории распорядительной станции и для обслуживания хлебопекарен (manutentions).

— Представителей различных служб, имеющих отношение к перевозкам снабжения (интендантства, артиллерии, инженерного ведомства, санитарной службы, воздушного флота, почты, казначейства).

Общие права и обязанности комиссара по регулированию следующие:

а) по отношению к главнокомандующему:

Комиссар по регулированию подчиняется главнокомандующему через комиссию жел. дор. сети и директора военно-полевого транспорта.

Главнокомандующий указывает ему армию или армии, которые он должен обслуживать, и дает ему для этого необходимые средства, а именно:

В тылу—кредит в известных базах на ежедневную высылку продовольственных припасов и на предоставление в его распоряжение других запасов (снаряжения, инженерного снабжения и пр.), необходимых для удовлетворения требований, заявляемых армиями.

На фронте—зону действия, т. е. часть жел. дор. сети, в пределах которой комиссар должен обеспечивать по собственной инициативе

перевозки снабжения и эвакуации для армии или для армий, которые он обслуживает.

Сеть коммуникации (жел. дороги нормальной и метровой колеи), относящаяся к району деятельности комиссара по регулированию, изменяется по обстоятельствам войны, да и самый район деятельности может изменяться в направлении к фронту, тылу и в стороны по распоряжению о том главнокомандующего, в зависимости от хода операций.

б) По отношению к армии:

Коммиссар по урегулированию, согласно с требованиями, получаемыми от командующего армией (штаб, 4-ое бюро), направляет по установленным назначениям всякого рода снабжение, получаемое из тыла, от использования местных рессурсов или из запасов, содержимых на распорядительной станции. Он обеспечивает отправку санитарной эвакуации из эвакуационных госпиталей.

В особенности он должен заботиться о хорошей циркуляции поездов в районе его деятельности, с одной стороны, строго регулируя последовательное движение поездов на подведомственных ему линиях, а с другой—регулируя прибытие вагонов по назначению с таким расчетом, чтобы они могли быть немедленно разгружены, чтобы станции освобождались без промедления и чтобы поддерживался быстрый оборот подвижного состава.

Выполнение перевозок снабжения.

а) *Общие правила выполнения.* Перевозки снабжения должны обеспечивать быструю доставку армиям значительных количеств материалов и продовольствия, необходимых им, чтобы жить и сражаться.

Для этого важно, чтобы, с одной стороны, главнокомандующий своевременно снабжал комиссара по регулированию как кредитами на базы (продовольствие), так и нарядами на склады (снаряжение, инженерное снабжение, артиллерийские материалы), и с другой стороны, чтобы комиссар по регулированию принимал меры к доставке снабжения по мере возможного потребления его армиями, которые он, комиссар, обслуживает.

Для облегчения перевозок существенно важно принять принцип перевозки *целыми поездами*; это относится как к отправкам из учреждений—отправителей на распорядительную станцию, так и к отправкам с последней на станции снабжения.

б) *Станции снабжения* (gares de ravitaillement)—пункты соприкосновения между нормальной колеей и специальными транспортными органами для обслуживания армии (60-сант. узкоколейки; конные или автомобильные обозы)—столь же многочисленны, сколько того требуют находящиеся в действии части армии. Они устраиваются возможно ближе к фронту, на границе обстреливаемого района, по типу, изме-

няющемуся в зависимости от обстановки и большей или меньшей возможности осуществить материальное оборудование *).

Комиссар по регулированию имеет в своем распоряжении на каждой из таких станций снабжения военного комиссара по станции снабжения, который ответственен за прием и переотправку для действующей армии снабжения, для чего он имеет необходимую раб. силу и средства.

Всякий поезд, прибывающий на станцию снабжения, должен быть немедленно разгружен; избыток снабжения, не взятый армией, должен быть сложен в отдельных складах (с'естные припасы, снаряжение, инженерные материалы), устроенных в известном расстоянии один от другого и внутри устроенных таким образом, чтобы ограничить повреждения в случае взрыва, пожара или бомбардировки.

Вместимость пакгаузов, естественно, изменяется по обстоятельствам: рассчитанные по действительной потребности в периоды стационарной войны, они сокращаются и даже упраздняются в случае маневренной войны.

в) *Продовольственные запасы.* При мобилизации продовольственные запасы из баз передаются министром в распоряжение главнокомандующего, который их и распределяет между комиссарами по урегулированию пропорционально численности частей, которые они снабжают.

По суточному кредиту, который ему открыт на одной или нескольких базах, комиссар регулирования дает этим заведениям наряды на с'естные припасы и фураж для удовлетворения требований, какие ему пред'являет его армия.

Очередные по расписанию или факультативные поезда, отправляемые базами, формируются вообще как сборные (en rames de denrees); на распорядительной станции они пересоставляются для образования, в соответствии с требованиями армий, поездов, соответствующих большим войсковым соединениям, и отправляются комиссаром по регулированию на станции снабжения, указанные армией.

Однако такой порядок возможен только в периоды затишья; в периоды активных действий, особенно в случае маневренной войны, изменяемость станций снабжения или значительное удаление их от распорядительной станции вынуждают составлять продовольственные поезда по определенным типам (rames types), соответствующим составу одной дивизии или не входящих в состав дивизии частей; их состав устанавливается по соглашению между армией и комиссаром по регулированию; сверх того, факультативные поезда снабжения сокращаются до крайнего минимума.

г) *Снабжение снаряжением.* При мобилизации запасы, находящиеся в складах общего резерва тыла, передаются министром в распоряже-

*) При наиболее благоприятных условиях, станция снабжения может иметь, кроме необходимых путей для маневров, один путь для продовольственных грузов, путь для обслуживания склада снаряжения и склада инженерного имущества, один путь для разгрузки щебня. Она дополняется под'ездом для автомобилей и, по возможности, примыкающей к ней узкоколейкой в 60-сант.

ние главнокомандующего. Так как эти склады часто бывают расположены очень далеко от фронта и держат заблаговременно погруженным в вагоны только небольшое количество снаряжения, то главнокомандующий может быть вынужденным образовать, когда положение того потребует, приписные (к складам) парки, всецело ему принадлежащие и достаточно приближенные к армиям, так, чтобы снаряжение последним могло быть доставленным в несколько часов.

Приписные парки состоят из парка на рельсах с погруженным в вагоны снаряжением и значительного резерва снаряжения, сложенного в крытых помещениях. Они питаются из резервных складов целыми поездами.

Когда размещение запасов снаряжения приурочено к потребностям какой-либо армии, то главнокомандующий указывает этой армии и ее комиссару по регулированию один или несколько приписных парков, где эти запасы будут за армией забронированы. Комиссар по регулированию организует перевозку из приписных парков на станции снабжения, формируя различные поезда по требованию армии *).

При маневренной войне, ввиду трудности устройства вблизи фронта достаточно значительных складов снаряжения, предпочтительнее снабжать части посредством „типовых поездов", заблаговременно составленных и загруженных ходовыми калибрами и направляемых на станции снабжения; кроме того, в распоряжение армии из известных складов в районе действия данной распорядительной станции предоставляется подвижной резерв снаряжения.

д) *Снабжение инженерным имуществом.* Кроме пополнения оборудованием армейских парков, которое производится автоматически в запас инженерного имущества на распорядительной станции, снабжение инженерным имуществом (колючая проволока, железная проволока, листовое железо и др.) производится на тех же условиях, как и снабжение снаряжением. Материалы для армии назначаются главнокомандующим или из резервных складов, или из парков, имеющихся в его распоряжении, и доставляются распоряжением соответствующего комиссара по регулированию непосредственно и при помощи целых поездов, на станции снабжения.

е) *Разное снабжение.* Комиссар по регулированию организует равным образом для армий, какие он обслуживает, и такие перевозки снабжения, которые могут и не выполняться целыми поездами. Эти перевозки присоединяются к пополнениям (людским и конским) и к материалам различных служб.

Выполнение перевозок по эвакуации. Чтобы не загромождать оперативную зону, необходимо направлять в тыл всех больных и раненых,

---

*) Поезд снаряжения для полевой артиллерии содержит вообще 6 комплектов 75" (36000 снарядов).

Поезд снаряжения для тяжелой артиллерии вообще содержит от 6000 до 8000 снарядов 155" и 105".

подлежащих эвакуации, оставляя в армейской зоне только не выдерживающих перевозки и хромых, (éclopés), легко раненых или больных, которые могут в короткое время вернуться на свое место на фронте.

Меры, принимаемые для этой цели в каждой армии и предписанные главнокомандующим, образуют план эвакуация и госпитализации и заключают в себе:

а) Устройство эвакуационных госпиталей для сортировки и распределения больных и раненых, для лечения тех из них, которые не могут идти дальше, и для эвакуации других категорий.

Вообще устраиваются, с одной стороны, на фронте, в зоне станций снабжения первичные эвакуационные госпитали, которые оказывают помощь не выдерживающим эвакуации и организуют быструю эвакуацию других, с другой стороны—в тылу, в пунктах на расстоянии 10 или 12 часов,—вторичные эвакуационные госпитали для содержания больных в течение времени, необходимого для операционного лечения или для содержания их до выздоровления.

б) Устройство линий эвакуации (обыкновенные и железные дороги) и, именно, организация санитарно-регулировочных станций, размещенных на главных потоках эвакуации. Эти последние обеспечивают обход санитарных поездов через 2—3 часа после их отправления из эвакуационных госпиталей с целью перевязки и снятия раненых, не могущих продолжать путь или получивших ошибочное назначение.

в) Распределение между армиями санитарно-лечебных рессурсов, имеющихся в зоне госпитализации и в тылу*).

Нормальным средством для эвакуации является полу-постоянный санитарный поезд. Они бывают двух типов: для лежачих раненых (около 300 мест) и смешанный,—имеющий около 120 мест лежачих и 240 мест сидячих. Необходимый для формирования этих поездов состав предусматривается еще в мирное время. В случае интенсивных операций, дающих основание предвидеть усиленную эвакуацию, можно пользоваться, сверх того, временными санитарными поездами, организуемыми или для лежачих раненых (400) или, преимущественно, для сидячих раненых (1000).

Для выполнения эвакуации армии обращаются с своими требованиями на поезда к комиссару по урегулированию, которому главнокомандующий заранее согласует предоставление средств, пропорционально важности операций.

В периоды затишья может быть достаточным обслуживание нескольких эвакуационных госпиталей одним сборным поездом; но во время операций обязательно производить эвакуацию целыми поездами. С этой целью комиссар по регулированию должен держать в

*) Устройство вторичных эвакуационных госпиталей дает возможность, сосредоточивая в тыловых центрах средства, нужные для нескольких армий, предоставлять важнейшие санитарно-лечебные рессурсы для выдерживающих перевозку раненых той армии, какая находится в действии, и таким образом достигать гибкости в выполнении общего плана эвакуации.

резерве, по возможности вблизи каждого пункта эвакуации, известное число санитарных поездов (вообще, один полупостоянный и два временных), которое автоматически должно пополняться по мере использования наличных поездов. Он же (комиссар) ставит в известность главного врача эвакуационного госпиталя относительно района госпитализации, на который будет направляться каждый поезд.

По линиям эвакуации тот же комиссар регулирует движение, учитывая необходимые остановки поездов на санитарных распорядительных станциях, которые едва ли могут пропускать более 10—12 поездов за 24 часа. Затем, он же направляет санитарные поезда по их окончательному назначению, уведомляя телеграммами ближайшую по пути следования станционную больницу и, если есть возможность, соответствующую распределительную станцию.

Улучшение или приспособление ж. д. сети для выполнения операций.

Пропускная и провозная способность используемых для военных перевозок линий должна быть усилена в полных пределах возможного.

Это достигается выполнением след. работ:

Устройство второго пути на линиях однопутных, а в некоторых исключительных случаях—устройство 3-го и 4-го путей на линиях двупутных.

Устройство блокировки и увеличение числа блок-постов, чтобы сократить расстояние между поездами и более урегулировать движение.

Установление прямых сообщений и переходов над или под другими линиями, чтобы избежать противошерстного (встречного) движения и пересечений в одном уровне.

Усиление водоснабжения.

Дополнительные тяговые устройства.

Устройство парков станционных путей с прямым входом с главного пути, чтобы сократить простои поездов на главных путях и принимать поезда, которые должны быть пересоставлены или задержаны на данной станции.

Обходные пути, чтобы избежать прохождения через большие станции поездов, которым заходить на них нет надобности.

Оборудование станций, предусматриваемое для коммерческого движения бывает недостаточно для усиленного воинского движения; оно должно получить добавочное развитие в виде парков ожидания, парков сортировки и составления поездов, погрузочных площадок, складов продовольствия и материалов всякого рода.

В частности, на распределительных станциях необходимо специальное развитие станционных устройств и расширение крытых и открытых складочных помещений, каковые целесообразно размещать по известной площади, чтобы они не представляли излишне значительных скоплений в одном месте для воздушных атак.

Наконец, склады снаряжения должны быть предметом особых мероприятий для уменьшения опасности взрывов.

Всегда следует преимущественно стремиться к развитию до возможного максимума движения на существующей линии, прежде чем предпринимать постройку новых линий.

Однако в тех частях фронта, где существующая ж. д. сеть недостаточна, необходимо прибегать к новым линиям.

Эти линии м. б. однопутные, если они должны обеспечивать лишь снабженческие перевозки и двупутные, если кроме того они должны перевозить и войска.

Необходимость сокращения земляных работ приводит к необходимости придавать им план и профиль менее благоприятные, чем на дорогах мирного времени; однако желательно держаться в пределах, допускающих обращение тяжелых воинских поездов без разделения их на части.

Преимущество новых линий—в возможности развивать станционные устройства в тех частях территории, которые для того представятся наилучшими с точки зрения как технической, так и военной.

Всякая операция отхода может вызвать необходимость прибегнуть к разрушению ж. д. сети, чтобы затруднить снабжение неприятельских сил. Когда эти разрушения должны иметь характер долгосрочный, они обращаются на искусственные сооружения и части полотна, восстановление которых представляет наибольшее затруднение.

Ввиду связанных с тем серьезных последствий, разрушения искусственных сооружений должны производиться только по распоряжению главнокомандующего или от органа, снабженного им точными полномочиями.

С другой стороны, движение армий вперед может быть быстрым и победоносным только в том случае, если ж. д. сеть в тылу их быстро восстанавливается. Ж. д. саперы имеют существенную задачу— восстановить непрерывность рельс всей колеи; для этого они имеют специальное оборудование и материалы для металлических мостов. Кроме того, если восстановление какого-либо сооружения должно затянуться на продолжительное время, то жел. дор. войска строят обходные пути, дающие возможность устроить временную смычку примыкающих к сооружению путей.

В тех частях фронта, где предполагаются наступательные операции, должны быть устроены дополнительные усиления; они заключаются в следующем:

а) Устройство головных распорядительных станций, дающих возможность регулировать движение в непосредственном соседстве фронта и поддерживать максимум производительности находящихся впереди них устройств.

б) Увеличение числа выгрузочных пунктов, оборудываемых на продолжительное время, и станций снабжения.

в) Организация складов продовольствия, снаряжения и материалов для разных служб, откуда авто-и гуже-транспорты и 60-ти сант. узкоколейки могут получать груз.

г) Организация подвижных, на колесах, запасов снаряжения.

д) Организация эвакуационных госпиталей.

е) Устройство на жел. дор. необходимых приспособлений для тяжелой артиллерии.

Б. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТРОВОЙ КОЛЕИ.

Метровая колея со своими устройствами, едва могущими идти в сравнение с таковыми же нормальной колеи, дает пропускную и провозную способность значительно ниже последней.

Построенная вообще на один путь, она пропускает не более одного поезда в час, в среднем; она требует перегрузки, которая поглощает раб. силу и время.

Ее подвижной состав пригоден только для перевозки компактных материалов, вследствие своей слабой емкости; кроме того, паровозы при крутых уклонах тянут уменьшенную нагрузку (50—100 тонн).

Наконец, парк подвижного состава приспособлен только для небольшого коммерческого движения, а разнообразие типов вагонов чрезвычайно затрудняет сосредоточение подвижного состава.

Все эти причины слабой производительности ведут к следующим заключениям:

Метровые узкоколейки, существующие в соседней с фронтом зоне, должны использоваться, как вспомогательные или как продолжение нормальной колеи.

Целесообразно улучшать их и в отношении пропускной способности и в отношении развития погрузочно-выгрузных площадок для снабжения.

Невыгодно строить вновь метровки, т. к. с небольшим только увеличением земляных работ можно построить нормальную колею, исключая только очень пересеченные местности.

Эксплоатация метровой колеи регулируется комиссаром по регулированию того района, где она находится.

Военные жел. дор. части, укомплектованные личным составом второстепенных жел. дорог сети, специально предназначаются для эксплоатации метровой колеи.

ГЛАВА IV.

Перевозки по обыкновенным дорогам.

Служба обыкновенных дорог, на обязанности которой лежит улучшение, содержание и развитие дорожной сети, и службы авто и гуже-транспортные, предназначающиеся для использования этой сети, об'единяются в распоряжении технических органов, направляющих и регулирующих их деятельность. Эти органы суть:

а) при главной квартире—дирекция перевозок по обыкновенным дорогам;

б) при армии—директор армейских перевозок.

Служба обыкновенных дорог.

В военное время интенсивность перевозок вызывает такое изнашивание дорог, которое они могут выдерживать только при условии постоянного ремонта и непрерывных работ по восстановлению и улучшению их. Эти дорожные работы—след.:

Досыпка каменной одежды шоссе (досыпка на 10 см. по толщине дороги в 6 метр. ширины требует около тонны материалов (щебня, песку и пр.) на пог. метр).

Уширение некоторых дорог до ширины, требуемой предполагаемыми на них размерами движения (3,50 м., 6 м., 8 м., смотря по тому, должны ли они пропускать движение в один ряд, два ряда или три).

Устройство обходных путей, а иногда и мест для стоянки обозов (garages) вблизи населенных мест и перекрестков, чтобы обеспечить непрерывность движения и предупредить возможность задержек.

Усиление искусственных сооружений для пропуска тяжелых грузов.

Устройство мостов.

Эти мероприятия в области средств сообщения особенно важны и настоятельно необходимы в районах, оставляемых неприятелем, где служба обыкновенных дорог должна располагать материалами и рабочими, необходимыми для быстрого выполнения работ.

Во всяком случае, постройку новых дорог, которая является операцией длительной и дорого стоющей, не следует предпринимать, кроме случаев безусловной необходимости. Почти всегда предпочтительнее строить железную дорогу.

Организация дорожной службы при армии. Служба обыкновенных дорог имеет в своем распоряжении:

а) Офицерский личный состав, комплектуемый преимущественно из запасных офицеров, принадлежащих к службе путей сообщения.

б) Дорожные роты, к которым командование может временно придавать, в зависимости от важности работ, рабочие команды.

в) Кроме своего специального оборудования — компрессоры (cylindres-compresseurs), различные машины и инструменты, также и особые перевозочные средства: автомобильные секции (отряды) и роты конных повозок (опрокидывающихся для разгрузки—tombereaux).

Деятельность армейской службы обыкновенных дорог, как правило, не распространяется на боевую зону, где дорожные работы выполняются чаще всего инженерными частями, входящими в состав корпусов или дивизий.

Мосты. Для восстановления искусственных сооружений (мостов) еще в мирное время предусматривается и заготовляется специальный материал для тяжелых мостов, рассчитанных на пропуск тяжелых повозок, главным образом артиллерии, а вообще—на пропуск 60 см. узкоколейки. Он состоит из металлических мостов, позволяющих сообразно их типу, перекрывать отверстия от 25 до 80 метров.

Этот материал передается командованием в распоряжение дорожной службы одновременно с инженерными ротами, так называемыми „ротами тяжелых мостов“, которые производят их сборку и установку.

Кроме того, инженерная служба больших войсковых соединений оказывает содействие восстановлению искусственных сооружений путем устройства усиленных мостов для проезда повозок и свайных мостов для тяжелых грузов.

Автотранспортная служба.

Автомобили представляют из себя транспортное средство,—быстрое, гибкое и мало уязвимое. Пользование ими обходится очень дорого вследствие высокой стоимости материалов для них, быстрой изнашиваемости, тяжелых условий их содержания и соответственно ограниченного тоннажа, который они могут поднимать или буксировать. Наконец, для обслуживания их требуется специально подготовленный личный состав. Автомобили только в исключительных случаях могут обеспечивать перевозку боевых частей со всем их боевым снаряжением.

Используемые для армий автомобили суть:

а) Главным образом авто в 2, 3, 4 и 5 тонн полезной грузопод‘емности. Более сильные из них дают лучшую производительность, но применение их не всегда возможно вследствие ограниченности безопасной нагрузки для искусственных сооружений, имеющихся на дорогах.

б) Малые авто, различные типы которых могут перевозить 250—600 клгр., тонну или полторы тонны. Они дают меньшую производительность, чем большие авто, но с успехом могут применяться на легко построенных дорогах с слабыми искусственными сооружениями и на узких горных дорогах; кроме того, соответственно приспособленные, они представляют особенно удобное средство для эвакуации больных и раненых.

в) Так наз. каретки связи или рекогносцировки—транспортное средство очень быстрое, но очень высокой себе-стоимости.

Автоповозки могут хорошо служить только при условии постоянного и тщательного ремонта. Каждая повозка должна иметь отдых в среднем один день из пяти, что обязывает командование увеличивать на 20% наличие повозок, считаемое необходимым для обеспечения регулярной службы.

Автоповозки формируются в однотипные соединения, называемые секциями и группами.

Автосекция содержит в себе известное число повозок одной марки и одного типа—самое малое 20,—об‘единенных под командою одного офицера.

В известных случаях секция снабжается необходимыми органами для самостоятельного существования (в особенности мастерскими).

Секции бывают: санитарные, для подвозки свежего мяса, дорожные.

Секции для перевозки материалов, соединенные по три или по четыре, образуют автогруппу, снабжаемую всеми необходимыми средствами для самостоятельного существования. Группа для перевозки материалов и является типовым об'единением автомобильной службы.

Кроме тех случаев, когда автоповозки получают специальное по положению оборудование (повозки санитарные, для перевозки убойного мяса, опрокидывающиеся вагонетки дорожной службы), всякая автомашина, большая и малая, должна принимать безразлично нагрузку материалами или людьми, соответственно своей емкости.

Обезличение (non—specialisation) *в этом отношении автоповозок является существенно важным правилом, которое следует соблюдать, чтобы обеспечить наилучшую продуктивность их использования.*

Командование, следовательно, должно наблюдать, чтобы общие транспортные средства не специализировались по отдельным службам.

Использование автотранспорта:

а) *Распределение транспортных единиц.* Кроме автотранспортных единиц, входящих в состав больших войсковых соединений — корпусов и дивизий, все остальные обезличенные авто-формирования, т. е. группы для перевозки материалов, передаются главнокомандующим в распоряжение командующих армиями, которые и делают необходимые временные распределения.

В каждой армии перевозки для надобностей войск и отдельных служб регулируются начальником автослужбы в армии, согласно общих указаний, которые ему даются директором армейских перевозок.

Главнокомандующий оставляет в своем распоряжении известное число групп для перевозки материалов на случай удовлетворения особых нужд армий или групп армий, в особенности на случай усиленных перебросок войск или усиленного притока материалов.

Группы для перевозки материалов, таким образом сохраняемые за главнокомандующим, составляют транспортные резервы. Для обеспечения наилучших условий их использования, эти резервы должны быть распределены на стоянку: одни—вблизи пунктов возможного их использования, другие—в таких местах, откуда они могли бы притти на усиление первых в момент операции.

Специальные части, как-то: санитарные секции, секции для перевозки свежего мяса и дорожные секции, органически вливаются в те организации, которые ими нормально пользуются. Однако, ввиду того, что потребность организаций в санитарных секциях подвержена существенным изменениям, армии не должны заранее распределять все свои рессурсы частей этой категории, но часть оставлять в своем распоряжении на всякий случай.

Придание авточастей большим формированиям производится по номерам. Когда большое формирование перемещается, авточасти, ко-

торые были переданы в его распоряжение, за ним, вообще, не следуют; оно снабжается новыми частями в районе нового назначения.

б) *Скорость движения автообозов.* При наиболее благоприятных условиях, эта скорость не превышает 15 клм. в час; эту цифру следует понижать, когда обозы назначены к обращению в дурную погоду или ночью с потушенными огнями или, наконец, по плохо содержимым дорогам.

в) *Условия пользования автообозами.* Учитывая, с одной стороны, среднюю скорость автообозов, а с другой,—время, необходимое для подачи повозок на место действия, для нагрузки и выгрузки, следует считать нецелесообразным, поскольку это касается больших войсковых соединений, пользоваться автотранспортом, если расстояние перехода для наших частей и их боевого материала не превышает 20 клм. (для артиллерии—60 клм.).

Полковые экипажи и обозы всегда перевозятся по жел. дороге или по обыкновенным дорогам своими средствами.

Наибольший дневной переход, который может покрыть автообоз, изменяется от 60 до 80 клм. След., в случаях непрерывной перевозки личного состава или материалов на расстояние более 30—40 клм. обоз не может в тот же день возвратиться в отправный пункт; в таких случаях число повозок, необходимых для обеспечения непрерывности перевозок, должно быть удвоено.

Обдуманный выбор мест для устройства погрузочных и разгрузочных площадок имеет большое значение. Различные площадки должны быть устроены для людей и для материалов и необходимо обеспечить их рабочей силой в количестве, пропорциональном важности операций.

Соблюдение этих указаний позволит свести к минимуму время, посвященное нагрузкам и выгрузкам, а также и длину порожних пробегов, если использовать каждый раз полную емкость повозок.

Наконец, разгрузка автомашин, перевозящих материалы или продовольствие, должна производиться по их прибытии на назначенную площадку, чтобы избежать бесполезного простоя под грузом повозок в ожидании контакта со снабжаемыми частями.

г) *Емкость автоповозок.* Емкость одного большого автомобиля: 16—22 человек; 1—5 тонн материалов; 3—4 тележек с митральезами; 3—5 лошадей (специальное оборудование); 1 боевой танк (char de combat)—специальное оборудование*).

Емкость организованных соединений показана в прилагаемой таблице. Показанные в ней цифры—наибольшие и должны быть уменьшаемы в изменяющейся пропорции, в зависимости от рода материала.

*) Перевозка 5 легких танков, не считая личного состава, требует 7 автомашин по 5 тн. (или 6 автомашин по 7 тн.).

Организация автотранспортной службы в армиях.

а) При общей главной квартире директор автотранспортной службы, действующий согласно общих указаний директора перевозок по обыкновенным дорогам, руководит деятельностью начальников автотранспортной службы в армиях и непосредственно распоряжается транспортными резервами.

Он имеет в своем распоряжении ревизионные парки для большого ремонта, который не может выполняться в армиях, и для очередного осмотра повозок.

б) В каждой армии начальник автотранспортной службы имеет в своем распоряжении авточасти, приданные его армии, и автомобильный парк армейского резерва, который имеет своею задачей снабжать все армейские организации личным составом, повозками, материалами и ремонтировать автоповозки армейской службы.

Этот парк заключает в себе общие службы и парковые секции в меняющемся числе (одна секция на 1000 повозок армейской службы), которые образуют ремонтные мастерские армии.

в) При группе армий вообще имеется только один представитель директора автотранспортной службы. Этот представитель является техническим консультантом при командовании, он же принимает на себя распоряжение транспортными резервами, которые главнокомандующий передает в распоряжение данной группы армий.

Факультативное использование машин гусеничного типа для некоторых перевозок на поле сражения. При известных обстоятельствах, когда в зависимости от характера местности и условий обстрела невозможно бывает обычными транспортными средствами доставить продовольствие частям, расположенным на первой линии, можно привлечь:

а) Тракторы гусеничного типа автотранспортной службы или артиллерийские, которые при наступлении ночи используются для подвоза с'естных припасов и снаряжения как можно ближе к боевой линии.

б) Боевые танки, которые благодаря своей броне могут подходить к самой линии огня; однако эти машины (легкие или тяжелые танки) следует употреблять для этой надобности только в совершенно исключительных случаях; притом же и могут они, кроме собственного снабжения, перевозить только незначительное количество продовольствия или снаряжения.

Гужетранспортная служба.

Гужевой транспорт должен обеспечивать выполнение перевозок на небольших расстояниях или на плохих дорогах.

Средством для этого ему служат конные транспорты, состоящие, примерно, из 180 реквизированных подвод каждый, и вьючные части (роты погонщиков мулов с 400 животных при каждой, роты погонщиков ослов с 145 животными при каждой).

Кроме гужетранспортных средств, органически входящих в состав корпусов и дивизий, прочие гужетранспортные части передаются главнокомандующим в распоряжение команд. армией, который и дает им необходимые временные задания.

Правила эксплоатации гужевого транспорта сходны с таковыми для авто-транспорта во всем, что касается принципа обезличиния (не—специализации) и необходимости избегать дробления частей, порожних пробегов и потерь времени при нагрузках и выгрузках.

Дневные переходы не должны, как правило, превышать 25 килм. Нормальный ход—шагом; форсирование скорости влечет за собою быстрое истощение животных.

Роты погонщиков мулов и ослов используются в местностях гористых или сильно пересеченных, вблизи фронта.

Организация и выполнение перевозок по обыкновенным дорогам.

План перевозок. Распределение дорожной сети и правила ее использования—дело командования, которое одно только может составить план перевозок, учитывая необходимые операции и потребности в снабжении.

Согласно полученных от главнокомандующего директив, директор перевозок по обыкновенным дорогам определяет для всего района армий ряд главных маршрутов, равно как и общие правила движения по этим маршрутам Каждый командующий армией распоряжается посредством директора транспорта своей армии выполнением аналогичной работы в собственной зоне.

Дорожные регулировочные комиссии. Данными плана перевозок можно довольствоваться в периоды устойчивого равновесия на фронте. Но как только намечается в определенной зоне прилив новых войск или усиление перевозок снабжения и эвакуации (что бывает в зонах наступления или продвижения вперед), то относящиеся службы с теми средствами, которые имеются в их распоряжении, не могут более обеспечивать ни исправного содержания дорог при усилившемся проезде по ним, ни регулярности движения, ни должной заботливости об автомобильных или гужевых транспортах.

В таком случае командование в зонах интенсивного движения назначает „дорожные регулировочные комиссии"—подвижные органы службы перевозок по обыкновенным дорогам.

а) *Их средства.* Дорожные регулировочные комиссии, возглавляемые „комиссаром по регулировке", большею частью, офицером авто-транспортной службы, заключают в себе:

— Личный состав каждой из служб, выполняющих перевозки (дорожной, авто-транспортной и гужетранспортной).

— Перевозочные средства, которые позволяют им быстро перемещаться или перевозить необходимый для них материал.

— Телефонные материалы, материалы для эксплоатации и для содержания дорог и пр.

— Рабочие части для ремонта дорог, погрузочно-разгрузочных работ, жандармов для полицейской службы на дорогах.

Некоторые из дорожных регулировочных комиссий действуют в районе погрузок, другие—в районе выгрузок, третьи, наконец, в районе, соединяющем те и другие. Они называются соответственно: дорожными регулировочными комиссиями по нагрузке, по разгрузке и по движению.

б) *Их деятельность.* Открывая свои действия, дорожная регулировочная комиссия берет в свое распоряжение все перевозочные средства, которые должны быть пущены в оборот в ее зоне, регулирует их движение, устанавливает пункты нагрузки и выгрузки, назначает маршруты.

Во исполнение приказаний командования, она на некоторых дорогах своей зоны принимает на себя исключительную ответственность за движение; эти дороги в таком случае получают название „дорог охраняемых" (routes gardés); на других же дорогах, так наз. „дорогах упорядоченных" (routes policées)—только временную ответственность.

Никакая значительная колонна (более баталиона или 50 конных подвод) не может воспользоваться одною из этих дорог или даже пересечь их без предварительного согласования своего движения с дорожной регулировочной комиссией.

Дорожная регулировочная комиссия располагается в каком-либо пункте в районе своей деятельности, так наз. „центральная квартира". Дороги „охраняемые" или „упорядоченные" данной зоны разделяются на участки, во главе которых стоят нач—ки участков—исполнительные органы комиссии, которая предоставляет в их распоряжение личный состав и необходимые материалы.

В частности, в зоне наступления дорожная регулировочная комиссия, в предвидении организации перевозок на завоеванной территории, может быть усилена подвижными участками, район действия которых выгоднее всего совмещать с таковым же больших войсковых соединений (корпуса и дивизии).

в) *Связь.* Хорошее функционирование дорожных регулировочных комиссий существенно зависит от устройства и поддержания связи:

1) С большими войсковыми соединениями и службами в оперативном районе, на который распространяется компетенция регулировочной комиссии.

2) С соседними дорожными регулировочными комиссиями.

3) С жел. дор. регулировочными комиссиями, именно чтобы регулировать перевозки в конце пути следования колонн, пользующихся жел. дорогой, или нагрузки и выгрузки материалов или товаров.

4) Между „центральной квартирой" комиссии и участками, равно как и участков между собою.

ТАБЛИЦА I.

Справочные данные.

ФОРМИРОВАНИЯ.	Число полезных повозок.	Наиб. емкость транспорта. Людей.	Наиб. емкость транспорта. Материалов в тонн.	Длина обоза на дороге в походном порядке.	Продолжительность прохождения.
				метр.	
Секция для перевозки материалов. 2 тонн.	15	240	30	600	0 ч. 03 м.
Секция для перевозки материалов. 3 тонн.	15	300	45	600	0 „ 03 „
Секция для перевозки материалов. 5 тонн.	15	330	60	600	0 „ 03 „
Группа для перевозки материалов 3 тонн.	60	1200	180	3000	0 „ 15 „
Соединение групп для перевозки матер. (6 групп)	360	7200	1080	20000	1 „ 30 „
Секция снабжения свежим мясом	8	—	9,6	—	—
Секция санитарная	15	60 лежачих или 160 сидячих.	—	—	—

Продолжительность нагрузки.

ЧАСТИ.	Продолжит. с опытным личн. составом.	Примечание.
Баталион пехоты	0 ч. 30 м.	Продолжительность посчитана с момента установки авто на погрузочной площадке до момента их отправления в путь; люди, материалы, подлежащие нагрузке, и погрузочные приспособления—на месте.
Рота митральез	0 „ 30 „	*) Авто—с предварительно снятым покрытием (débaché).
Подвижные кухни	0 „ 30 „ *)	**) Авто—предварительн. приспособленные.
Батарея 75 мм.	1 „ 00 „	
Батарея тяжелая	1 „ 30 „	
Рота легких танков	1 „ 30 „ **)	

ГЛАВА V.

Перевозки по 60 см. узкоколейкам.

Дирекция 60 см. узкоколеек при главной квартире подчиняется директору военно-полевого транспорта и является техническим органом, на обязанности которого лежит выполнение работ общего значения, а также руководство работами местного значения в армиях и распределение между последними личного состава и материалов для жел. дор. 60 см. колеи.

В армии начальник службы 60 см. узкоколеек является исполнительным техническим органом, на обязанности которого лежит постройка, содержание и эксплоатация сети, по заданиям директора транспорта армии и в соответствии с данными плана перевозок, установленного командованием.

Среди различных средств распределения 60 см. узкоколейка может дать наибольшую производительность при условии, с одной стороны, постройки и эксплоатации ее в условиях, аналогичных с допускаемыми для нормальной колеи, а с другой стороны, при условии использовать ее преимущественно для тяжеловесных предметов (в след. последовательности: снаряжение, инженерное имущество, камень, прессованный фураж, с'естные припасы и разного рода продовольствие.

Постройка 60 см. узкоколейки.

Постройки 60 см. узкоколейки выражается и осуществляется в каждой армии сообразно с общим положением, характером местности и средствами (личный состав и материалы), предоставленными в распоряжение армии главнокомандующим.

Имея своею задачей доставку на фронт разного рода снабжения, подвозимого из тыла по нормальной колее, армейская 60 см. сеть образуется, с одной стороны, поперечными к фронту линиями (линии проникновения—lignes de penetration, щупальцы—antenues), которые направляются от баз снабжения к фронту, обслуживая различные учреждения, а с другой стороны, с целью облегчения эксплоатации и для возможности выполнения необходимых вариантов—рокадными линиями, вообще, в числе двух: одна—соединяющая склады, устроенные вблизи станций нормальной колеи, другая—по близости к фронту.

Телефонная сеть соединяет между собою важнейшие пункты различных линий (станции, склады, депо и пр.) *).

Быстрота постройки линий 60 см. колеи обусловливается не только легкою приспособляемостью их материала ко всяким условиям, но и тем, что постройку их можно начинать без необходимости предварительной разработки полного проекта, а, след., в кратчайший срок.

Изыскания по карте и на местности дают возможность установить общее направление строющейся линии. Трассирование линии ведется, избегая кривых слишком малого радиуса, вызывающих затруднения для своего содержания в исправности, а также дорог и проездов которые могут быть использованы для обращения армейских повозок.

Укладка пути на практике ограничивается развозкою и соединением звеньев. Балластировка всегда обязательна.

Для лучшего успеха постройки следует придавать к специальным частям вспомогательных рабочих. Однако выше известного предела число поставленных рабочих не оказывает влияния на ускорение

*) Сказанное относится лишь к случаю, когда фронт армии остается неизменяемым; характерные особенности эксплоатации 60 см. колеи при маневренной войне будут указаны далее.

постройки: если, действительно, устройство полотна идет тем скорее, чем больше рабочих, то нельзя того же сказать относительно укладки и балластировки, для которых требуется доставка к месту работы, по самой же узкоколейке, рельс и балласта.

При самых благоприятных обстоятельствах длина участка линии для технической тяги (включая и балластировку слоем в 15 см.), который можно построить в один день, почти не превышает 1 клм

Эксплоатация 60 см. колеи.

Производительность однопутных линий зависит от различных обстоятельств: профиля линии, мощности применяемых тракторов, расстояния между станциями и рода груза. Действительное средство для поддержания хорошей регулировки движения заключается в пользовании, как и на линиях нормальной колеи, расписаниями и графиками движения.

На двупутных линиях можно обходиться без раз'ездов, которые ограничивают пропускную способность однопутных линий. Поэтому при значительном интенсивном движении выгодно укладывать второй путь на участках, которые должны обеспечить пропускную способность.

Исправное содержание двупутных линий должно быть особенно обеспечено. Действительно, было бы напрасно строить линию большой пропускной способности, если движение по ней будет встречать затруднения. С этой же точки зрения равным образом целесообразно усиление телефонной связи и широкое оборудование линии личным составом и материалом.

60 см. колея при маневренной войне.

Поскольку характер местности и условия обстановки тому не препятствуют, нужно вслед за продвижением войск строить нормальную колею преимущественно перед узкоколейкой. Но если широкой колеи нет, то необходимость может заставить, ввиду сокращения числа автомобилей, прибегнуть к 60 см. узкоколейке, чтобы обеспечить снабжение в период продвижения.

В таком случае задача не в том, чтобы, как в период стоянки на одном месте, построить для заинтересованной армии сеть, обслуживающую многочисленные заведения, но в том, чтобы развернуть позади движущихся войск полевую линию, которая возможно ближе следовала бы за их продвижением и была бы способна пропустить снабженческие грузы, которые на нее будут передаваться по мере ее постройки.

Линия эта будет иметь начало или от существующей 60 см сети (если армия наступает от уже оборудованного фронта), или от одной или нескольких станций нормальной колеи. По мере продвижения постройки она будет соприкасаться, с одной стороны, со встречающимися станциями нормальной колеи, которые по восстановлении этой последней сами явятся новыми начальными пунктами для

эксплоатации 60 см. линии, а с другой стороны,—с сетью обыкновенных дорог в пунктах, указанных, как центры снабжения.

Постройка и эксплоатация такой полевой линии требует очень обдуманной организации, отборного административного персонала и хорошо тренированных войск. Скорость ее постройки зависит от нахождения местных балластных карьеров, от постройки искусственных сооружений по намеченной трассе, от регулярного подвоза материалов.

Подвесные канатно-проволочные дороги.

Кроме 60 см. колеи, имеется еще другое средство для перевозки, применение которого, впрочем, оправдывается только в особых случаях. Это подвесные канатные дороги, предназначающиеся для облегчения подвоза снабжения и даже для эвакуации в местностях сильно пересеченных.

Их устройство сложно и их производительность зависит от толщины каната, силы двигателя, характера местности. Подвесная дорога длиною в 8 клм. с пролетами (portées) от 400 до 500 метр. может перевезти в час около 5 тонн.

ГЛАВА VI.

Водные перевозки.

Условия использования водных путей сообщения.

Хотя, несмотря на медленность, водные пути сообщения и могут быть в известных исключительных случаях используемы для перевозки войск, но главное их назначение заключается в перевозке тяжелых и громоздких материалов и в перевозке больных и раненых.

В этих условиях водные пути представляют ценное вспомогательное средство, дополняющее железные и обыкновенные дороги. В отношении известного рода перевозок они будут работать с последними параллельно (снабжение магазинов продовольственными запасами, кроме скоропортящихся, перевозка материалов для устройства шоссе, инженерных и артиллерийских грузов, эвакуация больных и раненых, только не ежедневное снабжение продовольствием); при известных обстоятельствах они их дополняют (временный перерыв жел. дор. сообщения, продолжение жел. дороги в сторону фронта), но совершенно заменить их не могут. Если и нельзя построить организацию целой линии исключительно на водных путях сообщения, то, во всяком случае, регулярная эксплоатация какого-либо участка большого канала или канализованной реки может принести большую пользу: она может дать значительный рабочий эффект и уменьшить трудность задачи, ложащейся на жел. дороги. Перевозки, которые последовательно идут по железн. дорогам, водным путям и обыкновенным дорогам, потребуют перегрузок, для чего будет необходимо соответственно оборудовать речные пристани в местах примыкания к жел. дороге или к обыкновенным дорогам.

Организация службы водных перевозок.

С об'явлением мобилизации Управление водного транспорта (министерства общественных работ) переходит в распоряжение военного министра, который осуществляет руководство им посредством военной комиссии по водному транспорту, организуемой при главном штабе (4-ое бюро).

Эксплоатация и содержание водных путей обеспечивается службою путей сообщения, которая располагает для этого личным составом и материальным оборудованием, получаемым по реквизиции.

Средства водного транспорта.

Плавучие средства. Их грузопод'емность. Плавучие средства бывают различные, в зависимости от того, употребляются ли они на каналах и канализованных реках или на реках в их естественном течении.

а) *Каналы и канализованные реки.*—На них употребляются:

Баржи (peniches) с под'емною силою в 300 тонн.

Самодвижущиеся суда, которые имеют меньшую под'емную силу, но, благодаря своей скорости, могут быть употребляемы для перевозки раненых (80—90 коечных).

Шаланды, которые имеют большую под'емную силу (500—1200 тонн.), но могут плавать только на Сене между Парижем и Руаном.

Малые шаланды (flûtes), поднимающие около 290 тн.

Наконец, суда меньших размеров, емкость которых не превосходит 150 тн.

б) *Реки в естественном течении.* Из этих рек только Рона и Рейн представляют действительный интерес.

На Роне движение совершается при помощи буксируемых шаланд и самодвижущихся судов, емкость которых может доходить до 500 тн.

На Рейне флот состоит преимущественно из шаланд, могущих поднимать до 3000 тн., и из сильных буксиров.

Тяга.

а) *Тяга животными.* Это—обычный способ тяги. Он позволяет тянуть баржу в 300 тн. со скоростью 1800 метр. в час и проходить при полном бьефе 20 километр. за 12-ти часовой день.

б) *Механическая тяга.* Механическая тяга применяется в виде буксирной, туэрной и тракторной.

Буксирная и туэрная тяга пользуются паром. Они применяются преимущественно на реках канализованных и не канализованных и на некоторых раздельных бьефах, чтобы ускорить оборот судов.

Тракторная тяга применяется на каналах посредством электрических моторов или моторов внутреннего сгорания (à essence), двигающихся по замощенной набережной или по узкоколейке в 60 сант.

Эти механические устройства для тяги дают возможность достигнуть скорости движения от 3 до 5,5 клм. в час при общем пробеге в день до 40 клм. за 12 часов.

Следует добавить, что прохождение одного шлюза для отдельного судна эквивалентно пробегу в 1 клм, а для каравана из 3-х буксируемых судов—пробегу в 5 клм.

Служба водных перевозок в армиях.

С об'явлением мобилизации и по соглашению с главнокомандующим, военный министр определяет районы водных путей, на которые распространяется власть главнокомандующего, в пределах постоянного мандата, который он ему дает для этой цели.

а) *Организация службы.* В той части сети водных путей сообщения, которая остается в непосредственном распоряжении военного министра, воинские перевозки регулируются главным штабом (4-ое бюро, военная комиссия водных перевозок), в той же части, на которую распространяются полномочия главнокомандующего, они регулируются директором военно-полевого транспорта (дирекция водных путей сообщения).

Дирекция водных путей сообщения поддерживает постоянную связь с военной комиссией водных перевозок, чтобы обеспечить согласованность перевозок, вести разработку вопросов, касающихся эксплоатации водных путей, их улучшения и поддержания их в исправности.

Она имеет в своем распоряжении:

1) Водные регулировочные комиссии и портовые комиссии.

2) Нач-ов участков работ.

Регулировочные комиссии имеют задачей в назначенной им зоне деятельности обеспечивать выполнение планов перевозок. Они имеют в своем распоряжении водно-саперные роты, снабженные транспортными средствами и необходимыми средствами тяги, усиляемые по способности водниками, призванными по мобилизации.

Портовые комиссии организуются в портах или речных пристанях, где предусматриваются важнейшие операции, и только на время таковых операций. Они обязаны заботиться о наилучшем выполнении нагрузки, выгрузки и перегрузки, предусмотренных планом перевозок. Они пользуются для этого раб. силой, предоставляемой в их распоряжение.

Работы по содержанию и улучшению водных путей выполняются офицерами, участковыми нач-ами работ, которые имеют в своем распоряжении роты водных саперов, усиляемые по мере надобности ротами инженерных войск или командами рабочих.

б) *Эксплоатация водных путей.* Требования на перевозки пред'являются командующими армиями или группами армий главнокомандующему (дирекция военно-полевого транспорта, дирекция водных путей).

Если эти перевозки должны иметь начало в пределах сети, остающейся в непосредственном подчинении министра, то заявки на них дирекцией водных путей передаются военному министру (главный штаб, 4-ое бюро, военная комиссия водных путей) с необходи-

мыми указаниями для установления связи при переходе с одной сети на другую.

Перевозки внутри зоны действия одной регулировочной комиссии регулируются непосредственными соглашениями армии и соответствующей комиссии.

Глава VII.

Воздушные перевозки.

Воздушные перевозки не могут иметь постоянного применения в военное время и практически применимы только в особых случаях для перевозки небольших отрядов и небольших по весу количеств продовольствия. Однако, можно предвидеть, что по мере усовершенствования аппаратов они должны получить очень большое развитие.

Перевозки на аэропланах.

Применение аэропланов для перевозок можно иметь в виду в след. случаях:

а) *Перевозки специальных отрядов.*—Слабая под'емная сила аэропланов не позволяет применять их для перевозки малых отрядов силою больше одного взвода (section). В случае приказания командования, эти небольшие отряды, получив определенное задание, перевозятся или на больших грузовых аэропланах, приспособленных для метания снарядов, или, лучше, посредством специально приспособленных для этой цели эскадрилий. Район действия этих эскадрилий не может превосходить 150 клм.

б) *Перевозка депеш, пакетов или почты.* Отдельный аэроплан во всех случаях является самым быстрым средством в распоряжении командования для перевозки депеш, срочных пакетов или для обеспечения регулярной службы. С этой целью переданные в распоряжение частей эскадрильи и группы снабжаются трубками для сбрасывания депеш, которыми пользуются, когда отсутствие удобного места не позволяет аэроплану заземлиться.

в) *Перевозки небольших количеств продовольствия для находящихся в деле войск.* Когда снабжение действующей части продовольствием или снаряжением не может быть обеспечено без очень больших потерь, можно привлечь на помощь авиацию.

Никаких специальных приспособлений аэроплана для выполнения этой роли по доставке снабжения не требуется.

Продовольствие или снаряжение сбрасывается войскам в пакетах по 100—200 клгр., прикрепленных к парашюту.

г) *Перевозка раненых.* Применение аэропланов для перевозки раненых оправдывается только на театре военных действий или когда отсутствие других средств сообщения не допускает быстрой их эвакуации. В этом случае пользуются так наз. санитарными аэропланами, специально приспособленными для приема двух раненых лежачих или четырех сидячих. Впрочем, эти аэропланы могут брать свой груз только вблизи (и при помощи) какой-либо санитарной организации.

Перевозки на дирижаблях.

Ввиду того, что дирижабль для заземления требует заранее обследованной местности и, главное, особого вспомогательного персонала, его применение для выполнения выше перечисленных перевозок можно иметь в виду только в совершенно исключительных случаях.

ГЛАВА VIII.

Регулирование транспортных средств для данного армейского эшелона.

От хорошего выполнения различных перевозок и, след., от рационального использования различных средств зависит материальное и моральное состояние войск. Поэтому только командованию, которое одно ответственно за это состояние и одно распоряжается транспортными средствами, принадлежит право устанавливать это использование

Целесообразное использование транспортных средств зависит, с одной стороны, от наибольшей производительности каждого из них, а с другой,—от соответствующего, свойственным им характерным особенностям, сочетания их.

Дело командующего армией при посредстве 4-го бюро его штаба в каждом данном случае следить за каждым находящимся в его распоряжении транспортным органом, чтобы добиться от него наибольшей производительности, и за совокупностью этих органов, чтобы согласовать их работу, пополнить одними недочеты или недостаточность других.

В период стояния на одном месте станции снабжения немедленно были бы забиты со всеми своими складочными помещениями, если бы снабжение, подвозимое по широкой колее, не транспортировалось бы немедленно в армейские склады. С другой стороны, большие войсковые соединения нуждаются в с'естных припасах, снаряжении и различных материалах и требуют эвакуации. Нужно поэтому немедленно разгружать их от всего, их стесняющего, доставить им все, в чем они нуждаются, обеспечить им определенный подвоз. Такого рода задача может быть выполнена только высшим командованием (4 е бюро штаба армии).

В период передвижения, чтобы избежать всякого промедления в удовлетворении потребностей фронта и всякой закупорки сообщений с тылом, необходимо, с одной стороны, освобождать большие соединения от всякой заботы о заявках и заказах на будущее, проталкивая им вслед снабжение, которое им может быть необходимо, а с другой стороны, по возможности, решительно отделять фронтовое движение перевозок от тылового, чтобы затруднения в одном не отражались на другом. Вот еще почему одно только командование армии может обеспечить необходимое регулирование.

Поэтому также, как перед операциями, так и во время их, важна постоянно согласованная совместная работа бюро штаба армии с отно-

сящимися службами. Это сотрудничество осуществляется путем выработки плана перевозок, который имеет своим предметом, в зависимости от общего положения и от потребностей больших соединений, установить продуманное и точное распределение перевозок, подлежащих выполнению, между различными исполнительными органами.

Существенные данные плана перевозок.

Существенные данные, которые служат для составления плана перевозок, следующие:

Ситуация элементов перевозки, которая должна определенно указывать:

Для личного состава—численность (офицеров, рядовых, животных, повозок), для материалов—род, вес, об'ем, подлежащие погрузке.

Предположенные места для нагрузки и выгрузки, равно как и места, где эти операции могли бы быть произведены, в случае невозможности использовать ранее предположенные места—дни и часы, назначенные для нагрузки и выгрузки,—разделение элементов на части, равно как и порядок очередности, предполагаемый для погрузки различных частей (а в случае надобности, и особые условия их перевозки).

Эти различные соображения должны быть своевременно доставлены лицу, на которого возложено составление плана перевозок. Как правило, всякая заявка неполная или получаемая после установленного срока, без оправдания промедления какими-либо высшими соображениями, должна быть отвергнута; ответственность за это падает на лицо, сделавшее эту заявку.

Напротив, лицу, составляющему план перевозок, важно оставить время, достаточное для разработки и выдачи нарядов, время,—различное, в зависимости от обстоятельств.

Порядок очередности. От установления порядка очередности зависит, если не считать случайностей в пути или возможных изменений, прибытие войск или материалов в желаемое время на места действия. Командование одно может судить, чего требует обстановка, и одно может установить сроки прибытия, а, след., и порядок очередности отдельных элементов, учитывая или нет сделанные ранее предположения.

Раз установленный, порядок очередности должен точно соблюдаться, не только по букве, но и по духу его; однако он может видоизменяться так часто, как того требуют обстоятельства, но под условием, чтобы от этого не произошло расстройства в выполнении перевозок.

Мощность транспортных средств. Тоннаж и об'ем, которые могут быть перевезены либо от начала до конца одним определенным органом, либо только по известным частям сети, зависят, очевидно, от транспортных средств этой армии в отношении личного состава и оборудования: от их численности (число частей, число повозок) и ка-

чества (обученность и тренировка личного состава, состояние оборудования). Нужно в равной степени учитывать средства районов нагрузки и выгрузки, зависящую от того продолжительность нагрузки и выгрузки, продолжительность оборота подвижного состава, характер предстоящих перегрузок. Нужно, наконец, иметь в виду те улучшения, какие можно произвести, чтобы увеличить продуктивность сети сообщений: вспомогательные линии, увеличение пропускной способности районов нагрузки и выгрузки и пр.

Маршрут и продолжительность перевозки. Эти данные являются результатом предыдущих (пункты нагрузки и выгрузки, сеть сообщений, транспортные средства).

Составление плана перевозок.

В зависимости от предыдущих данных план перевозок может быть составлен:

Или, на определенный период в случае, если подлежащие удовлетворению потребности и мощность транспортных средств будут оставаться одни и те же, без заметных изменений.

Или на период в 24 часа в случае, если и те и другие считаются подверженными существенным изменениям.

Или, в исключительных случаях, на период, меньший 24 часов.

План перевозок должен быть составлен:

а) каждым начальником, имеющим в своем распоряжении несколько типов транспортных средств,

б) каждым транспортным органом, даже если он располагает всего одним типом транспортных средств.

Начальник, который имеет в своем распоряжении несколько типов транспортных средств, распределяет выполнение перевозок соответственно порядку очередности между различными категориями средств, в зависимости от их мощности, без колебаний используя последовательно для одной и той же перевозки различные категории средств, если это требуется, но также не упуская из виду, что такое последовательное использование требует перегрузок, которые задерживают людей и материал и, след., замедляют перевозку.

Каждый перевозочный орган в части, какая ему приходится, составляет свой частичный план перевозки (таблицы нагрузки и выгрузки, маршруты, графики и расписания, распределение персонала и подвижного состава, необходимые технические указания и пр.).

Важно, наконец, при составлении плана перевозки обеспечить регулярный, плавный ход работы, дающий возможность избежать

риска и ограничить случайные перебои в работе; однако в известных обстоятельствах может оказаться необходимым довести производительность всех транспортных органов до возможного максимума, работая полным ходом, не считаясь с переутомлением людей и износом подвижного состава, которые могут получиться в результате такой работы.

Сообщение плана перевозки.

Раз план перевозки составлен, он может быть:

Или сохраняем лицом, его составившим, если не требуется немедленного исполнения или если обстоятельства требуют сохранения тайны до момента выполнения.

Или сообщаем полностью, или в части для выполнения различным относящимся органам (войскам, службам, транспортным органам).

Сообщение плана сопровождается всеми особыми предписаниями, могущими иметь значение для начальствующих лиц, которым подчинены подлежащие перевозке люди или материалы, именно, поскольку это касается сохранения в секрете операций, порядка в дороге, возможностей вариантов, питания в дороге и в месте назначения, снабжения топливом, нарядов рабочей силы в пунктах нагрузки и выгрузки, помимо технического персонала транспортных органов.

Каждый начальник, получивший план перевозки, должен сейчас же приступить к его выполнению в части, его касающейся, и в условиях предусмотренных планом сроков.

В частности, каждый должен с особой тщательностью принять меры, чтобы назначенные к перевозке люди и материалы своевременно были доставлены к пунктам погрузки, так, чтобы транспортный персонал и подвижной состав не ждали. При этом совершенно необходимо, чтобы транспортные органы возможно раньше вошли в непосредственную связь с начальниками, которым подчинены назначенные к перевозке люди и материалы, сообщили им все полезные соображения и учли по мере возможности те пожелания, которые ими будут выражены.

Выполнение плана перевозки.

Хотя необходимость согласовать действия различных транспортных органов и заставить их дать максимум производительности, соответственно свойственным им характерным особенностям, и заставляет ставить их в армии под начальство одного и того же лица, тем не менее обилие даваемых им заданий и разнообразие положений, которые могут представиться, требуют при выполнении широкой децентрализации

При наступлении известного момента, каждый орган выполняет относящуюся к нему часть плана с наибольшей инициативой. Мысль каждого должна быть направлена к тому, чтобы обеспечить непрерывность движения и чтобы не занимать без надобности линий сообщения. Для этого органы, предназначенные для приведения в действие каждого рода транспорта (органы управления и органы регулирующие) должны активно:

Пустить в дело средства, которыми они располагают, оставаясь единственными судьями в технических условиях их использования и единственно ответственными за хорошее выполнение.

Выяснять и следить за способом выполнения перевозок, постоянно держать высшую власть в курсе дела, чтобы дать ей возможность, если нужно, видоизменить составленный план.

Регулировать и оживлять движение, заботиться о разгрузках, избегать всякого простоя подвижного состава, который привел бы к общему параличу линий сообщения и к остановке в выполнении плана.

По мере возможности поправлять всякого рода случайности, которые могут встретиться, только в случае крайности требуя от высшей власти помощи или необходимых дополнительных средств.

Соответственно с получаемыми приказами видоизменять течение перевозок и самим назначать такого рода варианты в случаях технической необходимости.

Постоянно быть в курсе использования средств и принимать меры к восстановлению резервов, немедленно сообщать высшей власти о состоянии последних, равно как и о всяком улучшении, могущем увеличить производительность транспортных средств.

Впрочем, и дело лица, составившего план перевозки, еще увеличивается с началом осуществления последнего. Это лицо должно в особенности следить за общим ходом выполнения и держать командование в курсе дела, всегда быть готовым реагировать на технические происшествия, какие могут случиться, без заминки выполнять варианты, диктуемые обстоятельствами.

С другой стороны, если план перевозки составлен со всею гибкостью и полной предусмотрительностью, то какие бы то ни было варианты могут выполняться без затруднения.

Наконец, командование во время выполнения плана перевозки должно следить, как изменяющееся положение может отразиться на выполнении плана, быть готовым, в случае надобности, изменить ранее отданные инструкции, заботиться, чтобы различные транспортные органы работали в тесной связи между собою, равно как и с заинтересованными войсками и службами; руководить общим ходом перевозки таким образом, чтобы в случае недостаточности различные органы могли придти на помощь или заместить одни других.

От планомерности в выполнении перевозок всякого рода теснейшим образом зависит ход и результат проводимой операции.

ТАБЛИЦА II.

Сравнение производительности различных транспорт. средств.

Транспорт. средства.		Средняя скорость в час клм.	Перевозки людей.	Перевозки снабжения (продовольств., снаряж., разн. матер.)	Перевозки (эвакуации) больных или раненых.	Примечание.
Жел. дор. норм. колеи.	Поезд в 50 вагон.	25	1 батальон, 1 эскадрон, 1 батарея с лошадьми и материал.	500 тонн.	—	
	Поезд санит. полупостоянный	25	—	—	Около 300 лежачих или 120 лежач. и 240 сидяч.	
	Поезд санит. времен.	25	—	—	400 леж. или 1000 сидяч.	
Ж. д. метр. колеи	1 поезд	20	Различно, в сред. 200 ч.	Различно, в сред. 100 т.	Различно, в ср. 100 сидяч.	
60 сан. колея	1 поезд	10		30 тонн.		
Автомоб. перевозки.	1 группа (4 секц.) в 60 полезных автомашин	12-15	1 батальон в 1200 люд. без лошад. и мат.	180 тонн.	—	
	1 секция для перев. свежего мяса 8 повозок	12-15	—	10 т. мяса.	—	
	1 секц. санитар. в 15 машин полезных	15-20	—	—	60 леж. или 160 сидяч.	
Гужев. перевозки.	1 вспомогат. обоз в 180 повозок	6	—	140 тонн.	—	
	1 транспорт. в 128 повозок	6	—	100 тонн.	—	
	1 рота с мулами в 410 животн.	4	—	30 тонн.	—	
	1 рота с ослами в 145 животн.	3	—	15 тонн.	—	
Водные перевозки.	1 баржа *) нормальн.	3	—	300 тонн.	80 лежачих.	
	1 шаланда.	3	—	100 тонн.	—	
	1 шаланда рейнская (буксируем).	8	—	300—3000 т.	—	
Воздушные перевозки:	1 эскадрилья в 12 аэропланов	100	50 челов.	3 тонн.	—	

*) Баржи соединяются в караван, содержащий: на каналах: 2—4 барж. в зависимости от рода тяги, животными или механической. На реках: 5—6 барж буксируемых.

Апанасенко.

Форсирование реки Буг

6-й кавалерийской дивизией 1-й конной армии в августе м-це 1920 года.

1-я конная армия, достигла 10-го августа реки Буг у Буска (40 верст восточнее г. Львова).

6-й кавалерийской дивизии было приказано переправиться на западный берег реки Буг, для дальнейшего наступления на Львов.

Получив приказ, начдив решил днем сосредоточить 2-ю и 3-ю кавалерийские бригады в районе м. Буск, где и начать форсирование р. Буг, установив 8 орудий восточнее м. Буска. От 13 до 18 часов велась артиллерийская подготовка по мосту, который был сожжен противником. Пехота противника, засевшая в большом помещичьем здании, упорно сопротивлялась, и как только мы пытались начать переправу в пешем строю, то тотчас-же отбивались пулеметным огнем пр-ка. 1-я бригада под командой т. Книга была в резерве дивизии, но после неудачной попытки переправиться у Буска, было приказано тов. Книга разведать переправу в районе Яблоновка и Поборжаны, не обнаруживая бригады.

В 14 ч. дня, когда 2-я и 3-я бригады сосредоточивались у м. Буска, пролетел аэроплан противника, обнаружив наше сосредоточение и, повидимому, предположил, что мы намерены переправляться у Буска. В 22 часа 10 числа начдив получил донесение от тов. Книга, что у дер. Поборжаны (7—8 верст северо-западнее Буска) есть переправа—брод, где можно переправить конницу, пулеметы и орудия. В ответ комбригу 1-й т. Книга было приказано установить батарею на восточной стороне р. Буг; конницу начать немедленно переправлять на западный берег. 2-й и 3-й бригадам приказано незаметно сняться из м. Буск, оставив один эскадрон, для наблюдения за переправой и заслона, а бригадам сосредоточиться у дер. Яблоновка, начав переправу после 1-й бригады, с таким расчетом, чтобы к рассвету закончить переправу всей дивизии и начать развивать дальнейшую операцию. Батареи дивизии стояли на позиции на случай наступления противника.

В 24 часа противник открыл по м. Буску ураганный огонь из легких и тяжелых орудий, повидимому предполагая, что мы будем переправляться у Буска. В 4 часа утра 11 числа, дивизия с пулеметами была сосредоточена на западном берегу реки Буг совершенно незаметно для противника и лишь с рассветом была обнаружена, когда уже наши части перешли в атаку по ранее намеченному каждому полку плану. После часового боя наша конница атаковала 6-ю пехотную польскую дивизию. Сначала польские солдаты сражались, а при отступлении, в атаке 34-го кавалерийского полка, два лихих всадника вскочили в отступающую пехоту, слезли с лошадей, расцеловали польских солдат с криком: „Да здравствует власть рабочих и крестьян Польши" и тут-же до 2000 человек поляков воткнули штыки в землю, сдались с пением Интернационала и пошли в штаб дивизии без конвоя.

Переправа для поляков была настолько неожиданной, что они, не зная о катастрофе своей дивизии, не успели собраться и нам удалось захватить даже дивизионные лазареты.

Полевой штаб 1-й конной армии в этот момент был у Адами (10 верст восточнее Яблоновки). Как только дивизия переправилась и перешла в атаку, было донесено тов. Буденному об успешном форсировании реки Буг 6-й кав. дивизией, после чего получено приказание продолжать дальнейшее преследование противника на Львов.

4-я, 11-я и 14-я кав. дивизии были немедленно направлены на туже переправу в брод у дер. Поборжаны, для дальнейшего развития операций по овладению городом Львовом.

После внезапной переправы, конная армия двумя ударами разбила пехоту противника, неся большие потери от неприятельской авиации, в особенности 6-я кавалерийская дивизия, которая шла в авангарде армии.

19 августа мы достигаем Галицийской столицы города Львова, который был-бы взят, но был получен категорический приказ от т. Троцкого немедленно сняться и к 20 августа сосредоточиться в районе Владимир-Волынск—Грубешов в резерв главнокомандующего.

В резерве быть не пришлось, и как только сосредоточились, несмотря на усталость лошадей, тотчас-же получили приказ двинуться на Замостье, Люблин, в тыл армии противника, действующей против наших варшавских армий.

В настоящем очерке я хочу подчеркнуть, что наша переправа была настолько неожиданной для противника, что, переправив кавалерийскую дивизию, в составе 4000 сабель с пулеметами, мы не обнаружили своей переправы; с другой стороны—халатное отношение польского командования 6-й пехотной дивизии, по организации обороны реки Буг. А самое главное, повидимому, то, что польский командный состав не был уверен в своих войсках, а войска не верили своим офицерам, не верили в победу и лозунги польских помещиков.

Красноармейская печать на Западном фронте.

(Материал к истории Красной Армии).

В организации побед Красной Армии красноармейская печать, наряду с пулеметом и винтовкой, сыграла огромную роль. Можно даже без преувеличения сказать, что самым сильным оружием Красной Армии в борьбе с белополяками и бандами Савинкова и Булак-Балаховича были—не штык, не пуля и не пушки, а те идеи, за которые Красная Армия боролась и которые она везде несла с собою. Иногда один, два десятка прокламаций или газет скорее и вернее надламывали силы неприятеля, чем тысячи и миллионы выпущенных снарядов. Поэтому на изучение печати—этого могущественного орудия, не менее страшного, чем танк, необходимо уделить возможно больше внимания. Ведь недаром еще Наполеон говорил, что „четыре враждебные газеты могут нанести более чувствительный урон, чем 100.000 солдат в открытом поле“.

В этих словах выдающийся полководец отметил колоссальную роль газеты в деле подготовки победы. Практика нашей гражданской войны также дает примеры „разрушительной“ силы газетной и вообще печатной агитации. Наша агитационная печать, проникая за рубеж, разносила „большевистскую заразу“ и действовала не менее разлагающе на ряды противника, чем перекрестный пулеметный огонь.

Известен случай, когда наша агитация среди польских войск привела в 1920 г. к окончательному разложению северо-западной армии противника; такие же признаки разложения, под влиянием коммунистической агитации, наблюдались и среди белых, эстонцев и латышей.

Такова роль печати. Не выводя из строя, она расстраивает строй противника, приводя к моральному поражению его. А моральное поражение часто бывает „действительнее“ всякого иного поражения, хотя бы и оставляющего на поле горы трупов.

Когда-то говорили о „гуманности“ пули перед штыком, но та „гуманность“, о которой говорили пацифисты, свелась к введению

„удушливых газов“, несмотря на все запрещения международных мирных конференций. Если и можно говорить вообще о „гуманном“ орудии на войне, то такое орудие изобретено было только в Красной Армии. Это орудие—красноармейская печать и газета. Орудие это никого не ранит, никого не калечит, никого не душит никакими газами—оно лишь просветляет человеческий мозг и заставляет бросать „гуманные“ винтовки, направленные против трудящихся.

Но наряду с этим свойством, разлагающим противника, печать играет и крупную организационную и воспитательную роль по отношению к своим войскам.

В трудные минуты поражений она приподнимает настроение бойцов, вдохновляет и подбадривает их,—в минуты наступления закрепляет плоды победы. Удачи и неудачи, победы и поражения,—во всех этих случаях газета стоит на страже завоеваний революции.

Газета—прекрасное средство связи. Она сплачивает отдельные части, территориально раз‘единенные и разбросанные по фронту, связывает их единой мыслью и волей к победе. Ориентирует войска относительно того, что делается не только на фронте, но и в тылу. В зависимости от получения газет—часто находится моральное состояние частей.

Из практики Западного фронта известны случаи, когда отсутствие газет нередко оказывало подавляющее влияние на красноармейцев. Но когда газеты и листовки в большом количестве приходили в малоустойчивые части, они, путем ежедневного воздействия, увеличивали боеспособность этих частей.

И это вполне понятно. Газета, следя за происками внешних врагов против советского государства, правдивым пролетарским словом разоблачала махинации зарубежной буржуазии перед широкими красноармейскими массами, ковала классовое самосознание, воспитывала ненависть к капиталу и чувство международной пролетарской солидарности.

Эти свойства самого „гуманного“ орудия на войне не следует упускать из виду, памятуя слова вождя Красной Армии т. Троцкого, что „снабжение бойцов газетами и книгами не менее важно, чем и снабжение снарядами“.

„*Звезда*“. Старейшей газетой на Западном фронте, являвшейся в 1919 и в 1920 г. г. органом Политуправления Р. В. С. Запфронта и Ц. К. К. П. Л. и Б. была газета „Звезда“, которая выходит и по настоящее время в г. Минске и является центральным органом Белорусской Советской Республики.

История этой газеты весьма поучительна.

Первый номер „Звезды“ вышел 27 июля 1917 г. Газета называлась тогда „органом Минского комитета Р. С. Д. Р. П.“. Она явилась на смену „Социал-демократу“ и „Окопной Правде“, которые по приказанию тогдашнего главкозапа генерала Балуева были запрещены к распространению в окопах. „Звезда“ возникла через три недели после событий 3-5 июля, в те дни, когда произвол буржуазно-соглашательс-

ного правительства Керенского дошел до своего апогея и когда все лучшие вожди партии коммунистов были загнаны в подполье и сидели в тюрьмах.

Газете пришлось преодолеть много препятствий. Прежде всего, не было средств. И в целях получения их устраивались лекции, сборы на партсобраниях, отчисления от заработной платы и т. д. Не было типографии: никто не решался печатать большевистскую газету. Пришлось силой отвоевать одну машину в частновладельческой типографии.

Однако, и после этого не все препятствия оказались устраненными. На почте газета пропадала. Ее уничтожали. В полевых почтовых конторах был установлен особый контроль за „Звездой", чтобы не допустить в окопы.

Приходилось и тут изощряться—вкладывать ее в официальную газету фронтового комитета „Фронт" или в „Известия", а то и просто посылать со своим нарочным

Однако, через месяц газета была „именем Временного правительства" закрыта, а типография секвестрована. Под новым названием „Молот" газета вышла лишь 15/28 сентября, затем снова была закрыта и стала выходить под названием „Буревестник"

Лишь со времени Октябрьского переворота „Звезда" стала выходить под своим прежним названием.

В 1918 г. газета, ввиду занятия Минска поляками, была переведена в Смоленск и делается органом Западного Областного и Смоленского Комитета Р. К. П. (б)., а в 1919 г. с образованием Политуправления при Р. В С Запфронта, „Звезда" становится органом Ц. К. К. П. Л. и Б. и Политуправления Р. В. С. Запфронта. В 1920 г., с освобождением Минска, газета окончательно переехала из Смоленска в Минск.

„Воин Революции".—На смену „Звезде" явилась фронтовая газета „Воин Революции". Первый номер этой газеты вышел 10 сентября 1920 г. Первоначально эта газета была органом Политотдела Запасной армии Запфронта и распространялась исключительно в запасных частях.

Газета „Воин Революции" возникла вскоре после отхода Красных войск из-под Варшавы, в момент наших арриергардных боев за удержание своих позиций. Чтобы дать фронту более устойчивые в политическом отношении пополнения, газета имела целью политическую подготовку запасных частей. Но с 26 октября 1920 г. газета становится одновременно и органом Политуправления Запфронта, тираж ее увеличивается с 5 до 10 тысяч экземпляров и она, помимо запасных войск, получает распространение и на фронте, обслуживая последний в течение всего последнего периода польской кампании.

Вследствие прекращения военных операций на фронте, а также в связи с начавшейся демобилизацией Красной Армии, тираж газеты был сокращен и газета постепенно стала принимать совершенно другой характер. Из массовой красноармейской газеты она становится своего рода руководством для политруков и военкомов, помещая на своих

страницах приказы, тезисы, инструкции и др. официальный материал.

Последний номер газеты „Воин Революции“ вышел 19 июня 1921 г., когда эта газета уступила место „Красноармейской Правде“.

Армейские газеты.—Прежде чем говорить о „Красноармейской Правде“, следует упомянуть также об армейских газетах, выходивших в период польской кампании.

Газеты эти: „Красная Звезда“—орган 15 армии, „Красноармейская Правда“—орган 3 армии и „Красноармеец“—орган 16 армии.

К сожалению, о „Красной Звезде“, „Красноармейской Правде“ и других армейских газетах в нашем распоряжении нет никаких материалов. Что же касается „Красноармейца“—органа 16 армии, то о нем сохранилось больше сведений. Первый номер „Красноармейца“ вышел в конце мая 1919 г., т. е. за год до польской кампании. Всего было издано 569 номеров этой газеты, прекратившей свое существование в мае 1921 г. в связи с ликвидацией 16 армии.

Благодаря удачному подбору руководящего материала, редакции „Красноармейца“ удалось завязать тесную связь с массами, и газета действительно сделалась незаменимым спутником красноармейца и в бою, и в походе, и на отдыхе.

Славные традиции „Красноармейца“—лучшей армейской газеты, сумевшей найти подход к красноармейским массам, свято хранит и нынешняя единственная фронтовая газета „Красноармейская Правда“.

„Красноармейская Правда“.—Таким образом, „Красноармейская Правда“, заимствовав название у газеты 3 армии, пришла на смену „Звезде“, „Воину Революции“, „Красноармейцу“, „Красной Звезде“ и др. армейским газетам.

Первый номер „Красноармейской Правды“ вышел 22 июня 1921 г. Газета возникла, следовательно, через три месяца после заключения мира с Польшей, в дни перехода Советской власти к новой экономической политике.

В зависимости от изменившихся условий политического момента, коренным образом изменились тогда и самые формы, методы работы, содержание и характер газетной работы.

Так, если во время войны с Польшей основной задачей газетной агитации была необходимость сосредоточить все внимание красноармейца на одном, на войне („Все для войны“, „Долой панскую Польшу“, „Да здравствует союз трудящихся Польши и России“ и т. д.), то теперь, в момент ликвидации внешних фронтов и сокращения численности Красной Армии, основными задачами „Красноармейской Правды“ явились—качественное усиление и укрепление боеспособности Красной Армии за счет количественного сокращения и подготовки из красноармейца политически развитого и сознательного бойца за коммунистические идеалы.

Необходимо кстати отметить, что мирные условия поставили „Красноармейскую Правду“ в несравненно лучшую обстановку, чем та, в которой находились ее предшественники.

Сокращение количества газет и других политических изданий дало возможность все средства и силы обратить на улучшение единственной на всем фронте газеты: на страницах ее стали появляться каррикатуры, фотографии, снимки, значительно оживившие газету. Реорганизация Редиздата Пузапа и образование Военно-Редакционного Совета также способствовало развитию газеты.

Взрощенная не бюрократическим, а чисто литературным учреждением, связанным непосредственно с красноармейской массой через собственных военкоров и литколлегии, „Красноармейская Правда“ сделалась действительно любимой и родной газетой на фронте.

1 августа 1923 г. „Красноармейская Правда“ праздновала трехлетний юбилей своего существования (см. № 162 „Кр. Правды“ от 1 августа 1923 г.).

Кстати необходимо отметить, что день празднования взят совершенно произвольно. „Красноармейская Правда“ возникла 22 июня, а не 1 августа, в 1921 г., а не в 1920 г. Следовательно, в 1923 г. „Красноармейская Правда“ должна была праздновать двухлетний юбилей, а не трехлетний.

Это лучшее доказательство того, как мы небрежно относимся к своим историческим датам. Нам кажется, что в будущем необходимо исправить эту ошибку.

В приказе войскам Запфронта № 619 от 1 августа 1923 г. по случаю юбилея „Красноармейской Правды“ говорится, что „Красноармейская Правда“ возникла—„в дни славного наступления войск Западного фронта на белопанскую Польшу, когда бойцы Красной Армии, оставляя далеко позади свои тылы, мощным порывом опрокидывали сопротивление белых польских частей и рвались безудержно вперед“.

Эти прекрасные строки приказа исторически неверны. В те дни существовала „Звезда“, „Красноармеец“ и, наконец, с 10 сентября возникла газета „Воин Революции“.

Если мы в лице „Красноармейской Правды“ устанавливаем юбилейный праздник вообще красноармейской газеты на Запфронте, то необходимо было праздновать не трехлетний, а четырехлетний юбилей.

По нашему мнению, юбилейным днем празднования газеты на Западном фронте надо считать 1 июня 1919 г.—тогда вышли первые номера „Красноармейца“—органа 16 армии, самой боевой и старейшей на Западном фронте. К тому же, при возникновении „Красноармейской Правды“ редакция „Красноармейца“—принимала деятельное участие и с традициями этой газеты больше всего связана „Красноармейская Правда“.

Таким образом, 1 июня 1924 г. „Красноармейская Правда“ должна праздновать 5-летний юбилей существования красноармейской печати на Западном фронте, а не четвертый.

Физиономия газет.—После краткой исторической справки о возникновении фронтовых газет не мешает несколькими штрихами

нарисовать физиономию каждой из них. Это ярче всего можно показать на примере лозунгов, которые время от времени аншлагами помещаются на страницах газет.

Вот несколько примеров.

В одном из номеров за 1918 год в газете „Звезда" на первой полосе был жирным шрифтом набран следующий текст:

„Древние римляне имели так называемое actio popularis, т. е. право каждого.

Честные граждане Советской Руси теперь также должны иметь свое actio popularis—право каждого.

В то время, когда трудящиеся России окружены врагами, которым помогают снующие среди нас шпионы, провокаторы, агенты и темные личности, обязанность каждого из нас- следить за этими врагами революционного народа.

Товарищи, пользуйтесь нашим actio popularis!

Каждый из нас пусть в оба смотрит, наблюдает и следит за белогвардейцем офицером, попом, толстопузым, белоручкой, котелком. Это—враги народа, душегубы рабочих, крестьян и солдат.

Немедленно сообщайте о них в чрезвычайную комиссию.

Этих гадов надо раздавить".

Не трудно было бы догадаться (хотя бы и не указывалось выше), что этот лозунг относится к 1918 году и повторение его было бы невозможно в 1923 г. Это вскоре поняла и редакция „Звезды", которая вынуждена была тогда же дать раз'яснение, что такое „право каждого" и как им надлежит пользоваться сознательным рабочим.

А вот два лозунга „Воина Революции".

В № 42 от 28 октября 1920 г. напечатано:

„Кто может обеспечить нам прочный мир?—мощная Красная Армия.

Рабочие и крестьяне, все честные граждане! Снабдите всем необходимым Красную Армию.

Пусть красный тыл не устает работать для фронта.

Победы Красной Армии—Ваши победы".

В № 60 от 18 ноября 1920 г. в „Воине Революции" помещен такой лозунг:

„Красные герои водрузили знамя Республики Советов в Крыму.

Наша задача на Западном фронте: добить банды Петлюры и Балаховича.

Наша задача в тылу: усилить добычу топлива, поднять производительность труда во всех его видах, не выпуская из рук винтовки.

Восстановив тыл, мы усилим армию и тем самым добьемся прочного мира.

Все за работу. Каждый на своем месте, один за всех и все за одного".

Эти два лозунга характерны своей точностью и определенностью, не требующей каких-либо пояснений. Точно указаны задачи тыла, очередные задачи фронтовиков и определенно указано—кто враг.

А вот три лозунга, характеризующие „Красноармейскую Правду".

В № 61 от 28 марта 1923 г.

„Их всех—несколько десятков тысяч.

Искалеченных, изуродованных войною—отдавших кровь свою Революции.

Инвалиды, пусть это слово не будет ужасом;—почетом, лаской, уходом окружить ваших героев—должны....

Долгу своему не изменим—смотри и проверь, что сделано нашему инвалиду".

В № 62 за тот же год:

„Буржуазия может сбросить на голову пролетариата миллионы стопудовых бомб.

Самолеты буржуазии готовят порабощение трудящимся.

Легкокрылая, краснозвездная воздушная армия несет миру освобождение от рабства, культуру, творческий радостный труд.

На крыльях авиации—мы несем социализм.

Крепче крылья—строить флот, как один все—должны".

В № 116 от 7 июня 1923 года:

„Начиная с сапог, кончая историческим материализмом—в казарме, в поле, в строю, на отдыхе, с зари до зари неустанно трудятся наши политруки.

Привет им—учителям и вождям красноармейской массы".

Здесь отмечены три основных момента: помощь инвалидам, постройка самолетов и учеба в Красной Армии, т. е. то, что в мирной обстановке составляет одно из главных условий укрепления Красной Армии.

Что касается верстки, которая также придает газете свойственный только ей внешний облик, то необходимо отметить, что в этом отношении большие достижения сделаны „Красноармейской Правдой". В этой газете мы видим большую игру шрифтов, яркость подзаголовков, различные ухищрения типографской техники в виде набора заголовка статьи на три-четыре колонки с применением различных шрифтов для одного заголовка и т. д. Только в этой газете нашли широкое применение каррикатуры, фотографии, портреты и т. д.

Но наряду с этими поисками,—придать более яркую форму газете, мы видим и минусы, каких не было у предшественников. Нередки случаи, когда верстка „Красноармейской Правды" с внешней стороны прекрасна, а начнешь читать, то окажется, что начало статьи находится в середине, а середина в начале. Хромает также корректура.

Газетная верстка выполняет крупную агитационную роль. Поэтому верстке следует уделять больше внимания. Агитационная роль газетной верстки зависит не только от удачного расположения материала и от соответствующего расположения заголовков, но и от умения выбрать (наметить) и расположить подходящие шрифты. Что касается заголовков статей и заметок, то они должны быть короткими—состоять из одного, двух или трех слов, не более; причем заголовок должен не только констатировать факт, сообщенный в заметке, но и выразить отношение к нему редакции. Для примера укажем такие заголовки, употреблявшиеся во фронтовых газетах: „Перемудрили", „Сорвалось", „Без России не справятся" и т. п.

Стенные газеты. Кроме указанных крупных ежедневных газет, на Западном фронте во время польской кампании издавались еще так называемые „стенные газеты".

В противовес большим газетам, рассчитанным на вполне грамотного читателя, идущего в клуб, читальню, библиотеку, „стенные газеты", это—газеты улиц, площадей, вокзалов, толкучек. Они рассчитаны на малограмотного читателя, который не может еще справиться с большой газетой (а таких у нас, в России большинство), да и времени у него не так много, чтобы по складам прочесть всю газету. Малограмотному читателю нужна такая газета, которую бы он мог проглотить, идя по улице, остановившись на минуту на углу, у остановки трамвая и т. п.

Такая газета должна быть коротка. Шрифт крупный. Фразы сжаты. Ничего лишнего.

Стенные газеты на Западном фронте были: „Красноармейская Роста", переименованная впоследствии в „Красный Строитель", а затем в газету „На фронтах революции".

Устные газеты. На-ряду со стенной газетой большое распространение в красноармейских частях в 1920—23 гг. имели ходячие „устные" или „живые" газеты.

Преимущество этой газеты перед „стенной" заключается в том, что „устная" газета, будучи газетой улиц и площадей, обслуживает громадную массу неграмотного населения, которое совсем остается не обслуживаемым газетами.

Первоначальные формы, в которые вылилась „устная газета", это было простое, но лишь громкое чтение, чтение вслух обычных газет. Перед собравшейся в помещении или на улице толпой читались статьи, важнейшие известия и телеграммы из только что полученных свежих центральных газет. При этом делались те или иные пояснения, как отдельных непонятных слов, так и вообще вопросов, затронутых статьей.

Наконец, от чтения готовых статей и материала стали переходить к самостоятельному выпуску „устных" газет с материалом исключительно оригинальным, не взятым из газет, а специально составленным для „живой" газеты.

„Устные" газеты с первых же дней своего возникновения приобрели громадную популярность среди красноармейцев. Это потому, что они об'единили в себе не только газету, но и митинг и лекцию. Она живее, чем обыкновенная газета, серьезнее, чем митинг, доступнее, чем лекция.

Рукописные газеты. Нечто, об'единяющее „устную" газету со „стенной" представляет собою рукописная газета, которая в конце 1921 г. и особенно в 1922 г. нашла очень широкое распространение почти во всех частях Западного фронта.

Рукописная газета—это та же „устная" газета, но переписанная от руки или напечатанная на машинке. Оригиналы рукописных газет после прочтения вывешиваются на стене клуба или казармы, выполняя в последнем случае роль „стенной" газеты.

Рукописные газеты в некоторых частях выпускались с рисунками и каррикатурами. Газетам давались названия. Вот некоторые из них: „Красная связь", „Путь красноармейца", „Красное слово" и др.

Световая газета. В 1923 г. Военно-Научным Клубом Запфронта организована световая газета, при входе в клуб. Помещаются важнейшие телеграммы и каррикатуры.

Окно „Роста". В конце 1920 г. и в начале 1921 г. при редакции газеты „Воин Революции" было организовано „Окно Роста". На склеенных листах красной или черной краской писались свежие, только что полученные с радиостанции телеграммы (важнейшие) и такие листы вывешивались затем в витрине. Во время мирных переговоров

с Польшей толпы народа собирались около витрины, читая телеграммы. Благодаря „Окну Роста“ важнейшие известия становились достоянием публики за день до выхода газеты.

Плакаты. Значение плаката, как могущественного орудия воздействия на психологию масс, вне всяких сомнений. Плакат возбуждает революционные чувства и социальные идеи, заставляя биться в унисон тысячи сердец. Занимательность сюжета, неожиданность зрительного образа, размер и удачная подпись на плакате—врезываются в память даже при случайном взгляде на него.

Художественно-плакатным отделом Лит‘издата Пузапа выпускались плакаты следующих категорий: 1) плакат классовый, неустанно вскрывающий эксплоатационную основу капиталистического государства, жестоко бичующий своих классовых врагов; 2) плакат интернациональный, призывающий к международному об‘единению рабочего класса; 3) плакат фронтовой, изображающий очередных врагов Советской России, разоблачающий мировой империализм, а также заботящийся о нуждах красноармейцев; 4) плакат хозяйственный, отмечающий победы на фронте труда, борющийся с хозяйственной разрухой; 5) плакат культурно-просветительный; 6) плакат санитарный—противотифозный, противохолерный и др.; 7) плакат портретный, изображающий политических вождей; 8) плакат сельско-хозяйственный и 9) плакат антирелигиозный.

Приведем несколько тем плакатов: „Конституция Р. С. Ф. С. Р.“ „Клуб—это мастерская“, „Берегись дизентерии“, «О значении книги», «Несите красный подарок», «Просвещение—путь к коммунизму», «О ликвидации безграмотности», «Религия—дурман народа», «Долговечные и недолговечные» (к 3 годовщине Октябрьской Революции), «Клином красным бей белых», «Берегись сыпняка», «Портреты К. Маркса, Ф. Энгельса, Лассаля, Жана Жореса, Каменева, Свердлова, Августа Бебеля, Карла Радека и др.»

А вот случайно попавшие на глаза слова, напечатанные под плакатом «Берегись дизентерии»:

С горькой редькой огурец
С‘ел в два счета молодец.
И вопит, раскрывши рот:
«Ой, ой, ой... живот, живот».
То-то мозгу нет во лбу.—
С‘ел—и вечером в гробу.
Кипяченку пил бы воду,
Не болел бы брюхом сроду.

Плакаты обычно наклеивались на стенах домов, а также в помещениях—клубов, библиотек, читален, агитпунктов и т. п. Устраивались также специальные „Окна сатиры“.

Каррикатуры. Ту же роль, что и плакаты, в газетах и журналах играли каррикатуры. Тут были и каррикатуры, посвященные «борьбе с империализмом», и противотифозные и антирелигиозные, и каррикатуры «красной скребницы» и т. п.

Приведем несколько примеров каррикатур из «Красноармейской Правды»:

Под каррикатурой «Разоружаются» помещены такие слова:

Америка: „Я большой сторонник разоружения. Мне бы только миллион танков, да миллион аэропланов, а тогда можно и разоружаться“.

А вот пример каррикатуры из отдела «Красной Скребницы».

В № 205 «Красноармейской Правды» помещена каррикатура „В аптеке“:

Красноармеец.—Есть у вас средство против вшей, блох, тараканов, клопов пауков, крыс и прочих неприятностей?

— А зачем вам это?

— В Смоленский военный госпиталь ложусь, так запастись не мешает.

Нет надобности доказывать, что подобного рода каррикатуры иногда действуют гораздо сильнее, чем десяток статей, написанных на ту же тему.

В этом сила сатиры.

Листовки:—Кроме газет и плакатов, большую агитационную роль на Запфронте сыграли листовки. В особо важных случаях—в дни крупных побед, мирных переговоров, тревожных слухов и т. д. бывает необходимость притти заблаговременно на место, чуть не за „пять минут до пожара“.

Газета, это—медленный почтовый поезд, который приходит на место через сутки. Стенная газета—это скорый поезд, приходящий в три—четыре часа к месту назначения. Листовка же быстра, как аэроплан. Через час—два она может быть написана, набрана, напечатана и расклеена.

Поэтому в военное время, в такие моменты, когда „промедление смерти подобно“, листовка является самым верным и надежным агитационным орудием, быстрее которого нет ни одного другого, и в то же время листовка может быть размножена в миллионах экземпляров в самый короткий срок.

Приведем несколько названий таких листовок, изданных Литиздатом Пузапа в польскую кампанию: „Береги патроны“, „Дезертир—враг трудящихся“, „К польским легионерам“, „Чего хочет Польша“, „Идет помощь“, „Берегитесь польских шпионов“, „Красной Армией взят Минск, Молодечно, Сарны, Проскуров“, „Красные войска, вперед!“ и т. д.

Как организовывалась связь с массами.—Установление тесной связи редакции с самыми широкими красноармейскими массами является настоятельной потребностью каждой газеты,—только тогда газета становится настоящим и действительным орудием организации и просвещения красноармейских масс.

В практике Западного фронта применялись следующие способы создания связи с местами: 1) организовывалась сеть корреспондентов, разбросанных по всем частям фронта и 2) устраивались с'езды и конференции литработников и военкоров (в 1920, 21, 22 и 23 г. г.).

А чтобы заставить самих красноармейцев писать в газету, организовывались „справочные отделы“.

Рядовая масса красноармейцев далеко не сведуща в существующих законоположениях по тем или иным вопросам. Добиться какой-либо справки где-нибудь красноармейцам не всегда удается, и поэтому они обращаются в редакцию газеты, внимательное отношение которой к разного рода красноармейским справкам повышает в глазах красноармейцев авторитет газеты Это же дает возможность редакции быть в курсе интересующих читателей газеты вопросов и таким образом своевременно разрешать таковые на страницах газеты.

Для учета интересующих красноармейцев вопросов в первой половине 1921 г. практиковался также такой способ: Согласно циркуляра Пузапа, все записки, подаваемые на митингах и собраниях докладчикам и лекторам, на местах должны были собираться и затем препровождались в редакцию. Редакция изучала все эти записки и давала ответ или в „справочном отделе“ или в специальной статье.

Иногда дело не обходилось и без газетных „трюков“. Так, чтобы заставить увольняемых в краткосрочный отпуск красноармейцев поделиться с газетой,—как они использовали свой отпуск в деревне,—составлялись одно-два, заведомо вымышленных письма. Это нередко подавало пример многим красноармейцам написать что-либо и из их личной практики.

Кроме этого, большое значение для популярности газеты имеют такие отделы, как в „Красноармейской Правде“ отдел „Красной Скребницы“, в котором бичуются и осмеиваются разные темные делишки и злоупотребления, что заставляет видеть в газете „нелицеприятного судью и защитника“ интересов красноармейцев.

Нет надобности доказывать также, что для популярности газеты необходимо, чтобы красноармейская газета была удобочитаемой, легкой для чтения. Шрифт и печать должны быть четкими и ясными, не слепыми. Заголовки—короткие и яркие. Верстка—понятная. Больше каррикатур. Язык статей должен быть популярным, без иностранных слов и выражений; ничего лишнего, скучного—вроде длинных отчетов, протоколов, тезисов, написанных суконным языком,—в газете не должно быть.

Наконец, газета должна давать самые свежие новости и прибывать своевременно в часть; запоздавшая газета никем не читается, а „идет на цыгарки“.

Для того, чтобы газета своевременно приходила на места—к разного рода юбилейным праздникам, на Западном фронте практиковалось следующее: юбилейные номера заготавливались за неделю, за две до праздника и заблаговременно рассылались на места. Этим устранялось прежнее неудобство, когда юбилейные номера приходили после праздников, и делались уже тогда совсем ненужными.

Если номер газеты представлял специальный крупный интерес, то применялось все возможное для наиболее широкого его распространения путем увеличения тиража данного номера газеты.

И безусловно необходимо также самое бережное и чуткое отношение к красноармейским письмам и корреспонденциям. Ни одно красноармейское письмо не должно оставаться без ответа. Это лучший способ завязать связь с массами.

Журналы.—Газета и листовка живут только один день, а затем становятся достоянием архивов. Среди груды газетного материала, накапливаемого за целые годы, хотя бы и собранного в комплекты, очень трудно ориентироваться. Альбомы газетных вырезок—редкость даже у завзятых журналистов.

Между тем, каждый читатель, следя по газетам за быстротекучей злобой дня, нуждается в обобщении известных групп явлений, а поэтому и стремится подвести итог уже законченным периодам общественного развития, учесть опыт прошлого и т. д.

Этой цели и отвечают журналы-двухнедельники или ежемесячники. Рассчитанные на более длительное существование, чем газета, они дают более обстоятельные статьи и обзоры, издаются на лучшей бумаге, в них лучше верстка, меньше корректурных погрешностей, лучше печать, удобнее самый формат и более изящный внешний вид.

Если газета попадает только в архив, то журнал можно найти в любой правильно организованной библиотеке. Следовательно, журналы, как и книга, сохраннее, чем газета, их воздействие на читателя более длительное. К ним читатель возвращается, а к газетам—редко.

Вот почему для изучения опыта гражданской войны и укрепления боеспособности Красной Армии большое значение имеют свои фронтовые журналы. Значение и роль их можно сравнить с длительными фортификационными сооружениями, которые предохраняют страну от неожиданного и внезапного нападения противника.

„Революция и Война“ —Самым старейшим и крупным научным военно-политическим журналом на Западном фронте, заслужившим репутацию лучшего из подобного типа журналов других округов, является ежемесячный журнал „Революция и Война“.

Первый номер этого журнала вышел в 1920 г.

В журнале имеются постоянные отделы: 1) Стратегия и тактика, 2) Военная история, 3) Военная география и статистика, 4) Военная техника, 5) Военное хозяйство, 6) Политика, 7) Экономика, 8) Военно-научная хроника С. С. С. Р. и Западной Европы, 9) Библиография и 10) Военное дело в каррикатурах.

Всякий военно-научный журнал ценен постольку, поскольку он изучает особенности местного района и все своеобразные условия борьбы на нем, как на возможном театре военных действий, и применительно к ним ведет строительство Красной Армии.

Насколько выполнил эту задачу журнал „Революция и Война“, свидетельствует список тех статей, которые были в нем напечатаны по учету опыта войны с Польшей.

Вот список этих статей:

Действие броневых частей на Запфронте № 1—1920 г.

А. Григоров—Березинская операция № 1—1920 г.

На пассивных участках Запфронта № 1.

Е. Татарченко—Красная авиация на Запфронте № 1.

М. Волчанецкий—На подступах к Варшаве № 3.

Н. Кудрявцев—Борьба с Булак-Балаховичем № 3.

В. Путна—Под Варшавой № 3.

К. Умнов—Латгальская операция № 3.

Н. Какурин—Преднамерено-отступательный бой № 8.

М. Б.— Уличный бой № 8.

Ф. Огородников—Красноармеец в отзывах комсостава № 8.

Ст. Кюнстер—Наше августовское наступление (пер. с польского Меженинова) № 14—15.

Взятие Брест-Литовска № 14—15

Фролов—Снабжение Красной Армии на Запфронте № 14—15.

Е. Шиловский—Заметки об управлении артиллерией в полевом бою № 9—10.

Б. Добротворский—Связь в первую Польскую операцию № 9—10.

М. Волчанецкий—Потери артиллерии (при отступлении армий З. Ф. в 1920. г. № 9—10.

Б. Леонидов—Обход флангов № 9—10.

Б. Волков—Отход в район Минска (15 окт. 1920 г.) № 9—10.

Н. Варфоломеев—К вопросу об армейских оперпунктах. (По опыту 16 армии) № 11—12.

Ф. Огородников—Бой в условиях гражданской войны № 11—12.

Б. Леонидов— Враги о красной коннице № 11—12.

А. Дьяконов—О слиянии артснабжения с управлением начальника артиллерии № 11—12.

Фролов—Снабжение Красной армии на Запфронте № 11—12.

Н. Варфоломеев—Движение преследующей армии к полю решительного сражения № 13.

П-ц.—Борьба Польской пехоты с конницей Буденного № 13.

Б. Л. К.—характеристика польской армии № 13.

А. Григоров—Краткий очерк боевых действий на фронте 7 армии.

И. Корейво—О военно-техническом совете связи Запфронта № 16.

В. Караваев—Борьба за Мозырь № 16.

А. Корк—Критика и критиканство № 16.

Н Варфоломеев—Краткие итоги „Рев. и Война“ (Октябрьский сборник 1917—21г.)

Запфронт на страже революции. Там же.

М-ок—Воспоминание сапера. Там же.

А. Стрельников и *К. Бузницкий*—Транспорт в Варшавскую операцию № 17.

А. Чиховский—Железнодорожные войска в Русско-Польскую войну № 18.

И. Колендо—Битва под Варшавой № 18.

А. Алешкин—Польская точка зрения на значение Полесья № 18.

Городский—Зап. Область в железнодорожном отношении № 18.

Н. Варфоломеев—Маневры на Запфронте № 19—21.

М. Дзенит—Операция 17 стр. дивизии против Булак-Балаховича № 19.

Н. Какурин—Польский авангард и борьба с ним № 20.

И. Колендо—Варшавская операция № 20.

Е. Марьенков—Бандитизм в Белоруссии и борьба с ним № 21.

„Красная Присяга“ и другие журналы.

Существующий ныне двухнедельный политический журнал „Красная Присяга“, обслуживающий политрука и младшего командира, первый номер которого вышел в январе 1923 г., явился на смену „Красному стрелку“ и существовавшему перед ним „Пропагандисту“

„Красный Стрелок“ выходил с января по декабрь 1922 г. (всего вышло 9 номеров), а „Пропагандист“ выходил в октябре—декабре 1921 г. (вышли №№ 1 и 2—3).

Еще ранее этих журналов в октябре 1919 г. выходил журнал „Четырнадцать“, переименованный с выходом четвертого номера „Красную Звезду“, а также журнал „Гражданская война“ и некоторые другие.

Но из всех этих журналов наибольшую популярность снискал журнал „Красная Присяга“, сумевший действительно стать спутником и другом политрука в его повседневной работе среди красноармейцев.

В журнале „Красная Присяга“ имеются следующие постоянные отделы: 1) Обще-политический, 2) Как вести работу, 3) Работа в милдивизии, 4) Санпросвещение, 5) Политика и хозяйство, 6) В других странах, 7) Военное дело, 8) Спорт, 9) Хроника, 10) Нам пишут, 11) Указатель к газетному материалу и 12) Почтовый ящик.

Как отражена в политических журналах работа политорганов на Запфронте, показывает следующий список статей, напечатанных в этих журналах:

Як. Киперман—Итоги работ фронтовой библиотеки „Пропагандист“ № 1.

И. Кононов- Школьное дело в 4 дивизии „Красный Стрелок“ № 1.

Библиотечное дело в 4 дивизии „Красный Стрелок“ № 1.

Постановления 2 с'езда ответ. работников политсостава и комсостава Запфронта „Пропагандист“ № 2—3.

В. Ягодкин—Бандитизм на Западном фронте „Пропагандист“ № 1.

Политпросветработа на Запфронте „Красная Звезда“ № 16 от 23 февр. 1920 г.

П. Розин—Политкурсы при Политотделе Запфронта. „Красная Звезда“ № 19.

А. Иванов.—Политические итоги маневров „Красный Стрелок“ № 9.

Запфронт в борьбе с голодом. «Красный Стрелок» № 9.

Н. Васильев.—Итоги фронтовых маневров. „Красная Присяга“ № 17.

Кемарский.—На ошибках учимся. «Красная Присяга» № 17.

Н. Краснопольский.—Литработа на маневрах. „Красная Присяга“ № 17.

Богданов.—Опыт политсудов и их методика. „Красная Присяга“ № 3.

Врач Айзенштадт.—Санит.-просвет. деятельность на Запфронте. „Красная Присяга“ № 2.

А. Д.—Национальный момент на политчасе. „Красная Присяга“ № 7.

В. Строковский.—Изучайте политгеографию. „Красная Присяга“ № 8.

3 литконференция Запфронта, „Красная Присяга“ № 8.

Петров—Тринадцатый выпуск военполитшколы Запфронта, „Красная Присяга“ № 10.

Воробьев--Результаты „Зимней учебы“. „Красная Присяга“ № 12.

Статистик—Цифры о политруках „Красная Присяга“ № 12.

Резолюции и постановления I с'езда политруков Запфронта. „Красная Присяга“ № 11.

Непериодические издания.—Из числа непериодических изданий, выпущенных в большом количестве и на самые разнообразные темы, отметим лишь те из них, которые могут служить пособием при изучении Западного фронта.

Главнейшие из этих изданий следующие:

Е. Сергеев.—От Двины до Вислы (из кампании 1920 г.).

Военно-географическое описание Польши.

С. Меженинов.—Тактика польской пехоты.

Вооруженные силы Польши.

Военно-географические очерки Зап. округа.

М. Баторский.—Бандитизм и борьба с ним (краткий истор.-тактический очерк, посвященный Западному фронту).

Немного цифр.—Насколько широко была развита редакционно-издательская деятельность на Западном фронте, показывают следующие цифры:

Всего с октября 1919 г. по январь 1923 г. издано 37.985.335 экз. в количестве 11.922.176 печатных листов. Если взять по одному экземпляру каждого издания, получится 1.848 листов набора.

По своему характеру издания распределяются так:

1. Журналы—1.311.080 экз. или 1.949.425 печатных листов.
2. Газеты и бюллетени—6.893.910 экз. или 5.880.919 печатных листов.
3. Книги и брошюры—3.428.356 экз. или 1.404.740 п. л.
4. Листовки и воззвания—25.679.379 экз. или 2.418.092 печатных листов.
5. Плакаты и открытки—672.600 экз. или 250.000 печ. листов

Итого . 37.895.335 экз. или 11.921.176 п. л.

Из них 14.907.780 экз. изданы в 1921—22 г.г. на разных языках: польском, литовском, латышском, белорусском, еврейском и немецком. При этом издавались на иностранных языках, как листовки, газеты, плакаты, так и журналы и брошюры.

Печать на выставке.—23 февраля 1923 г. при Военно-Научном Клубе Запфронта состоялось открытие показательной выставки по всем вопросам современной военной техники. На выставке организован и кабинет печати, отражающий работу Редиздата со времени его основания в 1919 г. до 1 января 1923 г.

Нельзя сказать, чтобы выставка отражала полностью роль и значение красноармейской печати на Запфронте. Многих экспонатов нет; лучше всего представлена работа лишь за 1922 г. Но все же на выставке можно увидеть белогвардейские листовки, распространявшиеся поляками и савинковцами в 1920 г., есть и наши листовки, относящиеся к тому же году, изданные на различных языках. Хорошо отражена борьба с белой Польшей и белогвардейщиной при посредстве каррикатур.

Помимо диаграмм, отражающих в цифрах работу журнала „Революция и Война", газеты „Красноармейская Правда" и Редиздата в целом, на выставке можно видеть—обложки военно-политических журналов Запфронта: „Красный Стрелок", „Пропагандист", „Красная Звезда", „Красная Присяга", „На привале" и военно-научного журнала „Революция и Война"; экспонаты отдельных политических и военных изданий; рукописные журналы, выпущенные в красноармейских частях; оттиски клише; фотографии, отражающие работу редакции и типографии в снимках; художественные портреты и т. д.

Экспедирование.—Успех печатной агитации зависит часто от того, насколько хорошо организован аппарат распространения литературы—экспедиция.

Известен случай, что за время с июня месяца по ноябрь 1920 г. на Западный фронт было экспедировано 18 миллионов газет и 7 миллионов листовок. Из этого общего количества в 25 миллионов, по оффициальному заявлению начальника снабжения Пузапа, „вследствие постоянного передвижения частей, их наступления и отступления, до 10 миллионов газет и листовок попало не по своему назначению, а часть пропала".

Но кроме „передвижения частей" есть и еще одна важная причина пропажи литературы.

В приказе РВСР № 2612 от 21 ноября 1921 г. говорится об этом так:

„Дело снабжения и распределения литературы, как военной, так и общей, в армии находится в совершенно недопустимом состоянии. Уже отпечатанные и вполне подготовленные к выпуску издания залеживаются подолгу в типографиях, залеживаются в складах—центральных и местных, залеживаются, наконец, еще в управлениях и штабах, а часто совершенно не доходят по назначению".

Ведь это говорится не в 1920 г., а в конце 1921 г., т. е. когда уже не было никакой войны. Тем не менее литература „часто совершенно не доходила по назначению". Следовательно, „собака зарыта" в неудачном подборе работников экспедиций, если не в преступно-халатном отношении их к делу.

Чем иным можно об'яснить такие примеры: в 1921 г. на Западный фронт в большом количестве была доставлена противоколчаковская и противочехословацкая литература, когда уже ни Колчака, ни чехословаков и в помине не было. Или—высылается мусульманская литература в громадном количестве туда, где мусульман самое большее наберется человека два-три.

Поэтому приказ РВСР № 2612 вполне правильно говорит:

„Дело это должно быть во что бы то ни стало поставлено на ту высоту, которая соответствовала бы его важности и значению. РВСР категорически требует внести в дело снабжения армии литературой должный порядок и точность работы во всех инстанциях, к этому делу причастных".

Н. Нагорный.

Газовая борьба.

История химической борьбы есть история борьбы газа с противогазом. По мере развития химических средств, совершенствовались и средства защиты от них и, наоборот: усовершенствования средств защиты сводили на нет применение уже введенных газов и требовали наличия все новых и новых боевых химических средств.

Химическая борьба, введенная в апреле 1915 г. германцами, к концу мировой войны достигла значительного развития: в конце 1917 г. Германия уже имела более 50% всех снарядов химическими, а Франция за весь период войны выпустила более 18 миллионов химических снарядов, не считая газовых атак.

Боевые химические вещества по их физиологическому действию на человеческий организм подразделяются на 5 категорий: 1) удушающие, 2) слезоточивые или лакриматоры, 3) ядовитые, 4) вещества нарывного и обжигающего свойства и 5) чихотные и рвотные газы

С точки зрения их тактического применения боевые газы подразделяются на: 1) постоянные, 2) непостоянные и 3) раздражители. Раздражители имеют главным образом экономическую ценность. Их действия не вызывают смертных случаев и лишь выводят из строя бойцов на более или менее продолжительное время.

Постоянные газы очень медленно испаряются и способны задерживаться у поверхности почвы продолжительное время.

Одним из наиболее ценных постоянных газов является горчичный газ (Дихлордиэтилсульфит—$(ClCH_2CH_2)_2S$ „иперит“). Он проникает сквозь одежду и обувь, вызывая ожоги и нарывы на всем теле. С его помощью можно создать целые газовые форты, можно произвести инфекцию или заражение на много дней и недель. В настоящее время уже имеются (Германия) ручные гранаты, начиненные ипритом, причем эти гранаты газово-осколочного действия.

Наконец, к постоянным газам необходимо причислить новый газ, изобретенный американскими химиками—люизит.

Люизит, подобно горчичному газу, обладает нарывными и обжигающими свойствами и трех капель его достаточно, чтобы вызвать

смерть некоторых животных. О люизите умалчивали до 1921 г. По своей сильной ядовитости и вследствие возможности распылять с аэропланов—люизит назван „росой смерти".

Исходным материалом для приготовления люизита служат ацетилен и треххлористый мышьяк.

При перегонке отгоняются три фракции:

Первая фракция (хлоровинилдихлорарсин—CHCl: CHAsCl₂) причиняет болезненные нарывы и ожоги, сильно раздражает дыхательные пути и вызывает сильное чихание.

Вторая фракция дихлордивинилхлорарсин—(CHCl : CH)₂AsCL) как нарывное средство менее действительна, но раздражающие свойства на дыхательные пути гораздо сильнее.

И, наконец, третья фракция (трихлортривиниларсин—(CHCl : CH)₃As) не имеет ни сильных нарывных, ни сильно раздражительных свойств, но запах ее очень едок и вызывает сильное чихание.

Тактические условия в боевой обстановке для применения постоянных газов бывают самые разнообразные. В большей степени по своим специфическим свойствам они применяются против тех позиций противника, которые не предполагается занять тотчас своими войсками.

Непостоянные газы имеют относительно меньший удельный вес, благодаря чему скорее рассеиваются. Этого рода газы применяются, когда требуется моментальное действие и предполагается немедленное занятие позиций противника.

К числу непостоянных газов относятся также чихотные и рвотные газы

И, наконец, третий тип химических средств, разбирая их с точки зрения тактического их применения, это раздражители. К раздражителям относятся не только лакриматоры, но и чихотные и рвотные газы, проникающие через обыкновенные респираторы. Раздражители уже в малых концентрациях раздражают глаза и вызывают сильное слезотечение. Наиболее важный лакриматор—хлорацетофенол (C₆HSCOCH₂Cl). Он временно ослепляет и самые ничтожные концентрации его нестерпимы для глаз. Обычная маска мировой войны не защищает от него. Одна небольшая ручная граната с хлорацетофенолом может в одну секунду заставить плакать огромную толпу.

Как на наиболее подходящие способы газонападения для современных условий боя необходимо указать на обстрел химическими снарядами и минами и метание бомб с аэропланов.

С сооружением гигантских авиационных бомб (до 2 тонн весом) и колоссального увеличения грузопод'емности бомбовозов, пожалуй, самым действительным способом борьбы химическими средствами в будущем явится метание химических бомб с этих самолетов.

Применение аэрохимических бомб в минувшую войну не приняло развития, ввиду ограниченного запаса химсредств, которых лишь хватало на снаряжение химснарядов, баллонов и мин, и вторая причина, которая влияла на это, это то, что воздушный флот еще не учитывал громадных возможностей в достижении результатов химсредствами.

Резкое разделение современных газов по их свойствам на постоянные и менее стойкие дает возможность конструировать два типа бомб. Первый тип будет снаряжаться мало стойкими отравляющими веществами и сможет действовать на удар, создавая ядовитое облако на месте разрыва. Тип второй сможет действовать и на удар и дистанционно. Этот тип бомб будет начиняться постоянным газом, т. е. более стойким, типа иперита. При действии на удар они могут заражать местность, разливая горчичный газ, а при разрыве дистанционно бомбы будут давать дождь горчичного газа на большой площади.

Отсюда видно, что бомбами можно обстреливать самые разнообразные наземные цели: резервы, войска идущие в колоннах, важные железнодорожные узлы, создавая на этих узлах на долго невозможность работать, населенные пункты (города, заводы и фабрики) и пр.

Более того, с успехом можно применять химбомбы в борьбе с морским флотом противника.

Американцы в сентябре 1921 года производили опыты бросания этих бомб. Целью этого послужил броненосец „Alabama" в 12.000 тонн водоизмещения. Налет производили 2 аэроплана типа Д. Н. 4. Из сброшенных 16 фосфорных бомб дали попадание 8 бомб. Кроме того бомбы с веществом наз. „Tränengas'ом" дали также отличный процент попаданий. Дабы защитить себя от противоаэропланных орудий, были сброшены до этого дымные бомбы для образования дымовой завесы. Действие фосфорных бомб настолько было сильно, что через 45 минут осматривающие броненосец были не в состоянии находиться без масок. При этом оказалось, что фосфорные бомбы наряду с тем, что они сжигали на броненосце все воспламеняющееся, давали еще густое белое облако дыма, которое мешало броненосцу видеть воздушные цели.

Действие Tränengas'ом настолько сильное, что массы газа покрывали корабль еще через 2 часа после взрыва бомб.

Полагают, что таким способом можно будет, уничтожив личный состав морского судна, забирать его совершенно неразрушенным.

В отношении же применения артиллерией химических средств имеются самые широкие возможности.

В иностранных армиях сейчас имеются самые разнообразные типы химических снарядов, как по калибру, так и по пред'являемым к ним тактическим требованиям.

Даже хороший противогаз и отличная противогазовая дисциплина могут допустить весьма существенные результаты обстрела химическими снарядами, как то:

а) Во всех случаях применения вообще каких-либо боевых средств, принцип внезапности играет громадную роль, так и в деле применения газов он дает результаты, если противник будет захвачен врасплох обстрелом газами и не успеет применить средств защиты. Для этого рода обстрела применяются во всех случаях газы непостоянные, наиболее ядовитые, хотя и летучие, но вызывающие немедленное физиологическое действие на бойца.

б) Применение снарядов, начиненных химическими средствами, действующими на кожу всего тела. Для этой цели могут применяться снаряды с ипритом и некоторыми другими газами. Эти снаряды первоначально не вызывают никакого раздражения и запахи их локализируются запахом взрывчатых веществ. Ввиду этого, подвергнувшиеся обстрелу иногда не замечают присутствие газов, особенно, если к ним примешивают или применяют вообще смешанные газобризантные снаряды. Действие нарывных газов сказывается через несколько часов и дней. Стрельба означенной категорией снарядов оказывает мгновенное действие на противника в тот момент, когда противник узнает эти снаряды и испугается их.

в) Ввести в заблуждение противника, дабы он не знал, что мы применили химические снаряды. Этот обман достигается осколочно-химическими снарядами. В минувшую мировую войну для этого рода стрельб применялись снаряды (Германия) „синего креста".

г) Применение различных ядовитых дымов и газов, каковые проходят в той или иной степени через противогазовые средства противника.

д) Применение химических снарядов приобретает большое значение и тогда, когда мы лишим противника хотя бы части его боеспособности, т. е. заставим его надеть маски. Для этой цели можно применять снаряды ядовитые и удушающие. И, наконец, возможны условия,

е) когда необходимо продолжительное время держать противника под действием газов, с расчетом изнурить его и заставить снять свои противогазы.

Необходимо отметить, что противогазовые средства увеличиваются и по силе и по продолжительности их защитного действия, а потому это обстоятельство заставит производить более продолжительные обстрелы и более частое повторение их с возможной максимальной концентрацией.

Применение химических снарядов в бою дает применяющим чрезвычайно гибкое средство в смысле выбора их для данных тактических условий. Химические снаряды можно применять при обороне и наступлении. Чрезвычайно благодарной целью является артиллерия противника. Насколько был губителен обстрел для артиллерии химснарядами, можно судить по данным английского штаба об артиллерии 11-й английской армии, где в 1917 г. из 230 батарей 130 батарей потеряли 55% своего состава людей и 80 батарей потеряли 20% людей. Даже мелкие повреждения от газов заставляли лежать в лазарете до трех недель. Кроме того, из общего числа вышеуказанных батарей 10 отправили в глубокий тыл 80% своего состава. Далее, можно применять, смотря от тактических условий, постоянные или непостоянные газы или раздражители.

Артиллерийская газовая стрельба, как никакая другая форма стрельбы, пригодна для нанесения противнику больших потерь при ча-

стом применении. Это чувствовалось в минувшую войну, участники коей свидетельствуют, что „неизвестно ни одного случая, когда противник осмелился бы произвести то или иное выступление на местности, подверженной действию снарядов с цветным крестом“ (Шварте. Техника в мировой войне). Бернгарди в „О войне будущего“ указывает, что „газовые снаряды представляют ту выгоду, что зависимость от ветра становится менее прежней... теперь можно было отравлять газами войска и местность далеко в тылу неприятельского фронта что было особенно важно по отношению к неприятельской, далеко стоящей, артиллерии“.

Химические снаряды с результатом можно применять для борьбы с пулеметными укреплениями противника. Здесь рациональнее будет ввести в действие мортирную артиллерию, обстреливая пулеметы фосфорными бомбами.

Химснаряды, как показал опыт минувшей войны, наряду с тан ками и авиацией, являются средством для наиболее краткосрочной подготовки к атаке.

Поскольку во встречных полевых боях быстрый и энергичный захват инициативы артиллерией над артиллерией противника сильно предрешает исход сражения, нашему личному составу артчастей, а особенно комсоставу ее, необходима основательная военно-химическая подготовка в части боевого применения химических снарядов, ибо слепому случаю не может быть места и победит более искусная и более обученная артиллерия при всех равных шансах с неприятельскою.

Из других способов применения химсредств можно еще указать на способ применения ядовитых свечей. Ядовитые свечи представляют из себя тонкостенные цилиндры, наполненные смесью спрессованного бездымного пороха и к.-л. ядовитого вещества, как напр. дифенилхлорарсина $(C_6H_5)_2AsCL$). При зажигании свечи вещество-смесь возгоняется в виде тумана. Свечи можно легко переносить в передовые окопы и они свободно могут быть применены в маневренной войне, так как они весьма портативны и могут быть любого размера и мощности.

В минувшую войну получили большое применение и разные дымы, как то: маскировочные, ядовитые и сигнальные. Ядовитые дымы проникают через слой угольного респиратора и для защиты от дыма требуется специальный фильтр, придаваемый к противогазу.

Одним из лучших дымообразователей является желтый фосфор. Он способен к самовозгоранию и горит как в сухом, так и мокром месте.

Американцы и англичане с большим успехом применяли фосфорные бомбы в мортирках Стокса для борьбы с немецкими пулеметными гнездами. Желтый фосфор здесь играет двойную роль: он создает превосходную дымовую завесу, превращая огонь пулеметчиков в выстрелы на удачу, и в то же время горящий фосфор заставляет пулеметчиков бросать свои пулеметы.

Химическое оружие—чрезвычайно гибкое: по своему усмотрению и в зависимости от боевой обстановки мы можем применять газы видимые или невидимые, постоянные или непостоянные, ядовитые или безвредные, раздражающие или ослепляющие и т. д.

Химические средства в будущем будут применяться войсками всех родов оружия: артиллерией, пехотой, кавалерией, танками, воздушным и морским флотом. Пехота будет применять ружейные и ручные химические гранаты, ядовитые свечи и фосфорные бомбы в мортирах Стокса для борьбы с пулеметами противника. Кавалерия в пешем бою будет применять те же средства, что и пехота. При рейдах в тыл противника она может с помощью горчичного газа сделать непроходимыми некоторые участки. Бронечасти: танки, бронемашины будут главным образом применять и ядовитые и безвредные дымы. Морской флот будет применять и ядовитые свечи на пловучих поплавках и безвредные дымовые свечи для устройства дымовых завес от аэропланов, подводных лодок и прочее.

Война будущего по преимуществу будет вестись химическими средствами. Уже в прошлой войне артиллерия применяла колоссальное количество химических снарядов. В иностранных армиях комплект химических снарядов в 1918 году составлял от 50 до 80% всего боевого комплекта. Танки и морской флот с успехом пользовались дымовыми завесами. Морской флот, кроме того, успешно применял и дымовые свечи на особых поплавках.

Аэропланы мало пользовались химическими средствами, но в будущем будут применять не только сбрасывание химических бомб, но будут разбрызгивать жидкий газ, напр. горчичный или люизит из резервуаров, поставленных на аэропланах.

Государства Западной Европы и Америки стремятся создать у себя крупную химическую промышленность, как основу успешности будущей войны. Америка в настоящее время является страной, лучше всех других в мире готовой к войне. Эджевудский арсенал газов в любую минуту, как только будет об'явлена война, готов стать самым большим заводом в мире по изготовлению химического оружия

Наша задача—в вопросах военно-химического дела не остаться равнодушными зрителями. Нам нужно уметь не только хорошо защищаться от газов, но и активно их применять.

В кругах нашего высшего командного состава уже намечены шаги к химизации армии, т. е. введения химического оружия, как части вооружения армии и обучения всего состава армии, как защите от газов, так и активному их применению.

Страна должна быть подготовлена еще в мирное время, в лице ее химической промышленности, каковая должна быть согласована с военным ведомством. Нужно, чтобы в случае войны промышленность могла бы немедленно и безболезненно произвести мобилизацию.

А Бельский.

Автоматические мишени.

В одном из № „Бельгийского Бюллетеня Военных Наук“ помещено описание чрезвычайно простых и недорогих автоматических мишеней.

Эти мишени состоят из 5 отдельных досок, длиною каждая около 1, 5 м., средняя часть их вертикально прикреплена к горизонтальной прекладине, помещенной на высоте 1,00 м. над землею. На верхней части каждой рамы имеется стальная пластинка в 25 см. ширины и 30 см. длиной, на нижней же части—соответственный противовес (с. р. 1).

Группа из 5 досок помещается во рву (разрез АВ) таким образом, чтобы стрелок видел только металлическую пластинку, на которой изображена человеческая фигура.

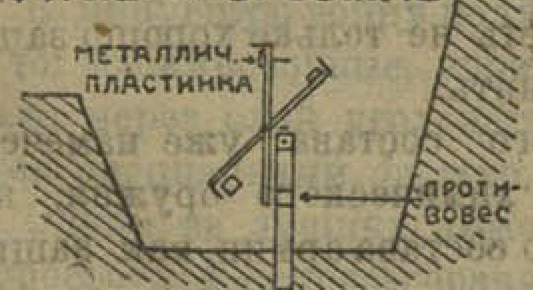
Пуля, при подании в мишень, заставляет ее откинуться назад и исчезнуть с поля зрения стрелка, давая иллюзию падения цели на землю; противовес же приводит в первоначальное положение.

Эти мишени, чрезвычайно простой конструкции, обладают следующими достоинствами:

1) большое сбережение времени, так как стрелять можно беспрерывно и одновременно всем стрелкам, соответствующим количеству досок;

2) они возбуждают интерес среди стрелков, т. к. результаты попадания становятся очевидными после каждого выстрела;

3) возбуждают самолюбие солдата, т. к. результаты стрельбы видны в то же время и всем его товарищам;

4) стрельба превращается для солдат в спортивную игру, в которой они охотно принимают участие;

5) благодаря скорости стрельбы (полчаса для одного эскадрона), избегается продолжительное и бесцельное ожидание в очереди, утомляющее людей;

6) если пуля не попадет в цель, стрелок все же видит точку попадания: в парапете спереди или же в тыльном траверсе рва.

Благодаря этому, стрелок всегда имеет возможность корректировать свою стрельбу, инструктор же, находящийся позади стрелка, может помочь ему советом;

7) мишень допускает упражнения в перенесении огня с одной цели на другую, т. к. стрелок может, не оставляя своего места, по-

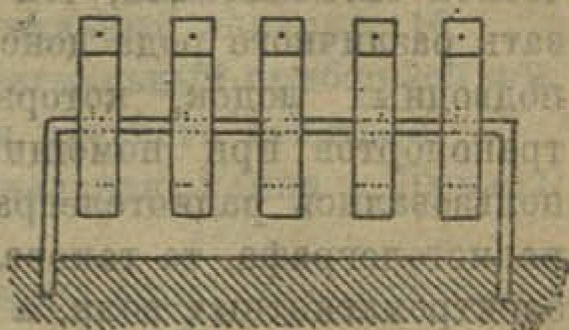
степенно переносить огонь с одной фигуры на другую или продолжать обстреливать одну из них, согласно указаний инструктора;

8) мишени вполне пригодны для обучения стрельбы из автоматических ружей и пулеметов и для интенсивной стрельбы по целому ряду последовательных целей, точно отмечая результаты.

9) мишени дают стрелку иллюзию боевой стрельбы по целой шеренге неприятельских стрелков, укрытых в окопах, из которых видны только их головы;

10) устройство мишеней требует весьма небольших расходов и докускает применение самого разнообразного материала;

11) в гарнизонах, где не имеется учебных стрельбищ для автоматического оружия, данные мишени каждый раз могут доставляться на место стрельбы и закрепляться при помощи двух кольев, закапываемых в землю, и горизонтальной перекладины—посредством двух болтов.

РИС. 3. УСТАНОВ. МИШЕНИ

Вышеописанные мишени испытывались во 2-м конно-стрелковом полку бельгийской армии и дали во всех отношениях вполне удовлетворительные результаты.

Н. Пуц.

Пехотная сигнальная лампа „Люкас“.

Оптическая сигнализация до войны в полевых войсках фактически не существовала, исключая крепостных войск (Германская армия), а если в некоторых других армиях и была, то как второстепенный вид связи, считавшийся мало пригодным и могущим дать более или менее благоприятный результат лишь при наличии особых подходящих условий. Значение оптического телеграфа, выявившееся в Англо-Бурской войне, не было учтено и вскоре было забыто. Неправильный взгляд укоренился среди войск благодаря тому, что наиболее совершенные средства сношения, какими безусловно являлись электрический телеграф, телефон, а со времени Русско-Японской войны и радиотелеграф, обыкновенно действовали самостоятельно, не требуя для своего обеспечения параллельного с ними действия других средств.

Между тем, минувшая война показала, что действие средств связи в бою, безразлично к каким бы они видам ни принадлежали, лишь только тогда вполне обеспечивает непрерывность управления, когда оно обусловлено совокупностью и параллельностью одновременной работы всех имеющихся средств связи, составляякак-бы одно целое. Затем успехи техники в области сношений, особенно надежды, возла-.

гавшиеся на беспроволочный телеграф, заслонили такое незначительное средство, каким фактически являлась оптическая сигнализация.

События минувшей войны доказали необходимость пользования оптической сигнализацией, получившей широкое и даже, порой, независимое и самостоятельное значение в тех случаях, когда другие виды средств связи отказывали в действии и не давали надежности управления. Связь с отрезанными кусками секторов укрепленных полос во время артиллерийского обстрела, выпуска газов, дымовых завес, а также сношения морских транспортов, перевозивших войска из Америки на европейский материк, между собой и конвоирующими их судами,—поддерживались почти исключительно при помощи оптической сигнализации, чем давалась возможность: первым — передавать различного рода донесения в тыл, вторым скрыть свой путь от подводных лодок, которые могли точно определять движение этих транспортов при помощи радиогониометрии, если бы транспорты пользовались радиотелеграфом. Что же касается маскировки работы радиотелеграфа, то таковая использована не была. Законы отражения электромагнитных волн, а также применение задерживающих экранов теоретически и лабораторно допускали возможность посылки волн в одном определенном направлении. Если бы практически эта возможность и была проведена в жизнь, то самый факт появления соответствующих приборов направленного радиотелеграфирования нисколько не отразился бы на оптической сигнализации, так как допускал работу короткими электромагнитными волнами и отражающими экранами, при длине волн не более 20—30 метров. Такой длины волна должна задерживаться складками местности и действие ее сводится почти к равным условиям оптической сигнализации.

Слабо мерцающие огни, прорезывающие своими лучами ночную мглу, отблески зеркал при солнечном свете, геройская работа сигналистов под обстрелом, в дыму, в пыли, памятны на Западе войскам, которым приходилось выдерживать бешеные натиски врага и ураганный огонь артиллерии, облака газов и дыма.

Несмотря на крикливый шум, поднятый вокруг радиотелеграфа, и на важность его, как средства сношений войск в будущем, радиотелеграф, даже если бы он и пошел по пути, указанному выше, не мог бы заслонить собой оптической сигнализации, которая до настоящего времени не потеряла своей актуальности. Однако имевшиеся на снабжении русской армии разного рода „каретные фонари“ вроде *Каша*, „коробки“ в виде ламп *Манжена*, построенные без всякой согласованности с законами и достижениями оптики, не нашли, и безусловно не могли найти, применения, и возились в обозах 2-го разряда, служа обузой войскам. Источники света для питания сигнальных приборов, применявшиеся до войны, как-то: ацетилен, кислород, Друмондов свет, магний, были заменены на Западе лучшим и постоянным источником—электричеством. То же самое можно сказать и относительно невидимых и скрытых световых лучей, применяемых с целью воспрепятствования перехвату телеграмм со стороны против-

ника. В этой области вызывают особый интерес, получившие применение к концу войны, световой телефон и сигналы посредством невидимых лучей (ультра-фиолетовых и инфра-красных). Техника в выделке оптических приборов в минувшей войне тоже подвинулась значительно вперед.

Из наиболее отвечающих назначению и заслуживающих внимания приборов оптического телеграфа следует отметить:

Во французской армии:	1) Электрический рефлектор... 14 сант.
	2) Электрический рефлектор.. 24 „
	3) Электрический рефлектор.. 32 „
В немецкой армии:	1) Большой сигнальный аппарат... 16 сант.
	2) Средний сигнальный аппарат... 16 „
	3) Малый сигнальный аппарат... 16 „
В австрийской армии:	Зеркальный сигнальный прибор 250 м/м. для ночного и дневного действия.
В английской армии:	Пехотная сигнальная лампа „Люкас“. и др.

Кроме того, здесь не перечислены системы аппаратов, действующих невидимыми лучами и приборы световой телефонии.

Из всех перечисленных приборов наиболее интересным является пехотная сигнальная лампа „Люкас“ изготовленная заводом Люкас в Бирмингаме для нужд английской армии и выпущенная под маркой II. Действие этой лампы в боевой обстановке и надежда, возлагаемая на ее работу в передовой линии и в мелких тактических единицах, вполне оправдались во время мировой войны. Описание других приборов оптического телеграфа мы дадим в следующих статьях, при обзоре средств сношений иностранных армий, здесь же дадим оценку лампы „Люкаса“.

Пехотная сигнальная лампа „Люкас“ марка II состоит из:

1) Переносного на чрезплечном ремне футляра, в котором помещается лампа с питающим кабелем, двойной зубчатой втулкой и зрительной трубкой—визером.

2) Абажура, служащего для уменьшения света; трехцветных дисков: красного, желтого и зеленого; стального костыля для установки лампы на земле; батареи и трех запасных штепселей; комплекта запасных частей и лампочек накаливания и

3) манипулятора, укрепленного на крышке лампового отделения футляра.

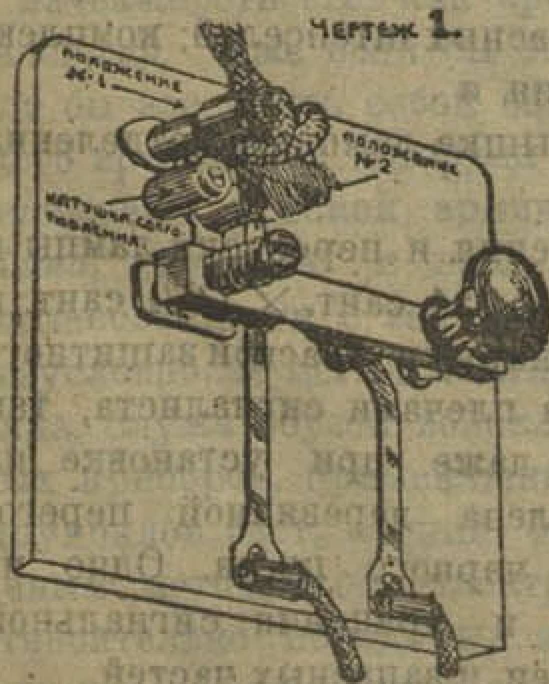
Переносный футляр служит для хранения и переноски лампы и запасных частей. Он имеет размер 24 сант. $\times$ 24 сант. $\times$ $14^1/_2$ сант. и сделан из крепкого дерева, окрашенного снаружи краской защитного цвета, что делает его малозаметным, как за плечами сигналиста, так и при укрытии в складках местности, или даже при установке на ровном месте. Внутренность футляра разделена деревянной перегородкой на две части и окрашена краской черного цвета. Одно из отделений его предназначено для укладки и хранения сигнальной лампы, дисков, абажура, другое—для батареи и запасных частей.

Каждое из отделений имеет собственную крышку, прикрепленную на петлях к перегородке. Для защиты от проникновения влаги и сырости внутрь футляра, крышки последнего защищены покровом из прорезиненной материи защитного цвета, концы которой замыкаются имеющимися на концах кнопками. С боков футляра имеются втулки, предназначенные для прикрепления чрезплечного ремня, на котором носится весь прибор.

Лампа состоит из сферического зеркала с коротким фокусом, диаметром 10 сант., заключенного в стальной цилиндр, окрашенный краской черного цвета. Передняя часть имеет обыкновенное стекло, служащее для защиты зеркала от пыли и влаги и включенное в ободок, свободно надевающийся на передний конец цилиндра. Внутри последнего имеется гнездо, куда вставляется лампочка накаливания; расстояние этого гнезда от фокуса зеркала точно определено, почему свет не требует регулировки и таким образом лампа всегда готова к действию.

От лампы идет кусок хорошо изолированного кабеля, который на конце имеет втулку с двумя штепселями для включения в гнезда источника тока. К задней части цилиндра, имеющей шаровидную форму, прикреплено кольцо, служащее для выемки и укладки лампы в футляр. На нижней части лампы находится двухзубчатая втулка для установки лампы на треножнике или на костыле, смотря по тому, что удобнее применить в данной обстановке. В случае, когда пользование треножником или костылем бывает затруднительно, лампой можно пользоваться, держа ее в руках или же прикрепив к концу штыка. Для обеспечения наводки лампы на противоположную станцию, на верхней части цилиндра имеется трубка-визер, которая состоит из круглой железной трубки, пустой в середине и имеющей на конце крестообразное отверстие.

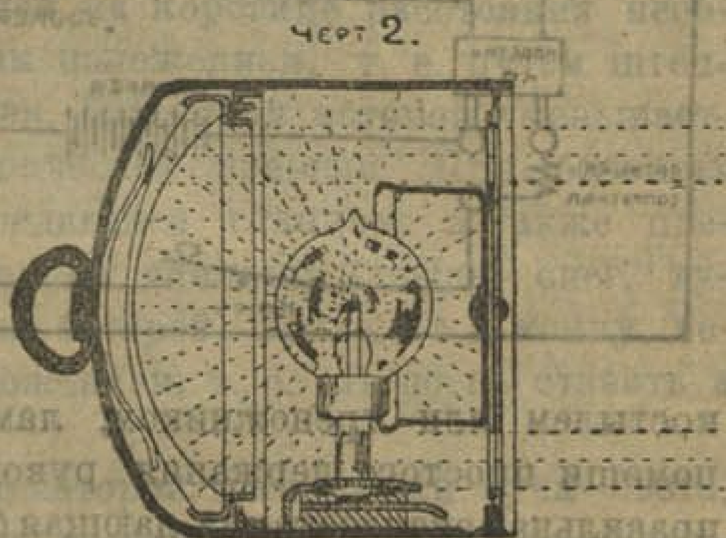
Ключ для манипулирования состоит из обыкновенного ключа Морзе, имеющего два контакта и прикрепленного к крышке лампового отделения футляра, вместе с которой ключ отводится в положение, удобное для сигнализирования. На этой же крышке, сбоку ключа имеется три гнезда, в которые вставляется штепсель кабеля, питающего током лампу аппарата. Эти штепсельные гнезда имеют три положения: 0, 1, 2, назначение коих заключается в возможности изменять силу тока и тем самым увеличивать или уменьшать яркость луча света. (ч. 1).

Для предотвращения неосторожного нажатия ключа, вследствие чего может последовать напрасная трата энергии источника тока, гнезда установлены таким образом, что крышка не может опуститься

и захлопнуться, пока штепселя питающего кабеля не вынуты. К положению О прикреплена катушка сопротивления, которая служит для увеличения или уменьшения энергии тока. Штепселя питающего кабеля, вставленные в положение 1, уменьшают интенсивность луча, в положение 2—увеличивают. Этим достигается экономия расхода силы тока в тех случаях, когда не требуется слишком сильного освещения для дальнего действия.

Абажур для лампы состоит из круглого тонкого железного листа, окрашенного в черный цвет, диаметром равным ламповому цилиндру. На абажуре имеется шесть круглых отверстий, расположенных по краям его и закрывающихся шторой. Установленный сбоку абажура рычаг позволяет регулировать лучи света путем увеличения или уменьшения шторой отверстий абажура. Имеющаяся в центре окружности абажура и обращенная к источнику света чашечка отсекает всякий непосредственный свет от электрической лампочки, чем достигается нормально правильная эксплоатация рефлексного света, которая представлена чертежом вторым.

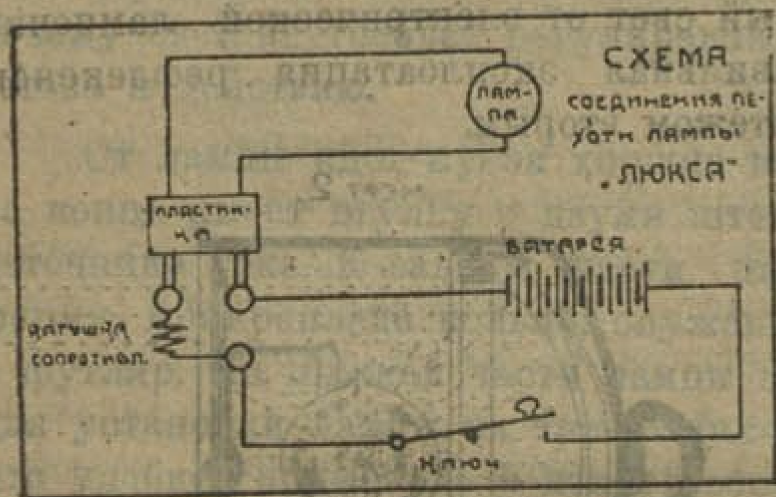
Абажур надевается на ламповый цилиндр и, на имеющихся прорезах, поворотом руки в одну сторону, закрепляется на нем. Назначение абажура заключается в том, что посредством него достигается маскировка и предотвращение отражения сигнализационного прибора и сигналиста на поверхности. Путем сжимания светового луча до самых минимальных размеров и благодаря отсечению света, можно достичь малозаметного для противника сигнализирования.

Диски сделаны из целлулоида круглой формы, диаметром равным ламповому цилиндру, и свободно вкладываются в абажур. Диски окрашены в красный, желтый и зеленый цвет. Назначение дисков заключается в уменьшении или увеличении невидимости лучей, испускаемых лампой. Желтый диск служит для уменьшения видимости луча света в ночное время и увеличения его видимости во время туманов ввиду того, что желтый цвет мало поглощается туманом. Красный и зеленый диски употребляются для получения сильно заметных сигналов на самые дальние расстояния. Употребление лампы с дисками без абажура не допускается, за исключением крайних случаев, при работах на дальние расстояния, когда диски могут употребляться и без абажура.

Стальной костыль состоит из копьеобразной палки длиною 25 сант., имеющей на одном конце нарезы для ввинчивания в нижнюю втулку лампы. Для предохранения от влияния влаги и сырости, костыль покрыт амальгамой из цинка. При установках костыль вда-

вливается копьеобразным концом в землю, или вбивается в дерево или в другой какой-либо предмет.

Батарея, питающая лампочку накаливания сигнальной лампы, состоит из восьми элементов, заделанных в форму, удобно помещающуюся в отделении лампового футляра. Нормальное напряжение батареи—12 вольт. В случаях отсутствия специальной батареи источником тока могут служить элементы по набору, причем электровозбудительная сила источника тока не должна превышать 8—10 вольт. Запасные части лампы состоят из набора штепселей, винтов и т. п. предметов, т. е. тех частей, которые более всего подвергаются порче и замена которых не вызывает никаких сложных манипуляций со стороны обслуживающего персонала. Схематическое соединение частей пехотной сигнальной лампы „Люкас" выражено на черт. 3.

Действие и обращение с лампой. Пехотная сигнальная лампа при своем употреблении должна быть ввинчена на костыль или же надета на треножник, смотря по тем условиям обстановки, при которой должно происходить действие сигнальной лампы В тех же случаях, когда условия обстановки затрудняют пользование костылем или треножником, лампа может быть употреблена при помощи простого держания рукой сигналиста. Наиболее удобная и правильная эксплоатация, дающая благоприятный результат, достигается при употреблении лампы на треножнике. Первоначальный свет лампа должна бросать без абажура в виде ярких продолжительных вспышек, даваемых с целью наводки и ориентирования противоположной станции. После окончательного укрепления лампы и определения направления противоположной станции, на лампу должен быть одет абажур, допускающий работу яркими лучами света, мало заметными со стороны противника, но легко читаемыми принимающей станцией не только ночью, но и днем.

Дальность действия при нормальных атмосферных условиях—до 3 английских миль, т. е. до $5^1/_2$ километров. Для получения ярких лучей света необходимо сферическое зеркало, лампу накаливания и переднее стекло держать в абсолютной чистоте, обтирая сухой тряпкой или гигроскопической ватой от пыли и влаги,—в противном же случае сноп лучей света слишком рассеивается и становится мало заметным, затрудняя чтение сигналов с противоположной станции. Наводка световых лучей на противоположную станцию производится при помощи трубки-визера с таким расчетом, чтобы противоположная станция находилась бы во время сигнализирования в центре крестовины трубки-визера. Наблюдатель, принимающий сигналы

с передающей станции, должен во время сигнализирования быть виден в трубку-визер в положении, указанном чертежом 4.

Выходящий от лампы луч света расходится под углом около $2^1/_2$ градусов, причем самый широкий угол наблюдения при помощи трубки—визера составляет $5^1/_2$ градусов.

Черт 4.

Для вызова противоположной станции необходимо давать ряд часто прерываемых сигналов в виде точек, но ни в коем случае не выставлять постоянного света. Беспрерывный свет приводит к быстрому изнашиванию как лампы накаливания, так и источников питания током, которые рассчитаны на определенное время действия при небольшом напряжении.

Для экономного расходования ламп накаливания и источника света, при работах сигнальной лампой на короткие расстояния необходимо широко пользоваться первым положением, т. е. путем штепселя вводить катушку сопротивления, благодаря которой уменьшается количество расходуемой электрической энергии. При больших удалениях принимающей или передающей станции, а также преодолении неблагоприятных атмосферных влияний (дождь, снег, туман) и в тех случаях, когда энергия батарей приходит к концу, необходимо пользоваться вторым положением, т. е. штепсель ставить в гнездо 2 (см. черт. 1).

Для ночных действий и для некоторой маскировки луча света, исходящего от передающей станции, особенно на средних дистанциях—от $1^1/_2$—2 кил., употребляется ночной абажур, при помощи которого достигается возможность регулировать луч света до необходимой видимости. При действии лампы для сигнализирования между артиллерией и пехотой употребляется красный диск. Желтый диск, как сказано, употребляется при сильных туманах. Зеленый диск употребляется при переправах или же в тех случаях, когда сигнализирование при помощи указанных цветных лучей невозможно или же плохо заметно. При заменах износившихся частей сигнальной лампы, таковые тщательно пригоняются, а концы кабеля, прикрепляемого к штепселям, должны быть хорошо счищены от изоляции. Самый процесс сигнализирования можно производить вдали от самой лампы, установленной в стороне от манипулятора, но с таким расчетом, чтобы кабель имел хорошую изоляцию и малое сопротивление. Регулировки сигнальная лампа не требует, так как источник света установлен в фокусе.

Результат испытаний лампы.

Сигнальная лампа, доставшаяся нам как трофейное имущество, была подвергнута нами на Западном фронте испытанию, давшему благоприятные результаты. Передающая станция была установлена

на Рославльском шоссе, на господствующем пункте, принимающая же была расположена вблизи Смоленска, причем расстояние между ими колебалось от $1^1/_2$ до $2^1/_2$ километров

Опыт 1.—15 декабря 1921 года, днем. Расположение станций—вдоль Рославльского шоссе, расстояние—около $1^1/_2$ километров. Шел снег,—воздух мало прозрачный, затрудняет зрение

Опыт 2.—22 декабря 1921 года, почью. На том же шоссе, расстояние—$2^1/_2$ километра. Морозно. Воздух чистый.

Опыт 3.—23 декабря 1921 года, днем. Расстояние—$1^1/_2$ километра, сильный мокрый снег. Испытание было прекращено, ввиду того, что от снега размокла картонная оболочка батарей.

Опыт 4.—29 декабря 1921 года, вечер. Расстояние—$2^1/_2$ километра, морозно, воздух чистый.

Во всех вышеуказанных случаях передача и прием были хорошие, лампа употреблялась как с абажуром, так и без абажура, с одними дисками. Передача сигналов велась при помощи знаков Морзе как с передающей, так и с приемной станции. Сигналы во всех случаях читались довольно легко. В результате этих испытаний, перенесенных на практическую почву при неблагоприятных атмосферных условиях, нужно признать действие лампы вполне удовлетворительным. Дальность действие лампы вполне достаточна для сношений на ближних полосах и линиях. Резкого влияния атмосферных условий на прибор не замечалось. Размягчение оболочки элементов вызвано *отсутствием специальных элементов*, способных уложиться в отделение для батареи, благодаря чему элементы во время опыта не были предохранены от влаги.

Тактическое применение лампы „Люкаса“.

Пехотная лампа „Люкаса“ обладает нижеследующими техническими и тактическими свойствами, которые и обусловливают применимость ее в бою. К положительным сторонам могут быть отнесены:

1) Прочность и несложность устройства, легкость обращения и простота действия;

2) портативность лампы (всего со всеми приборами $2^1/_4$ килогр.);

3) незаметность и легкая маскировка;

4) удобство манипулирования (допустимость работы лежа и на некотором расстоянии от самой лампы);

5) возможность с достаточной полнотой передавать все приказания и донесения о ходе боя;

6) независимость от атмосферных условий по сравнению с другими сигнальными аппаратами;

7) малая чувствительность к действию газов (хлористые и бромистые соединения не действуют на ее части);

8) затруднительность противнику вести перехват передаваемого.

9) вполне достаточная дальность действия на ближних дистанциях, доходящая до 4-5 километров.

Отрицательные свойства лампы „Люкаса“, присущие всем во-

обще оптическим аппаратам, следующие:

1) медленность передачи (до 200 слов в час);

2) передача сигналов по прямой линии, не позволяющая избирать удобные направления при пересеченной местности;

3) некоторые отрицательные признаки, свойственные оптическим приборам, как-то: частая влажность зеркала, недолговечность ламп накаливания, зависимость стеклянных частей от действия газов, имеющих фтористые соединения и др.

Анализируя свойства лампы „Люкаса", приходится притти к заключению, что положительные стороны ее доминируют и что эта лампа имеет преимущества перед сигнальными приборами, применявшимися как в русской армии, так и в армиях иностранных, а именно в немецкой (Gross, Mittel, Kelin Blick), конструкции завода Цейса (французской), переносные прожекторы 35 — тип. Б, до 24—14 сант

Лампа „Люкаса" обыкновенно применяется на ближних дистанциях:

а) для связи в бою штаба полка с баталионами и ниже;

б) для связи пехоты с артиллерией;

в) для связи пехоты с аэропланами и танками, поскольку последним представится возможным вести наблюдение за сигналами;

г) при переправах и при наличии между частями труднопроходимых пространств;

д) вообще в случаях, затрудняющих организацию связи другими средствами (артиллерийский огонь, дымовые завесы, газы).

Таким образом лампа применима как раз в тех случаях, когда действие других средств связи по условиям обстановки становится затруднительным или совершенно парализованным. Во время газовых атак и сильных артиллерийских обстрелов лампа „Люкаса" является почти единственным средством связи на ближних дистанциях, при помощи которого можно поддерживать более или менее надежные сношения между наступающими группами и тылом, пехотой и артиллерией.

Для обслуживания лампы нужно не более двух человек, из коих один является наблюдателем за принимаемыми сигналами, другой же записывает эти сигналы. Для экономии можно вполне обойтись и одним сигналистом, ибо сигналы читаются легко и сама лампа не требует сложного ухода и больших знаний. Действие ружейного и пулеметного огня на лампу и сигналиста совершенно незначительно, т. к. сигналист укрыт складками местности, к которой он применяется, как и стрелок (самоокапывание). Сама лампа, будучи окрашена в защитный цвет, является незаметной мишенью и не дает отблесков в сторону противника, причем ночью, при действии с костыля на гребне складки, с противоположной стороны лампа незаметна. Днем же, даже при расстояниях в 300—400 шагов, лампа

представляет слишком маленькую цель, которая становится совершенно незаметной противнику с этого расстояния, если применить некоторую ее маскировку (небольшой кустик).

Для связи пехоты с самолетами лампа кладется на землю вверх, причем сигналы видны сверху на расстоянии до 3—4 километров. Эта связь до некоторой степени может дополнить или совершенно заменить громоздкие полотна в виде геометрических фигур, при помощи которых, по крайней мере до настоящего времени, поддерживалась связь между пехотой и аэропланами. Даже теперь, когда строй переходит в группы, посредством лампы „Люкаса“ летчику легко определить расположение своих групп и пункты их достижения. Лампа „Люкаса“, в отличие от полотен, допускает возможность сноситься с летчиком более детально и подробно—целыми фразами, а не отдельными условными сигналами.

Наконец, лампа „Люкаса“ с успехом может быть использована кавалерийскими раз'ездами, так как допускает сигнализацию всадника даже прямо с седла. В легкой артиллерии лампа с успехом может применяться между наблюдательными пунктами и батареями. Словом, для мелких тактических единиц, начиная от штаба полка и до взводов включительно, рассматриваемая сигнальная лампа является одним из удобнейших средств сношений, в достаточной степени обеспечивающих безотказность и прочность действия связи. Конечно, лампа „Люкаса“ не представляет того шедевра, которого можно было бы достичь при современном состоянии науки и промышленности, но во всяком случае она по конструкции безусловно превосходит все приборы ближнего действия.

На Запфронте.

Занятия с высшим политсоставом фронта.

С 1-го сего декабря приступлено к военной подготовке высшего политсостава фронта, как полевых управлений и учреждений фронта, так и во всех остальных гарнизонах фронта.

Занятия будут производиться два раза в неделю.

В программу занятий входят: тактика всех родов войск, военно-инженерное дело, газовое дело, военная администрация и топография.

Имея в виду крайне ограниченное число занятий,—доклады будут затрагивать только основные вопросы. Каждый же предмет будет проходиться обучающимися самостоятельно, путем чтения рекомендуемых пособий и руководств по каждому предмету.

В. У—в.

Фронтовое совещание по допризывной подготовке.

10—12 ноября с/г. состоялось первое фронтовое совещание работников по допризывной подготовке. На совещании присутствовали представители губернских и уездных военных органов, Губкомов РКСМ и Губполитпросветов Запкрая и работники фронта по допризывной подготовке.

На повестке дня совещания стояли такие важные вопросы, как: учет прежней работы и намечение новых путей; совещание дало полную, отчетливую картину всех недочетов и промахов в предыдущей работе.

На совещании были заслушаны доклады по следующим вопросам: 1) „Задачи политработы среди допризывников, в связи с постановлением 3 Всесоюзного совещания по политработе“, 2) „РКСМ и допризывная подготовка молодежи“, 3) „Коллективы РКСМ и их работа во время допризывной подготовки“, 4) „Политчас, как основа работы среди допризывников, методы его ведения и характер руководства им на местах“, 5) „Клубно-массовая работа среди допризывников“, 6) „Ликвидация неграмотности среди допризывников“ и 7) „О работе среди допризывников в период между сборами“.

Совещание впервые ясно сформулировало роль КСМ в деле допризывной подготовки. Вся суть постановлений по этому вопросу сводится к четырем основным положениям: 1) работа среди допризывников является для КСМ своей, органически неотделимой, повседневной работой среди беспартийной молодежи, которую союз путем военно-политического воспитания приближает к пониманию задач и целей союза и создает таким образом смычку молодежи города и деревни; 2) всю свою работу на сборных пунктах КСМ проводит через свои коллективы, 3) одной из главных задач является вопрос о пересмотре и поверке всего личного состава политработников на местах с целью качественного его улучшения наиболее активными членами РКСМ и 4) в

целях установления единства действий, согласованности в работе военных и союзных органов, признано необходимым создание соглашения всех секретарей Губкомов КМС во фронтовом масштабе.

Полностью тезисы, принятые I областным совещанием по политработе среди допризывников, напечатаны в № 20 журнала „Красная Присяга“— органе Политуправления Запфронта.

В. Я.

Клубная работа частей ЗФ в лагерный период.

В начальный период лагерной жизни (с момента выхода в лагеря и, примерно, до начала июля), когда части были заняты оборудованием лагерей, недоставало палаточного и строительного материала для оборудования кр. палаток и лагсцен, а кр-цы были перегружены работой, усталые,—в это время клубработа носила не столько созидательный, сколько организационный характер. Части проводят ряд совещаний, намечают планы, расписания работы, координируют и распределяют силы, связываются с культшефами на предмет использования их в лагерное время, организуют бибсеминарии для подготовки передвижников, периодические инструктивные совещания клуббибработников, создают клуб и биб. советы, лит. и редколлегии и т. п.

Поэтому массовая работа на первых порах протекала, сравнительно, слабо и лишь к концу оборудования лагерей она начинает расти и углубляться, все более вовлекая в орбиту своего действия кр-скую и, частично, командную массу. Уровень массовой работы за лагпериод характеризуется следующим колебанием: так, в мае мы имеем (по дивизиям)—567 различных форм работы, в июне—633, в июле—513 и в августе—646.

Месяцы.	Сельско-хоз. лекций.	Кино-сеансов.	Собеседовян.	Санит. лекц.	Драмат. представлений.	Устных газет.	Экскурсий.	Инсцениров. и импровиз.	Концертов.	Лит. и полит. судов.	Полит. лекций	Общеобраз. и научн. лекций.	Всего.
Май	5	6	177	122	98	49	10	14	31	8	26	18	567
Июнь	8	10	236	111	80	60	24	10	30	10	32	22	633
Июль	8	46	116	81	92	44	35	13	30	14	23	11	513
Август	3	9	291	66	75	69	23	22	32	20	20	16	646

Следов., формально кривая падения ложится на май и июль, повышение на июнь и август. Кажущееся падение массовой работы в июле, по сравнению с маем и июнем, об'ясняется уменьшением количества санлекций и собеседований. Наиболее частыми видами массовой работы, как это видно из приводимой таблицы, были собеседования, затем санлекции и дрампредставления. К подбору репертуара места относятся внимательно: ставятся преимущественно пьесы револ.-героического, производ.-бытового и агитац. содержания.

В отношении качественной проработки пьес дело попрежнему стоит не весьма высоко—количество преобладает над качеством. На четвертом месте по своему распространению стоят уст. газеты, содержание которых, после июльского фронтсовещания по агитпропработе, в значительной степени приспособляется к освещению бытовых вопросов частей. Весьма широкое значение имели стен. газеты, издаваемые литколлегиями и

бибсоветами. Последние сыграли в июне крупную роль в деле срочного оборудования лагерей, вызывая части на соревнование, и позже—в деле укрепления политико-морального состояния частей. К числу наиболее распространенных видов массовой работы следует отнести также спорт-состязания, в которых охотно принимали участие как комполитсостав, так и красноармейцы и, наконец, вечера самодеятельности. Остальные виды массовой работы практиковались реже.

Кружковая работа за лагпериод характеризуется в июне и июле спадом количества кружков и членов и повышением того и другого в августе, повышением количества занятий в июне и июле и понижением их в августе. Последнее об'ясняется подготовкой к маневрам.

Месяцы.	Всего кружков.	Всего членов.	Всего собраний.
Май . . .	171	4793	750
Июнь . . .	159	4207	894
Июль . . .	142	3762	1147
Август. . .	174	4604	852

К числу наиболее распространенных кружков относятся: спортивный, драматический и муз-хор., т. к. они не требуют особого напряжения ума и не отнимают много времени, служа одновременно отдыхом и развлечением. Общеобразовательные сел.-хоз., антирелиг. и др. кр-ки, за редким исключением, обнаруживали себя весьма слабо.

Общеобразоват.		Военно-научн.		Сель-хозяйств.		Литературн.		Прочих.	
Членов.	Занят.	Членов.	Занят.	Членов.	Занят	Членов.	Занят.	Членов.	Занят.
219	—	823	19	154	8	127	12	251	18
426	25	706	22	28	3	101	8	305	30
443	88	696	24	—	—	116	5	225	34
613	36	612	31	—	—	67	3	206	41

Перегруженность строевой и иной служебно-обязательной работой комсостава, плохая связь ОВНО дивизий с подивами, неуменье клубработников практически подойти в клуб-работе к запросам и интересам комсостава и др. причины,—служили серьезным препятствием работе военно-научных кружков при клубе военных знаний, а также и военно-воспитательной работе в кр. палатках. Вследствие этого интенсификация работы в указанных областях, а также и связь клубработы с военным обучением, в общем, была недостаточно крепка и близка. В некоторых диви-

Месяцы	Спортивный.		Драматический.		Муз-хоров.		Обще-полит.	
	Членов	Занят.	Членов.	Занят.	Членов.	Занят.	Членов.	Занят.
Май	709	189	707	250	471	97	1295	142
Июнь . . .	935	333	512	250	438	103	762	110
Июль . . .	961	567	388	260	314	118	330	38
Август . .	1324	280	552	231	454	137	580	45

зиях, по ряду причин, кружковая работа особенно хромала.

Оборудованность кр. палаток, в общем, заставляла желать много лучшего, исключение составляли лишь некоторые части, имевшие весьма уютные, хорошо убранные, с военными, военно-историческими, антирелигиозными и иными уголками, кр. палатки. Руководство палатками со стороны политруков, командиров и правл. клубов было недостаточным.

Работа велась, в большинстве, без плана. Основными видами работы в кр. палатках и на спорт. площадках при них являлись: громкие чтения газет и худож. литературы,—подбор коей за летний период, надо заметить, был гораздо удачнее, нежели зимой,—беседы о прочитанном, различные игры: шашки, шахматы, крокет, чехарда, лапта, городки, футбол, воен-полит. лотерея, рулетка, лото и др., вечера самодеятельности, вопросов и ответов, уст. стен. и жив. газеты, импровизации и инсценировки; кроме того, здесь же проводились и открытые занятия кружков. Работа кр. палаток была связана с политчасом, воен. обучением и полит-моральным состоянием частей; причем связь с военным обучением осуществлялась недостаточно тесно и умело, производ-бытовой уклон в работе кр. палаток начал постепенно осуществляться лишь после июльского фронт совещания по агитпропработе, и здесь мы имеем кое-какие успехи. Связь с политчасом была достигнута более или менее тесно, хотя некоторыми частями эта же связь была и неправильно понимаема: воспитательные цели внешкольной работы заменялись зачастую простым репетированием в кр. уголке бесед политчаса... В общем, надлежит отметить, что на работу кр. палаток в летний период было обращено местами серьезное внимание: их место и роль в общей системе военно-полит. воспитания были учтены, и как центром, так и работниками мест принимался ряд мер по оживлению и поднятию работы в них.

Бибсеть по своей структуре ничем не отличалась от обычной, за исклю-

МЕСЯЦЫ.	Основных биб-к в дивизиях.	Передвижек в дивизиях.	Всего биб-к в дивизиях.
Май	99	168	275
Июнь	106	175	277
Июль	95	173	264
Август	48	135	193

чением разве попыток отдельных частей ввести институт книгонош. Бибработа в лагерный период характеризуется под'емом, резко обозначившимся в июне и спадом (вследствие подготовки к маневрам) в августе.

	Май.	Июнь.	Июль.	Август.
Состоит читателей.	14.670.	17.004.	17.330.	11.764.

Идейная постановка бибработы, к сожалению, была не весьма высокой. Наиболее распространенными формами являлись: громкие чтения, устные беседы о книгах и писателях, выставки, рекомендательные списки. Серьезное внимание было уделено на подготовку бибработников — передвижников (посредством семинариев); некоторыми частями проводились биб-с'езды и посылка бибработников на курсы при губполитпросвете. Кроме того, пузапом был проведен фронтовой бибсеминарий-практикум для полковых биб-рей. К концу лагсбора был произведен подбор и замена беспартийных начклубов из числа политруков и др. партийных товарищей.

Участие комсостава в клубработе, вначале весьма слабое, к средине и к концу лагсбора заметно усилилось; особенно в спортрабсте. Нормальный устав клубов проведен, почти без исключения, во всех частях. Помощь со стороны культшефов выражалась, главным образом, в обслуживании кино-сеансами и концертами. Конец лагсбора прошел под знаком усиленной подготовки и приспособления работы к маневрам.

Триен.

Дома Красной Армии и Флота.

Для оказания всемерной помощи клубам, Красным Уголкам и другим политико—просветительным и военно-научным организациям, в наиболее крупных городах СССР распоряжением Пура создаются Дома Красной Армии и Флота.

Дома Красной Армии и Флота, представляя собой гарнизонное об'единение красноармейцев, курсантов, военморов, командного, политического и административного состава, центр их военно-политической мысли и культурного товарищеского общения, ставят своей целью: оказать всем частям гарнизонов широкую политико-просветительную и военно-научную помощь и содействие к поднятию их политического, военного, общеобразовательного и культурного уровня, широко популяризировать Красную Армию и Красный Флот среди трудящегося гражданского населения.

В осуществление вышеуказанных задач, ДКАФ развивает широкую политическую, общеобразовательную, военно-научную и военно-пропагандистскую работу; он организует доклады, диспуты, суды, живые газеты, спектакли, массовые постановки, концерты, киносеансы, различные вечера, игры и другие виды массовой клубной работы, политические, общеобразовательные, военно-научные и др семинарии; практически-показательные кабинеты и лаборатории по вопросам политико-просветительной и военно-научной работы, образцовые группы и команды по различным отраслям физической культуры, выставки, экскурсии и конкурсы гарнизона, гарнизонные спортивные праздники и состязания.

В качестве вспомогательных учреждений, при Доме организуются: театр, кинематограф, библиотека - читальня, кабинет наглядных пособий, Окружной Музей, стрелковый кабинет, спортивная площадка, тир для стрельбы, столовая-буфет, комнаты для отдыха, общежитие для приезжающих военнослужащих, парикмахерская и т. п.

Членами ДКАФ могут быть: лица состоящие на действительной военной службе; служащие по добровольному найму в частях и учреждениях Красной Армии и флота, переменный состав территориальных частей, служащие в учреждениях Г. П. У., ЧОН и всевобуч'а; рабочие и служащие мили-

таризованных предприятий и учреждений, инвалиды гражданской войны, служившие в Красной Армии и Флоте.

Общее руководство и управление ДКАФ лежит на общем или делегатском собрании членов и правлении, избранном собранием.

Свое идейное и административно-хозяйственное руководство правление осуществляет через начальника Дома.

Правление и начальник Дома осуществляют свое руководство с помощью и через: политико-просветительный совет, военно-научный совет, административный аппарат Дома.

Для поверки денежной и материальной отчетности Дома, ревизии дел, средств и имущества, общим или делегатским собранием членов избирается ревизионная комиссия.

На основании распоряжения Пура, Военно-Научный Клуб Западного фронта переорганизуется в Дом Красной Армии Западного Фронта.

Л. К.

Состав секций Дома Красной Армии Западного фронта.

В зимний период работы бывший Военно-Научный Клуб Западного фронта, ныне Дом Красной Армии, вступает в составе трех секций: военно-научной, военно-политической и общеобразовательной.

Военно-научная секция насчитывает в своем составе 18 кружков: стратегии, пехоты, артиллерии, бронесил, связи, воздухфлота, военных сообщений, военно-инженерный, администрации тыла, снабжения, организации военного управления, военной санитарии, физкультуры и спорта, психо-физиологический, военно-ветеринарный, подготовки комсостава, территориальных войск, военных знаний.

Военно-политическая секция имеет кружки: по методике партполитпросветработы, по политобработке и советизации занимаемых во время войны областей, по изучению истории частей Запфронта, по изучению противника (с точек зрения военной, политической и экономической), марксистский.

Обще-образовательная секция включает в себя кружки: литературный, изучения иностранных языков (польский, немецкий, французский); драматический, художественный, музыкальный.

Кроме того, организуется великорусский оркестр и хор.

К 1-му декабря работа почти во всех кружках началась, полностью же все кружки заработают в начале декабря.

Для работы кружков предположено оборудовать ряд комнат, рабочий кабинет, антропометрический кабинет, кабинет наглядных пособий, художественную мастерскую, малую аудиторию и комнату отдыха.

Кроме того, организуется при Доме общежитие для приезжающих в командировку военно-служащих.

Все эти мероприятия смогут быть проведены в жизнь лишь тогда, когда осуществится передача ДКАЗап помещения, занятого „Лото".

Кр.

Работа кружков Военно-Научной секции ДКАЗап.

Настоящий зимний период кружки военно-научной секции Дома Красной Армии Западного фронта начали разработкой следующих вопросов: *пехотный*—действие роты; *артиллерийский*—какова должна быть структура современной артиллерии и ее тактика, *связи*—тактика оперативных пунктов; *военно-инженерный*—оборонительная позиция роты, *воздушного флота*—как нужно использовать в военное время имеющийся штатный транспорт авиационных частей; какие воздухотряды при существующей организации более применимы в полевой (маневренной) войне: артиллерийские или броневые; *снабженческий*—составление ряда справочников по всем видам довольствия армии; *организации военного управления*—организация Смоленской гарнизонной почты; *военно-санитарный*—роль и значение командного состава для санитарного состояния войск; *ветеринарный*—влияние войн на развитие эпизоотий в стране и армии; *физкультуры*—организация зимнего спорта на фронте.

К—в.

Пехотный кружок Дома Красной Армии.

С 9-го сего ноября начал работу Пехотный Кружок Дома Красной Армии под руководством Помкомандзапатов. Чернавина.

Программа занятий кружка на зимний период будет состоять в разработке вопросов, которые затрагивают существующее наставление *„бой пехоты"* и в применении на практике способов обучения в частях 27-й дивизии. Метод работы кружка выльется, как в форму докладов по тем или иным вопросам с последующим обменом мнений членов кружка, так и в разборе появляющихся статей в военной печати и отдельно выпускаемых брошюр и руководств.

Предположено разработать темы следующих докладов:

а) действие роты и взвода при наступлении,

б) ознакомление с мерами охранения по проэктируемому уставу,

в) ночные действия,

г) о полковых батареях и их назначении,

д) применение в период, предшествующий атаке, дымовых завес,

е) методы обучения одиночного бойца по программе приказа Главкома с. г. за № 32

ж) методы полевого обучения пехоты,

з) связь, особенно в наступательном бою,

и) маскировка при наступлении и обороне,

к) действия роты в бою,

л) организация боевых стрельб,

О методах полевого обучения пехоты руководителем кружка сделано 2 доклада.

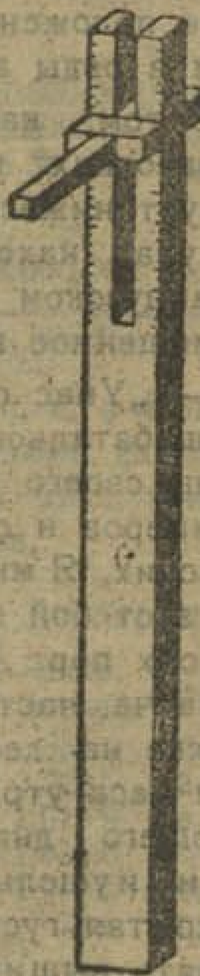
Кружок собирается еженедельно.

В. У—в.

Конская мерка.

В связи с переучетом конского состава, находящегося у населения, Штабом РККА был предложен к изготовлению, попечением Губвоенкоматов, новый образец конской мерки, имеющей две шкалы: русскую и метрическую, так как конской меркой, рекомендуемой „наставлением для поставки лошадей", измерения роста лошадей могут производиться лишь в русских мерах, и то с приблизительной точностью.

Ввиду того, что новая конская мерка, предложенная Центром, по своему устройству довольно сложна и, следовательно, дорога, а на изготовление мерок отпущена была слишком незначительная сумма, нами был предложен другой образец, более простой и дешевый, который и был преподан всем Губвоенкомам.

Предложенная нами конская мерка состоит из доски (дюймовой) длиною 2 ар. 6 верш. и шириною 2—3 верш., имеющей в верхнем своем конце прорезь длиною 12 верш. и шириною 1 дм.; по этой прорези движется брусок длиною $6^1/_2$ верш.; для того, чтобы при движении по доске брусок был по отношению к ней перпендикулярен, он имеет муфту. На доске, во всю длину прорези, нанесены деления по русской и метрической системам от 1 арш. 10 верш. (1 метр. 16 сант.) до 2 арш. 6 верш. (1 метр 69 сант)

Л. Крымов.

За Советской границей.

Болгария.

Руские белогвардейцы на Балканах. Уезжающие с Балкан в разные страны Европы офицеры и солдаты армии Врангеля—как для получения образования, так и на заработки—продолжают числиться в армии и получают увольнение в отпуск на срок, обычно, около года, который подлежит периодическому возобновлению. Связь со штабом поддерживается через „старших" каждой группы, образуемых на новых местах расселения студентов и рабочих. Последние обязаны производить в армию ежемесячно небольшое отчисление (во Франции, напр., 3—5 франков), которые собираются „старшими" и пересылаются на Балканы. При неаккуратности взносов, плательщику угрожают переводом „на беженское положение", без права возвращения в ряды армии.

О том, как живется „на вольных заработках" врангелевцам, свидетельствует нижеследующее письмо казака-эсаула, находящегося в Африке во французском Иностранном легионе, помещенное в газете «Дни» № 269.

— „У нас снова были сильные бои. Наш батальон потерял больше половины своего состава. Ранено много офицеров и сержантов. Много убито русских. Я много видел всяких ужасов, но этот бой превосходил все виденное до сих пор. Арабы лезли стаями, как саранча, часто имея одно допотопное ружье на десятерых. Бой начался в три часа утра и длился до утра следующего дня. Местность—отвесные стены и ущелья среднего Атласа, сплошь покрытая густым кустарником метров в пять вышиной, почти лесом. За два шага вперед—ничего не видно. Раз сорок бросались арабы в ножи, выскакивая стремительно из-за кустов. И всякий раз большая половина оставалась на месте, скошенная ружейным и пулеметным огнем или нашедшая свою судьбу на острие легионерского штыка. Почти голые, с ножами в зубах, они бросались на нас. Они лезли и падали в неравной борьбе. За то наши потери тоже колоссальны. *За этот бой выбыло из строя около двухсот русских, из них значительная часть—казаков и около сорока студентов.* Как я остался цел и невредим—не могу даже себе представить! За этот бой я второй раз представлен к Croix de guèrre. Но на что мне все это? Я—эсаул русской армии... Разве меня все это устраивает? Другого я бы хотел, но, видно, не суждено отсюда вырваться. Многие уже теперь никогда не увидят родины, своих близких, друзей... До дна выпили свою чашу.. Если есть возможность—пришлите что-нибудь из русских книг и журналов..."

Германия.

Газовые пистолеты.—Немецкий химик, д-р Немейер, изобрел газовый пистолет, названный им „оружием мнимой смерти". Это оружие вполне обеспечивает от неожиданного нападения бандитов. Пистолет заряжается специальными патронами, начиненными смешанными взрывчатыми веществами с небольшим процентом охотничьего пороха. После выстрела образуются клубы газа, который обезоруживает нападающего. Сильный звук выстрела предварительно оглушает человека, затем выделившийся газ вызывает временную слепоту, усиленное слезотечение, проникает в легкие и парализует дыхательные пути. Несмотря на это, после известного времени, вполне достаточного для прибытия полиции на помощь,—не оставляет по себе никаких следов.

Пистолет д-ра Немейера можно постоянно носить при себе заряженным, не опасаясь нечаянного выстрела.

Прекращение воздушных сообщений на линии Кенигсберг—Москва.—В виду больших убытков, воздушные сообщения на линии Кенигсберг—Ковно—Смоленск—Москва приостановлены.

Дания.

Авиация.—Датская военная авиация, положение которой в течение некоторого времени было расшатано финансовыми затруднениями, начинает

оживляться. Королевский завод строит гидромонопланы типа, сходного с „Фридрихсгафен“. Снабжены они двигателями Бенца в 150 и 175 л. с Завод „Нильсен и Виктер“ до сих пор не отстроен после пожара. Вместо него в окрестностях Копенгагена возникло новое Акц. О-во металлич. аэропланов „Рорбах“ под личным управлением Рорбаха.

Воздушное сообщение поддерживается двумя предприятиями: „Данцлюфтредери“ и „Данцлюфтфартзельц“.

Испания.

Изменения в обмундировании армии.—По требованию диктатора, генерала Примо де Ривьера, испанский король Альфонс подписал декрет о замене существовавших до сих пор в ипанской армии германских касок головными уборами нового образца.

Сторонники Версальского договора усматривают в этом декрете начало нового курса политики Испании по отношению к Германии.

Италия.

Усиление авиации.—В начале октября правительство Муссолини постановило избрать Комиссию воздушных сообщений, на которую возложена забота по усилению итальянской военной авиации. Согласно новых требований правительства, воздушный флот Италии должен достигнуть состава 1918 г. Предыдущие правительства совершенно не интересовались авиацией, благодаря чему к началу правления Муссолини Италия имела только 40 аэропланов, годных к полетам.

Норвегия.

Состояние авиации.—В Норвегии имеется почти одна военная авиация, располагающая двумя заводами. Главная база военной авиации находится в Кьеллерс около Лильестрона; база морской авиации—в Хортене около Карлиогансверна. Кроме того имеется 6 аэродромов. В 1920 г. между Бергеном и Става-Хром существовало регулярное сообщение, в данное время т-во, эксплоатировавшее эту воздушную линию ликвидировано.

Польша.

Усовершенствование танка.—Польским инженером Червинским сделано открытие в области усовершенствования танка без гусеничного хода. Согласно новой конструкции, небольшой аппарат, имеющий вид ящерицы, развивает скорость до 70 килом. в час. Произведенные опыты показали способность танка преодолевать крутые горы, водные и болотистые пространства.

Военно-промышленные предприятия в Ровно занялись утилизацией изобретения инж. Червинского.

С.-х. промышленность.—Общая поверхность Польши, включая и В. Силезию, составляет около 38 000.000 гект., из которых:

пахотных земель . .	17.500.000 гект.
лесов	8.200.000 „
лугов и пастбищ .	5.300.000 „
под дорогами, постройками, водами и проч. . .	7.000.000 „
Всего . .	38.000.000 гект.

Новоенное развитие с.-х. в Польше характеризуется следующими данными:

Посевная площадь в тыс. гект. и урожай в тыс. квинталов.

Культуры.	1919/1920 г. Посев площ.	1919/1920 г. Урожай.	1920/1921 г. Посев. площ.	1920/1921 г. Урожай.
Пшеница .	724,6	6.189,0	851,9	10.226,9
Рожь . . .	2.928,2	18 710,5	3,729	43.972
Ячмень . .	786,6	8.397	1.018,9	12.509 2
Овес . . .	1.667,6	18.733,2	1.954,6	22.061,2
Картофель .	1.643,7	180963,9	1.960,9	170.009,1
Свекловица.	70,9	13.848	79,6	11.287,9
	1921/1922 г.		1922/1923 г.	
Пшеница .	1.347,9	11.533,4	1.027,1	14.520
Рожь . . .	5.051,2	50.136.3	4.681,4	65.420
Ячмень . .	1.143,1	12.967,5	1.200,1	14.000
Овес . . .	2.379,2	25 056,2	2.519,2	27.500
Картофель .	2.189,0	332.190	2.283,9	245.879,5
Свекловица.	109,3	26.714,3	143,1	30.437,1

Проэкт бюджета на 1924 г.—Министром финансов внесен в сейм проэкт бюджета на 1924 г., предусматривающий следующие доходы и расходы (во франц. франках):

А. Администрация.	Доходы.	Расходы.
1. Президент республики . . .	10.240	182.940
2. Сейм и сенат .	2.299	2.802.331
3. Гос. контроль .	—	1.154.518
4. Председ. сов. министров . .	459.864	1.989.469
5. Мин. иностр. дел.	7.039.200	14.910.809
6. „ воен. „	10 000.000	440.948.119
7. „ внутр. „	5.313.258	105.477.026
8. „ финансов.	784.493.872	165.222.711
9. „ юстиции .	4 371.747	40.325.239
10. „ промышл.	5.431.989	4.895.684
11. „ желдорог	29.946	2.267.287
12. „ с.-х. . .	12.934 926	13.379.797
13. „ просвещ. .	4.492 535	105.801.318
14. „ почт . .	72.085.005	45.042.106
15. „ здравоохр.	2.017.048	6 480.000
16. „ общест. раб	22.212.063	40 847.902
17. „ труда и соц. обесп.	1.144.779	8.731.832
18. „ с.-х. реформ.	6.412.66	15.412.678
	938.451.432	1.015.871.766
Б. Гос. предприятия.	108.135.880	72.717.850
В. Монополии . .	65.782.000	—
Всего . .	1.112.369.312	1.088.569.616

Бюджет на 1924 г. является первым конституционным бюджетом без дефицита.

Количество бумажных денег в Польше.—Все методы определения планстарных цифровых данных относительно бумажных денег, находящихся ныне в обращении в различных государствах Европы, в данное время утратили всякое значение даже для наиболее оптимистических финансистов.

Для примера возьмем Польшу, финансовые раны которой врачевали в течение 5 лет почти дюжина министров финансов.

По официальным данным, количество бумажных денег, находившихся в обращении в Польше на 1/х с. г., составляло 10 биллионов мар.

Польская финансовая политика, выразившаяся в течение второй половины 1923 г. в биллионных цифрах, достигнет триллиона в течение первой половины 1924 г., если сохранит предыдущий темп эмиссий бумажных марок; в течение последующих 5—6 м-цев—квадралиона и т. д. и т. д. Последней цифрой, поддающейся осознанию современных финансистов, является секстиллион, за пределами которого открывается область надпланетарных исчислений.

Чтобы представить себе все значение бумажных денег, находящихся в обращении в Польше, вообразим себе следующую картину. Развернув в одной плоскости все бумажки, одна около другой (из расчета одной купюры в 1000 мар. 214,7 м/м.×136,2 м/м.), они займут пространство около 30 миллионов кв. километров.

Если же мы из всех бумажек построим маленькую планету, то она будет весить 2.200.000 килограмм.

Румыния.

Экономическое положение.—Благодаря дезорганизации румынских финансов во время мировой войны, деятельность эмиссионного банка чрезвычайно усилилась. Долг государства банку составлял в мае 1923 г. 12.309.000.000 лей, из которых один миллиард должен быть покрыт золотым запасом, полученным при ликвидации австро-венгерского золот. запаса. Внутренний долг государства составлял на вышеуказанное число в общем 22 миллиарда лей и внешний—32 миллиона фун. стерл. и 600 миллионов франц. фр. Кроме этого, краткосрочные займы достигают суммы 3 миллиардов лей. Покрытие этих долгов обеспечивается: внешних—нормальным ежегодным бюджетом и народному банку—выплатой в течение ряда лет.

Первый бюджет „великой“ Румынии на 1919/20 г. дал 3 миллиарда лей дефицита при общей сумме расходов в 5.200 миллион лей. Этот дефицит в бюджете последующих лет постепенно сократился до 2,6 миллиардов (в 1920/21 г.) и до 1 миллиарда—в 1921/22 г. Предположено, что бюджет на текущий год будет без дефицита.

Торгово-промышленное положение Румынии со времени окончания войны также значительно улучшилось. Присоединение Семиграда увеличило естественные богатства государства, приносящие ему громадное количество железа, олова, меди, аллюминия, золота и серебра, а также угля и водных источников электрической энергии.

Промышленность находится в таком виде: количество акц. обществ, состав-

лявшее в 1919 г. 457 с основным капиталом в 1 миллиард лей, в данное время увеличилось до 1520 с основ. капиталом около 13 миллиардов лей. Добыча нефти, составлявшая в 1919 г. 920.000 т., в 1921 г. дала 1.355.000 т.

Сельское хозяйство изжило кризис, вызванный с.-х. реформой. Посевная площадь с 8.304.000 га в 1919 г. возросла в 1922 г. до 10.338.000 га.

Экспорт животных увеличивался ежегодно. Улучшение транспортных условий способствовало развитию эксплоатации лесов, занимающих пространство в 7.300.000 га.

В области ж. д. строительства румынское правительство обратило внимание на Бессарабию, где в текущем году будут закончены работы по прокладке вторых путей. Следующие цифры дают представление о размерах движения на румынских ж. д.: в 1918 г. ежедневно курсировало 63 пасс. и 59 тов. поездов, а в апреле 1923 г. эти цифры увеличились: в первом случае—до 759 и во втором—до 613.

О развитии внешней торговли Румынии свидетельствуют следующие цифры: а) вывоз в 1922 г.—722.000 т. леса против 66 000 т. в 1920 г., 320.000 шт. различного скота против 2.119 шт. в 1920 г. 436.000 т. нефти против 44.000 в 1920 г.

Из урожая в текущем году Румыния предназначила 400.000 вагонов на экспорт, что в значительной степени повлияет на общее состояние румынских финансов.

Оговариваясь, однако, что вышеуказанные данные, взятые из официального отчета министра финансов Братиано, следует подчеркнуть, что оптимизм последнего далеко не соответствует истинному промышленно экономическому положению страны, нуждающейся в иностранных капиталах.

С. А. С. Ш.

Борьба со льдами—В результате многолетних опытов, произведенных американской службой береговой охраны, суда, курсирующие в Атлантическом океане, не будут подвергаться опасностям со стороны ледяных гор, плавающих в океане.

Эти опыты производились непосредственно после катастрофы „Титаника" пока амер. служба береговой охраны, после многочисленных работ на Атлантическом океане на пространстве 2-х тысяч квадратных миль, не пришла к следующим выводам:

1) организация постоянной охраны местностей скопления ледяных гор, которые должны разбиваться при помощи динамита на мелкие части и

2) снабжение судов аппаратами, испытанными департаментом флота, способными при помощи т. н. „механических ушей" улавливать самые слабые звуки приближения льдов.

Такими приспособлениями будут снабжены все суда, курсирующие между Европой и Америкой.

Франция

Эволюция вооружения пехоты.—Во время войны. Эволюция французской пехоты беспрерывно шла в направлении усиления ее огня при одновременном сокращении ее численного состава. Так состав пех. дивизии сократился с 4 до 3 полков, баталион—с 4 до 3 рот, рота в 250 чел. в 1914 г.—до 175 чел.—в момент заключения перемирия.

В то же время количество пулеметов непрерывно увеличивалось, что видно из следующей таблицы:

Август 1914 г.—24	пулемета в дивизии.
Сентябрь 1915 г.—48	" " "
Январь 1916 г.—96	" " "
Декабрь 1916 г.—288	" из них 216 р. п.
Июль 1917 г.—507	" " " 432 " "
Январь 1918 г.—552	" " " 432 " "
Июнь 1918 г.—487	" " " 378 " "
Ноябрь 1918 г.—574	" " " 441 " "

Вышеуказанные данные касаются только роста автоматического оружия в пехоте. Следует подчеркнуть, что наряду с пехотой автоматическое оружие систематически увеличивалось в кавалерии, артиллерии, авиации и т. д. Все это, вместе взятое, в значительной мере затрудняло выработку оружия и боеприпасов. В первую очередь роль эта выпала во Франции на долю гос. оружейных заводов. Несмотря на расширение своих предприятий, оруж.

заводы все же не могли выполнить всю возложенную на них работу.

Главными гос. оруж. заводами во Франции являются: „Крезо", „Сэн-Жак", „Монтлюсон", „Сэн-Шамон", „Сэн-Этьен", „Тирмини" и несколько меньших.

Мобилизация значительной части инженеров и прочих квалифицированных работников, произведенная в начале войны, затруднения в получении сырья благодаря занятию Германией Северной Франции—дополняли препятствия в выполнении заводами заданий.

К началу войны Франция имела 2.880.000 винтовок обр. 86/93 и 600.000 кавалерийских и артиллерийских карабинов. Кроме того имелось 1.200.000 винтовок обр. 74, которыми вооружались этапные и тыловые части.

Темп пуска заводов был довольно быстрый: завод „Тюль" достиг в августе 1914 г. производительности до 250 винтовок в день, заводы „Сэн-Этьен" и „Шательро"—340 шт. и в ноябре того же года—400 шт. в день.

Одновременно явилась необходимость починки оружия, испорченного на фронте. Ежедневно требовалось (в 1914 г.) исправить около 3500 винтовок, часть которых отправлялась в прифронтовые оруж. мастерские.

В скором времени винтовка обр. 86/93 была заменена 3 х зарядной сенегальской винтовкой обр. 1907, ствол которой был удлинен, а винтовка получила наименование обр. 1915. Через 2 недели эта винтовка оказалась неудовлетворительной и она была заменена на 5-ти зарядную, применительно к обр. 1919.

Нижеуказанные данные характеризуют количество изготовлявшихся и исправлявшихся винтовок и карабинов.:

	Винтовки и карабины.		Общее колич	В том числе на фронте.
	Новые.	Исправленные.		
VIII—1914 г.	—	6.103	2.880.000	1.400.000
III—1915 г.	394	70.857	2.144.000	1.400.000
XII—1915 г.	56.342	73.872	1.896.769	1.400.000
IV—1916 г.	65.410	85.553	2.102.910	1.444.291
VIII—1916 г.	90.340	40.851	2.135.990	1.377.513
XII—1916 г.	86.050	34.272	2.134.879	1.356.548
IV—1917 г.	67.425	30.784	2.198.567	1.329.611
VIII—1917 г.	81.193	36.102	2.348.385	1.213.964
XII—1917 г.	49.113	40.499	2.574.545	1.143.786
IV—1918 г.	22.296	49.649	2.553.653	1.126.255
X—1918 г.	15.500	54.955	2.321.394	915.647

Всего во время войны выпущено 2.354.873 новых винтовок и карабинов и исправлено 3.019.567 шт. Из общего количества новых винтовок отдано союзникам 750.974 шт. Ко дню заключения перемирия во Франции было 2.365.807 винтовок и карабинов, из которых 1.039.792—на фронте.

В то же время было приступлено к выработке ручных пулеметов. До войны во Франции имелось около 100 шт. ручных пулеметов Гочкиса и столько же—Пюто, построенные полк. Шошем и Сюттером. Ввиду ненадлежащей оценки этих пулеметов, последние были переданы авиации.

Только в начале 1915 г. авторам пулемета типа Пюто было предложено произвести некоторые изменения в конструкции этого пулемета с целью уменьшения его веса. С апреля 1916 г. оруж. завод „Гладиатор" мог приступить к выработке ручных пулеметов, которые оказались ценным оружием на фронте; выработка этих пулеметов была предложена также заводу Сен Шамон. Выработка эта началась, однако, слишком поздно, когда уже существовал запас оружия. С ноября 1917 г. выработка ручных пулеметов была сокращена, за исключением, 1918 г., когда оказалась необходимость покрытия значительных потерь.

Выработка ручных пулеметов представляется в таком виде:

Колич. выработ. пулеметов в м-ц.

	На зав. „Гладиатор".	На зав. С. Шамон.
IV—1916 г.	560	—
VIII—1916 г.	6.512	—
XII—1916 г.	9.540	—
IV—1917 г.	11.500	—
VIII—1917 г.	12.500	—
X—1917 г.	13.500	547
XII—1917 г.	5.250	818
II—1918 г.	5.335	1.932
V—1918 г.	5	1.508
VII—1918 г.	6.147	3.589
VIII—1918 г.	7.207	759
XI—1918 г.	2.546	2.152

В течение войны во Франции выпущено 244.368 новых ручных пулеметов обр. 15 и 18 004 ручных пулемета калибра 7,7 м/м. для американской армии. К моменту же заключения перемирия общее количество ручн. пулеметов, ввиду больших потерь на фронте, составляло около 130.000.

Темп выработки тяжелых пулеметов также возрастал непомерно, как указано ниже:

	Количество пулеметов.		Общее количество пулеметов в армии.	В том числе на фронте
	Новые.	Исправленные.		
VIII—1914 г.	24	74	5.106	5.000
XII—1914 г.	274	123	5.106	5.000
III—1915 г.	354	167	5.106	5.000
IX—1915 г.	883	132	6.179	6.000
III—1916 г.	1.741	137	10.074	9.217
IX—1916 г.	2.934	407	18.649	13.575
III—1917 г.	3.160	622	29.055	14.957
IX—1917 г.	2.540	611	40.049	18.116
III—1918 г.	1.856	1.185	46.014	25.130
X—1918 г.	2.112	1.040	42.899	27.308

Всего во время войны выпущено 87.357 новых тяж. пулеметов и исправлено—22.460 шт.; с заключением перемирия общий состав равнялся 43.449 шт. Если примем во внимание, что из числа новых пулеметов 23.887 шт. уступлено союзникам, то процент потерь (20.031 шт. на 63.470) составит 31,6.

Для вооружения авиации Франция закупила в Англии 9 040 пулем. Виккерса и 6.842—Льюиса, в Америке—802 пул. Виккерса; затем выработано в самой Франции: пул. Кольта—1000, Льюиса —3266 фирмы Дарнье 1100 пул. Льюиса фирмы Мильдье и 1980 пул. Виккерса фирмы Шательеро. Всего же закуплено—16.684, выработано—7.306,

всего на вооружении авиации—24.090 пул.

Пистолеты и револьверы вырабатывались преимущественно за границей. К 20/XII 1919 г. во Франции было выпущено заводом Сэн-Этьен 39.222 револьвера, после чего выпуск их был приостановлен для других работ. Все заказы Франции выполнялись в Испании, где было закуплено 485.261 револьвер и 968.220—пистолетов.

Выработка боеприпасов также встретила большие препятствия. Использование их превзошло все ожидания, и, несмотря на строгие приказы, злоупотребление боеприпасами было хроническим. Явление весьма поучительное: эти злоупотребления были меньше всего в частях, отличавшихся наибольшим героизмом.

Мобилизационный запас боеприпасов во Франции составлял 1.310.000.000 патронов обр. 1886 г. Д. (по им. конструктора патрона—инж. Десалье), из которых на фронте было 370 милл.

Порох для патронов и часть патронов вырабатывались в Америке; некоторое количество патронов было выпущено местными частными предприятиями. Последние вырабатывали преимущественно 11 м.|м. патроны, предназначен. почти только для России куда было продано 334 миллиона (из 399 милл. выработанных). Выработка 8 м./м. патронов составляла около 6,7% общей продукции.

Во избежание сокращения продукции, вызванного недостатком пороха, высшее французское командование потребовало образования запасов патронов. Последние достигли к 1918 г. 800 милл. патронов, что благоприятствовало сокращению их продукции.

Суточная продукция патронов, составлявшая в ноябре 1914 г 2.650.000 шт., в июне 1915 г. возрасла до 4.250.000 шт. и в августе 1917 года достигнув максимум 7.700.000 (вместо 6.450.000 по требованию высшего командования), уменьшилась в июне 1918 г. до 4.740.000 шт. в день.

Всего-же во время войны во Франции изготовлено:

1) патронов „Д": в правительственных заводах—6.386.241.133 шт. и в частных—426.652.954 и

2) патронов „А. Р. Х." противопанцерных: в правительственном заводе „Пюто" 31.042.990 и 11 м./м. патронов в частных предприятиях—398.751.192 шт.

Продажа крепости с торгов. Французское военное министерство назначило продажу с публичных торгов французской крепости „Сэн Жан-Пье-де-Фон" в Пиринеях. Эта крепость оказала свои услуги Франции во время боев с маврами; во время Испанской войны Наполеон I содержал в этой крепости один из главных гарнизонов.

Нынешнее,—весьма „пацифистичное", как выражается „Фигаро",—французское правительство признало старую крепость излишней.

Финляндия.

Гос. бюджет на 1924 г. Утвержденный проэкт бюджета на 1924 г. предусматривает следующие доходы и расходы:

обыкновенные доходы	2.730.688.650	м.
чрезвычайные „	1.201.000	„
Итого . . .	2.731.889.650	м.
обыкновенные расходы	2.283.333.485	м.
чрезвычайные „	448.486.358	„
Итого . . .	2.731.819.843	м.
Излишек.	69.807	м.
Всего . . .	2.731.889.650	м.

Исчисление расходов по отдельным статьям:

А. Военное ведомство.

Содержание лич. сост.	115.100.000	м.
Продовольствие армии .	68.890.000	„
Содержание лошадей .	15 170.000	„
Обмундир. и снаряж. .	42.990 000	„
Ремонт боеснаряжения	9.000.000	„
Покупка огнеприпасов и взрывчат. веществ	9.000.000	„
Арендная плата за земс участки и помещения.	750.000	„
Текущ. ремонт казарм и др. построек . . .	17.000.000	„
Покупка твердого топл.	3.500.000	„
Покупка жидк. топлива и смазочных матер.	5.550.000	„

Уход за спец. прибора-
ми связи . . . . 6.000.000 „
Ассигновки спец. назначения . . . . 8.000.000 „
Покрытие расходов по приказам . . . . 1.600.000 „
Содерж. воен. школ и курсов . . . . 1.700.000 „
Воинские перевозки . . 4.500.000 „
Путевых и командиров. . 2.300.000 „
Смешанные расходы . . 1.350.000 „

Б. Коммуникационные сооружения.

Постройка новых и достройка начатых дорог, гл. обр. пограничных и в север. частях страны. . . 17.826.000 м.

Проект гос бюджета на 1924 г., сравнительно с бюджетом на 1923 предусматривает следующее увеличение расходов:

Обыкновенных. { в 1924 г. 2.283.333.485 м. / в 1923 г. 2.200.622.540 м.

Увеличение . . 82.710.945 м.

Чрезвычайных: { в 1924 . . 448.486.358 м / в 1923 . . 432.932.600 м.

Увеличение . . 15.553.758 м

Общее увеличение расходов об'ясняется включением в бюджет прибавок на дороговизну, а в военном ведомстве—на проведение в жизнь нового устава о воинской повинности, предусматривающего значительное увеличение личного состава армии, на продовольствие армии, на постройку казарм и заводов—патронного и взрывчатых веществ. Уменьшение по статьям воен. ведомства достигнуто в расходах на обмундирование, отопление, санитарные нужды и т. д.

Чехословакия.

Чехословацкая кавалерия.—Несмотря на интенсивную работу, чехословацкая армия еще не может претендовать на общеевропейское значение. Этому послужили различные причины. Во всех родах армии ощущается недостаток комсостава, в особенности в кавалерии, т. к. в кавалерии б. австро-венгерской армии было слишком мало чешских офицеров. Высшее командование чехословацкой армии очутилось перед трудной проблемой: возложить забту по созданию кавалерии на офицеров не чешской национальности, или же привлечь в кавалерию чешских офицеров из других родов оружия, несколько знакомых с кавалерией. Командование прибегло ко второму выбору, и офицеров обозных войск б. австро-венгерской армии переименовало в кавалеристов. (!)

Естественно, что такая трансформация не могла повлиять благоприятно на развитие чехословацкой кавалерии. Требовалось известное знание кавалерийской службы, чего не могли выказать наиболее способные обозные офицеры.

Кроме того, чрезмерная национальная экзальтация и амбиция диктовали чехословацкому военному командованию создать свой военно-морской флот, хотя Чехословакия и не имеет своих территориальных вод.

Создание частей морского флота не могло не отразиться на подготовке кавалерии. Части понтонеров, одетых в матросскую форму, выделили в особую службу. Начальника последней переименовали в адмирала флота, оказавшегося... сухопутным флотом.

Насколько, однако, пополнение кадров чехословацкой кавалерии встретило большие затруднения, настолько же легче пошло с военной музыкой и актерами. Так, напр., в чехословацкой армии организованы особые части музыкантов, комплектуемые воспитанниками специальной школы для подхорунжих музыкантов.

В силу этих причин, общее состояние чехословацкой армии оставляет желать много лучшего.

Проэкт бюджета на 1924 г.—Представленный мин. финансов проэкт госуд. бюджета Чехословакии на 1924 г. предусматривает:

доходы . . . 16.391 милл.
расходы . . . 16.994 „

дефицит . . . 603 милл.

Сравнительно с 1923 г. дефицит на 1924 г. увеличился на 44 милл. благодаря тому, что существующие в

Чехословакии прибавки гос. чиновникам на дороговизну в сумме $1^1/_2$ миллиардов крон не предусмотрены проэктом на новый бюджетный год. Инвестиционные расходы составляют 2.229 милл., каковые будут покрыты путем кредитных операций или внешнего займа. Гос. долг равняется 1.936 милл. против 2.790 милл. в 1923 г.

Бюджет министерства народной обороны на 1924 г. предусматривает 275 милл. крон на новые орудия и боеприпасы, 5 милл.—на броневые автомобили, 9.5 милл. на газовые цели и $27^1/_2$ милл.—на взрывчатые вещества.

Согласно проэкта расходов министерства нар. обороны на 1923 г., проэкт бюджета министерства на 1924 г. сокращен на 745 милл чешских крон.

Большие маневры Чехословацкой армии. В период между 5 и 7 сент. в районе Палюка—Свитави (на чешско-моравской границе) состоялись большие маневры Чехословацкой армии.

В маневрах принимали участие 9 пех. дивизий, 3 кав. бригады, 5 авиаэскадр. по 10 аэропланов в каждой, танки и авто-артиллерия,—всего 30.000 ряд. и 1.400 офицеров, из которых $^1/_2$ резервистов. Маневрами руководил ген. Миттельгаузен, нач. французской военной миссии и чехословацкого ген. штаба.

Сторону „красных" обозначали 4 пех дивизии и 1 кав. бригада под командой ген. Вострубa, которой было приказано перейти чехословацкую границу на севере в районе Кладско и продвигаться на Прагу в юго-западном направлении. Одна армия, „синей" стороны, состоявшей из 2-х пех. дивизий и 2 х кав. бригад под командой ген. Подгайского, получала задание оказывать сопротивление наступлению противника, другая же „синяя" армия (Моравская)—должна была соединиться с первой армией (чешской), после чего обе группы должны были отбросить противника, маневрируя на его правом фланге.

Верховное руководительство стремилось создать условия, приближающиеся к действительности, и свести до минимума нереальные моменты. Для достижения этой цели имелось значительное количество посредников, располагавших в изобилии необходимыми средствами, в частности—густой телефонной сетью. Руководство маневрами сочло нужным организовать систему представления артиллерийской подготовки путем применения ракет и дымных снарядов, о разрыве которых передавалось особыми шифрами.

Силы противника были достаточно удалены друг от друга, что позволило провести последовательные фазы наступления: сближение с противником, оттеснение передовых постов, вхождение в соприкосновение и, наконец, наступление в узком смысле.

Несмотря на неблагоприятную погоду, командование части и особенно авиация довольно успешно выполнили свои задания.

На маневрах присутствовали: президент Массарик, 30 офицеров иностр. армии, члены военной комиссии, депутаты и сенаторы.

Швейцария.

Пулемет новой системы. — В Швейцарской армии введен пулемет новой системы, изобретенный одним швейцарским техником и изготовленный на государственном оружейном заводе.

Новый пулемет отличается чрезвычайной действительностью огня (около 450 выстрелов в минуту) и весьма практичен по своему весу, достигающему 14—15 фун.

Каждый баталион Швейцарской армии будет вооружен 16—24 такими пулеметами.

Швеция.

Развитие авиации.—Из прибалтийских государств и государств Северной Европы наивысшего уровня развития достигла шведская авиация. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что с 1 янв. 1923 г. Шведский Королевский Клуб выдал 250 пилотских дипломов.

Международная Воздухоплавательная Федерация насчитывает, вместе со своими отделами в Гетеборге и Мальмё, около 800 членов; однако же центр тяжести шведской авиации находится в армии. Ожидается, что

одновременно с реорганизацией гос. обороны, в Швеции будет пересмотрен и устав воен. авиации.

В настоящее же время военная авиация в Швеции подразделяется на сухопутную и морскую, находящиеся в ведении одного инспектора. Обе эти отрасли имеют каждая свои мастерские при общих воен. мастерских. Ведение технической и промышленной работой сосредоточено в руках частных лиц: д-ра Ивара Мальмера, читающего лекции по авиации в высшей авиа-школе в Стокгольме, и инж. Кьелльсона. Эти должности являются весьма ответственными, т. к. военная авиация занята исключительно проэктированием и постройкой аппаратов для обучения и вооружения своих сил. Аппараты снабжены двигателями французских и немецких типов, построенными на шведских заводах. Из аппаратов заслуживают внимания: учебный аэроплан, сконструированный по образцу «Альбатроса», и снабженный двигателем «Мерседес» в 120 л. с., «Теммелитен» с двигателями Рэнэ или Клерже и, наконец, наблюдательный аэроплан «Дронт» с двигателем Бенца в 230 л. с.

При таких условиях частная авиапромышленность не имеет успеха. Так, напр., Акц. О-во „Нордиска Феникс" в Гетеборге и большие заводы Тумска, создателя шведской авиации, на которых во время войны работало 1000 рабочих, прекратили работу. Акц. О-во „Свенска Аэро" в Лидинже близ Стокгольма является фактически отделением немецких заводов „Каспарверке". Технический директор этого отделения Гейнкель намерен строить аппараты, постройка которых в Германии запрещена версальским договором. До сих пор „Свенска Аэро" построило для шведского флота только один тип гидроплана, т. н. „С И" весьма сходный с типом Ганза-Бранденбург.

Военная и морская авиация являются школами для летчиков. Вследствие этого частные школы компании „Мальме-Флюг" и Акц. О-ва „Орабро-Флюг" влачат жалкое существование. Личный состав шведской военной авиации весьма деятелен и прекрасно тренирован. Несмотря на особенно неблагоприятные климатические условия, доказательством тренировки и подвижности может считаться рейд Юстад-Хапаранда-Боден в 1919 г., когда пор. Боден на разведывательном аппарате покрыл расстояние в 1500 килом. в 7 час без спуска, 14 часовой полет без спуска пор. Льюнтдааля и, наконец, присуждение трех первых наград шведским летчикам на международном авиа-конгрессе в Христиании.

В Швеции имеются следующие линии коммерческого воздушного сообщения: Пориус—Суотва (за полярным кругом) и несколько линий, обслуживаемых тремя предприятиями.

Эстония.

Быт армии.—Приказом воен. министра введен следующий порядок использования воинскими чинами свободного от занятий времени: после ученья и по воскресеньям, с 14 час., воинские чины, не подвергнутые дисциплинарному взысканию и не состоящие под судом и следствием, могут отлучаться с места расположения своей части до 20 час. 45 мин., по регистрации у дежурного по роте, эскадрону и т. д., без особого разрешения прямого начальства.

После 20 час. 45 мин. воинские чины могут покидать свои части лишь с личного разрешения прямого начальства, но не дольше, чем до 24 час., чтобы иметь возможность отдохнуть перед последующим рабочим днем. В последнем случае увольняемому выдается на руки увольнительная записка.

Вне расположения своей части воинские чины должны одеваться по форме.

Япония.

Военная пресса.—Военная периодическая пресса в Японии представлена следующими, наиболее распространенными изданиями:

1) *„Каи-Коома-Кизи"*, т. е. Издательство офицерского клуба. Как показывает название, издание является

органом офицерского клуба, центральный отдел которого находится в Токио и который имеет отделения во всех гарнизонах. Членами клуба могут быть все офицеры действительной службы и желающие—из офицеров резерва и воен. чиновников.

Цель этого издания—ознакомление офицеров со всеми военными вопросами как отечественными, так и иностранными. Оно разрабатывает всевозможные темы и, кроме того, дает молодым офицерам тактическую и стратегическую подготовку. Журнал выходит 2 раза в м-ц. Клуб содержится на членские взносы, издание журнала—по подписке.

2) *„Сэн-Ю“*—„Товарищ“ и *„Вага-Е“*—„Мой Очаг“—издания союза резервистов, состоящие в ведении военных властей и содержащиеся на членские взносы и пожертвования. Эти журналы, выходящие 1—2 раза в м-ц. имеют целью поддержание среди офицеров и ниж. чинов патриотизма и интереса к военному делу. Роты и эскадроны получают бесплатно по несколько экземпляров этих журналов.

3) *„Коэн“*, т. е. „Помощь тыла“—ежемесячник, издающийся старанием О-ва помощи армии и флоту. Цель журнала—под'ем духа среди офицеров и н. ч. и поддержание моральной связи между армией и народом.

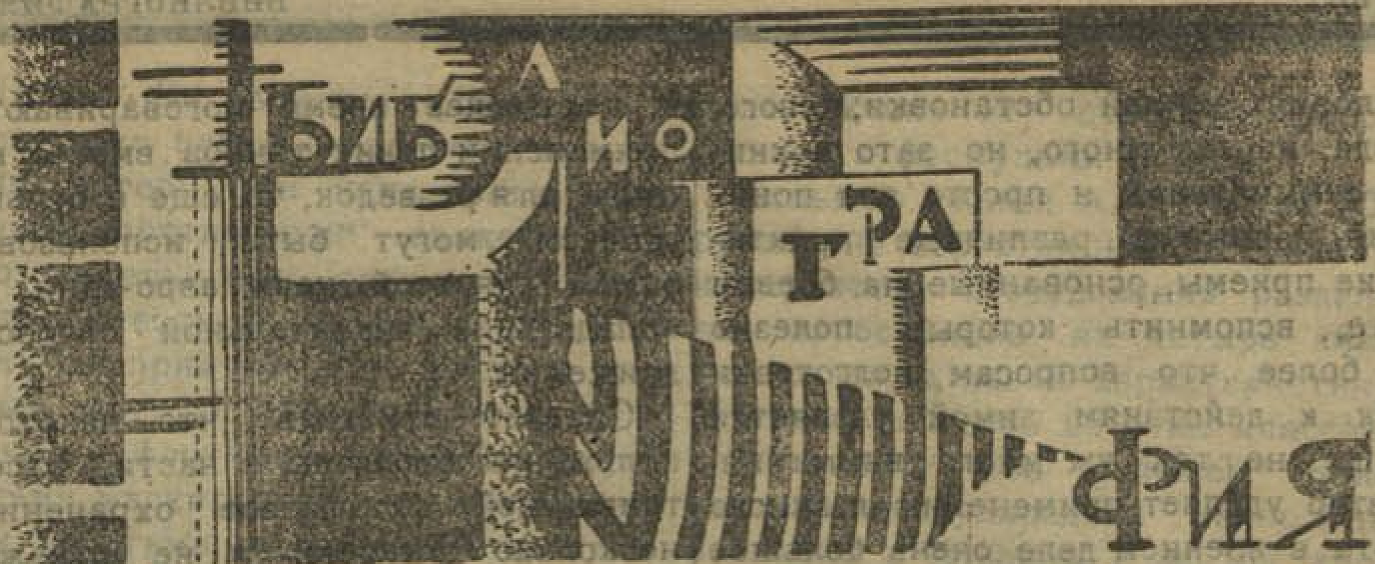
Части и учреждения получают журнал бесплатно.

Кроме этих общих изданий, имеются еще издания специального характера, как-то:

1) *„Хейзи-Засси“* (т. е. „Военное периодическое издание“) посвященное изучению военного искусства. Журнал самостоятельный, выходящий раз в м-ц на частные средства.

2) *„Хейгаку-Кенкиукаи-Кизи“* („Протоколы О-ва изучения воен. искусства)“—ежемесячный журнал о-ва, существующий подпиской. Помимо того, различные военные школы имеют свои чисто-научные журналы, предназначенные для узкого круга читателей.

Гражданское население не проявляет особенного интереса к военной печати, т. к. общая печать дает ему достаточную военную информацию. В то же время воен. печать имеет огромное значение для армии, особенно по вопросам: а) информирования о новостях в воен. деле, б) повышения уровня военных знаний в армии, в) введения единства в моральной подготовке армии и г) установления и поддержания связи между армией и народом.

А. фон-Шлиффен—Канны

Перевод с немецкого А. А. Свечина и А. Е. Снесарева с приложением альбома схем. В. В. Р. С. Москва 923 г.

Располагая значительно меньшими силами, но применив соответствующее построение боевого порядка с менее глубоким и, следовательно, более широким фронт м, создав сильные уступы на флангах и соединив атаку с фронта с атакой в оба фланга и тыл, Ганнибал в битве при Каннах уничтожает сильнейшую по численности армию Римлян. Канны—это классический пример ведения боя на уничтожение противника. Битва эта произошла за 216 лет до Р. Х; с тех пор прошли многие столетия, но военная история знает только лишь незначительное количество примеров ведения операций, которые по своему искусству и результатам напоминают Канны.

Ставя действия Ганнибала в битве при Каннах за идеал ведения боя на уничтожение, граф фон-Шлиффен в своем труде „Канны“ рассматривает с этой точки зрения целый ряд операций из эпохи Фридриха Великого, Наполеона и Мольтке. На протяжении всего труда красной нитью проходит основная идея Шлиффена—ведение боя (операции) на полное уничтожение противника, что достигается при помощи полного окружения, что и признается автором венцом военного искусства.

Этой идеей, этим ученьем была пропитана вся немецкая армия и ее мозг—немецкий генеральный штаб, вступая в мировую войну. Можно только предполагать, с каким-бы наслаждением, доживи старик Шлиффен до мировой войны, дополнил-бы он свои Канны еще одной лавой, посвященной разгрому немцами армии генерала Самсонова в 1914 году; здесь покойный граф увидел-бы, что его идеи, его ученья не пропали даром: в сражении при Танненберге немцам удалось достигнуть окружения и уничтожения Самсоновской армии!

Каждая страница довольно об'емистого труда фон-Шлиффена (209 страниц) читается с огромнейшим интересом; сжатое и вместе с тем очень ясное изложение, чрезвычайно выпуклая и тонкая критика действий той или иной стороны с точки зрения Канн и указания самого автора, как бы следовало поступить при данной обстановке, делают труд фон Шлиффена легким для усвоения.

Необходимо отметить большую заслугу тех лиц, которые перевели Канны на русский язык и тем дали возможность ознакомиться с этим трудом и тем кто не владеет немецким языком.

Канны фон-Шлиффена следует рекомендовать для широк. распространения среди старшего и высшего комсостава Красной Армии. Прочитавший этот труд почерпнет болшие познания, как в области военной истории, так и стратегии.

К изданию приложен альбом со 101 схемой, зачительно облегчающих чтение Канн.

С. Б.

П. И. Изместьев. Зимние боевые действия.

(по опыту последних войн). Военное Издательство Петроградского Военного округа 1923 г.

В настоящей брошюре автор, учитывая опыт русско-японской, мировой и гражданской войн, довольно кратко излагает особенность действий войск

в условиях зимней обстановки; нового, правда, не так много, но зато в книжке суммированы и просто для понимания изложены различные практические приемы, основанные на боевом опыте, вспомнить которые полезно тем более, что вопросам подготовки войск к действиям зимой уделяется вообще не так уж много внимания.

Автор уделяет применению лыжного спорта в военном деле очень большое внимание, с чем, конечно, нельзя не согласиться; в первой главе он излагает общие сведения о пользовании лыжами; дает характеристику различного состояния снежного покрова, так или иначе влияющего на действия лыжников; приводит краткие данные о типах лыж, наиболее пригодных для военных целей, а также и общие правила и приемы пользования ими.

Вторая глава брошюры рассматривает вопросы разведывательной службы зимой, давая в этом отношении ряд практических указаний, частью позаимствованных из инструкции для рекогносцировок шведской армии; предусматривается совместная работа лыжников с кавалерийскими раз'ездами и даются указания по передвижению лыжников при помощи всадников.

В той-же главе говорится об организации целых лыжных отрядов для действия как на флангах, так и для совершения рейдов в тыл противника (рейд интервоенщколы во время карельской операции); таковые-же отряды лыжников, и еще лучше, если они подкреплены 1—2 легк. орудиям (горным), с установкой на санях, обладая достаточною скоростью передвижения (до 50 километров в сутки), могут с успехом заменить в зимней обстановке конницу в тех случаях, когда требуется быстро выдвинуть вперед часть для захвата какого-либо пункта или рубежа.

В последующих главах автор излагает особенности походных движений, расположения на отдых и действия войск в бою при зимней обстановке. При рассмотрении походных движений автор между прочим затрагивает вопрос об использовании аэро-саней с целью ведения разведки в полосе движения походной колонны. Если за-границей в настоящее время поговаривают о применении леких танков вместо конницы для разведок, то еще с большим успехом могут быть использованы зимой для этой цели аэро-сани, как обладающие значительной скоростью движения.

Следует отметить, что некоторые положения брошюры в части, рассматривающей сторожевое охранение— несколько устарели и не отражают в себе тех новых взглядов, которые уже установились у нас на современную форму сторожевого охранения, в связи с развитием технических средств вооружения пехоты.

Вообще-же настоящую брошюру можно рекомендовать, как полезную для красных командиров; в ней они почерпнут кое-что новое и во всяком случае вспомнят те практические приемы, которые помогут им в деле подготовки их частей к боевым действиям зимой.

С. Б.

„Техника и Снабжение Красной Армии".

1923 г. №№ 41—42 (72—73) и 49—50 (80—81).

№ 41—42 журнала „Техника и Снабжение Красной Армии" посвящен исключительно Воздушному Флоту. В номере 57 страниц очень четкой печати. Текст снабжен массой прекрасных рисунков, снимков и чертежей.

Номер начинается весьма поучительной статьей т. Киверова „Морской флот или воздушные силы?", подробно описывающей опыты бомбометания с самолетов устаревших броненосцев и крейсеров: „Айово", „Алабама", „Остфрисланд" и „Принц Евгений". Автор приходит к заключению, что аэробомбы являются крайне опасным врагом для флота, и самолеты представляют трудно преодолимую опасность для него и что линейные корабли морского флота можно готовить только для определенной войны, так как к постройке их возможно приступить, имея все необходимые сведения о защите их против бомб и сохраняя все данные в полной тайне.

Статья П. Мухина „Защита и обеспечение путей сообщения от массовых потерь при нападениях воздушного противника“ знакомит с подготовительными, организационными, техническими и эксплоатационными мероприятиями по защите железных дорог от разрушения сверху, а также с фортификационными сооружениями, маскировкой, восстановительными работами, моральной подготовкой и активной обороной путей сообщения.

В статье „Воздушные линии и русская авиапромышленность“ Ив. Перетерский указывает ряд конкретных мер для проведения в жизнь принципа организации воздушных линий на базе нашей авиапромышлен.

Вопросам снабжения посвящены статьи Н. Шабашева „Недостатки снабжения, как одна из главных причин неполного использования привяз. воздухопл. в России в войну 1914—1917 г.г.“ и А. Кожевникова „Снабженческие вопросы“.

Небольшая статья т. Златогорова „Аэрофотослужба прежде и теперь“ рисует весьма поучительную картину постепенного развития воздушного фотографирования.

Переведенная с французского статья Марселя Жоно „Техническое обслуживание ночной авиации“ знакомит с оборудованием аэродрома ночной авиации и с организацией боевого участка фронта для ночных полетов.

Б. Луговской в статье „Электрооборудование аэродромов“ подробно описывает воздушные маяки, приборы для освещения старта, световые приборы, показывающие направление ветра, и приборы для посадки самолетов, заградительные, пограничные и командные огни, световые приборы на самолете, специальный прожектор для поисков самолетов и центральный пост управления аэродромом

Переведенная с французского статья полковника артиллерии Е. Мюсселя „Артиллерийские бои в воздухе“ выводит общие принципы стрельбы из пушек с борта одного воздушного корабля по другому и дает описание облегчающих эту стрельбу приборов Депора с формулами Дидона.

Большая статья А. Вегенера „Оборудование аэростанций“ по размерам и характеру оборудования разделяет все аэростанции на четыре класса или разряда, давая характеристику и описание каждого из этих классов.

В отделе „За рубежем“ описывается международная авиационная выставка в Швеции и дается характеристика выставленных на ней французских, английских и шведских самолетов.

Помещенная в том же отделе заметка Е. Гвайта „Несколько слов о развитии воздушного транспорта на Западе“ знакомит с развитием гражданской авиации за границей.

Отдел „Зарубежная Хроника“ знакомит с заграничными новинками в области авиации К сожалению, некоторые из этих новинок, как например: установленный в апреле 1923 г. рекорд на продолжительность полета, гигант-бомбовоз, воздушные холодильники и т. д. появились в журнале с опозданием и потому интереса уже не представляют.

После небольшого отдела „Хроника“ идет отдел „Быт Красной Армии“, посвященный вопросам шефства и укрепления союза рабочих с Красной Армией.

В отделе „Военно-Научная Жизнь“ дается описание работ Военно-Научного Общества при Академии воздушного флота имени проф. Н. Е. Жуковского.

Журнал „Техника и Снабжение Красной Армии“ до сего времени выпустил лишь два номера, посвященных Воздушному Флоту. Появление этого нового отдела журнала, дающего серьезные статьи по авиации, нужно всемерно приветствовать.

№ 49—50 (80—81) журнала „Техника и Снабжение Красной Армии“, вышедший 1 ноября 1923 года, исключительно посвящен вопросам военного хозяйства, кооперации и военно-научной жизни. По этим отделам журнал имеет самостоятельную номерацию и настоящий номер значится 13—14-м. Журнал по прежнему прекрасно издается: четкая печать,

пояснительные чертежи и рисунки, наглядные таблицы. В номере 68 страниц.

В отделе „Военное хозяйство“ помещена статья Ф. А. Макшеева „Заблаговременная подготовка продовольственной базы на основе национализации производственных средств страны“, являющаяся окончанием статьи того-же автора, напечатанной в № 39—40 (70—71) журнала. Статья дает описание устройства и работы французского тыла в мировую войну, а именно: базисных станций и магазинов, запасов базисного магазина и его продовольственных учреждений, организации продовольственного подвоза, а затем знакомит с заблаговременной подготовкой продовольственного тыла: с подготовкой обработки продовольственного сырья, подготовкой базисных магазинов, подготовкой подвоза и управлением мирного времени.

Заметка М. Рыкова „Надо подсчитаться и основательно“ вызвана статьей т. Горецкого „Надо подсчитаться“ и содержит ряд указаний по реорганизации нашего снабженческого аппарата.

В статье „Желательный тип полевой военной хлебопекарни для Красной Армии“ т. Александров после краткого описания разборной хлебопекарной печи типа Пейера, которая была признана неудовлетворяющей своему назначению, дает подробное описание непрерывно действующей подвижной хлебопекарной печи системы инженеров Вушковича и Важевского, построенной для старой русской армии в 1914 г. и усовершенствованной в 1915 г.

В статье „Сухари или хлеб“ В. И. Попов, разобрав способы хлебопечения и довольствия хлебом, приходит к заключению, что при трудных обстоятельствах, когда подача хлеба войскам невозможна, сухари являются единственным продуктом для замены хлеба, причем их желательно заменять пшеничными галетами.

Статья „С'езд снабженцев Петроградского Военного Округа“ знакомит с работами названного с'езда, бывшего в Петрограде 25—29 мая 1923 г.

В заметке „Аппараты для защиты от дыма“ Д. Гуревич дает краткое описание таких аппаратов: а) состоящих из кожаных труб с нагнетанием воздуха при помощи раздувательного меха, и б) носимых с запасом сжатого воздуха или кислорода.

Отдел „Военная кооперация“ начинается статьей А. Алексеева „Оперативная работа военной кооперации“, в которой дается снабженное пояснительными таблицами описание всех поставленных военной кооперацией предметов красноармейского обихода с распределением их по военным округам и по месяцам.

В заметке И. Т. „Организационный вопрос на втором всероссийском с'езде военной кооперации“ намечается ряд вопросов, которые, по мнению автора, желательно обсудить на этом с'езде.

В статье „Военная кооперация во время войны“ т. Тищенко дает организационную структуру всей системы военной кооперации во время войны и указывает источники получения кооперацией средств.

Затем в целом ряде мелких статей и заметок разбираются главнейшие задачи военной кооперации, кредитование кооперативами своих членов, индивидуальный кредит в военной кооперации, распространение кооперативных знаний в армии, пропаганда идей в Красной Армии и среди допризывников, кооперативное обслуживание переменного состава территориальных дивизий и допризывников, отчетность военно-потребительских обществ и т. п.

Между прочим по целесообразности вносимого предложения обращает на себя внимание заметка „О едином членском билете“, рекомендующая введение единого членского билета, дающее возможность членам одного ВПО во время командировок и отпусков получать на одинаковых основаниях товары во всех остальных ВПО.

Статьей С. Орлова „К отчетному докладу ВВКУ“ и состоянием счетов ВВКУ на 1 октября 1923 г. закан-

чивается отдел „Военная кооперация".

В отделе „Военно Научная Жизнь" имеется одна статья И. Клочко „Задачи ВНО на окраинах", рекомендующая изучение ближайшего соседнего государства в географическом, экономическом, политическом и военном отношениях.

В небольшом отделе „Быт Красной Армии" помещена заметка Мих. Поляка „Красноармейские письма", приглашающая особенно внимательно относиться ко всем запросам и жалобам красноармейцев и давать на них исчерпывающие ответы и раз'яснения, производя в нужных случаях расследования.

В конце номера имеется отдел „Вопросы и ответы", дающий раз'яснения на поступающие в редакцию журнала запросы.

Г. Григоросуло.

Военный зарубежник.

1923 г. № 19 Стр. 174.

Начинается номер переведенной с английского статьей генерал-майора Ф. Мориса „Вооруженные силы Европы", разбирающей соотношение армий отдельных государств в связи с § 8 положения о Лиге Наций, гласящим: „Члены Лиги Наций считают необходимым в интересах поддержания мира сократить вооружение до самых необходимых размеров". Несмотря на существование такого резко выраженного принципа, автор приходит к заключению, что почти ни одно государство не имеет доверия к Лиге Наций и предпочитает охранять свою свободу своими собственными средствами.

Статья Э. Бранда „От польских легионов до польской армии" дает краткий исторический очерк польских вооруженных сил, начиная от легионов Пилсудского и вдохновляемой им польской военной организации до современной армии, являющейся одной из самых многочисленных постоянных армий Европы.

Переведенная с французского в обработке В. Новицкого статья „Германская военная доктрина по опыту войны", знакомит с изданными в Германии после Версальского договора уставами, главным образом с важнейшим из них, имеющим название „Вождение и боевые действия соединенных родов войск", и содержит исследование германских идей в отношении организации современных армий и доктрины в отношении ведения операций.

Заимствованная из французского „Военного Обозрения" статья полковника Виотта „О внезапности" посвящена разбору изданной во Франции в конце октября 1917 года инструкции о наступлении больших войсковых соединений. В статье рассматривается внезапность двух видов—стратегическая и тактическая и указывается тесная зависимость внезапности от соблюдения военной тайны.

Заимствованная из „Французского Военного Обозрения" статья майора А. Люсьена „Географические об'екты действий в войне будущего" противопоставляет основному принципу: „единственною целью на войне является живая сила противника там, где она находится, и там, где ее возможно захватить"—положения, выдвигаемые в недавно появившихся книгах „Поля сражения мировой войны" Джонсона и „Историческая география" Брюнно и Валло. Положения эти: решающее влияние географических факторов и преодолимость влияния географических факторов.

Заимствованная из французского журнала „Архивы Великой Войны" статья в обработке Н. Столярова „Заключительные сражения великой войны 1914—1919 г.г." описывает германское наступление в Шампани, положение сторон к 14 июля 1918 г., ход германского наступления, переход французов в наступление и вторую победу французов на Марне.

В статье „Разрыв между армиями Клука и Бюлова против 18 французского корпуса" майор французской армии Пюжан освещает период боевых операций на Западном фронте указанных войсковых соединений противника с 6 по 14 сентября 1914 года.

Заимствованная из польского журнала „Беллона" статья майора В. Тычинского „Бой пехотного баталиона с

бригадой Красной конницы" знакомит с одним из эпизодов русско-польской войны 1920 года, а именно с боем между баталионом 51 польского полка и 23 бригадой 8 кавалерийской дивизии Красной Армии в районе реки Збруч у гор. Волочиска.

Извлечение из статьи французского генерала Экошара „Кризис пехоты" выставляет основное положение, что прежде всего нужно иметь хорошую пехоту, так как без нее вся самая совершенная техника явится легкой добычей более сильной и воодушевленной пехоты противника, и рекомендует уделять пехоте больше внимания.

Статья полковника французской армии М. Х. „Вооружение пехоты" разделяет современное вооружение пехоты на 3 группы: 1) индивидуальное ручное оружие (винтовки, револьверы, автоматические пистолеты), 2) коллективное ручное оружие (пулеметы и автоматическое ружье) и 3) коллективное оружие сопровождения пехоты (пушка и мортира) и дает описание желательного типа каждого из этих видов оружия.

Статья французского подполковника Люгана „Борьба против пулеметов на близких дистанциях" рекомендует вооружать пехоту легким танком с одним пулеметом, который сможет успешно бороться с пулеметами противника.

Статья полковника французской армии Абади „Совместные действия пехоты и артиллерии непосредственной поддержки в наступательном бою" разбирает условия применения артиллерии непосредственной поддержки и действие ее в наступательном бою: подготовка атаки, производство атаки, подвижной заградительный огонь, сосредоточение огня, огонь завесы, огонь „выскабливающий" и заранее рассчитанный заградительный огонь.

В статье „сопровождение пехоты легкой мощной артиллерией" майор французской армии Шнейдер дает краткий исторический очерк артиллерии сопровождения и приходит к заключению, что одного дивизиона легкой мощной артиллерии вполне достаточно на всю артиллерию пехотной дивизии, причем дивизион этот должен быть трехбатарейного состава по шести орудий в каждой.

Статья подполковника французской армии Роже „Методы артиллерийской поддержки пехотной атаки в великую войну" указывает пределы применения огневого вала, описывает тактические следствия огневого вала и знакомит с прикрывающей стрельбой, указывая число дивизионов, необходимых для выполнения различных задач.

В статье „кавалерия и гусеничные машины" подполковник французской армии Л. Ланглуа рекомендует создание машины на гусеницах, которая, действуя с кавалерией, должна двигаться по дорогам и без дорог со скоростью 20—30 километров в час.

Переведенная с польского статья З. Журавского „Роль и использование конницы" знакомит с действиями английской кавалерии во время мировой войны.

Переведенная с английского статья полковника Крофта „О тактике малых танковых соединений" дает ряд выводов, сделанных на основании опыта мировой войны, о предстоящих задачах малых танковых единиц, а именно — взводов, состоящих из двух отделений, по два танка в каждом.

Переведенная с английского статья подполковника Дугерти „О перевозочных средствах в частях пехоты" дает краткое описание патронной повозки, повозки для воды и пищи, походной кухни, повозки для мортир стокса и ручной тележки.

В отделе „Сведения об иностранных армиях" содержатся сведения о вооруженных силах Румынии, Польши, Эстонии, Германии, Франции, Австрии.

Отдел „Новые уставы" знакомит с польскими послевоенными уставами и с английским обучением уставам.

В отделе „Библиография" даются отзывы об английском „Армейском Трехмесячнике", французском „Военном Обозрении", „Общем Военном Обозрении", „Беллоне", „Вестнике пехоты" и о других военных журналах, а также о вновь вышедших военных книгах.

В отделе „Разные заметки" помещены небольшие очерки: „Польша и

будущая война", „Немцы о военной политике Франции", „Очерки развития организации польской кавалерии", „Заметка о применении легких корпусов смешанного состава", „Первый учебный сбор резервистов", „Положение инвалидов" и „Запрещение офицерам политической деятельности".

Журнал с честью выполняет поставленную ему задачу—давать обозрение иностранной военной печати. Помещенные в нем статьи исчерпывающим образом рисуют развитие военной мысли за границей.

Остается только пожалеть, что некоторые из помещенных в настоящем номере журнала статей, вышедших за границей еще в прошлом году, попали в журнал с большим опозданием. Так например, статьи генерала Экошара „Кризис пехоты" и полковника М. Х „Вооружение пехоты" были помещены в выдержках еще в № 19 журнала „Революция и Война".

Г. Г.

М. О. Лавринович. „Иппология".

Изд. 3-ье, исправл. и дополненное, под редакцией Благодетелева. Военное Издательство П.В.О. 1923 г. 234 стр.

„Иппология" М. Лавриновича в старое дореволюционное время считалась одним из лучших пособий по данному вопросу. Автор книги в течении долгих лет состоял преподавателем Николаевского кавалерийского училища и Пажеского корпуса, и имел звание Магистра ветеринарии.

Военное издательство П.В.О., взяв на себя выпуск третьего издания—не сделало ошибки, а наоборот оно дало нашим кавалерийским и артиллерийским курсам отличное пособие.

По нашему мнению, в этом издании можно указать лишь на следующие недостатки:

1) В отделе 5-м („конские породы") помещены „правила осмотра лошадей при приеме их от населения по военно-конской повинности, существовавшие в старой армии". Мы считаем, что более целесообразным и правильным было поместить правила не существовавшие в старой армии, а существующие ныне в Красной Армии. Что существовало в старой армии имеет лишь историческое значение.

2) Отнесение к 5-му отделу („конские породы") таких глав, как „Составление описи"; „Правила при покупке ремонтных лошадей", и „Правила осмотра лошадей при приеме их от населения по военно-конской повинности"—нарушают лишь систематизацию и мы полагаем, что эти главы должны быть или выделены в специальный Отдел 7 й или же быть в качестве приложений.

3) Малое количество рисунков—также один из недостатков. Мы полагаем, что пособие выиграло бы, если бы дать возможно большее число их, особенно в отделах учения об экстерьере и ковке. В последнем отделе имеется примечание, что рисунки относящиеся к ковке, можно найти в таблицах по ковке, изданных Лавриновичем, Киселевым и Жданко, но хотя такие таблицы и были изданы, все же и в „Иппологии" необходимо дать самые существенные иллюстрации. Благодаря им каждое пособие приобретает более наглядности.

„Иппология" Лавриновича должна найти широкое распространение не только среди курсов, но и среди комполитсостава кавалерийских и артиллерийских частей.

Л. Крымов.

Под общей редакцией: *Мих. Лузина, М. Тухачевского, В. Чернавина.*

Содержание журнала за 1923 год.

Сборник девятнадцатый.

Сборник двадцатый.

Сборник двадцать первый.

Сборник двадцать второй.

Н. Кузьмин — Военная политика пролетариата; Проф. Топорков—Диалектика и военное дело; Н. Смирнов—Тейлоризм и научная организация труда; В. Микулин—Организация и ведение дальней кавалерийской разведки; П. Дыбенко—Тактические действия тяжелых пулеметов; А. В. Павлов—Новая тактика; Г. Жилинский—Очередные вопросы артиллерийской тактики; Р. Башинский — Германская артиллерийская доктрина; А. Софронов — Красная армия в Германии; В. Савин—Оборона Парижа от воздушных нападений; Н. Пуц—Самодвижущаяся центральная станция связи гусеничного типа; Р. И. Б.—Свойства автомобильной артиллерии; С. Меженинов — Организация местности при обороне; А. Городский — Наше бездорожье и борьба с ним; Хроника; Библиография.

Сборник двадцать третий.

Н. Кузьмин—Войска стратегической обороны и маневренной тактики; И. Глудин—НОТ (вопросы организации и управления); А. Рукосуев—Физическая подготовка Красной Армии; М. Тухачевский—Сторожевое охранение; С. Бежанов—К вопросу о совместных действиях пехоты и артиллерии; И. Шукевич — Подготовка современного наступления; Т. Усов—Авиация и огнесклады; Г. Михайлов—Оперативные пункты; Н. Пуц.—Почтовые собаки, как средство связи; В. Клинховский—Батальонная разведка; П.-о—О пулеметах; Сорокин-Ражев—Тактическое использование панцырных самоходов; Р. Башинский—Броневые дивизионы во французской кавалерии; Гая—Разгром 4-го армейского корпуса; В. Ягодкин—Белогвардейская печатная агитация на Запфронте; А. Бельский — Проэкт развития железнодорожной сети в Польше; Довбор—Военные реформы в Бельгии; Хроника; Библиография

Сборник двадцать четвертый.

Н. Кузьмин—Задержавшаяся аграрная революция; Мих. Лузгин—Вопросы эпохи культурничества; Л. Крымов—Организационные и научно-опытные аппараты; М. Тухачевский—Об обороне; Ф. Огородников—Формы и суть современной тактики пехоты; М. Т—й — Сближение; В. Чернавин—Изображение огня на 2-х стор. учениях; Макаров—Эвакуация раненых в огн. роте; В. Микулин—Пеший бой конницы; В. Пуц—Принципы связи; Т. Усов—Пушка или гаубица; Е. Барсуков—Очерк эволюции русской артиллерии; А. Бельский—Каменноугольная промышленность в Верхн. Силезии; Хроника; Библиография

Сборник двадцать пятый.

В. Касаткин—Накануне катастрофы; А. Душак—Современное экономическое положение Германии; Ф. Огородников—Тактика и стратегия; И. Шукевич—Ночь, как военная техника; А. Виноградов—Сторожевое охранение; Сорокин-Ражев—Совместные боевые действия бронеавтомобилей со стрелковой ротой. А. С.—Новые строи и артил. огонь. Е. Барсуков—Очерк эволюции русской артиллерии (продолжение). Н. Пуц—Световая телефония; Н. Кузьмин—Шенкурская операция; П. Захаров—Структура органов снабжения; Н. Глудин—Сено для Красной Армии; Хроника; Библиография.

Историческая трагедия в 5-и действиях Вступительная статья проф. В. Ф. Миллер. Обложка и книжные украшения худ. В. Ф. Штраних.

Цена 55 к. зол.

Заметки путешественника в стране символов. Обложка и книжн. украшения М. Н. Волчанецкого

Цена 75 к. зол.

В центральном книжном и писчебумажном магазине ВНО Запфронта

Смоленск, Б. Советская д. быв. Мариинской гимназии.

ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА „АРЕНА“

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

М. Волчанецкий. Экспрессионизм в немецкой литературе. Опыт исследования.

Цена 55 к. зол.

Н. Зарудин. СНЕГ ВИШЕННЫЙ. Первая книга стихов Обложка худож Штраних

Цена 60 к. зол.

